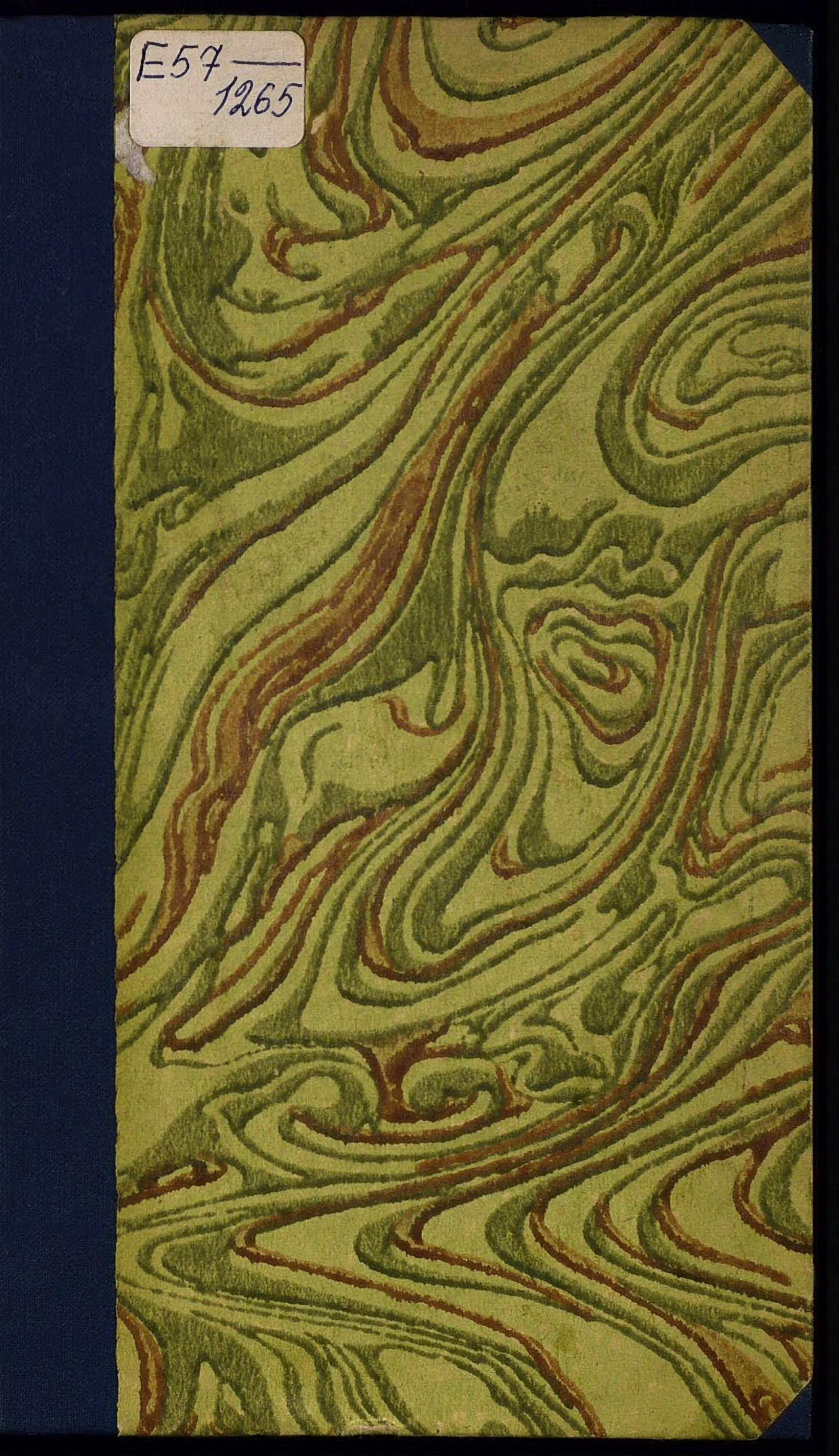
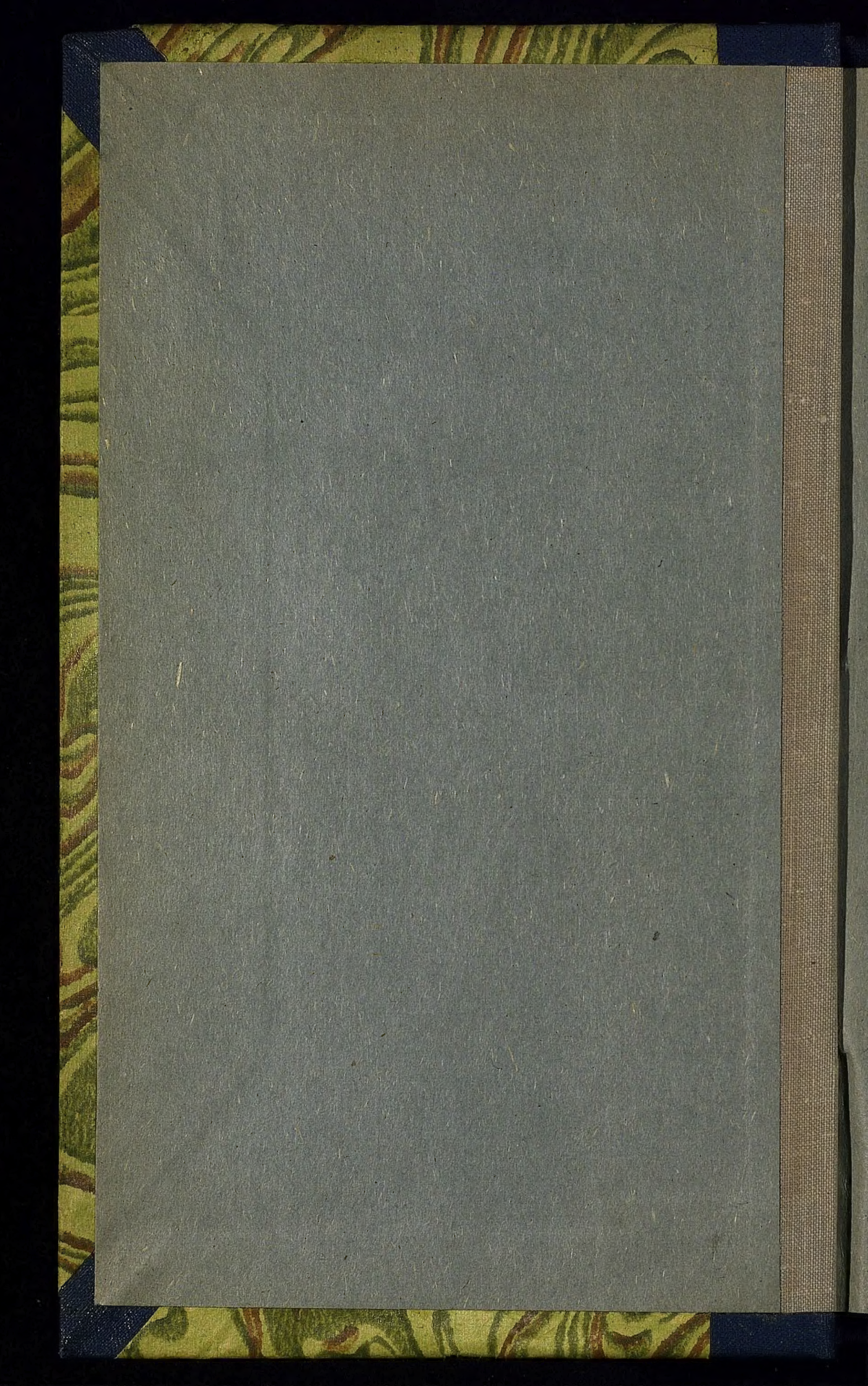
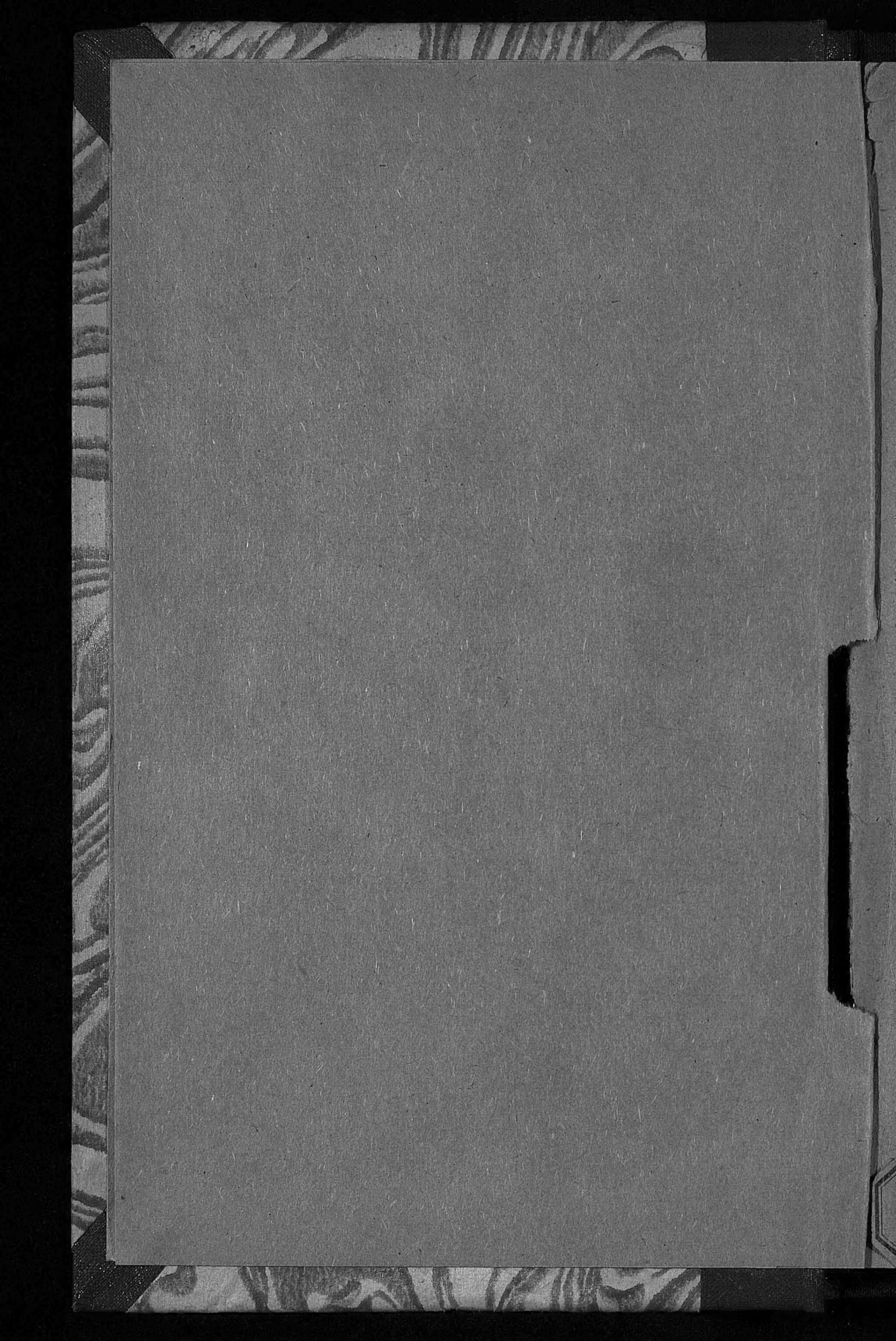

Е. А. СИДОРОВ, А. Б. ШАПИРО, С. В. ШУВАЛОВ

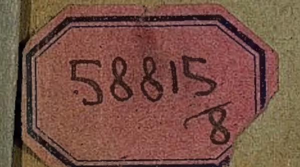
ДЕЛОВАЯ РЕЧЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ И ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ

Пособие для рабфаков, совпартшкол и школ взрослых повышенного типа

Допущенно Научно-Политической Секцией Государственного Ученого Совета

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"
МОСКВА — 1926

ЕЛЬСТВО

РОСВЕЩЕНИЯ“

ПРИ ЦК ПРОФ. СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР.

Москва, Воздвиженка, 10, тел. 5-72-98.

Для телеграмм: Москва Работникпрос.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

	Р.	К.
Автухов, И. и Мартыненко, И. Программы ГУС'а и массовая школа	1	75
Белоусов, С. Этапы развития школьного самоуправления	—	90
Беляев, М. Элементы эволюционного учения в работе школы II ступени	—	50
Бергман, С. и Долинский, С. Кружковая работа в клубе	1	—
Блонский, П. Новые программы ГУС'а и учитель. 3-е изд.	—	15
„ Педагогика. 6-е изд.	—	80
„ Основы педагогики	1	25
„ Педология	2	—
„ Первый триместр в новой школе I ступени	—	35
В помощь организатору народного просвещения. Сб. стат. по вопросам инспектир. и руководства просветит. работой. Под ред. **И. Переля и М. Эпштейна**	2	50
Выготский, Л. Педагогическая психология	2	25
Гранат, Е., д-р. Школьник, береги свое здоровье. (Заразные болезни)	—	08
Заводов, В. Учительство и комсомол. 2-е изд.	—	40
Заровнядный, Н. Спутник самоучки. Сб. стат. и матер. в помощь начальному самообразованию	2	—
Зильберфарб, И. Современная революционно-педагогическая Франция	1	25
Зиновьев, Г. Учительство и диктатура пролетариата	—	40
Ивановский, П. Физическая культура в школе. 3-е изд.	—	15
Кардашев, В. Ручной труд	2	50
„ Двадцать пять коллективных работ для оборудования лаборатории сельской школы	—	50
Карельских, А. Через школу к организации крестьянского хозяйства. 4-е изд.	—	75
Крупская, Н. Заветы Ленина в области народного просвещения. 3-е изд.	—	15
„ Коллективная работа учительства. 2-е изд.	—	10
Кржижановский, Г. Ленин и техника	—	15
Ленин, Н. Социалистическая революция и задачи просвещения. 2-е изд.	—	40
Луначарский, А. Задачи просвещения в системе советского строительства	—	25
Луначарский, А. Основы просветительной политики советской [illegible]ласти. 2-е изд.	—	15
Луначарский, А. Просвещение и революция	2	75
„ Против идеализма	1	50
Львов, К. и Сироткин, В. Самоорга[illegible] школьников	—	85
Меде, В. и Пиорковский, Г. Д[illegible]одаренность	—	75
Медынский, Е. История педаго[illegible] в связи с эконом[illegible]азвитием общества	2	—
Мишин, С. Весенне-летний триместр. 2-е изд.	—	45
Моложавый, С. и Шимкевич, Е. Проблемы трудовой школы в марксистском освещении. 3-е изд.	—	80

Е. А. СИДОРОВ, А. Б. ШАПИРО, С. В. ШУВАЛОВ

ДЕЛОВАЯ РЕЧЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ И ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ

Пособие
для рабфаков, совпартшкол
и школ взрослых повышенного типа

Допущено Научно-Политической Секцией Государственного Ученого Совета

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»
МОСКВА—1926

Главлит № 66963. Тираж 3.000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

В современной школе при занятиях русским языком значительное внимание уделяется деловой речи, работа над которой стала обязательной во многих учебных заведениях (на рабфаках, в техникумах, в школах II ступени и др.) наравне с проработкой чисто-художественных произведений.

Отсюда вытекает настоятельная потребность в таком учебном пособии, которое давало бы систематически подобранный словесно-деловой материал, снабженный притом вопросами и задачами, необходимыми для его формально-стилистического изучения.

С другой стороны, в таком пособии, несомненно, нуждаются и служащие в разных предприятиях и учреждениях, ведущие деловую корреспонденцию, а также начинающие общественные работники, поставленные в необходимость составлять протоколы, делать доклады, предлагать резолюции, писать воззвания и т. п. Нужен такой сборник и для лиц, занимающихся самообразованием и между прочим стремящихся овладеть различными формами прозаическо-делового языка, а вместе с тем усовершенствовать и собственную речь.

Удовлетворить хотя бы отчасти указанным требованиям современной школы и жизни и предназначена настоящая книга. Она имеет в виду прежде всего учащихся рабфаков и составлена в значительной своей части в соответствии с программой этих учебных заведений. Но она может употребляться и в других школах, программы которых по русскому языку в той или иной мере близки к рабфаковской: в совпартшколах, в техникумах, в старших группах школы II ступени и проч.

В меньшей, но все же значительной мере книга призвана обслуживать остальные из перечисленных выше групп читателей. Так, для читателей, работников советских учреждений, могут представить интерес отделы: «Деловая кор-

респонденция», «Законы и распоряжения», «Протоколы». Начинающие общественные работники могут найти полезный для себя материал в отделах: «Доклады», «Речи», «Резолюции» и т. п. Что касается лиц, занимающихся самообразованием, то им без сомнения полезно проработать отдел «Планы, тезисы, конспекты», а также вообще познакомиться с разнообразными формами прозаической речи. Вместе с тем, читая приведенные в книге образцы и самостоятельно решая поставленные к ним вопросы и задачи, эти лица будут постепенно приобретать навыки правильной письменной речи.

В предлагаемой книге собраны образцы деловой речи в широком смысле этого термина, иначе говоря прозаической, т.-е. употребляемой в тех словесных произведениях, которые не входят, строго говоря, в состав художественной литературы. Конечно, в прозаических произведениях нередко встречаются, в большей или меньшей мере, также элементы художественной речи, и самые произведения приближаются иногда к художественным (напр., некоторые фельетоны или мемуары), но все же по существу это—виды прозаической, а не художественной литературы. При этом составители отнюдь не стремились исчерпать все без исключения виды прозаическо-делового слова, а поставили своей задачей дать лишь главные и в то же время наиболее живые и актуальные в наши дни формы этого слова.

Выбор основных родов словесно-прозаических произведений и их расположение определяются следующей схемой, дающей в общих чертах содержание всей книги.

Сначала помещены образцы различных деловых бумаг—«Деловая корреспонденция», а за ними—«Правительственные акты и распоряжения», исходящие от государственных и общественных учреждений и организаций. Эти два отдела дают канцелярские или официальные произведения со строго установленными, традиционными особенностями в стиле и композиции. Это—узко-практическая речь, основанная на готовых словесных формулах и конструктивных шаблонах. Потом идет важный отдел—«Планы, тезисы, конспекты», являющийся как бы вступлением к анализу последующих текстов, так как составление планов, тезиро-

вание и конспектирование должны быть отнесены к главнейшим приемам в работе над газетой и книгой; сюда же примыкает отдел, касающийся протоколов. После этого предлагается разнообразный газетный материал в двух отделах — «Сообщения» и «Статьи». Затем идут словесные произведения практическо-общественного характера—отделы: «Речи», «Доклады», «Резолюции» и «Обращения». Дальше—образцы повествовательной речи: «Биографии, автобиографии, некрологи», «Воспоминания и записки» (два отдела). Наконец, как наиболее сложные и трудные формы не-художественной литературы, книгу заключают два последних отдела—«Критические» и «Научные статьи». После всего этого материала в книге даны в качестве приложений две статьи о культуре языка и о работе над книгой, а также небольшой перечень наиболее трудных для понимания слов, встречающихся в помещенных текстах (с объяснением их).

В основу приведенной схемы положен принцип морфологического родства между отдельными словесно-прозаическими жанрами (большая или меньшая близость их в отношении темы, стиля, композиции), а также и степени трудности их анализа. Но, конечно, в виду новизны дела составители не могли избежать известной доли субъективизма при выборе и распределении прозаических видов. Поэтому установленные ими группировка и систематизация словесно-делового материала не могут считаться единственно правильными. Несомненно, допустимы и другие методически обоснованные способы расположения материала, а следовательно возможны изменения как в общей схеме (в порядке отделов), так и в группировке выбранных образцов внутри каждого отдела. Таким образом при пользовании настоящим сборником не исключена возможность проработки помещенных здесь произведений и в иной последовательности—в зависимости от различных целей, которые ставят себе те или другие школы, преподаватели или отдельные лица [1]).

---

[1]) При формулировке определений видов деловых бумаг использованы указания, имеющиеся в книгах: 1) Д. В. Покровский (серия НОТ), „Рационализация делопроизводства". 2-е изд. М. 1925, 2) Р. С. Майзельс (М. Рафимов), „Руководство по делопроизводству", Изд. 2-е, Гиз. 1925.

К данным в сборнике текстам приложены задания—вопросы и задачи для проработки соответствующего вида прозаической литературы. На эти задания следует смотреть как на примерные, указывающие лишь направление, в котором должен по преимуществу вестись анализ словесно-прозаических произведений, а именно: изучение их в отношении языка и построения, установление главных особенностей данного жанра, выяснение технических приемов составления относящихся к этому жанру произведений. Содержание привлекается здесь, вообще говоря, постольку, поскольку оно обусловливает формальные черты (стилистические и композиционные) анализируемого прозаического рода. На первом плане всегда остаются анализ произведения, как определенной конструкции словесного материала, и связанная с этим анализом работа по развитию речи. Самое количество вопросов и задач, относящихся к отдельным произведениям, сравнительно невелико: дается лишь более существенное, детальная же проработка данного материала предоставляется инициативе самих преподавателей или учащихся.

В заключение необходимо отметить, что вопросы, связанные с работой над деловой речью, еще мало освещены в нашей методической литературе. Не существует и сборников, которые давали бы систематизированный материал для такой работы и, кроме того, охватывали бы по возможности все главные виды прозаической литературы (имеются пособия, содержащие лишь часть этих видов). Этим объясняется то, что во многих случаях (при установлении и классификации словесных жанров, при формулировке вопросов и т. п.) составители должны были совершенно самостоятельно решать возникавшие при этом методические вопросы, основываясь частью на своем педагогическом опыте, частью на определенных теоретических предпосылках. Эти решения, может быть, не всегда были удачны, и в книге найдутся известные недочеты, но составители все же полагают, что настоящий сборник, как отвечающий указанным выше запросам нашей школы и общественности, принесет свою пользу.

1926 г., июль.

I. ДЕЛОВАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

1. АНКЕТА.

АНКЕТА
студента рабочего факультета.

1. Фамилия
2. Имя
3. Отчество
4. Возраст (год рождения)
5. Пол
6. Национальность
7. Семейное положение
8. Социальное положение родителей
9. Профессия, специальность и продолжительность физического стажа (с какого года по какой работал?)
10. Партийность и продолжительность партстажа в организациях ВКП и ВЛКСМ
11. Принадлежность к профсоюзу
12. Был ли в рядах Красной армии? (Если демобилизован, то когда?)
13. Какой организацией командирован на рабфак?
14. Окончил ли курс какого-либо учебного заведения до поступления на рабфак? Если да, то какого именно и когда?
15. Постоянное местожительство (губерния или область, уезд, город, волость, село)
16. Время составления карточки
17. Подпись
18. Московский адрес

ВОПРОСЫ и ЗАДАЧИ.

1. Спишите вопросы этой анкеты и дайте на них письменные ответы, возможно более ясные и короткие.

2. Выпишите из анкеты слова: **социальное, стаж, демобилизован, командирован**, и объясните их значения (найдите их в словаре).

3. Ответ на 9-й вопрос анкеты должен показать, что вами правильно поняты слова „профессия“ и „специальность“.

4. Составьте свое краткое жизнеописание на основе ответов на вопросы данной анкеты.

2. ОБЪЯВЛЕНИЕ, ИЗВЕЩЕНИЕ, ПОВЕСТКА.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
Народного Комиссариата Финансов СССР
ПО ВАЛЮТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ.

Народный Комиссариат Финансов объявляет, что с 1-го октября с. г. в Правлении Госбанка, во всех его конторах, отделениях и агентствах, а равно во всех приходо-расходных кассах Наркомфина производится оплата срочного на 1-е октября 1925 года купона государственного краткосрочного пятипроцентного внутреннего займа СССР 1925 года.

Вр. и. д. Нач. Валютн. Управл. **ЛОЕВЕЦКИЙ.**

Завед. отделом Госзаймов **ЭПШТЕЙН.**

---

2 сессия ВЦИК XII созыва.

Секретариат ВЦИК настоящим объявляет, что 2 сессия ВЦИК XII созыва откроется 13 сего октября, в 12 часов дня, в Москве, в Большом кремлевском дворце.

ПОРЯДОК ДНЯ СЕССИИ:

1. Положение о горсоветах.
2. Отчетный доклад ЦИК Башреспублики.
3. Отчетный доклад Нижегородского губисполкома.
4. Положение о Сибирском крае.
5. О лесах местного значения.
6. Кодекс законов о браке, семье и опеке.
7. Изменение уголовного кодекса РСФСР.
8. Бюджет РСФСР на 1925—26 г.
9. Положение о членах ВЦИК и наказ членам ВЦИК.
10. Положение об орготделах при президиумах губисполкомов.

11а) Утверждение узаконений, принятых в период между сессиями.

б) Утверждение добавлений и изменений к кодексам РСФСР, принятых президиумом ВЦИК в период между сессиями.

Заседание фракции там же, в 11 часов дня.

СЕКРЕТАРИАТ ВЦИК.

ПЛЕНУМ МКК

состоится 10 ноября 1925 года, в 12 час. дня (в помещении МКК, Рождественский бульвар, д. 12),

со следующей повесткой дня:

1. Отчет Президиума МКК. Докладч. т. **Коростелев.**
2. О борьбе с растратами. Докладч. т. **Стельмахович.**
3. О результатах выполнения задания ЦКК по обследованию отдельных вопросов по Московской парторганизации. Докладч. т. **Исакин.**
4. Утверждение плана работ МКК—МРКИ на 1926 г. Докладч. т. **Савватьев.**
5. Текущие дела.

Председатель МКК КОРОСТЕЛЕВ.

АГИТОТДЕЛ Красно-Пресненского райкома РКП(б)

ИЗВЕЩАЕТ, что 21-го сентября 1925 г., в $5^1/_2$ ч. веч., в театре им. **Каляева** (Новослободская, 37) состоится собрание

ДОПРИЗЫВНИКОВ 1903 года.

С докладом по вопросу о **призыве 1903 г.** выступит тов. **БУБНОВ.**

Просьба к секретарям ячеек зайти в АГИТОТДЕЛ, комната № 9, за билетами.

Агитотдел.

Красно-Пресненский Райком РКП(б)

извещает, что в понедельник 21-го сентября 1925 г., в 6 часов вечера, в помещении столовой Райсовета, 5-я Тверская-Ямская ул., д. № 3., состоится собрание секретарей ячеек РКП, секретарей фракций фабзавместкомов и председателей фабзавместкомов—коммунистов.

П О Р Я Д О К Д Н Я:

1. Доклад о перевыборах фабзавместкомов и о перезаключении колдоговоров.
2. О перевыборах страхкасс.
3. Информация о переводе Ленинского призыва из кандидатов в члены РКП(б).

В виду важности вопросов явка всех ОБЯЗАТЕЛЬНА.

Секретарь Райкома РЮТИН.

РСФСР
НКТ
ГУБОХРАНТРУД
ОТДЕЛ ТРУДА
Моск. Совета Р. и Кр. Д.

ИНСПЕКТОР ТРУДА
Сокольнического района
25 ноября 1925 г.
№.................
Ул. Красносельская.
Тел. №..................
Дело №..................

ПОВЕСТКА.

Гражданину Петрову, Николаю Николаевичу, проживающему по Советской ул., д. 42, кв. 18. Отделение милиции № 5.

Инспекция Труда Сокольнического района вызывает Вас на 1/XII—25 г. к 12 час. дня в камеру Инспекции по делу Сергеева.

В случае неявки Вы будете подвергнуты взысканию согласно ст. 60 и 62 У.П.К.

Инспектор труда (подпись)

Секретарь (подпись)

ВОПРОСЫ и ЗАДАЧИ.

1. Обратите внимание на выделенные крупным и жирным шрифтом слова в объявлениях и извещениях. Для чего употребляется этот прием?

2. Установите, чем отличаются одно от другого данные объявления?

3. Какие из данных здесь объявлений можно также отнести к извещениям и почему? Обратите внимание на употребление терминов „повестка дня“ и „порядок дня“. Есть ли в них какое-нибудь отличие?

4. Чем данная повестка отличается от извещения?

5. Составьте и напишите объявление о какой-нибудь лекции в клубе, извещение о собрании рабкоров местной газеты (с указанием повестки дня), повестку-вызов к судебному следователю.

3. РАСПИСКА, КВИТАНЦИЯ.

РАСПИСКА.

Настоящая расписка дана Правлению кооператива „Труд“ в том, что мною получено от названного Правления десять метров красной шелковой материи и 3 метра белой тесьмы для изготовления знамени с надписями к 8-й годовщине Октябрьской революции.

Мастер **Федор Григорьев.**

1 ноября 1925 г.

Адрес: **г. Москва, Тверская ул., д. 12, кв. 36.**

Рабфак им. М. Н. Покровского Общежитие № 2 в д. № 1 по ул. **Молчановке.**	Рабфак им. М. Н. Покровского Общежитие № 2 в д. № 1 по ул. **Молчановке.**
Корешок квит. № 4269 Руб. 2.30.	КВИТАНЦИЯ № 4269
Получено от т. **Иванова Г. И. за проживание в комнате № 12 с 1 по 30 ноября с. г. два рубля 30 коп.**	Получено от **студ. Р. Ф. т. Иванова Г. И.** за **проживание в комнате № 12 с 1 по 30 ноября с. г. два рубля 30 коп. (2 р. 30 к.).**
„**5**“ **ноября** 1925 г.	„**5**“ **ноября** 1925 г.
Комендант (подпись)	Комендант (подпись)

ВОПРОСЫ.

1. Чем отличается по форме квитанция от расписки? На что указывает имеющийся на квитанции номер? Для чего нужен корешок квитанции?
2. В каких случаях удобнее пользоваться квитанциями и когда можно обойтись распиской?

4. ДОВЕРЕННОСТЬ.

СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА
ЯРОСЛАВСКОЙ
кооперативной артели
инвалидов
г. ЯРОСЛАВЛЬ
15 июня 1925 г.
№ 1275.

ДОВЕРЕННОСТЬ.

Дана настоящая доверенность тов. **Семенову, П. И.**, в том, что ему доверяется приемка дома **б. Ветрова** и находящегося в нем инвентаря и имущества, а также получение ключей согласно заключенному нами договору с Александровским коммунальным отделом от 22/V 1925 г.

Собственноручная подпись тов. **Семенова, П. И.** (**П. Семенов**), подписями и приложением печати удостоверяется.

Печать.

Заведующий строительной конторой (подпись)

Управделами (подпись)

ВОПРОСЫ.

1. В каких случаях и для какой цели даются доверенности?
2. Какое значение имеет заверение подписи лица, которому выдается доверенность.

---

5. УДОСТОВЕРЕНИЕ.

РСФСР
НКП
Отдел рабочих факультетов
РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ИМ. М. Н. ПОКРОВСКОГО
при 1 М. Г. У.
г. МОСКВА
№ 1451
5 ноября 1925 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие тов. **Лазаревскому, П. А.**, в том, что он состоит студентом рабочего факультета **им. М. Н. Покровского при 1 М. Г. У.**

Выдано для представления в **домоуправление.**

Печать.

Заведующий рабфаком (подпись)

Управделами (подпись)

РСФСР
НКП
Отдел рабочих факультетов
РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ
им. М. Н. ПОКРОВСКОГО
при I М. Г. У.
г. МОСКВА
15 мая 1925 г.
№ 1213

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Предъявитель сего заведующий хозяйственной частью рабочего факультета им. М. Н. Покровского (имя, отчество и фамилия) командируется в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику для производства ремонта и оборудования домов отдыха для студентов рабфака при ст. Сумбатово и в других местах.

Т. (фамилия) уполномочивается получать ассигнованные на ремонт и содержание домов отдыха денежные суммы, расходовать их по назначению и отчитываться перед надлежащими контрольными органами.

Просим все советские учреждения и организации оказывать тов. (фамилия) содействие в исполнении возложенных на него обязанностей.

Настоящее удостоверение действительно по 5-е июня 1925 года.

Заведующий рабфаком (подпись)

Ответств. секретарь бюро ячейки РКП (подпись)

Председатель факультскома (подпись)

ЗАДАЧА.

Обратите внимание на основное содержание того и другого удостоверений и установите, какое из них имеет сходство с доверенностью и в чем это сходство состоит?

6. ЗАЯВЛЕНИЕ.

В Общество любителей российской словесности.

Писателя Александра Сергеевича
Скобелева (Неверова)

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Настоящим заявляю, что хочу состоять членом Общества любителей российской словесности и прошу меня пробаллотировать.

А. С. Скобелев (Неверов).

1/XII 23 г.

Писать начал с 1906 г. Имею книги своего сочинения: „Лицо жизни", кн. рассказов. М. Изд. „Жизнь и Знание". Сборник пьес. М. Изд. „Красная Новь". „Ташкент—город хлебный", повесть. М. Изд. „Земля и Фабрика". Мелкие книги: „Новый дом", „Я хочу жить".

Печатаются: „В садах", кн. рассказов, „Гуси-лебеди", роман.

А. С. Скобелев (Неверов).

РАСПОРЯЖЕНИЕ
о выдаче

В счет сметы за **ноябрь** **1925** г. по § **49** ст. **1** Лит.............Выдать **сто пятьдесят** руб. **50** коп.

Зав. рабфаком (подпись)

„15" **ноября** 1925 г.

В ПРЕЗИДИУМ РАБФАКА....

От служащаго в должности
завед. хоз. частью Н. Н. Иванова
(фамилия, имя и отчество).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Прошу выдать под отчет **на хозяйственные расходы по аудиторному корпусу сто**
(на какой предмет)
пятьдесят руб. **50** коп.
(сумма прописью)

Остаток на сч. подотчетных сумм, выданных ранее, **девять** руб. **50** коп.

Подпись **Н. ИВАНОВ.**

„14" **ноября** 1925 г.

ВОПРОСЫ и ЗАДАЧИ.

1. По данным образцам заявлений установите план, по которому должно составляться заявление, и расположение частей в последнем.
2. Кому обычно подаются заявления—официальному лицу или органу или же частному лицу?
3. Установите отличия в форме каждого из данных образцов заявлений и об'ясните эти отличия назначением того и другого заявления.

---

7. АКТ.

АКТ

ревизионной комиссии дома № 25 по Советской улице (жилтоварищества № 250).

3 ноября 1925 года мы, нижеподписавшиеся члены ревизионной комиссии жил. т-ва д. № 25 по Советской ул., рассмотрев и проверив отчетность и делопроизводство правления жил. т-ва за сентябрь месяц, а также ознакомившись с деятельностью правления за октябрь с. г., нашли:

1) Остаток наличными деньгами на 1 сентября—пятьдесят восемь руб. 88 к. (58 р. 88 к.). Приход за сентябрь по квитанциям за №№ 276—316 включ. и иным приходным документам—643 руб. 09 к. Всего на приходе—701 р. 97 к. Расход за сентябрь, согласно имеющимся документам за №№ 1—36, составляет 649 р. 46 коп. Остаток наличными деньгами на 1 октября—52 р. 51 к.

2) Наличность денежных сумм в кассе правления к моменту производства ревизии, выведенная согласно имеющимся приходным и расходным документам за время с 1 октября по 3 ноября с. г. включительно, составляла триста семьдесят четыре рубля 43 к. (374 р. 43 к.), что и соответствует записям в кассовой книге. Кроме того, в кассе правления хранится одна 5-рублевая облигация 1-го выигрышного займа.

3) Делопроизводство правления, как-то: платежные ведомости, протоколы общих собраний и правления, переписка и справки разного рода, находится в удовлетворительном состоянии.

Ревизионная комиссия считает необходимым обратить внимание правления на следующие вопросы:

а) Некоторые постановления правления, принятые около месяца тому назад, до сих пор не приведены в исполнение, как например: о ремонте рам в кв. № 1, об очистке дымоходов, о заделке площадки на одной из парадных лестниц (о последнем упоминалось также в предыдущем акте ревизионной комиссии), о мытье лестниц.

б) До сих пор не произведена приемка работы по ремонту крыши и не упорядочены денежные расчеты с производившим этот ремонт гр. Румянцевым, несмотря на то, что работа закончена около 2 недель тому назад.

в) Ход ремонта отопления следует признать чересчур вялым. В настоящий момент, когда окончательно выяснилось, что производившая ремонт артель закончить работ не в состоянии, правлению, принимая во внимание наступление холодов и даже морозов, надлежит принять самые срочные меры к доведению работ до конца.

При создавшемся положении дел правление не должно остановиться даже перед тем, чтобы затратить на ремонтные работы несколько большую сумму в сравнении с предположенной по смете, лишь бы работы были доведены до конца в ближайшее время. Это тем более целесообразно, что правление будет иметь полное основание взыскать все излишне им затраченные на ремонт отопления суммы с нарушившей договор артели.

г) Ревизионная комиссия считает необходимым с удовлетворением отметить целесообразность и выгодность для жил. т-ва заключенного правлением с гр. Корневым договора на сдачу в аренду подвального помещения.

Председатель ревизионной комиссии *(подпись)*

Члены *(подпись)*

ВОПРОСЫ и ЗАДАЧИ.

1. В результате чего (судя по данному образцу) обычно составляется акт?
2. По приведенному образцу установите план для составления акта.
3. Обратите внимание на то, что акт подписывается всеми участниками ревизии или обследования. Какое значение это имеет?
4. Составьте акт осмотра какого-нибудь помещения.

8. ОТНОШЕНИЕ.

РСФСР
М. С. Р. К. и Кр. Д.
УПРАВЛЕНИЕ
недвижимыми имуществами
Хамовническ. отдел
г. МОСКВА.
Адрес: Неглинный пр., д. 8/4.

13 марта 1925 г. № 84051.

В Правление жилищного товарищества д. № 25 по Советской ул.

На Ваше заявление от 20/I с. г. Хамовническое арендное отдел. МУНИ сообщает, что перевыборы правления жилищн. тов., произведенные 21/II с. г., утверждены постоянной избирательной комиссией проток. № 48, § 27 от 27/II с. г.

Зам. нач. Хамовн. отделения (подпись).

ВОПРОСЫ.

1. От кого обычно исходит отношение—от частного лица или от официального органа?
2. Как это отражается на форме, по которой составляется отношение?
3. В чем сказалось на данном отношении то, что оно является ответным?

---

9. ДОГОВОР.

ТАРИФНЫЙ ДОГОВОР [1]).

1) Настоящий договор заключен правлением московского губотдела Союза работников коммунального хозяйства от имени рабочих и служащих дома № 25 по Советской ул., с одной стороны, и правлением жил. т-ва названного дома, с другой стороны, на срок 12 месяцев—с 1 января 1926 г. по 31 декабря 1926 г.

---

[1]) Форма тарифного договора взята из „Настольного справочника жилищного товарищества и домоуправления", сост. Б. Б. Веселовский и С. Л. Алмазов-Маневич, изд. Гл. Упр. Ком. Хоз. и журнал „Жил. т-во, жилище и хозяйство", М. 1925 г., стр. 103—105.

2) Договор распространяется на всех рабочих и служащих, как работающих, так и вновь поступивших, за исключением лиц, ведающих наймом и увольнением.

Примечание. Договор остается в силе в течение срока, на который он заключен, и при изменении формы домоуправления или переходе дома к другому лицу.

3) Тарифные ставки для рабочих и служащих 1-го разряда устанавливаются в размере шести руб.

4) Тарифная сетка устанавливается 17-разрядная с соотношением между 1 и 17 разрядами.

5) Разбивка профессий по разрядам устанавливается применительно к тарифной схеме союза коммунальных работников следующим образом:

Дворников	5	разр.
Уборщиц	3	„
Истопников	5	„
Водопроводчиков	6	„
Монтеров	6	„
Управляющих	9	„
Помощников управляющ.	6	„
Конторщиц	7	„
Машинисток	7	„
Делопроизводителей	7	„
Секретарей	8	„
Других	—	

Примечание. В случае изменения характера работ определенный разряд может быть изменен РКК по ходатайству одной из сторон.

6) Домоуправление обязуется выдавать заработную плату два раза в месяц не позже 10 и 25 числа. Задержка в выплате заработной платы влечет за собой начисление ½% за каждый просроченный день. Задержка не может продолжаться более одной недели от указанного срока.

7) Домоуправление предоставляет бесплатно нижеследующие коммунальные услуги (перечислить), воду и электрическое освещение, общей стоимостью 10 руб. в месяц.

8) Всем рабочим и служащим, прослужившим 5½ месяцев, один раз в год предоставляется отпуск на две недели и прослужившим 11 месяцев—на 1 месяц. Подростки до 18-ти лет и лица тех профессий, которым установлен со-

ответствующими органами дополнительный отпуск на вредность, получают дополнительно к вышеуказанному двухнедельный отпуск.

Примечание. Изменение формы домоуправления значения при исчислении срока службы не имеет, т. е. срок службы считается со дня начала работы в данном доме.

9) Домоуправление обязуется выдавать за свой счет всем рабочим спецодежду согласно прилагаемым при сем нормам.

10) При увольнении рабочие и служащие предупреждаются за две недели вперед и, сверх полного расчета, получают вознаграждение в размере 50% своей тарифной ставки того месяца, в котором происходит увольнение; в случае же непредупреждения увольняемому уплачивается за месяц вперед. Уволенным также выдается денежная компенсация за неиспользованный отпуск в размере $1/_{12}$ месячного оклада за каждый проработанный месяц.

11) Наем рабочих и служащих должен производиться с ведома месткома, согласно существующим на то законоположениям. Увольнение может производиться в случаях, указанных в параграфах 47 и 48 кодекса законов о труде.

12) Домоуправление обязуется с общей суммы заработной платы, выплачиваемой рабочим и служащим, вносить в кассу союза или месткома ½% на культработу, ½% на дома отдыха и 2% на содержание месткома. Означенные %% должны вноситься в день выплаты заработной платы за вторую половину месяца.

При неуплате в срок взимается пеня в размере ½% за каждый просроченный день.

13) Домоуправление обязуется за две недели до истечения срока настоящего договора приступить к переговорам о заключении договора на следующий срок; в противном случае договор автоматически считается продленным, с сохранением всех его пунктов без изменения на указанный в пункте 1-м срок, если не поступит заявления со стороны Союза о его пересмотре.

14) Все расходы, связанные с заключением договора, оплачиваются домоуправлением.

15) Настоящий договор к моменту его заключения распространяется на 10 рабочих и служащих.

Заведующий ОТЭ губотдела ВСРКХ *(подпись)*

Представитель от рабочих *(подпись)*

Представитель домоуправления *(подпись)*

Москва, 30 дня декабря мес. 1925 г.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. По данному образцу установите перечень основных пунктов для составления договора.
2. Какую цель преследует разбивка содержания договора по пунктам?
3. Если исходить из того, что в случае нарушения договора одной из сторон спор обычно разрешается судом, то каких оборотов речи и слов следует особенно избегать в договорах?
4. Составьте договор, напр., на сдачу в аренду жилого помещения.

---

10. ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО.

В ПРАВЛЕНИЕ
„КООПЕРАТИВНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА“.

Президиум рабочего факультета им. М. Н. Покровского доводит до вашего сведения о своем решении продолжать в наступающем 1925—26 учебном году закупку книг для библиотеки, кабинетов, преподавателей и учащихся рабфака в вашем магазине № 1 (Моховая ул.).

При этом президиум предлагает установить нижеследующие условия отпуска книг и формы денежных расчетов:

1. «Кооперативное Издательство» берет на себя обязательство удовлетворять полностью все заявки рабфака на книги, имеющиеся на московском рынке, в срок не более 3-х дней со дня поступления заказа.

2. «Кооперативное Издательство» отпускает рабфаку все заказываемые последним книги со скидкой 10% с номинальной цены.

3. «Кооперативное Издательство» отпускает рабочему факультету книги в кредит с тем, чтобы расчет по закупленному товару производился ежемесячно не позднее

20 числа. Для этого книжным магазином № 1 ежемесячно, не позднее 5 числа, представляется президиуму рабочего факультета счет с приложением соответствующих расписок в приеме купленных книг за истекший месяц.

Примечание. Оплата представленных счетов производится ассигновками в кассу МФО.

4. Президиум рабфака производит закупку книг как партиями, так и одиночными экземплярами.

Президиум просит незамедлительно сообщить в письменной форме, согласно ли правление «Кооперативного Из-ва» взять на себя снабжение рабочего факультета книгами на указанных условиях.

В случае утвердительного ответа президиумом рабочего факультета будут присланы образцы ордера, а также подписей заведующего учебной частью и его заместителя.

Заведующий рабфаком *(подпись)*

Управделами *(подпись)*

ВОПРОСЫ.

1. Почему письма, подобные данному, принято называть „деловыми"? Чем могут отличаться письма иного рода от „деловых"?

2. С какими разобранными ранее образцами деловой корреспонденции можно сблизить деловые письма? В чем эта близость заключается?

---

11. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

В Президиум рабфака. . . . .

Главн. бухгалтера *(фамилия)*.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

2/III с. г. являлся по вызову Контрольного Управления Наркомфина РСФСР для дачи объяснений по поводу представленной отчетности за время с 1/X 24 г. по 1/I 25 г. и для получения инструкции по ведению и представлению отчетности в будущем.

Контрольным Управлением предложено:

1) Кассу рабфака, как ведомственную, ликвидировать.

2) Представить материалы по выданной зарплате с 1/X—24 г. по 1/I—25 г., как-то: тарифную сетку, утвержденную губпросом, копию колдоговора (если таковой имеется), основание к зарплате по совместительству (преподаватель—он же член бюро предметной комиссии, преподаватель и ассистент, должностное лицо и преподаватель и т. п.), разрешение органов Наркомтруда на оплаченные сверхурочные работы, разрешение Наркомтруда на право совместительства и право выплаты 50% нагрузки членам президиума и др. лицам, положение о выплате членам РКК из средств госбюджета (должны оплачиваться по профсоюзной линии).

3) Впредь никаких сверхурочных работ не производить без разрешения органов Наркомтруда, кроме работы сторожей (в отношении последних имеется особое положение, допускающее оплату сверхурочных без особого разрешения НКТ).

4) За участие в заседаниях РКК оплаты не производить.

5) Требовательные ведомости на зарплату и госстипендии представлять только с одной графой удержания—«Подоходно-имущественный налог». Это, конечно, не относится к платежным ведомостям на госстипендии, которые представляются с указанием размера госстипендий и выдачи их в полной мере на руки (без всяких удержаний). Производить удержания посредством платежных ведомостей воспрещается.

6) Представить копии договоров с арендаторами жилых и торговых помещений.

7) Послать отношение о спецфонде с ходатайством о разрешении производить бухгалтерские перечисления с одного счета на другой, т.-е. минуя взнос денег в кассу МФО и выдавая их тотчас же на расходы под отчет или оплачивая счета кредиторов.

8) Послать отношение с ходатайством о разрешении использовать отпечатанные бланки (500 шт.) для составления отчетности по форме, указанной МФО, впредь до их исчерпания, после чего отчетность будет составляться по новой форме, данной Контрольным Управлением Наркомфина.

Доводя о вышеизложенном до вашего сведения, прошу соответствующих указаний.

Главный бухгалтер *(подпись)*

ВОПРОСЫ.

1. Каково назначение докладной записки?

2. В каком служебном положении один по отношению к другому находятся—составитель докладной записки и лицо или орган, которому она направлена.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ К ОТДЕЛУ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

1. Как вообще следует излагать содержание деловых бумаг?

2. Уместно ли здесь нагромождение грамматических частей с их словесными разветвлениями?

3. Допустимы ли в них слова и выражения обывательско-обыденной речи?

4. Какое значение для деловой переписки имеют общепринятые, определенно установленные формы изложения? Важна ли при этом роль печатных штампов?

5. Целесообразно ли строго придерживаться всех устарелых выражений и оборотов „казенного стиля дореволюционных присутственных мест"? (Ср. Д. В. Покровский. „Рационализация делопроизводства". Серия НОТ. Изд. II, М. 1925 г., стр. 134).

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ.

В прозаической речи (иначе—прозе) могут быть указаны три основных формы: 1) речь обыденно-разговорная, у которой есть свои языковые особенности, обусловленные той обстановкой человеческого общения, в какой эта речь обыкновенно осуществляется (невыдержанность синтаксических конструкций, напр., смешение прямой речи с косвенной, частое пользование неполными предложениями с типичным опущением легко подразумеваемых слов и т. п.); 2) язык так наз. деловых бумаг с его многообразными разветвлениями, зависящими от тех целевых установок, которые имеются налицо в каждом отдельном конкретном случае; 3) речь научная—высшая форма прозы. Между этими основными видами существует целый ряд переходных форм.

II. ЗАКОНЫ, РАСПОРЯЖЕНИЯ.

1. ДЕКРЕТ, ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

ДЕКРЕТ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ СОСЛОВИЙ И ГРАЖДАНСКИХ ЧИНОВ.

Ст. 1. Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины уничтожаются.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы—княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и пр. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование—граждан Российской Республики.

Ст. 3. Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям.

Ст. 4. Имущества купеческих и мещанских обществ немедленно поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений.

Ст. 5. Все сословные учреждения, дела, производства и архивы передаются немедленно в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений.

Ст. 6. Все соответствующие статьи доныне действовавших законов отменяются.

Ст. 7. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования и немедленно приводится в исполнение местными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Настоящий декрет утвержден Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в заседании 10 ноября 1917 года.

Подписали: Председатель ЦИК *Я. Свердлов.*

Председатель Совета Народных Комиссаров *Вл. Ульянов (Ленин).*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич.*

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

(„Собр. узаконений и распоряжений Раб. и Кр. Правительства", № 3, 8 декабря 1917 г.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

о назначении народным комиссаром по военным и морским делам Союза ССР и председателем Революционного Военного Совета Союза ССР тов. Ворошилова, К. Е., и заместителями тт. Лашевича, М. М. и Уншлихта, И. С.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Назначить народным комиссаром по военным и морским делам Союза ССР и председателем Революционного Военного Совета Союза ССР тов. Ворошилова, Клементия Ефремовича.

2. Утвердить первым заместителем народного комиссара по военным и морским делам Союза ССР и председателя Революционного Военного Совета Союза ССР тов. Лашевича, Михаила Михаиловича.

3. Утвердить вторым заместителем народного комиссара по военным и морским делам Союза ССР и председателя Революционного Военного Совета Союза ССР тов. Уншлихта, Иосифа Станиславовича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР *М. Калинин*

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль, 6 ноября 1925 г.

ВОПРОСЫ.

1. Когда в нашей стране употреблялся термин „декрет“? Какой термин употребляется вместо него в настоящее время?

2. Какими органами могут издаваться декреты и постановления? Для кого они считаются обязательными?

3. Какими особенностями языка должны отличаться декреты и постановления и почему?

---

2. ПРИКАЗ.

ПРИКАЗ [1])

Председателя Реввоенсовета Республики красноармейцам, командирам, комиссарам, защищающим Петроград,

от 20 октября 1919 г., гор. Петроград.

Красноармейцы, командиры, комиссары! Завтрашний день решает судьбу Петрограда. В то время как на юге красные армии перешли в решительное и победоносное наступление, вернули Орел и разбили 10 полков Мамонтова, в Петрограде ряд неудач заставил наши войска откатиться до Пулковских позиций. Дальше отступать нельзя. Петроград сдавать нельзя,—даже временная сдача Петрограда означала бы гибель тысячей рабочих жизней и неисчислимых культурных ценностей. Петроград необходимо отстоять какой-угодно ценой.

Все меры приняты. Подтянуты свежие части, которые обеспечивают нам огромный перевес. Освежен и обновлен командный состав. Привлечены к делу лучшие, закаленные в боях пролетарии. Все условия победы налицо. Нужно только, чтобы вы захотели и поклялись эту победу обеспечить.

Помните: на вашу долю выпала великая честь защищать тот город, в котором родилась рабочая и крестьянская революция.

Вперед!

В наступление!

Смерть наемникам чужеземного капитала!

Да здравствует красный Петроград!

---

[1]) Напеч. в книге Л. Троцкого „Как вооружалась революция“, т. II.

Приказом называется распоряжение, издаваемое уполномоченным административным органом или лицом для сведения всех подведомственных ему органов и лиц и обычно требующее от последних выполнения определенных действий.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Какими органами и лицами обычно издаются приказы?
2. Какого рода выполнение предполагается при издании приказа— медленное или неотложное, примерное или точное? Допускается ли критика при выполнении приказов, или же они должны выполняться беспрекословно?
3. Выясните особенности языка (формы слов, их сочетания, размер фразы) данного здесь приказа в связи с ответами на предыдущие вопросы.

---

3. ЦИРКУЛЯР.

ЦИРКУЛЯР НКТ СССР

от 17 августа 1925 г. № 221/642 о неуклонном соблюдении 80-процентной нормы, установленной для рабочих от станка при посылке застрахованных в санатории Цусстраха на курортах [1]).

Наркомтрудам союзных республик.

В виду наблюдающихся случаев направления страхорганами в санатории Цусстраха на курортах служащих по санаторным билетам для рабочих от станка, что влечет за собой несоблюдение 80-процентной нормы для рабочих, установленной в ст. 9 инструкции Центрального Управления Социального Страхования НКТ СССР от 14 марта 1925 г. № 235/68 «Об отборе и направлении больных в санатории Цусстраха на курортах» («Известия НКТ СССР», 1925 г., № 17—18),—Народный Комиссариат Труда СССР, во изменение ст. 10 названной инструкции, предлагает соблюдать следующий порядок:

1. О всех случаях прибытия в санатории служащих по санаторным билетам для рабочих санатории сообщают немедленно Главсоцстраху соответствующей республики и

---

[1]) „Изв. Нар. Ком. Труда СССР", 1925 г., № 36, стр. 13.

Цусстраху СССР для принятия мер, предусмотренных в пп. 2 и 3 настоящего циркуляра.

2. Страхорганы, нарушившие 80-процентную норму, установленную для рабочих от станка, лишаются соответствующего числа курортных коек на следующие курсы лечения текущего курортного сезона, и койки эти распределяются между страхорганами, не нарушающими указанной нормы.

3. Председатели страховых касс, допустившие отправку служащих по санаторным билетам для рабочих от станка, подлежат привлечению к законной ответственности.

За Народного Комиссара Труда СССР *Немченко*
За Начальника Цусстраха *Фейгель*
Председатель Санаторно-Курортной Комиссии *Михайлов*.

Согласовано с ВЦСПС: *Владимиров*.

17 августа 1925 г.

Циркуляром называется распоряжение, содержащее в себе руководящие указания о порядке поведения в тех или иных случаях при осуществлении предлагаемых действий.

ВОПРОС.

Выясните, в чем сходство и отличие по содержанию и по языку между циркуляром и приказом?

---

4. УСТАВ.

Настоящий устав утвержден народным комиссаром внутренних дел 28 декабря 1923 г.
Зам. Наркомвнудел *Ив. Хлоплянкин*.
Зам. зав. Адм. Упр. (подпись)

УСТАВ ОБЩЕСТВА „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“ [1]).

I. Цель, права и обязанности Общества.

§ 1. Общество «Долой неграмотность» имеет своей целью содействие Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности в ее работе по ликвидации

---

[1]) Здесь даются полностью лишь 3 раздела устава, после чего приводятся заголовки остальных разделов.

неграмотности в РСФСР и в частности в осуществлении декрета о ликвидации неграмотности к 10-летию Октябрьской революции, усматривая в этом один из основных этапов на пути хозяйственного и культурного развития страны и укрепления в ней советской общественности.

§ 2. Район действий Общества распространяется на территорию РСФСР.

§ 3. В соответствии с указанной в § 1 целью Общество «Долой неграмотность»:

а) оказывает всемерное содействие Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности при Главполитпросвете и органам ВЧКлб на местах в борьбе с неграмотностью населения РСФСР;

б) организует школы и группы по ликвидации неграмотности, включая их в общую сеть школ ВЧКлб и ее органов на местах;

в) организует с соблюдением действующих законоположений митинги, лекции, беседы, выставки, связанные с вопросами ликвидации неграмотности;

г) принимает меры к популяризации среди всех народностей, населяющих РСФСР, необходимости всем быть грамотными;

д) основывает в пределах РСФСР отделения Общества;

е) издает агитационные материалы и содействует массовому распространению изданий ВЧКлб и других изданий, могущих служить целью ликвидации неграмотности и борьбе с ее рецидивами;

ж) принимает меры к изысканию материальных средств для поддержки школ, связанных с ликвидацией неграмотности, и всей деятельности ВЧКлб;

з) устраивает на усиление средств спектакли, лекции, выставки, беседы и др. подсобные мероприятия с соблюдением надлежащих законоположений.

§ 4. Со дня утверждения и регистрации настоящего устава Общество «Долой неграмотность» приобретает права: нанимать и приобретать в собственность всякого рода имущество, заключать договоры, делать займы, выдавать обязательства, иметь сношения с правительственными и общественными учреждениями, искать и отвечать на суде и совершать все действия, вытекающие из сего устава.

§ 5. По своим обязательствам Общество отвечает всем своим имуществом и капиталом.

§ 6. Общество не несет ответственности по долгам и обязательствам местных отделений Общества. Последние по своим долгам и обязательствам несут ответственность своим имуществом и капиталом.

§ 7. Общество имеет печать с обозначением своего наименования.

II. Состав Общества „Долой неграмотность“.

Права и обязанности членов его.

§ 8. Членами Общества могут быть граждане обоего пола, достигшие 18 лет, правоспособные и не опороченные по суду, а равно юридические лица; правительственные, профессиональные, кооперативные и частные учреждения и предприятия участвуют в работе через своих представителей.

§ 9. Члены общества разделяются на действительных членов и членов-соревнователей.

Действительными членами являются лица (физические и юридические), которые, помимо материальной помощи Обществу, активно участвуют в работе Общества по ликвидации неграмотности. Членами-соревнователями являются лица, вносящие пожертвования Обществу или периодические взносы по установлению общего собрания Общества, но не принимающие непосредственного участия в работе Общества.

§ 10. Как действительные члены, так и члены-соревнователи принимаются в Общество по предложению 2 членов Общества общим собранием, открытой баллотировкой, простым большинством голосов.

Примечание. Объединения рабочих, служащих и крестьян могут вступать в Общество коллективно.

§ 11. Действительные члены и члены-соревнователи при своем вступлении вносят вступительный членский взнос и периодические взносы, в размерах и в сроки по определению общих собраний Общества. Все эти взносы возврату не подлежат.

§ 12. Все члены обязуются соблюдать устав Общества.

§ 13. Действительные члены имеют право решающего голоса на общих собраниях, право выбирать и быть избираемыми на все выборные должностные места Общества.

§ 14. Члены-соревнователи не имеют права решающего голоса и пассивных и активных прав по выборным должностям в Обществе, но могут участвовать в общих собраниях с правом совещательного голоса.

§ 15. Члены Общества считаются выбывшими:

а) в случае их добровольного выхода,

б) в случае неуплаты членских взносов в срок, установленный Обществом,

в) в силу исключения постановлением $^2/_3$ голосов общего собрания, каковое постановление может быть сделано лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих Общество поступков или уголовно наказуемого деяния.

§ 16. Членам Общества выдаются членские билеты, а также могут быть выдаваемы значки по утвержденному образцу.

III. Средства Общества.

§ 17. Средства Общества составляются из:

а) членских взносов,

б) субсидий правительственных и общественных организаций, а также пожертвований,

в) поступлений от доходных статей имущества, доходов с лекций и т. д.,

г) случайных поступлений.

Они расходуются по сметам, утвержденным общим собранием.

IV. Управление делами Общества.

А. С'езд.

Б. Центральное правление.

В. Центральная ревизионная комиссия.

V. Местные отделения Общества.

VI. Ликвидация Общества и отделений.

Уставом называется утвержденная соответственным органом власти совокупность правил об устройстве и деятельности какой-либо отрасли управления или общественной организации (партийной, профессиональной, научной и т. п.).

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Выпишите заголовки, имеющиеся в данном уставе, и объясните порядок расположения их.
2. Сравните устав с договором и выясните, какие они имеют общие черты (в построении, в приемах языка) и какие различия.
3. Какое значение имеет справка, помещенная перед текстом устава?
4. Составьте устав какого-нибудь кружка (напр., по изучению професс. движения).

---

5. ПОЛОЖЕНИЕ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР [1]).

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

Утвердить и ввести в действие нижеследующее положение о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР.

ПОЛОЖЕНИЕ

о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР.

ОТДЕЛ I.

Общие положения.

1. На основании ст. ст. 30 и 37 Конституции РСФСР, а также общего положения о народных комиссариатах РСФСР образуется Народный Комиссариат Просвещения РСФСР.

2. Народный Комиссариат Просвещения РСФСР руководит в республике научной, ученой, учебной, политико-просветительной и художественной деятельностью как общего, так и профессионального характера и подчиняется Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров РСФСР.

---

[1]) Напеч. в „Изв. ЦИК СССР", № 241 от 21 окт. 1925 г.

3. Деятельность Народного Комиссариата Просвещения в отношении руководства научными, музейными и художественными учреждениями общегосударственного значения и высшими учебными заведениями распространяется на всю территорию РСФСР, а в области руководства всеми другими учреждениями народного просвещения—на территорию РСФСР без автономных республик.

Примечание 1. Порядок управления находящимися в пределах РСФСР научными, учебными и просветительными учреждениями, состоящими в непосредственном ведении органов СССР или иных ведомств и учреждений РСФСР, определяется особыми положениями, издаваемыми законодательными органами Союза ССР или РСФСР по принадлежности.

Примечание 2. Порядок управления просветительными учреждениями железнодорожного и водного транспорта определяется специальным постановлением Совнаркома и особыми соглашениями между Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР и НКПС Союза ССР.

ОТДЕЛ II.

Предметы ведения Народного Комиссариата Просвещения.

4. На Народный Комиссариат Просвещения возлагается проведение в жизнь постановлений Съездов Советов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР, его Президиума и Совнаркома РСФСР по вопросам народного просвещения, а также: а) объединение и содействие деятельности местных органов советской власти в области народного просвещения и руководство работой местных отделов народного образования: инспектирование и инструктирование местных органов и учреждений Народного Комиссариата Просвещения, учебных и просветительных учреждений; б) издание в пределах компетенции Народного Комиссариата Просвещения РСФСР распоряжений, постановлений, положений, инструкций, приказов и циркуляров; в) разработка по заданиям высших органов власти, а равно и по собственной инициативе проектов, декретов и постановлений в области народного просвещения; г) научная разработка вопросов народного просвещения; организация статистики по народному образованию по соглашению с ЦСУ и организация информации по народному образованию; учет работы просветительных учре-

ждений; выработка общих планов деятельности в области народного просвещения; д) руководство всем делом социального воспитания детей и юношества; е) охрана прав и организация социальной помощи детям и юношеству; организация опеки над несовершеннолетними и руководство ею; организация социального обеспечения детей и учащихся, начиная с дошкольного возраста; ж) содействие развитию детского и юношеского коммунистического движения; з) руководство всем делом профессионального образования; и) руководство повышением квалификации работников различных отраслей труда; к) учебно-программное и методическое руководство учебными и просветительными учреждениями всех народных комиссариатов РСФСР; л) развитие научно-исследовательской деятельности и управление научными учреждениями Наркомпроса РСФСР; м) руководство государственной пропагандой коммунизма среди населения республики; н) организация опытно-показательных, учебных и просветительных учреждений; о) организация государственного издательства научных и художественных произведений, учебников, учебных пособий и руководство художественной репродукцией музыкальных произведений и т. п.; осуществление, согласно особому закону, принудительного выкупа авторских прав на определенные произведения науки, литературы и искусства, а также осуществление монополии издания государством определенных произведений печати; п) политически-идеологический просмотр печатных произведений и зрелищ; р) организация библиографического дела; с) организация и руководство театральным и кинематографическим делом; т) учет и охрана памятников природы, искусства, быта и старины; у) разработка смет и штатов Наркомпроса РСФСР и всех подведомственных ему учреждений; ф) сношения в установленном порядке по вопросам народного просвещения как с органами республик Союза ССР, так и с государственными и другими органами и учреждениями других государств, а равно и с международными научными и просветительными организациями; х) созыв в установленном порядке съездов, совещаний и конференций по вопросам народного просвещения; утверждение согласно действующим узаконениям уставов научных и просвети-

тельных организаций, ассоциаций и обществ; ц) выпуск периодических и непериодических изданий по вопросам народного просвещения; ч) составление и представление высшим органам власти отчетов о деятельности Народного Комиссариата Просвещения и об общем положении народного просвещения в республике.

ОТДЕЛ III.

Структура Народного Комиссариата Просвещения.

5. Во главе Народного Комиссариата Просвещения РСФСР стоит народный комиссар просвещения; при народном комиссаре состоят его заместители и коллегия Народного Комиссариата Просвещения РСФСР.

6. Права и обязанности народного комиссара просвещения РСФСР, его заместителей и членов коллегии определяются соответствующими статьями общего положения о наркоматах РСФСР.

7. В состав Народного Комиссариата Просвещения входят: а) Государственный Ученый Совет (ГУС); б) Административно-организационное управление; в) Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос); г) Главное управление профессионального образования (Главпрофобр); д) Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет) на правах главного управления; е) Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука); ж) Главное управление по делам литературы и издательства (Главлит); з) Совет по просвещению национальностей нерусского языка (Совнацмен).

Кроме того, в непосредственном ведении Народного Комиссариата Просвещения состоят: и) Государственное издательство РСФСР (Госиздат); к) Центральное государственное фото-кино-предприятие (Госкино); л) Объединение предприятий музыкальной промышленности (Музпред).

Глава I. Государственный Ученый Совет (ГУС).

8. Государственный Ученый Совет ведет методическую и программную работу по вопросам социального воспитания, профессионально-технического образования, полити-

ко-просветительной, научно-исследовательской и научно-художественной деятельности (§ 4, пп. «б», «л», «м», «н»).

9. Во главе Государственного Ученого Совета стоит народный комиссар просвещения или один из его заместителей, назначаемый народным комиссаром в качестве постоянного председателя. Члены Государственного Ученого Совета назначаются народным комиссаром на один год.

10. Государственный Ученый Совет состоит из секретариата и секций, председатели коих назначаются народным комиссаром просвещения. Число секций, их компетенция, состав, внутренняя организация и порядок деятельности определяются народным комиссаром просвещения.

11. Текущую работу секций Государственного Ученого Совета объединяет президиум, состоящий под председательством народного комиссара или его заместителя—председателя ГУС'а из замнаркомов, заведующих главными управлениями научных учреждений, социального воспитания, профессионального образования, административно-организационного управления и председателей Главного политико-просветительного комитета республики, Совета национальных меньшинств и председателей всех секций ГУС'а и членов ГУС'а по особому назначению народного комиссара просвещения.

Примечание. Представители автономных республик, входящих в состав РСФСР, присутствуя на заседаниях президиума ГУС'а, пользуются правом решающего голоса по вопросам высших учебных заведений и научных учреждений, расположенных на территории соответствующих автономных республик.

Глава II. Административно-организационное управление.

12. Административно-организационное управление ведает административно-организационной и финансово-хозяйственной работой Народного Комиссариата Просвещения. В частности на управлении лежит: исполнение сметы Народного Комиссариата Просвещения; общая для всего комиссариата организационная работа в центре и руководство организационной работой местных отделов народного образования; координация организационной деятельности управлений Народного Комиссариата; инспектирование и инструк-

тирование местных органов и учреждений комиссариата; подготовка законопроектов и ведение судебных процессов Народного Комиссариата; информационная и статистическая работа комиссариата, а также наблюдение за исполнением управлениями и органами Народного Комиссариата Просвещения поручений высших правительственных органов, народного комиссара просвещения и коллегии Народного Комиссариата Просвещения; ведение общего делопроизводства Народного Комиссариата, а равно осуществление других функций Народного Комиссариата Просвещения, не отнесенных к компетенции других его управлений.

Во главе административно-организационного управления стоит заведующий, назначаемый народным комиссаром просвещения.

Глава III. Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос).

13. Главное управление социального воспитания ведает всеми делами дошкольного и школьного воспитания и политехнического образования детей, социально-правовой охраной несовершеннолетних, а также повышением квалификации педагогического персонала. Главное управление социального воспитания руководит опытно-показательными учреждениями социального воспитания, при чем опытно-показательные учреждения, имеющие общегосударственное значение, находятся в его непосредственном ведении, руководство же всеми прочими опытно-показательными учреждениями осуществляется им при посредстве соответствующих отделов народного образования (§ 4, пп. «д», «е», «ж», «и», «н»).

Во главе Главсоцвоса стоит заведующий, назначаемый народным комиссаром просвещения.

Глава IV. Главное управление профессионального образования (Главпрофобр).

14. Главное управление профессионального образования руководит подготовкой квалифицированной рабочей силы для всех отраслей хозяйства и государственного строительства. Главному управлению профессионального обра-

зования принадлежит руководство высшими учебными заведениями, рабочими факультетами, средним и низшим профессиональным образованием и образованием рабочих (§ 4, пп. «з», «к», «и»).

Примечание 1. Высшие учебные заведения, а также опытные учреждения профессионального образования, имеющие общегосударственное значение, находятся в непосредственном ведении Главного управления; руководство всеми прочими учреждениями профессионального образования осуществляется Главным управлением через посредство соответствующих местных отделов народного образования.

Примечание 2. Для согласования и для разработки основных вопросов в области рабочего образования в составе Главного управления действует совет по делам рабочего образования в составе представителей заинтересованных ведомств и организаций.

15. Во главе Главпрофобра стоит заведующий, назначаемый народным комиссаром просвещения.

Глава V. Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет).

16. Главный политико-просветительный комитет имеет своей задачей объединение и руководство государственной пропагандой коммунизма среди взрослого и юнощеского населения республики. В частности на Главном комитете лежит объединение и направление всей работы по ликвидации неграмотности и малограмотности, ведущейся как соответственными органами Народного Комиссариата Просвещения, так и всеми другими ведомствами и организациями, общее руководство коммунистическими университетами и советско-партийными школами, школами политграмоты, школами для взрослых, различного рода курсами, клубной работой, библиотечной работой (за исключением государственных книгохранилищ и библиотек академических и научных), руководство работой массовых художественных учреждений и предприятий, осуществление помощи самообразованию взрослых, а также руководство организацией и постановкой политико-просветительной работы, специально обслуживающей деревню (избы-читальни, народные дома, дома крестьянина, киноработа и пр.) (§ 4, п. «м»).

Примечание. В отношении плана и содержания политико-просветительной работы профессиональных, государственных и общественных организаций Главный политико-просветительный комитет осуществляет идейно-методическое руководство и устанавливает над этой работой наблюдение и контроль. Взаимоотношения Главного политико-просветительного комитета с этими организациями регулируются специальными соглашениями с ними комитета.

17. В состав Главного политико-просветительного комитета входят председатель, два его заместителя и члены комитета, назначаемые Советом Народных Комиссаров РСФСР по представлению народного комиссара просвещения.

Непосредственное руководство Главполитпросветом возлагается на председателя, действующего на правах заведующего главным управлением.

Глава VI. Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука).

18. Главному управлению научными, музейными и научно-художественными учреждениями принадлежит руководство и наблюдение над работой академий, научных обществ и ассоциаций, научно-исследовательских институтов, государственных книгохранилищ, научных и академических библиотек, научно-библиографических учреждений, опытных и показательных исследовательских учреждений, необходимых для научной художественной работы, имеющих общегосударственное значение, организацией научных экспедиций, делом учета и охраны памятников искусства, старины, быта и природы, заповедников, парков, научных садов, организацией и производством работ по археологическим изысканиям и по реставрации историко-художественных памятников, всеми видами музеев, имеющими общегосударственное значение, а также государственными академическими театрами и государственными музыкальными учреждениями.

Руководство деятельностью вышеперечисленных учреждений и организаций местного значения Главнаукой осуществляется через соответствующие органы народного образования (§ 4, пп. «л», «к», «о», «р», «с», «т»).

19. Во главе Главнауки стоит заведующий, назначаемый народным комиссаром просвещения.

Глава VII. Главное управление по делам литературы и издательства (Главлит).

20. Главное управление по делам литературы и издательства объединяет все виды политически-идеологического просмотра печатных произведений и зрелищ, действует на основании особого положения и в частности руководит: а) выдачей разрешений на право открытия издательств, издания органов печати, периодических и непериодических, а также издания отдельных произведений с целью их публичного исполнения; б) предварительным просмотром всех предназначаемых к опубликованию, распространению и к публичному исполнению произведений, как рукописных, так и печатных (издание периодических снимков, рисунков, нот, фильм, карт и т. п.), издаваемых в РСФСР и ввозимых из-за границы; в) составлением списков произведений печати, запрещенных к продаже, распространению и публичному исполнению; г) изданием правил, распоряжений и инструкций по делам печати и репертуара, обязательных для всех органов печати, издательств, мест публичных зрелищ, типографий, библиотек, книжных магазинов и складов (§ 4, пп. «п», «с»).

21. Во главе управления стоят заведующий, назначаемый народным комиссаром просвещения, и 2 помощника, назначаемые народным комиссаром просвещения по соглашению с уполномоченным Революционного Военного Совета Союза ССР и ОГПУ при Совнаркоме РСФСР и находящиеся в подчинении заведующему Главным управлением и соответствующему органу по принадлежности.

Глава VIII. Совет по просвещению национальностей нерусского языка (Совнацмен).

22. Совет по просвещению национальностей нерусского языка является органом, при помощи которого Народный Комиссариат Просвещения осуществляет общее руководство делом просвещения национальностей нерусского языка в республике и согласует свои мероприятия с языковыми и бытовыми особенностями населяющих республику национальностей нерусского языка.

23. Во главе Совета стоит председатель, назначаемый народным комиссаром просвещения.

24. Совет организационно связан со всеми главными управлениями Народного Комиссариата Просвещения и Государственным Ученым Советом.

Глава IX. Государственное издательство РСФСР (Госиздат). Центральное государственное фото-кино-предприятие (Госкино). Об'единение предприятий музыкальной промышленности (Музпред).

25. Государственное издательство РСФСР, Центральное государственное фото - кино - предприятие и Объединение предприятий музыкальной промышленности действуют на основании особых о каждом из них положений, утверждаемых Советом Народных Комиссаров РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета *М. Калинин.*

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР *А. Лежава.*

И. о. секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета *Ян Полуян.*

Москва, Кремль, 5 октября 1925 г.

Положением называется руководство организационного характера, определяющее цели, состав, права, обязанности и средства какого-либо органа управления.

ВОПРОС.

Сравните положение с уставом. В чем их сходство по построению и по приемам языка?

---

6. ИНСТРУКЦИЯ, НАКАЗ.

ИНСТРУКЦИЯ О ВЫБОРАХ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ И О СОЗЫВЕ С'ЕЗДОВ СОВЕТОВ [1].

Во изменение инструкции ВЦИК от 11 августа 1924 года («Собр. Указ.», № 71, ст. 695, 1924 г.) о перевыборах советов Президиум Всероссийского Центрального Испол-

[1]) „Изв. ЦИК СССР“, 1925 г. Здесь дана часть инструкции.

нительного Комитета, на основании ст. 72 Конституции РСФСР 1925 г., постановляет:

Утвердить нижеследующую инструкцию о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов.

Глава I. Об избирательных комиссиях.

1. В целях планомерного и своевременного производства выборов в сельские, городские и поселковые советы, на волостные, районные, уездные, окружные, губернские, областные и соответствующие им съезды советов, а также на съезды советов автономных республик и областей и на Всероссийский Съезд Советов образуются соответствующие избирательные комиссии.

2. Всероссийская центральная избирательная комиссия образуется Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в составе, персонально утверждаемом Президиумом ВЦИК.

Всероссийская центральная избирательная комиссия действует на основании особого положения, издаваемого Президиумом ВЦИК.

3. Избирательные комиссии при ЦИК автономных республик образуются президиумами ЦИК этих республик из членов центральных исполнительных комитетов.

4. Избирательные комиссии автономных и районированных областей, краевые, губернские, окружные, уездные, районные и волостные избирательные комиссии образуются президиумами этих исполкомов в составе:

а) краевые, областные и губернские избирательные комиссии—не более 9 членов;

б) окружные, уездные избирательные комиссии—не более 7 членов и

в) районные и волостные избирательные комиссии—не более 5 членов, при чем председатели этих комиссий персонально назначаются пленумом вышестоящего исполкома.

5. Сельские, городские и поселковые избирательные комиссии образуются соответствующими сельскими, городскими или поселковыми советами в составе:

а) сельские избирательные комиссии—не свыше 5 членов;

б) городские и поселковые избирательные комиссии—

не свыше 9 членов, при чем председатель комиссии назначается соответствующим советом.

Примечание 1. В городах с населением свыше 50.000, по усмотрению соответствующих городских советов, могут быть образованы районные избирательные комиссии в составе не свыше пяти членов.

Примечание 2. При определении состава избирательных комиссий должно быть в полной мере обеспечено представительство от важнейших общественных организаций (профсоюзов и др.).

6. В состав сельских избирательных комиссий обязательно должны входить представители от избирательных участков.

7. Избирательные комиссии при ЦИК автономных республик, исполнительных комитетах автономных и районированных областей, а также краевые, областные, губернские и т. д. образуются на время перевыборной кампании и распускаются в месячный срок со дня окончания избирательной кампании.

8. Избирательные комиссии обязаны:

а) наблюдать за законностью выборов с исполнением правил, норм и сроков, установленных для избирательной кампании на соответствующей территории, и не допускать их нарушения;

б) наблюдать за тем, чтобы не было административного давления на избирателей при выборах;

в) руководить работой нижестоящих избирательных комиссий;

г) представлять соответствующим исполнительным комитетам о пропуске нижестоящих избирательных комиссий и об отводе отдельных их членов;

д) требовать отчеты от нижестоящих избирательных комиссий и представлять сообщения и сводки вышестоящим избирательным комиссиям и соответствующим исполкомам о ходе выборов и о количестве избирателей, участвовавших в выборах по установленной форме;

е) рассматривать в установленные сроки жалобы на действия нижестоящих избирательных комиссий и в частности на неправильное лишение избирательных прав;

ж) представлять соответствующим исполнительным комитетам и вышестоящим избирательным комиссиям о неутверждении выборов как в целом, так и в частности от-

дельных депутатов, вследствие нарушения установленных правил в порядке ст. 74 Конституции РСФСР и настоящей инструкции;

в) посылать своих представителей в нижестоящие избирательные комиссии для ознакомления с их работой и ходом избирательной кампании.

9. На уездные и окружные избирательные комиссии, а также на избирательные комиссии при ЦИК автономных республик, не имеющих уездного деления, кроме перечисленных выше функций, возлагается также разрешение ходатайств о предоставлении избирательных прав гражданам, прекратившим занятия профессией, связанной с лишением избирательных прав, и представившим требуемые ст. 24 настоящей инструкции документы.

10. На поселковые и районные (в городах) избирательные комиссии, а при отсутствии районных избирательных комиссий—на городские, кроме указанных выше функций, возлагается:

а) составление, рассмотрение, проверка и опубликование списка лиц, лишенных избирательного права;

б) рассылка именных избирательных повесток избирателям и принятие других мер оповещения о месте и времени избирательных собраний.

11. На городские избирательные комиссии в тех городах, где имеются районные избирательные комиссии, кроме функций, перечисленных в ст. 11, возлагается:

а) назначение своих уполномоченных по перевыборам в отдельные избирательные группы по профессиональным союзам, среди домохозяек, кустарей, крестьян, красноармейцев и т. д.;

б) рассмотрение в качестве первой инстанции жалоб на действия районных избирательных комиссий.

12. На сельские избирательные комиссии возлагается:

а) разделение района на избирательные участки; б) назначение участковых уполномоченных по перевыборам в советы района или села; в) проведение выборов на территории сельсовета; г) составление, рассмотрение, проверка и опубликование списков лиц, лишенных избирательных прав, по селению; д) оповещение о времени и месте избирательных собраний, рассылка избирательных повесток гражданам.

Глава II. О составлении списков лиц, лишенных избирательного права.

13. Сельские и городские или поселковые советы ведут постоянный поименный учет лиц, лишенных избирательного права.

Примечание. В сельских местностях учет ведется по отдельным селениям.

14. Учет лиц, лишенных избирательных прав, производится на основании сведений документального характера:

а) в отношении лиц, лишенных избирательных прав по суду,—копий приговоров или справок соответствующих судебных органов;

б) в отношении лиц, применяющих наемный труд с целью извлечения прибыли, а также лиц, живущих на нетрудовой доход,—сведений финансовых органов об уплате ими подоходного и промыслового налога, сведений страховых касс о взносе ими страховых взносов;

в) в отношении лиц, занимающихся торговлей,—справок финорганов о выборке ими патентов;

г) в отношении умалишенных или душевнобольных—актов органов здравоохранения или заверенных копий этих актов о признании их умалишенными или душевнобольными;

д) в отношении служащих и агентов б. полиции и всех лиц, указанных в ст. 31 настоящей инструкции,—справок административных органов или волостных исполнительных комитетов и сельских советов.

15. Избирательная комиссия направляет один экземпляр составленного списка лишенных избирательных прав в селениях сельскому совету, другой экземпляр—вышестоящей избирательной комиссии.

16. Избирательные комиссии опубликовывают списки лиц, лишенных избирательного права, не позднее чем за 20 дней до выборов соответствующего совета путем вывешивания их, оглашения на собраниях, в печати и т. д., о чем лица, лишенные избирательного права, извещаются в тот же срок.

Глава III. О лишении избирательных прав и восстановлении в избирательных правах.

17. При применении п. «а» ст. 68 Конституции РСФСР 1925 года избирательные комиссии должны иметь в виду, что лица, ранее прибегавшие к наемному труду, извлекавшие нетрудовой доход или занимавшиеся торговлей и промыслами, а также лица, жившие на доход от исполнения обязанностей служителей культа, допускаются к участию в выборах постановлениями окружных и уездных исполнительных комитетов, с утверждением соответствующих краевых, областных и губернских исполнительных комитетов. Основаниями для восстановления в избирательных правах служат удостоверения, выдаваемые администрацией учреждения или предприятия о занимаемой должности и получаемой заработной плате, а также удостоверения совета или административных органов о том, что указанные лица в настоящее время живут на средства, добываемые личным трудом, и не эксплоатируют чужого труда.

18. Не лишаются избирательных прав нижеследующие категории лиц:

а) лица, занимающиеся сельским хозяйством и пользующиеся наемным трудом, в том случае, если применение наемного труда происходит в соответствии с правилами об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах;

б) владельцы и арендаторы мельниц, просорушек, маслобоек, кузниц и т. п. предприятий и вообще все кустари и ремесленники, имеющие не более одного постоянного взрослого рабочего или двух учеников, если они лично участвуют в работах;

в) лица, получающие проценты с вкладов и облигаций государственных, коммунальных и кооперативных займов, если они не подпадают под действие других оснований, предусмотренных ст. 69 Конституции РСФСР;

г) лица, выбирающие патент I разряда (торгующие в разнос), если они не подходят под действие других оснований, предусмотренных ст. 69 Конституции РСФСР;

д) члены семей лиц, лишенных избирательного права по пп. «а», «б», «в» и «г» ст. 69 Конституции РСФСР,

если они материально не зависят от лиц, лищенных избирательных прав по своей профессии.

19. Согласно, п. «г» ст. 69 Конституции РСФСР избирательного права лишаются монахи, духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, для которых это занятие является профессией.

Примечание 1. Лица, принявшие по договору церковь или церковное имущество, состоящие членами церковно-приходских советов или общин и выполняющие другие по культу обязанности, как, напр., председателя церковно-приходского совета или общины, регента, пономаря, органиста и т. д., не лишаются избирательного права.

Примечание 2. Псаломщики, канторы, муэдзины и т. п. вспомогательный персонал лишаются избирательных прав лишь в том случае, если основным источником их существования является доход от исполнения религиозных обрядов.

20. Согласно п. «д» ст. 69 Конституции РСФСР лишаются избирательного права служащие и агенты бывшей полиции, все служащие бывшего особого корпуса жандармов и охранного отделения и члены царствовавшего в России дома, а также и все лица, прямо или косвенно руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов как при царском строе, так и равно на территории, занимавшейся контр-революционными правительствами, как-то: министры и их товарищи, директора департаментов министерств, генерал-губернаторы, главноначальствующие при чрезвычайной охране, военные и гражданские губернаторы, вице-губернаторы, губернские и уездные предводители дворянства чиновники для особых поручений, старшие председатели, председатели и члены уголовных департаментов, а также прокуроры и товарищи прокуроров судебных палат, председатели, члены, военные следователи, прокуроры и помощники прокуроров военных судов всех наименований, члены губернских правлений, земские, крестьянские и уездные начальники, классные чины министерства внутренних дел и классные чины тюремного ведомства.

21. В соответствии с пп. «е» и «ж» ст. 69 Конституции РСФСР 1925 года и пп. «а» и «г» ст. 14 настоящей инструкции лишаются избирательных прав лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишен-

ными, и лица, осужденные с поражением в правах на срок, установленный судебным приговором.

22. Избирательные комиссии не имеют права дополнять перечень лиц, указанных в настоящей главе.

НАКАЗ УВОЛЬНЯЕМЫМ КРАСНОАРМЕЙЦАМ [1].

Вам, уходящим из Красной армии, возвращающимся в деревню и на фабрики, чтобы сменить винтовку на плуг и станок, мы даем следующий наказ:

1. Помните, что полученные вами в Красной армии знания не должны пропасть даром; наша полуграмотная и отсталая еще страна нуждается в каждом из вас, чтобы наладить свое хозяйство и улучшить быт трудящихся.

2. Вернувшись в деревню, первым долгом ознакомьтесь с тем, о чем толкуют ваши земляки, что известно им о текущих событиях. Осветите им подробно и толково все, что вы узнали в Красной армии о нашей республике, наших друзьях и врагах, о тов. Ленине, о декретах и работе центральной власти. Развейте всякие ложные слухи и разъясните крестьянам интересующие их вопросы.

3. Расскажите в деревне, что в Москве фабрики и заводы восстанавливаются, работают, производят товары, что цены усилиями советского правительства снижены и принимаются все меры к тому, чтобы сделать городские товары доступными крестьянину. Разъясните, что и в рабочей жизни много есть еще невзгод и бедствий, но в союзе с крестьянством рабочий класс добьется дальнейших улучшений для крестьянской жизни и для себя.

4. Помните, что советская власть принимает все меры к укреплению советов в деревне, к вовлечению в советскую работу крестьянства. Вернувшись домой, обратите внимание на работу сельских советов,—вы должны принять участие в их работе. Не забудьте также семей тех, которые заменили вас в рядах Красной армии, и наблюдайте, чтобы им оказывалась помощь.

5. Ведите решительную борьбу со взяткой, со всякими злоупотреблениями и притеснениями бедняков.

---

[1]) Напеч. в „Правде“, № 209 от 13 сент. 1925 г.

6. Также и с самогоном поведите упорную и настойчивую борьбу. Самогонщики и пьяницы подрывают хозяйство нашей страны.

7. Школу, избу-читальню поставьте на первое место. Убедите ваших односельчан не пожалеть для этого средств. Будьте в этом деле сами примером. Покажите, что без науки мы не поднимем хозяйства, не победим деревенской бедности и предрассудков.

8. Примите все меры, чтобы наладить работу кооператива, а там, где кооператива нет,—организуйте его. Помните, что в одиночку крестьянскому хозяйству не одолеть разрухи, не поднять высоко сельского хозяйства, в одиночку его одолеет сельский кулак и городской купец. Сообща купите нужные в работе орудия. Сообща повезите продавать хлеб в кооператив. Частный торговец загребает последние крестьянские копейки; через кооперацию объявите торговцам войну.

9. За хозяйство принимайтесь со старанием, по советам агрономов и землемеров. Только по указаниям науки вы сможете добиться успехов.

10. Помогайте восстановлению советского хозяйства. Повышайте производительность труда. Чем выше производительность труда, тем быстрее развивается наша промышленность, наше хозяйство. Помните, что СССР существует в окружении крупных капиталистических стран, стремящихся поработить нашу страну. Быстрым развитием и укреплением нашего хозяйства СССР обеспечит свою независимость от них.

11. Вам много придется встретить трудностей, но не отступайте и твердо идите вперед. По всем вопросам обращайтесь в ячейки РКП, держите с ними тесную связь, помогайте им в работе. Только под руководством коммунистической партии Советский Союз пойдет неуклонно к светлому будущему.

12. Не забывайте Красной армии, держите связь со своей частью или ближайшим территориальным полком. Сообщайте туда и в свою окружную военную газету о своей работе в деревне и на фабрике.

13. Не забывайте, что наше единственное в мире рабоче-крестьянское государство всегда находится под угрозой

нападения капиталистических государств, и что вы на ряду с готовностью в любую минуту стать вновь в ряды Красной армии должны помочь делу защиты Советского Союза.

Организация ячеек Авиахима—общества друзей химической и воздушной обороны СССР, помощь по организации обучения допризывников, разъяснение военного дела и ознакомление с ним рабочих и крестьян—ваша задача, и вы ее должны выполнить.

Покажите на деле, что увольняемые будут твердо держаться правил нашего наказа, что ваша работа в деревне действительно укрепит неразрывный союз рабочих и крестьян и обеспечит исполнение заветов тов. Ленина.

Московский Комитет Российской Коммунистической партии (большевиков).

Московский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Московский Губернский Совет Профессиональных Союзов.

Политический отдел гарнизона города Москвы и губернии.

Инструкция—наставление о частных сторонах (деталях) касающихся исполнения или поведения в той или иной области служебной работы, а также быта.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Выясните, на основании сравнения инструкции и наказа с положением и уставом, для каких органов и действий (более постоянных или менее постоянных, временных) издаются первые, для каких—последние?

2. Составьте инструкцию для управления домом.

3. Напишите какой-нибудь наказ (напр., представителям вашего учреждения, едущим в подшефную деревню, или депутатам, избираемым в совет.)

III. ПЛАНЫ, ТЕЗИСЫ, КОНСПЕКТЫ.

1. Н. Бухарин.

КЛАСС, ПАРТИЯ, ВОЖДИ [1].

Когда говорят о классе, то под этим подразумевают группу лиц, объединенных общим положением в производстве, следовательно, общим положением в распределении, следовательно, общими интересами (классовыми интересами). Однако было бы совершенной наивностью предполагать, что каждый класс представляет из себя какое-то совершенно однородное целое, где все части равны, где Иван таков же, как Сидор.

Для того, чтобы пояснить это на примере, возьмем современный рабочий класс. Здесь дело вовсе не только в том, что нет равенства в уме или способностях. Даже положение, «бытие», различных частей рабочего класса неодинаково. Это происходит: 1) потому, что нет полной однородности хозяйственных единиц, 2) потому, что рабочий класс не сваливается с неба готовым, а постоянно образуется из крестьянства, ремесленников, городского мещанства и т. д., т.-е. из других групп капиталистического общества.

В самом деле, разве не ясно, что рабочий крупной, великолепно оборудованной фабрики—это одно, рабочий мелкой мастерской—другое? Здесь причиной разнородности является разнородность самых предприятий и всего строя работы в них. Другая причина кроется в величине, так сказать, пролетарского стажа. Крестьянин, только что

---

[1]) Из его книги „Теория исторического материализма". М., Гиз, изд. 2, стр. 360—363.

поступивший на фабрику,—это не то, что рабочий, в ней с детства работавший.

Различие в «бытии» отражается и в сознании. Пролетариат неоднороден по своей сознательности так же, как он неоднороден и по своему положению. Он однороден более или менее, если его сравнивать с другими классами. Но если рассматривать его различные части, тогда получится вышенарисованная картина.

Таким образом по своей классовой сознательности, т.-е. по отношению к длительным, общим, не цеховым, не групповым, не узко-шкурническим, не личным, а общеклассовым интересам, рабочий класс распадается на ряд групп и подгрупп, точно единая цепь, состоящая из ряда колец не одинаковой прочности.

Вот эта-то неоднородность класса и является причиной того, что становится необходимой партия.

В самом деле, предположим на минутку, что рабочий класс однороден совершенно и абсолютно. Тогда он каждый раз мог бы действовать сплошной массой. Для руководства всеми действиями можно было бы выбирать людей или группы людей по очереди: постоянная организация руководства была бы излишней, она была бы ненужна.

Совсем другое положение вещей имеется в действительности. Борьба рабочего класса неизбежна. Руководство этой борьбой необходимо. Оно необходимо тем более, что противник силен, хитер и борьба с ним—жестокая борьба. Кто должен руководить всем классом? Какая его часть? Ясно: самая передовая, наиболее вышколенная и наиболее сплоченная.

Такой частью и является партия.

Партия—это не класс, а часть класса, иногда весьма небольшая. Но партия—это голова класса. Вот почему до крайности нелепо противопоставление партии и класса. Партия рабочего класса и есть то, что наилучшим образом выражает интересы класса. Различать класс и партию можно, как можно различать голову и целого человека. Противопоставлять нельзя, как нельзя оттяпывать у человека голову, желая доставить ему долгую жизнь.

От чего зависит успех борьбы при таких условиях? От правильного отношения между различными частями рабочего класса и прежде всего от правильного соотношения между партией и беспартийными. С одной стороны, нужно руководить и командовать. С другой— нужно воспитывать и убеждать. Без воспитания и убеждения здесь нельзя и руководить. С одной стороны, нужно, чтобы партия была сплочена и отдельно организована, как часть класса. С другой—она должна связываться все теснее и теснее с беспартийными массами, вовлекая все большую их часть в свою организацию. Духовный рост класса находит таким образом свое выражение в росте партии этого класса. И, наоборот, упадок класса выражается в упадке партии или в понижении ее влияния на беспартийных.

Выше мы видели, что неоднородность класса находит свое выражение в необходимости партии этого класса. Но капиталистические условия «бытия» и низкий культурный уровень не только рабочего класса, но даже и остальных классов создают такое положение, когда и авангард пролетариата, т.-е. его партия, тоже неоднороден. Он более или менее однороден, если его сравнить с другими частями рабочего класса, но если брать различные части этого авангарда, т.-е. самой партии, то мы без труда обнаружим эту внутреннюю неоднородность.

Тут мы применяем точь в точь те же рассуждения, что и в случае с классом.

Представим себе противоположный действительности случай, а. именно полную—по классовой сознательности, опыту, уменью руководить и т. д.—однородность партии. Тогда не было бы, ясное дело, никакой нужды в вождях. Функции «вождей» можно было бы выполнять по очереди без всякого вреда для дела.

Но в действительности нет полной однородности даже в авангарде. И это есть основная причина, вызывающая необходимость в более или менее устойчивых группировках отдельных лиц—руководителей, обозначаемых словом «вожди».

Хорошие вожди потому и являются вождями, что они лучше всего выражают правильные тенденции партии. И точно так же, как бессмысленно противопоставлять партию

классу, точно так же бессмысленно противопоставлять партию вождям этой партии.

Мы тем не менее это делали, когда противопоставляли рабочий класс социал-демократическим партиям или массы организованных рабочих их вождям. Но это мы делали и делаем, чтобы разрушить социал-демократию, чтобы разрушить влияние буржуазии, идущее через социал-предательских вождей. Однако было бы крайне странно переносить методы разрушения враждебной организации на нас самих и представлять это, как выражение нашей особливой революционности.

Сходное положение имеется и у других классов. Возьмем, напр., современную Англию. Там правит, как класс, буржуазия. Однако она правит через партию Ллойд-Джорджа, а партия Ллойд-Джорджа правит через своих вождей.

А. ПЛАН.

I. Класс.

1. Понятие о классе.
2. Неоднородность каждого из классов.
3. Две основных причины неоднородности рабочего класса.

II. Партия.

1. Понятие о партии.
2. Образование партии в составе класса.
3. Значение партии для рабочего класса.

III. Вожди.

1. Необходимость для партии руководителей („вождей“).
2. Вожди как лучшие выразители интересов партии.
3. Причины противопоставления коммунистами рабочего класса социал-демократическим партиям и рабочей массы—вождям этих партий.
4. Пример из классовой борьбы в Англии.

Б. ТЕЗИСЫ.

1. Класс—это группа лиц, объединенных общим положением в производстве.
2. Ни один класс не представляет из себя чего-либо совершенно однородного.

3. Неоднородностью класса неизбежно вызывается организация партии этого класса.
4. Партия наилучшим образом выражает интересы своего класса.
5. Духовный рост класса находит свое выражение в росте соответствующей партии.
6. Капиталистические условия „бытия“ не только рабочего класса, но и остальных классов создают неоднородность любой партии.
7. Неоднородностью партии обусловливается необходимость для нее в более или менее устойчивых группировках руководителей („вождей“).

В. КОНСПЕКТ.

Классом называется группа лиц, объединенных общим положением в производстве и распределении, а следовательно, и общими интересами. Однако ни один класс не представляет из себя чего-либо совершенно однородного. Даже положение различных частей рабочего класса неодинаково вследствие неоднородности хозяйственных единиц (ср., напр., рабочего крупной фабрики с рабочим мелкой мастерской) и постоянного его пополнения крестьянами, ремесленниками и т. д. (различие в „пролетарском стаже“). Эта неоднородность класса является причиной того, что становится необходимой партия. В частности для руководства рабочим классом в его жестокой борьбе с сильным и хитрым противником нужна самая передовая, наиболее вышколенная часть класса, т.-е. партия. Она наилучшим образом выражает классовые интересы; вместе с тем ее задача, с одной стороны, руководить классом, а с другой—убеждать и воспитывать как своих членов, так и беспартийные массы, вовлекая все большую часть последних в свою организацию. Потому духовный рост класса находит свое выражение в росте партии этого класса. Но не только класс неоднороден: капиталистические условия „бытия“ и низкий культурный уровень рабочего класса и даже остальных классов создают неоднородность также и партии. Так как, следовательно, по классовой сознательности, уменью руководить и т. д. партия неоднородна, то является необходимость и для партии в более или менее устойчивых группировках отдельных руководителей—„вождей“. Хорошие вожди потому и являются вождями, что выражают лучше всего правильные тенденции партии. Противопоставление рабочего класса социал-демократическим партиям или массы организованных рабочих вождям этих партий делается только для того, чтобы разрушить социал-демократию и идущее через ее вождей влияние буржуазии (таково положение и у других классов: ср., напр., английскую буржуазию и партию Ллойд-Джорджа).

---

2. А. Каган.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С БЕЗДОРОЖЬЕМ [1]).

Общепризнано, что одним из могучих средств выбиться из крестьянской нужды является повышение ценности сельскохозяйственных продуктов внутри крестьянского хозяйства, т.-е. крестьянин не должен выступать на рынке, как продавец зерна, картофеля, сена, а должен все это пропустить через скот и выступить на рынке, как продавец мяса, сметаны, масла, молока и т. п., отчего он получит двойную выгоду: во-первых, повысится ценность зерна, сена, а, во-вторых, хозяйство его обогатится скотом, отчего увеличится количество навоза, а навоз увеличит урожаи.

Плохие дороги тормозят сбыт. Ни в одной стране нет таких резких разниц в географии цен, как у нас. Есть районы, где цены на хлеб стоят 20—30 к. за пуд., и районы с ценами 1 р.—1 р. 40 к. за пуд; то же относится и к другим продуктам. Причиной этого является отсутствие хороших дорог, вследствие чего передвижение крестьянских излишков к фабричным районам и городским центрам чрезвычайно затруднено. В осенние и весенние месяцы распутицы прекращается торговая работа целых районов в виду трудности сообщения с рынками и железными дорогами; многие кооперативы не могут развертывать своей работы в виду больших накладных расходов при перевозке товаров, а в месяцы распутицы они совершенно отрезаны от всякого сообщения с городами. По исчислениям довоенной статистики, прямые убытки, которые Россия терпит от бездорожья, исчислялись в 400.000.000 рублей.

Нет сбыта—нет побуждения к интенсификации крестьянского хозяйства. Препятствием к приспособлению своего хозяйства к запросам рынка является трудность сообщения с ним.

Бездорожье—источник крестьянской кабалы.

Большую часть года наши дороги непроезжи. Осенью, когда крестьянам нужно реализовать свои излишки, когда

---

[1]) „Известия ЦИК СССР“, № 81 от 9 апр. 1925 г.

нужно платить налог и запасаться всем необходимым на зиму, когда крестьянству необходимо вступать в сношения с торговыми центрами, станциями ж. д. и т. д., оно лишено этой возможности вследствие распутицы. Если посмотрим по месяцам на число кабальных сделок, заключаемых в деревнях, то убедимся, что большинство этих сделок падает на осенние месяцы, т.-е. на то самое время, когда у крестьянина имеются излишки для продажи. Продать эти излишки в виду распутицы он не может, а платить налог нужно, и он вынужден закабалять себя кулаку.

Мы бедны шоссейными дорогами. В поднятии сельского хозяйства шоссейные дороги должны сыграть такую же роль, какую сыграли железные дороги в развитии промышленности. Шоссейные дороги в Прибалтийских странах способствовали расцвету сельского хозяйства. Шоссейные дороги открывают широкий путь применения автотранспорта в сельском хозяйстве. В Германии пудоверста перевозки на автомобиле в применении его в сельском хозяйстве обходится на 40—42% дешевле, чем перевозка на лошадях. Автотранспорт имеет большую будущность в области подвозки молока к городским центрам. В Америке такой способ перевозки охватывает радиус в 200—300 верст около городских центров. Отсутствие шоссейных путей мешает осуществлению этого в СССР. Состояние шоссейных путей в СССР в очень тяжелом положении.

Хорошая дорога—путь к крестьянскому и государственному благосостоянию. Хорошая дорога сближает крестьянина с рынком сбыта, вытесняет натуральные формы крестьянского хозяйства и увеличивает товарный характер его. Натуральные формы так еще крепко держатся в нашем хозяйстве потому, что рынок слабо связан с сельским хозяйством и никакого влияния оказать на него не может. Товарное хозяйство даст возможность государству через свои заготовительные организации влиять на экономику крестьянского хозяйства. Удобное и легкое сообщение крестьянина с рынком сбыта, не зависящее от времени года, увеличит доходность крестьянского хозяйства, а увеличение крестьянской доходности увеличит спрос на продукты промышленности.

В хорошей дороге заинтересована вся страна. Не только крестьяне, кооперативы, но и вся страна заинтересована в хорошей дороге. Заинтересованы ли в хорошей дороге наши крупные заготовительные организации? Льноцентр, Хлебопродукт, Союзкартофель, Маслоцентр, ведущие свои заготовки в деревнях, знают, сколько неудобств создает отсутствие дорог, а подчас и совершенно лишает возможности вести заготовки. А военное ведомство, Наркомпуть разве не нуждаются в хорошей дороге?

Государство бедно—необходима общественная инициатива. Государственный бюджет по шоссейным дорогам колеблется в 30—35% по сравнению с довоенным. Дороги совершенно разрушены, так как не ремонтировались в течение 10 лет. Проселочные дороги стали совершенно непроезжи за последние годы. Согласно последнему распоряжению все дороги перешли на местный бюджет. Положению дорог и их дальнейшему строительству грозит опасность быть еще более урезанными по местному бюджету. Такую важную отрасль строительства нельзя было передать на местный бюджет, и, может быть, этот вопрос стоит пересмотреть в сторону оставления дорожного дела на государственном бюджете. Если этого нельзя сделать, то необходимо установить в местных бюджетах определенный процент на строительство и содержание дорог. Надо, чтобы работники на местах поняли экономическую важность хорошего состояния дорог и развили агитацию за приведение их в порядок.

Необходимо создать общество борьбы с бездорожьем. Если какое-нибудь общество может быть близким и понятным крестьянину, то это—общество борьбы с бездорожьем. Это общество спасёт крестьянина от закабаления, сбережет крестьянскую снасть и сохранит здоровье его лошади, подрываемое ежегодно при распутицах в осенние и весенние месяцы. В организации такого общества заинтересовано все многомиллионное крестьянство. Толчок и инициатива к его организации должны быть взяты на себя Наркомземом, Наркомпутем и коммунальным хозяйством. организации должны быть взяты на себя Наркомземом, Наркомпутем и коммунальным хозяйством.

Необходимо разработать по губерниям план строительства шоссейных дорог с учетом по районам запасов булыжника на целый ряд лет. План строительства должен принять во внимание в первую голову районы, которые уже получили тяготение к рынкам сбыта, напр., льноводные центры, молочные союзы и т. д., а также учесть возможность сельскохозяйственного оживления того или другого района при условии наличия хороших дорог. К выработке плана нужно привлечь представителей местных кооперативов, представителей центральных заготовительных организаций, а также и крестьянство. Подробно этот план должен быть разработан по уездам и районам. В ближайшие годы нужно приступить к постройке наиболее важных в экономическом отношении магистралей, к которым постепенно будут подводиться дополнительные ветки. Шоссейные дороги требуют много людской и тяговой силы. По приблизительным подсчетам, неквалифицированная людская и тяговая сила колеблется от 50 до 60% стоимости прокладки шоссейной версты. Если проводить эти дороги непосредственно через крестьянское население, то крестьяне сумеют дать и дадут всегда как людскую, так и тяговую силу.

---

3. Ленин.

ТЕЗИСЫ О ПРЕДПАРЛАМЕНТЕ [1].

1. Участие нашей партии в «предпарламенте» или «Демократическом Совете» или «Совете Республики» есть явная ошибка и отступление от пролетарски-революционного пути.

2. Объективное положение таково, что в стране, несомненно, нарастает революция против бонапартистского правительства Керенского (крестьянское восстание, усиле-

[1] Тезисы выработаны Лениным для петроградской общегородской конференции и наказа делегатам на партийный съезд. Открытие предпарламента состоялось 7/20 октября 1917 г. Тезисы напеч. в „Хрестом. класс. борьбы“, ч. III, стр. 272.

ние недовольства и конфликтов с правительством в армии и среди национальных групп, конфликт с железнодорожниками и почтовыми служащими, полный крах соглашателей меньшевиков и эс-эров на выборах и пр.).

3. При таком нарастании революции итти в поддельный парламент, подтасованный для обмана народа, значит облегчать этот обман, затруднять дело подготовки революции, отвлекать внимание и силы партии от насущной задачи борьбы за власть и за свержение правительства.

---

4. «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА» [1].

План.

1. Экономическое состояние Франции в эпоху Наполеона III: а) промышленность; б) проникновение капитала в деревню; в) капиталистическая отсталость Франции.

2. Классы и политический строй Франции в эпоху Наполеона III.

А. а) борьба буржуазного класса против финансовой верхушки; б) мелкая буржуазия; в) пролетаризация масс и формирование пролетариата; г) крестьянство.

Б. а) империя Наполеона III, как «надклассовая» власть; б) классовая борьба в Империи; в) война или революция?

3. Революция 4 сентября: а) франко-прусская война, ее причины и неудача; б) Седан и 4 сентября; в) Временное правительство и Учредительное собрание.

4. Революция 18 марта: а) буржуазная политика «войны» и «мира»; б) оборона Парижа и Франции; в) ЦКНГ и переворот 18 марта.

5. Образование Коммуны: а) нерешительность первых шагов Коммуны; б) состав Коммуны и ее социальная база; в) задача Коммуны.

6. Деятельность Коммуны в области государственного строительства.

---

[1]) Из книги „Тезисы и планы по истории революционного движения Западной Европы 1789—1914 гг.“, сост. студент. комвузов, под ред. Ц. Фридлянда, 4-е изд., 1925 г., стр. 97—102.

А. а) отличие Коммуны от парламента; б) выборность «сверху донизу» и сменяемость чиновников; в) привлечение рабочих к управлению; г) организация армии; д) отделение церкви от государства.

Б. В области социально-экономической: а) вопрос об оплате труда; б) меры к организации труда; в) льготы должникам, квартирным нанимателям; г) случаи национализации и конфискации собственности.

7. Причины падения Коммуны: а) изолированность Парижа; б) тактика обороны; в) борьба между «большинством» и «меньшинством»; г) основная причина падения: уровень развития классового самосознания пролетариата Франции, слабость его организации и отсутствие пролетарской партии.

8. «Майская неделя»: а) защита Парижа; б) террор белых.

9. Историческое значение Коммуны: а) Коммуна—первая пролетарская власть; б) уничтожение государственной машины буржуазии; в) ошибки Коммуны—урок пролетариату.

Тезисы.

1. а) Франция эпохи Наполеона III переживала сильный экономический подъем. Капитализм побеждал в хозяйственной жизни страны; побеждало и машинное производство. Это видно из следующих цифр: производство железа и стали не превышало 245 т. тонн в 1840 г., в 1862—711.000 тонн, а в 1872 г. достигло 1.025.000 тонн; сеть железных дорог возросла в 9 раз. Паровых двигателей в 1862 г. было 15 тыс., а в 1872—23.400. Росла и торговля, внешняя (ввоз в 1850 г.—1.435 м. фр., вывоз—1.119 м. фр., в 1869—3.993 м. фр. и 4.009 м. фр.) и внутренняя. Рост внутренней торговли свидетельствовал об усилении процесса капитализации страны и ее организации (66%—деревенского населения к 1870 г.; в 1789 г.—91%). Вместе с тем росла и мощь финансового капитала. В 1852 г. был создан Французский государственный банк, подчинивший себе отдельные банки страны. Банковый кредит растет, растет и участие банков в хозяйственной жизни Франции (строительство жел. дорог).

б) Проникновение капитализма в деревню приводит к сильнейшему распылению крестьянской земельной собственности, к укреплению зависимости крестьянства от капитала и к расслоению крестьянства (4½ млн. карликовых хозяйств). Сумма ипотечных займов возросла с 11 миллиард. фр. в 1832 г. до 12½ миллиардов в эпоху Н. III; в 1840 г. насчитывалось 3.600.000 сельских пролетариев и полупролетариев.

в) Капитализм в хозяйственной жизни Франции стал гегемоном, базой общественного развития. Однако в эпоху Наполеона III Франция сохранила еще немало черт «предкапиталистического развития». Перед нами был все еще незавершонный процесс победы капитализма в стране. Поэтому рабочий был скорее ремесленным пролетарием, чем фабрично-заводским пролетарием; так, в Париже 61.270 хозяев имели лишь по одному рабочему.

2. А. а) Ближе всех к правительственной власти была финансовая буржуазия, опора трона, но против нее выступала вся масса французской буржуазии, которая с 60-х годов стремилась к созданию такой формы государственной власти, которая представляла бы интересы всего буржуазного класса в целом против растущей пролетарской опасности. Однако золотой дождь капиталистического развития для буржуазии был стихией разрушения для мелкой буржуазии.

б) Эпоха Наполеона III—период разорения мелкой буржуазной массы. Для буржуазии политическим идеалом была буржуазная республика; для мелкой буржуазии, ее наиболее сознательной революционной части, понятие республики сочеталось с понятием социальных преобразований. Но в массе своей мелкая буржуазия была политически неустойчивой.

в) Рабочий класс находился в процессе формирования. Пролетаризация масс усилилась. Рабочий класс был все еще в известном смысле «предпролетариатом». Среди рабочих, как и среди революционной части мелкой буржуазии, господствовали идеи Прудона, Бланки, существовали и работали секции Интернационала. Неудавшиеся социальные эксперименты Наполеона III («полицейский социализм»), рост стачечной волны, вынудили правительство издать закон о союзах 1864 г. На выборах 1863—1864 гг. рабочие уже

выставляли свои кандидатуры. Рабочий класс вступал на путь самостоятельного классового движения.

г) Совершенно отдельно стояла деревенская, «мужицкая» Франция. Изнемогая под бременем налогов, деревня была в оппозиции к существующему режиму, но не доверяла и пролетариату. Деревня стремилась к миру и порядку, была консервативной и реакционной силой.

Б. Империя Наполеона III возникла, как результат взаимной борьбы классов, после поражения революции 1848 г. Побежденный пролетариат, побежденная мелкая буржуазия, разлад между отдельными группами буржуазии при озлобленности крестьянства и ужасы перед «призраком коммунизма» у собственнической массы—все это объясняет переход власти в руки представителя деклассированных элементов, отбросов всех классов, героя «Общества 10-го декабря», Наполеона III. Но с экономическим подъемом, с отдалением призрака революции власть Наполеона III теряла свой чудодейственный характер, потеряв его окончательно благодаря своей политике всеобщего развращения. Общая поддержка сменилась общей ненавистью к Империи. Перед Наполеоном III встала дилемма: или победоносная война или победоносная революция? Так наступил период военных авантюр.

3. а) Франко-прусская война со стороны Франции была династической войной, со стороны Германии—войной «национальной». Она велась в Германии при поддержке национальной буржуазии. Для германской буржуазии война была национальной в том смысле, что она служила средством объединения Германии в интересах капиталистического развития, помимо народных масс и революции.

б) Война в интересах экономического развития буржуазной Германии и против интересов буржуазии Франции, при неподготовленности последней, привела к поражению Франции и ее разгрому у Седана. Этот военный разгром был политическим разгромом Империи. Ответом служило 4-е сентября, день буржуазной революции в Париже.

в) Возникшее из бескровной революции Временное правительство должно было быть правительством национальной обороны, но стало правительством национальной измены. Созванное им Учредительное собрание в обстановке

войны было представительством не революционной Франции, а ее тупой деревенщины и буржуазии.

4. Стремление обеспечить мир и порядок привело Учредительное собрание к политике мира с Бисмарком для предотвращения революционного движения в стране. Вопрос об обороне страны становился таким образом вопросом борьбы с буржуазией, которая согласна была заключить позорный мир. Защита Франции перешла в руки народных масс. В первую очередь эта задача свелась к обороне Парижа от пруссаков. В этой борьбе объединился Бисмарк с Тьером, а французские социалисты с германскими. Инициатором выступления в Париже за продолжение войны против позорного буржуазного мира был ЦКНГ, организация вооруженных сил парижского народа. Выступление 18-го марта было ответом на провокацию Тьера на его желание обезоружить Париж. ЦКНГ однако допустил ошибку, тотчас передав власть в руки демократически избранного самоуправления Парижа.

5. Демократически избранная всеми слоями парижского населения Коммуна вначале выступила весьма нерешительно как во внешней политике, так и в области социально-экономической. Социально-экономическая деятельность ее сводилась лишь к незначительным мероприятиям (напр., отсрочка квартирной платы). По своему составу Коммуна была представительницей трудовых масс и революционной интеллигенции. Ее социальной базой были трудовые и мелко-буржуазные массы Парижа. Однако и радикальные элементы буржуазии первое время принимали участие в ее работах. Задачи Коммуны, сводящиеся к обороне страны, стали таким образом делом широких народных масс; но тем самым постепенно, в ходе борьбы с буржуазией, программа расширялась до ряда социальных требований пролетариата, а социальная база Коммуны все более и более очищалась и сужалась.

6. Коммуна уже по типу своей организации отличалась от парламентской республики буржуазии. Она не знала разделения властей (исполнительной и законодательной).

Франция должна была стать, следуя примеру Коммуны, объединенной федерацией коммун. Таким образом как на

местах, так и в центре предполагали отдать власть в руки решающей и проводящей решения в жизнь коллегии истинных народных представителей. Вместе с тем строго проводился в жизнь принцип выборности сверху донизу и сменяемости всех государственных чиновников. Уничтожена была постоянная армия; ее заменило вооружение народа; проведено было отделение церкви от государства и тем самым школа была освобождена от влияния духовенства и т. д. Коммуна таким образом осуществила и ряд демократических преобразований государства. Но главное—Коммуна привлекла к управлению рабочих и тем самым выполнила колоссальной важности историческую задачу.

В области социально-экономической Коммуна установила равенство оплаты труда чиновников государства с рабочими, приняла меры к организации артелей, общественных работ для безработных, рядом декретов облегчила положение должников, квартирных нанимателей. В отдельных случаях Коммуна национализировала мастерские бежавших буржуа, реквизировала имущество собственников (Тьера) и т. д. Коммуна делала попытки связаться также с остальной Францией и с крестьянством, однако мало успешно. Крестьянская политика была самым слабым пунктом деятельности Коммуны.

7. Таким образом Париж оставался все время изолированным и в своей стране и во всем мире. Его тактика обороны и нерешительность действий в вопросах гражданской войны (в вопросе о фр. банке, о терроре и т. д.) ослабляли его позиции. Внутри самой Коммуны были трения: социалистическое меньшинство было нерешительно, бланкистское большинство не имело ясной социалистической программы. Но основная причина поражения кроется в ступени развития, на которой стоял пролетариат Франции, в слабости его организации. Поражение было неминуемо. Социалистическая программа не была исходным пунктом Коммуны, а—результатом сопротивления буржуазии и мерой обороны в ходе борьбы и завершением этой борьбы.

8. Падение Коммуны последовало лишь после геройской обороны Парижа коммунарами. Белый террор «победителей» был ответом на геройскую попытку пролетариата.

9. Историческое значение Коммуны: Парижская Комму-

на была первой властью в руках пролетариата и смежных с ним социальных групп. Коммуна не преобразовала, а приступила к ломке государственного аппарата буржуазии. Многочисленные ошибки Коммуны служат уроком пролетариату в его дальнейшей борьбе. В наше время враги пролетариата России продолжают ошибки Коммуны, мы продолжаем ее дело, исправляя эти ошибки.

Литература.

1. Лавров. „Парижская Коммуна".
2. Лукин. „Парижская Коммуна" (изд. 2-е).
3. Лиссагаре. „Парижская Коммуна".
4. „Парижская Коммуна". Акты и документы, изд. Коминтерна.
5. Ленин. „Государство и революция".
6. Степанов. „Парижская Коммуна".
7. А. Слуцкий. „Парижская Коммуна".
8. Ц. Фридлянд. „Революция 48-го года и Парижская Коммуна". (Тезисы для пропагандистов.)

Прежде чем приступить к работе над нижепомещенными вопросами и задачами, прочтите следующие статьи:

1. „Советы начинающим учиться писать", ст. Якубинского („Коммун. университет на дому", 1925 г., кн. VI, стр. 189—201; дана в приложении к настоящей книге).
2. Из книги Ребельского „Азбука умственного труда", изд. 2-е, лекции III—VII, IX—XI.
3. Из брошюры П. М. Керженцева „Организуй самого себя". Изд. 3-е, 1925 г., отдел „Как читать книгу", стр. 72—88.
4. „Методика работы над книгой", ст. С. Д. Никифорова (в сборнике „Как работать с книгой", изд. 3-е, стр. 10—29, или стр. 159—175 из „Рабочей книги по языку" С. Д. Никифорова и др., изд. 1926 г.
5. Из брошюры Л. И. Базилевича „Работа над книгой" (1926 г.), страницы 55—61, 67—75.
6. Не без пользы также можно прочесть страницы 15—17, 182—192 из книги „Рабфак на дому" (изд. „Прибой", кн. I).

Предварительное определение.

Тезис (в буквальном и более узком смысле слова)—одно из основных положений какой-нибудь статьи, доклада, книги, содержащее в себе определенное утверждение или отрицание. Тезис: 1) требует логического обоснования, раскрытия, доказательств, 2) словесно выражается в форме возможно более краткого и четко построенного предложения, чаще одного.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Какую часть предложения необходимо признать неотъемлемой грамматической принадлежностью тезиса? Для ответа на этот вопрос внимательно продумайте грамматический состав каждого тезиса к статье Бухарина[1]). Возможно ли признать тезисом предложение, выраженное в форме вопроса? Почему?

2. Должна ли быть какая-нибудь связь между отдельными тезисами, относящимися к одной и той же теме? Какая именно? Роль нумерации тезисов?

3. Что такое план? Ср. „Азбуку", 69. Одно ли и то же план и оглавление?

4. Имеют ли форму предложений пункты плана? Возможны переходные случаи „плана—тезисов", ср. „Азбуку" Ребельского, стр. 97—98. В интересах последовательности какой формы плана лучше придерживаться?

5. Какие могут быть подразделения в составе самого плана? Чем подобные подразделения вызываются? Ср. ст. Якубинского. Заметьте, что в планах более сложного типа, с двумя или даже тремя рядами подразделений, логически подчиненных одно другому, необходимо выдерживать однообразие в цифровых (или буквенных) обозначениях каждого данного ряда — первого (I, II, III...), второго (1, 2, 3...), третьего (а, б, в...). Возможен ли в плане только один пункт? Почему?

6. Необходимо ли, чтобы каждому пункту плана соответствовал и определенный тезис? Ответ дайте на основе материала, приведенного в „Сборнике" или известного вам из других источников.

7. Что полнее и определеннее знакомит читателя с содержанием статьи, книги и т. п.—план или тезисы? Почему?

8. Как тезис превратить в один из пунктов плана и наоборот?

9. Какая разница между заметками, делаемыми часто в связи с читаемым текстом, и тезисами? Отдайте себе отчет в различии между заметкой, излагающей то или другое место текста „своими словами", и так назыв. „цитатой". Каким необходимым условиям со стороны технически - словесной и пунктуационной должна удовлетворять цитата?

10. Целесообразно ли составлять тезисы непосредственно к тексту литературно - художественных произведений? Вдумайтесь поосновательнее в этот вопрос, приняв во внимание основной смысл термина „тезис".

11. Что такое конспект? Ср.: 1) ст. Никифорова в сб. Лядова, стр. 10, 2) кн. Ребельского, стр. 68, 3) брош. Базилевича, стр. 58—61. Прочтите из брошюры В. И. Ленина „Маркс. Энгельс. Марксизм"

---

[1]) Наиболее подходит для грамматических справок учебник А. Б. Шапиро „Русский язык", изд. 4-е, переработанное, М., 1926 г.

(изд. Ленгиза, 1925 г.) отрывки „Материалистическое понимание истории“ и „Классовая борьба“, как образцовые примеры конспективного изложения.

12. Какое место в конспекте должны занимать цифры, имена, даты, примеры и т. п. фактический материал (ср. роль скобок)? Есть ли в этом отношении разница с тезисами?

13. Как удобнее конспектировать — всю статью или книгу сразу и под ряд или нужно предварительно разбить ее на составные части, т.-е. уяснить ее план?

14. Какие предложения наиболее пригодны для конспекта—длинные, многосоставные или короткие? Как удобнее вести конспект—„своими словами“ или авторскими?

15. Есть ли разница между кратким содержанием какой-нибудь статьи или книги и их конспектом? Если есть, то в чем именно?

16. Сравните текст статьи Бухарина с ее конспектом и точно установите, в чем разница между тем и другим.

17. Кроме тезисов в узком смысле этого слова, на практике нередко встречаются промежуточные формы прозаическо-деловой речи данного типа—так наз. „тезисы-конспекты“ (хотя и обозначаемые часто тем же словом „тезисы“), которые заключают в себе элементы обоснования, доказательств и даже фактический материал. Приведите примеры подобных случаев из „Сборника“, а также из других источников (напр., газеты).

18. Чем отличаются тезисы от плана, с одной стороны, и конспекта, с другой?

19. Что, по вашему мнению, нужно составлять раньше: а) тезисы или конспект (учтите два возможных здесь случая: уже готовый текст и составляемый доклад, отчет и т. п.), б) тезисы или план, в) план или конспект?

20. Выделите тезисы из ст. Каган, использовавши при этом жирный шрифт.

21. Составьте план и тезисы к 5-й лекции „Очерков по истории революц. движ. в России XIX и XX вв.“ Покровского (изд. 1924 г., стр. 92—112).

22. Выработайте тезисы и конспект к ст. Троцкого „Пролетарская культура и пролетарское искусство“ в его книге „Литература и революция“, приняв во внимание при этом и оглавление статьи.

23. Прочтите в этой книге речь т. Зиновьева „Наука и революция“ и составьте к ней тезисы.

24. Сделайте доклад на тему „Парижская Коммуна“ на основе плана, тезисов и „литературы“, указанных выше. Предварительно ознакомьтесь с соответствующим отделом данного „Сборника“.

25. Как нужно работать над книгой? Ответу придайте форму доклада (устного или письменного), развивающего ряд определенных тезисов.

ПРОГРАММА.

1. ПРОГРАММА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДЛЯ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ [1]).

I. Введение в физическую географию и выработка навыков в пользовании географической сеткой.

Задачи физической географии.

План и карта. Понятие о планах. Ориентировка в пространстве. Понятие о карте.

Земля, как планета. Форма земли и ее размеры.

Луна. Расстояние луны от земли. Размеры луны. Ее движение и фазы. Поверхность луны. Возможность жизни на луне.

Солнце. Форма солнца, его размеры, расстояние от земли. Строение и движение солнца. Значение солнца для жизни земли. Солнечная система. Краткое ознакомление с планетами и их расположением.

Происхождение солнечной системы. Звезды и солнце. Другие солнечные системы во вселенной. Туманности. Их форма, размеры, движение. Гипотезы о происхождении солнечной системы.

Оболочки земли. Представление об образовании земли и возникновении ее трех оболочек.

Суточное вращение земли. Доказательства суточного вращения. День и ночь. Понятие о полюсах земли.

Годовое движение земли. Наклон земной оси к плоскости эклиптики. Элементарное объяснение смены времен года.

Географическая сетка и пользование ею.

Определение географической широты места. Полюсы, экватор и параллели. Сравнение длины экватора и 60-й параллели. Тропики и полярные круги.

Определение географической долготы места. Меридианы. Меридианы и время на земном шаре. Начальные меридианы (Ферро, Гринвич, Париж, Пулково).

---

1) „Методические руководства и программы для рабочих факультетов", вып. III (М., 1925 г.), стр. 161—164. Здесь приводится часть программы.

Практическое использование градусной сети при изучении земли и отдельных стран. Ознакомление по картам с расположением на земном шаре океанов, материков, частей света. Ознакомление с положением на земном шаре важнейших государств: СССР, Германии, Франции, Италии, Великобритании и ее крупнейших колоний, Китая, Японии, С. Штатов Сев. Америки.

II. Жизнь земной коры.

Понятие о составе земной коры, залегании горных пород и типичных формах рельефа.

Краткая история земной коры. Понятие о геологических эрах и их физико-географических условиях. Ледниковый период и его распространение.

Морфология земной коры. Простейшие формы рельефа. Изображение их и чтение на карте. Понятие о равнинах, холмистых и низменных странах. Горные области и плоскогорья.

Динамика земной коры. Тектонические процессы. Горообразование, вулканизм и землетрясения. Размещение главнейших горных хребтов и вулканов на земном шаре. Образование вулканических островов, образование низменных равнин, плоскогорий и холмистых стран. Влияние деятельности воды и воздуха на образование рельефа местности.

III. Водная оболочка земли.

Вода и ее свойства. Физические свойства воды. Фильтрование. Выпаривание. Растворение в воде веществ при разной температуре. Осаждение кристаллов из растворов. Перегонка воды и кипение. Охлаждение при испарении. Расширение воды при замерзании. Растворимость воздуха в воде.

Океаны и моря. Единый океан, его разделение на части. Значение океана в жизни человечества. Методы его изучения. Форма водных пространств. Рельеф морского дна, глубина океанов и морей. Состав и свойства морской воды. Морские течения; их значение для распределения тепла в океанах. Замерзающие моря. Границы плавающих

льдов и их влияние на судоходство. Волны. Приливы и отливы; значение их для судоходства.

Грунтовые воды и источники. Происхождение грунтовых вод. Ключи и родники, колодцы простые и артезианские. Минеральные источники, их состав и значение. Гейзеры. Деятельность подземных вод. Образование пещер. Оползни. Карстовый ландшафт.

Реки. Происхождение рек. Речные системы и бассейны. Течение воды в реках. Реки, как пути сообщения. Работа рек и образование речных долин. Разливы рек. Речные устья. Изменение лика земли под действием текучих вод. Белый уголь и его значение в технике.

Озера и болота. Происхождение озер и виды их. Озерные области и главные озера СССР и других государств и частей света. Экономическое значение озер и их судьба.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Проследите последовательность отдельных пунктов, объединенных одним общим заголовком в каждом из разделов, и словесную формулировку последних.
2. Отметьте встречающиеся в пунктах программы специальные научные термины. Возможно ли в данном случае обойтись без них? Если нет, то почему?

ПРОГРАММА ВКП [1]).

В области общеполитической.

1. Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле,—в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства,—диктатурой буржуазии, машиной для эксплоатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян-

---

1) „Программа и устав ВКП". Издание „Пролетарий", 1925 г., стр. 14—20, 25—27. Приведены извлечения из программы.

полупролетариев, т.-е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху. Тем самым советское государство осуществило между прочим в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправление, без каких бы то ни было сверху назначаемых властей. Задачей партии является неутомимая работа над действительным проведением в жизнь полностью этого высшего типа демократизма, требующего для своего правильного функционирования постоянного повышения уровня культурности, организованности и самодеятельности масс.

2. В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть. Советское государство по самой своей сущности направлено к подавлению сопротивления эксплоататоров, и советская конституция, исходя из того, что всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, не останавливается перед отнятием у эксплоататоров политических прав. Задача партии пролетариата состоит в том, чтобы, проводя неуклонно подавление сопротивления эксплоататоров и идейно борясь с глубоко вкоренившимися предрассудками насчет безусловного характера буржуазных прав и свобод, разъяснять вместе с тем, что лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплоататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того как будет исчезать объективная возможность эксплоатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене.

3. Буржуазная демократия ограничилась формальным распространением политических прав и свобод, как-то: права собраний, союзов, печати, одинаково на всех граждан. Но в действительности как административная практика, так и главным образом экономическое рабство тру-

дящихся всегда ставили последних при буржуазной демократии в невозможность сколько-нибудь широко пользоваться этими правами и свободами.

Напротив, пролетарская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит их фактическое предоставление прежде всего и больше всего именно тем классам населения, которые были угнетены капитализмом, т.-е. пролетариату и крестьянству.

Для этого советская власть экспроприирует у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги и т. п., предоставляя их в полное распоряжение трудящихся и их организаций.

Задача ВКП состоит в том, чтобы вовлекать все более широкие массы трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами и расширять материальную возможность этого.

4. Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить это равноправие на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета. Только потому, что советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устаревшего домашнего хозяйства, путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.

5. Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян спосо-

бом, советская власть в то же время уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение законодательной и исполнительной властей, оторванность представительных учреждений от масс и пр.

Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

Задача партии заключается в том, чтобы, ведя всю работу в этом направлении, добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве все более строгого и все более полного осуществления этими массами демократизма на практике, в особенности же путем проведения ответственности и подотчетности должностных лиц.

6. В то время как буржуазная демократия вопреки ее декларациям превращала войско в орудие имущих классов, отделяя его от трудящихся масс и противопоставляя его им, уничтожая или затрудняя для солдат возможность осуществлять политические права, советское государство сливает в своих органах, в советах, рабочих и солдат на почве полного равенства их прав и единства их интересов. Задачей партии является отстаивать и развивать это единство рабочих и солдат в советах, укрепляя неразрывную связь вооруженной силы с организациями пролетариата и полупролетариата.

7. Руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс, проявилась как в самом возникновении советов, так и во всем ходе развития их в органы власти. Наша советская конституция отразила это, сохраняя некоторое преимущество за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелко-буржуазными массами в деревне.

ВКП, разъясняя временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни, должна стремиться к неуклонному и систематическому использованию этого положения промышленного пролетариата для того, чтобы в противовес

узко-цеховым и узко-профессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, соединять тесно с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства.

8. Только благодаря советской организации государства революция пролетариата могла сразу разбить до основания старый буржуазный чиновничий и судейский государственный аппарат. Однако недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя городских рабочих на военную работу привели к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя.

Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, ВКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

1) Обязательное привлечение каждого члена совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

2) Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3) Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством.

Полное и всестороннее проведение всех этих мер, представляя собою дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская Коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти.

В области народного просвещения.

12. В области народного просвещения ВКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т.-е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно восстановить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2) Создание сети дошкольных учреждений, яслей, садов, очагов и т. п., в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т.-е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5) Подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста, в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудиторию высшей школы для всех желающих учиться и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплоатации их труда и находящиеся до сих пор в *исключительном распоряжении* эксплоататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. К какому из рассмотренных в предыдущем разделе видов деловой речи примыкают предыдущая и данная программы?

2. Проследите последовательность и развитие мыслей каждого из данных разделов программы и составьте план соответственно имеющимся в каждом из них пунктам.

3. Составьте тезисы для какого-нибудь одного из разделов данной программы.

IV. ПРОТОКОЛЫ.

1. ПРОТОКОЛ ПРОСТОГО ТИПА [1]).

ПРОТОКОЛ

от 28 июня 1924 г.

Заседания комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации празднования 20-летней годовщины 1905 г. [2]).

Председательствовал тов. Калинин М. И.

Присутствовали: тт. Адоратский В. В., Анамали-Оглы, Бреслав В. А., Бронин, Енукидзе А. С., Енукидзе Т. Т., Мицкевич С., Михайлов Л. М., Орлов В. И., Покровский М. Н., Рютин М. Н., Савельев М. А., Червяков А. Г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. О задачах и цели комиссии ЦИК Союза ССР по организации празднования 20-летней годовщины 1905 г.	Целью и задачей комиссии ЦИК Союза ССР является отметить особо торжественно годовщину 1905 г., как определенный этап в революционном развитии и как обобщающую весь революционный период 1905 г. Празднованию придать массовый характер как в городе, так и в деревне.

---

1) Протоколы данного типа иначе называют еще „протоколами постановлений", а также „журналами" (ср. Р. С. Майзельс (М. Рафимов). „Руководство по делопроизводству". Изд. 2-е, ГИЗ, 1925 г., стр. 178, и Д. В. Покровский. „Рационализация делопроизводства". Изд. 2-е, М., 1925 г., стр. 160).

2) Напеч. в журн. „Пролетарская Революция" за 1924 г., № 7 (30), стр. 281—282.

СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ:

Основное празднование приурочить к 20 декабря 1925 г. (начало всеобщей забастовки в Москве), объявив этот день днем нерабочим.

2. О секретаре комиссии ЦИК Союза ССР по организации празднования годовщины 1905 г.

Секретарем комиссии по организации празднования 20-летней годовщины 1905 г. избрать тов. Михайлова Л. М.

3. О работах комиссии.

1. Для разрешения вопросов, возникающих в повседневной текущей работе комиссии, образовать бюро комиссии в составе:

Председатель т. Калинин М. И., зампредсед. комиссии т. Покровский М. Н., секретарь комиссии т. Михайлов Л. М. Члены: тт. Енукидзе А. С., Мицкевич С., Савельев М. А., Сырцов С. И.

2. Из состава пленума комиссии ЦИК Союза ССР по организации празднования годовщины 1905 г. выделить две подкомиссии:

Литературную в составе:

Председатель т. Покровский М. Н. Члены: тт. Ольминский М. С., Савельев М. А., Адоратский В. В., Скрыпник Н. А., Черномордик С., Орахелашвили, Сырцов С. И., Павлюкевич, Невский В. И.

Организационно-зрелищную в составе:

Председатель т. Енукидзе А. С., зампредсед. т. Мицкевич С. Члены: тт. Михайлов Л. М., Седой З. Я., Енукидзе Т. Т., Рютин М. Н., Бреслав В. А., Невский В. И., Сырцов С. И., Дьяков.

Предложить вышеозначенным подкомиссиям к следующему

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
	заседанию пленума комиссии выработать план своей работы, а также примерную смету расходов комиссии по организации празднования 20-летней годовщины 1905 г. Предоставить подкомиссиям право привлекать к своим работам необходимых работников.
4. О пополнении комиссии ЦИК Союза ССР по организации празднования годовщины 1905 г.	Признать необходимым пополнить состав комиссии ЦИК Союза ССР по организации празднования годовщины 1905 г. представителями от Истпрофа, РКСМ и женотдела. Настоящее постановление внести на утверждение Президиума ЦИК Союза ССР.

Зам. Председателя Комиссии А. Енукидзе.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Тщательно просмотрите часть протокола до разделения его на рубрики. Отметьте здесь все подробности фактического содержания.

2. Какими внешними приемами достигается четкость указаний на то, что именно „слушали“ и что „постановили“?

3. Какими особенностями отличается язык протокола? Можно ли его признать сжатым, точным? (Ср. выражение „протокольный язык“.)

4. Какая грамматическая форма придана постановлениям? Ср. с этим рубрику „слушали“.

5. Часто ли в данном протоколе встречаются деепричастные формы и часто ли вообще ими следует пользоваться при составлении протоколов?

6. Составьте протокол какого-нибудь заседания, в котором принимали участие сами.

2. ПРОТОКОЛ СЛОЖНОГО ТИПА.

ЗАСЕДАНИЕ П. К. [1]).

2-го ноября 1917 года.

Председатель—Косиор.

Порядок дня: 1) Конструирование П. К. 2) Текущий момент. 3) Доклады с мест. 4) Совещание районных работников. 5) Районные советы. 6) Красная гвардия и рабочая милиция.

Присутствуют 22 чел.: 1) Василеостровский р.—Залкинд, Матвеев. 2) Выборгский р.—Наумов, Лацис, Пылаев. 3) 1-й Городской р.—Менжинская. 4) 2-й Городской р.—Харитонов. 5) Нарвский р.—Горелик, Косиор, Гессен, Иткина, Богданов. 6) Невский р.—Винокуров, Слуцкий. 7) Литейный р.—Пеньков. 8) Охтенский р.—Первухин. 9) Московский р.—Равич. 10) Петербургский р.—Прохоров. 11) Пороховской р.—Бодров. 12) Польский р.—Фенигштейн. 13) Латышский р.—Берзин. 14) Рождественский р.—Линде.

Устанавливается, где были перевыборы: Василеостровский р.—перевыборы были, выбрано 6 чел., присутствуют 2 товарища; Выборгский р.—перевыборы были, выбрано 7 чел., присутствуют 3 товарища; железнодор.—представителя нет; 1-й Городской р.—перевыборы были, выбран 1 тов., присутствует; Нарвский р.—перевыборы были, выбрано [2]) тов., присутствуют 5 товарищей; Невский р.—перевыборов не было, должны быть выбраны два представителя, присутствует один товарищ; Литейный р.—перевыборов не было, присутствует один; Московский р.—перевыборов не было, должны быть два представителя, присутствует один; Петербугский р.—перевыборов не было, предполагается завтра устроить это, должны быть три представителя, присутствует один представитель; Пороховской р.—не было, должен быть один, присутствует; Латышский р.—перевыборы были, выбраны два представителя,

---

[1]) „П. К.“—Петербургский комитет партии большевиков. Настоящий протокол напечатан в журн. „Красная Летопись“ за 1923 г., стр. 400—405.

[2]) Цифры в протоколе нет.

оба присутствуют; Польский р.—перевыборов не было, присутствует один; Рождественский р.—перевыборы были, присутствует один; Эстонский р.—нет; Финский р.—нет.

Должно быть 40 представителей вновь избранного П. К., присутствует только 15 товарищей.

I) Конструирование П. К.

Обсуждается вопрос о том, имеют ли право решающего голоса те члены ИК, которые входят в ИК не как представители от районов.

Тов. Косиор. Необходимо постановить, чтобы товарищам, выбранным в ИК не из членов П. К., было предоставлено право решающего голоса.

Тов. Бокий говорит тоже за это предложение. В думе члены управы выбираются не из членов думы и пользуются правом решающего голоса. Нам можно так же поступить.

Тов. Равич. Прежде надо выяснить, какие функции будет нести ИК; если чисто-техническая работа предстоит ей, то не так важно иметь решающий голос на заседании П. К., а если ИК будет руководящим органом в питерской работе, то необходимо подробно осветить этот вопрос.

Список ораторов закрывается.

Тов. Менжинская высказывается за предоставление членам ИК, не входящим в П. К., права решающего голоса.

Тов. Лацис—против.

Тов. Фенигштейн—за.

Это предложение голосуется и 9-ю голосами против 8 отклоняется.

Вопрос о перевыборе ИК.

Тов. Слуцкий предлагает перевыборы ИК отложить в виду важности и серьезности переживаемого момента.

Тов. Лацис предлагает тоже перевыборы ИК отложить, но в силу других причин: только в шести районах были перевыборы, и поэтому нельзя сейчас производить перевыборы.

Тов. Наумов высказывается за перевыборы, так как наша организация должна вполне обновиться.

Тов. Бокий. Перевыборов не может быть, так как

присутствуют только 15 тов., меньше половины. Предлагаю снять с порядка дня.

Предложение это голосуется и большинством отклоняется.

Тов. Харитонов предлагает обсудить вопрос, поднятый тов. Равич, о функциях ИК. До сих пор было ненормальное положение, когда 9—7 чл., иногда 3—5, решали за весь П. К. все вопросы. Необходимо, чтобы П. К. собирался и решал все вопросы. Для того, чтобы ИК была менее громоздкой и более подвижной, надо сократить число членов ИК.

Решено этот вопрос не обсуждать сейчас.

II) Текущий момент.

Тов. Залкинд говорит о необходимости разрешить вопрос о соглашении.

Вопрос о закрытом заседании.

Большинством голосов это предложение отклоняется.

Докладчик по текущему вопросу (моменту) тов Молотов.

Из партий за нами идут только левые с.-р., определенно против нас—меньшевики-интернационалисты, враждебно настроены против нас меньшевики-оборонцы и правые с.-р. Викжель занимает нейтральную позицию. Он предлагает кончить соглашением. Он предлагает, чтобы в новое правительство вошли представители всех социалистических партий, начиная н.-с. и кончая большевиками. Сочувствием широких масс Викжель не пользуется. Во время переговоров выяснилось, что н.-с. даже не могут вести переговоров с большевиками, а меньшевики-оборонцы и правые с.-р. не соглашаются на министерство, в котором будут принимать участие большевики. Они настаивают на устройстве органа по типу Совета республики, конечно, более левого; предполагается много места уделить думам. Эти переговоры велись в течение 3—4 дней. Всем этим переговорам придавался вид, что мы, большевики, не сможем удержать власть. Переговоры в их глазах имели большое значение. У нас этим переговорам придавала значение только часть товарищей. От уступок представители ЦК не отказывались.

Они ничего не имели против, чтобы в министерство вошли представители других социалистических партий, но при непременном соблюдении и признании уже опубликованных декретов и законов, при соблюдении трех условий: 1) признание декретов о земле и мире; 2) новое правительство должно быть ответственно перед ЦИК и 3) беспощадная борьба против буржуазных контр-революционеров—Корнилова, Керенского, Каледина. С самого начала было очевидно, что эти условия неприемлемы для большинства соглашающихся сторон. Было ясно, что с нами пойдут, может быть, левые с.-р. и, может быть, меньшевики-интернационалисты.

(Доклад тов. Молотова прерывается, так как тов. Фенигштейн оглашает записку тов. Ленина.) Сейчас происходит заседание ЦК, на котором москвичи требуют соглашения с меньшевиками и эс-эрами. Необходимо дать отпор.

Тов. Слуцкий говорит, что позиция П. К. известна, так как по этому вопросу уже была вынесена резолюция.

Тов. Фенигштейн предлагает обсудить по существу, так как положение очень серьезно. С.-р. предъявляли ультимативное требование дать ответ на вопрос о соглашении, иначе они уйдут из ЦИК.

Тов. Лацис говорит о необходимости послать двух товарищей на заседание ЦК, чтобы определенно выявить нашу позицию по отношению к данному вопросу.

(Большинством решают послать только одного товарища—тов. Бокия.)

Тов. Молотов продолжает свой доклад. Вчера на заседании ЦИК была принята наша резолюция 40 гол. против 31. Меньшевики-интернационалисты и левые с.-р. тоже предложили свои резолюции, но они были отклонены. Тогда меньшевики-интернационалисты заявили, что они уходят. С.-р. пока остались. Была принята следующая резолюция:

«Считая соглашение социалистических партий желательным, ЦИК заявляет, что соглашение может быть достигнуто только на следующих условиях:

1) Признание программы советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле.

2) Признание необходимости беспощадно бороться с контр-революцией (Керенский, Корнилов, Каледин).

3) Признание II Всероссийского Съезда Сов. Р. и С. Д. с участием крестьян единственным источником власти.

4) Правительство ответственно перед ЦИК.

5) Дополнение ЦИК представителями от непредставленных в нем Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, всероссийских професс. организаций, как-то: Совета професс. союзов, Совета фабрично-заводских комитетов, Викжеля и почтово-телеграфного союза, при условии и только после перевыборов Всероссийского Сов. Крест. Депутатов и тех войсковых организаций, которые не переизбирались за последние три месяца.

Таким образом соглашение всех партий не состоялось.

Тов. Слуцкий. Соглашение сначала имело форму соглашения с Викжелем. Мы, большевики, не думали соглашаться с Данами. Некоторые товарищи говорили, что необходимо сплотить все жизнеспособное, и это можно достигнуть только соглашением. Ясно, что вопрос стоит так. Но каким образом объединить все революционные слои в борьбе за революцию? Викжель есть оборонческая верхушка, не имеющая за собой рабочей массы. Я сошлюсь на резолюции ж.-д. служащих, где они протестуют против тактики Викжеля. Мы будем апеллировать только к низам. Ясно, что для победы над голодом, для победы над Калединым нам не надо объединяться с контр-революционерами. Опыт русской революции показал нам, что колеблющиеся интернационалистские элементы переходят к нам под давлением масс.

Тов. Бокий возвращается с заседания ЦК и сообщает, что заявления ему не удалось сделать. Необходимо сделать заявление в письменном виде.

(Это принимается к сведению, и обсуждение вопроса по существу продолжается.)

Тов. Залкинд. Есть два декрета—о мире для солдат и о земле для крестьян, а декрета для рабочих нет. Если мы пойдем на соглашение с эс-эрами и меньшевиками, то третьего декрета не будет. Нам необходимо чисто-большевистское министерство, чтобы кинуть искру восстания в Западную Европу.

Тов. Фенигштейн. То, что вчера ушли меньшевики-интернационалисты и сегодня грозят уйти левые с.-р., не изменяет дела. Дело не в соглашении, а в характере русской революции. Если мы пойдем на соглашение с оборонцами, то они внесут такие изменения, которые будут направлены против крестьянско-рабочей революции. Они всем своим поведением указывают, что надо проложить мост между пролетарско-крестьянской революцией и буржуазией. Нам надо выбирать. Нам придется итти дальше, ведя гражданскую войну, или делать соглашение с мелко-буржуазными элементами. Мы никогда не считались с тем, будем ли мы победителями, или нас победят. Но, чтобы выполнить ту политическую программу, которую нам надо проводить, нельзя колебаться. Я уверен, что питерская организация пойдет по этому пути.

Тов. Равич. На соглашение итти нет никакой возможности, массы за нами не пойдут.

Тов. Харитонов говорит, что от соглашения ждать какого-либо добра нельзя. Если мы будем иметь большинство, то саботажа с их стороны мы не боимся.

(Оглашается резолюция ЦИК, и затем тов. Залкинд оглашает свою резолюцию.)

Резолюция тов. Залкинда:

«П. К. по вопросу о соглашении с мелко-буржуазными партиями, ультимативно ставящими свои условия, большинством постановляет:

1) Никакое соглашение постольку, поскольку оно хоть на иоту ведет к уступкам в области рабочего контроля над производством и введения всеобщей трудовой повинности, абсолютно неприемлемо.

2) Соглашение возможно лишь с теми социалистическими элементами, которые принимают программу политических и экономических реформ, выдвинутых Съездом Советов».

(За основу принимается резолюция, прочитанная тов. Слуцким.)

Резолюция читается по пунктам. Все пункты в отдельности принимаются, резолюция в целом принимается при двух воздержавшихся.

Тов. Пылаев вносит предложение: «П. К., принимая

резолюцию, оглашенную в ЦИК, заявляет временному рабочему и крестьянскому правительству, что оно должно немедленно и энергично проводить мероприятия, которые партией в агитации выставлялись как политические и экономические лозунги».

(Большинством собрания это предложение принимается.)

Решено послать с нашей резолюцией двух товарищей в ЦК—Молотова и Слуцкого.

Решено сегодня обсудить вопрос о совещании партийных работников, а остальные вопросы отложить.

Собрание партийных работников решено созвать на пятницу в 6 час. вечера.

Обсуждается вопрос о посещаемости П. К.

Решено оповещать районные комитеты тотчас же о том, что такие-то представители П. К. не явились на собрание.

Тов. Менжинская извещает собрание о том, что на-днях будет собрание всех муниципальных работников; необходимо, чтобы был там представитель от П. К. Решено поручить это ИК.

Тов. Первухин слагает полномочия следственной комиссии по делу тов. Богдатьева.

Заседание закрывается в 11 час. 5 мин. вечера.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Чем отличается протокол данного типа от предыдущего? Точно по пунктам, сформулируйте черты отличия вообще и в особенности подчеркните дополнительные элементы.

2. Какими оборотами речи пользуется автор протокола для передачи происходившего на заседании? Большое ли место здесь отведено так наз. прямой речи (в частности употреблению глагольных форм 1 и 2 л.)? Достаточно ли четко она отделяется от косвенной?

3. Все ли моменты заседания, судя по общему содержанию протокола, нашли себе в нем выражение?

4. Не считаете ли нужным сделать со своей стороны какие-либо замечания о форме данного протокола (напр., по поводу указания на время начала заседания)?

3. ПРОТОКОЛ-ОТЧЕТ ОБ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ.

ПРОТОКОЛ №...

занятий по русскому языку в группе А III курса рабфака... от 5 октября 1925 г.

На занятиях присутствовало 26 студентов и преподаватель т. С.

Продолжительность занятий—2 академ. часа.

Содержание занятий: 1) Утверждение протокола предыдущих занятий. 2) Разбор домашних письменных работ (по драме Чехова «Вишневый сад»). 3) Вызов преподавателем студентов к доске для письменного разбора предложений. 4) Чтение преподавателем «Воспоминаний» Крупской.

I. Тт. В. и М. зачитывают протокол предыдущих занятий. Протокол принимается с одной незначительной поправкой.

II. По поводу домашних письменных работ преподаватель останавливается на следующих недочетах: а) у большинства студентов отсутствует плановость в работе, б) неправильно используются цитаты, в) встречается большое количество как синтаксических, так и орфографических ошибок.

По выяснении указанных недочетов учащимися под руководством преподавателя делается следующий вывод: каждый студент при работе в области письменной речи должен иметь в виду: а) тему работы, б) план ее, в) требования, касающиеся внешнего выполнения работы, а именно: общую опрятность и четкость почерка, а также синтаксическую и орфографическую грамотность. Перед подачей работа безусловно должна просматриваться в целях самой тщательной проверки. Проверка должна касаться, с одной стороны, синтаксической связи между словами и словосочетаниями, а с другой—правильности написания слов и постановки знаков препинания. При проверке необходимо пользоваться орфографическим справочником. Фразы следует употреблять по возможности краткие, а также избегать повторений слов и оборотов речи. Цитаты должны иметь прямую связь с излагаемыми мыслями. Выбранные

из текста цитаты нужно подвергать обработке, при чем из них необходимо брать лишь самое основное. Если цитата длинна и в ней имеются слова менее нужные, то их следует выпускать, заменяя многоточием. Цитируемый текст обязательно выделяется кавычками; желательно, кроме того, делать ссылки на соответствующие страницы.

III. По вызову преподавателя 3 студента выписывают на доске из письменных работ фразы, в которых встретились особо важные недочеты. Путем беседы и указаний преподавателя, а также и студентов недочеты выясняются и исправляются.

IV. Преподаватель читает вслух первый отрывок «Воспоминаний» Крупской («1893—1894»).

Протокол составил студент И.

ВОПРОС.

В чем особенность данного протокола-отчета?

---

4. ОТЧЕТЫ ПРОТОКОЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ III ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ [1].

Вчера вечером в помещении Большого театра, под председательством тов. Калинина, состоялось последнее заключительное заседание III Всероссийского Съезда Советов.

В начале заседания тов. Калинин предоставляет внеочередное слово для приветствия представителю явившейся на съезд делегации происходящего сейчас в Москве, созванного Главпрофобром, ректорского совещания.

Горячими аплодисментами отвечают члены съезда на это приветствие научных работников.

Тов. Енукидзе сообщает, что комиссия, которая работала над распределением представительства отдельных частей Союза во Всесоюзном ЦИК, имела три основные задачи. Одна задача сводилась к тому, чтобы в связи с проводимой нами политикой оживления советов и втягиванием в советскую работу широких слоев населения, втянуть в ЦИК большее число представителей беспартийных

---

[1] „Правда", 21 мая 1925 г., № 114.

рабочих и крестьян. В этом отношении предлагаемый на утверждение Всесоюзного Съезда состав нового ЦИК выгодно отличается от прежних составов. В прошлом составе было около 11 проц. беспартийных, а теперь состав беспартийных удвоился и достиг 22 проц. В прошлом году вместе с членами и кандидатами мы имели в ЦИК 65 беспартийных рабочих и крестьян, а в состав нового ЦИК включается 146 беспартийных.

Второй задачей было втянуть в ЦИК большее количество представителей национальных государственных образований республик и областей; в нынешнем году мы имеем значительное увеличение этих представителей.

В третью задачу входило привлечь в ЦИК большее количество представителей мест. В результате предварительной работы комиссии процент работников центра в новом составе ЦИК упал, и, наоборот, увеличилось число представителей мест.

Членский состав Союзного Совета пришлось несколько увеличить в связи с вхождением в Союз новых республик. Комиссия наметила ввести в Союзный Совет 450 членов против 414, которые были в прошлом составе. На долю РСФСР из этого количества мест приходится 300 мест, на Украину—75, на Белоруссию—13, на Закавказскую федерацию—30, на Туркменистан—4 и на Узбекистан—16. Сверх этого намечено провести в Союзный Совет 12 человек по центральному списку, из которых 10 народных комиссаров общесоюзных и два полпреда, в Берлине и Лондоне. Число кандидатов Союзного Совета уменьшилось, но это уменьшение произошло за счет центрального списка, а количество представителей мест увеличено. В число кандидатов в члены Союзного Совета вошло 199 человек против 220 в прошлом составе кандидатов.

Тов. Енукидзе в заключение сообщает, что все это было рассмотрено и одобрено советом старейшин съезда и отдельными делегациями съезда.

По предложению тов. Калинина съезд утверждает намеченные предположения о составе Союзного Совета.

Далее тов. Енукидзе переходит к составу Совета Национальностей, в который избирается по пяти представителей от каждой союзной и автономной республики и по

одному представителю от каждой автономной области. В предлагаемый список вошел 131 член Совета Национальностей, из которых 68 от РСФСР, 10 от Украины и Молдавии, 5 от Белоруссии, 32 от Закавказской федерации, 5 от Туркменистана и 11 от Узбекистана. Кандидатов Совет Национальностей в прошлом году вовсе не имел, а в нынешнем году в него входит 53 кандидата.

— Таким образом,—говорит тов. Енукидзе,—в обе палаты Всесоюзного ЦИК входит 581 член и 253 кандидата, а весь состав Всесоюзного ЦИК определяется в 833 человека против 734 человек, которые входили в прежний состав.

По предложению тов. Калинина съезд утверждает вхождение в Совет Национальностей намеченного числа представителей.

Тов. Енукидзе в последовательном порядке оглашает предлагаемые на утверждение съезда списки членов Союзного Совета и Совета Национальностей, а также кандидатов к ним.

В том же порядке съезд утверждает эти списки.

Тов. Сокольников делает краткий доклад о работах комиссии по докладу Наркомфина.

Съезд утверждает предлагаемую комиссией резолюцию по этому докладу.

Тов. Калинин выступает с несколькими заключительными словами.

— Товарищи,—говорит он,—в своей работе мы пришли к концу. Эта работа началась не со времени начала настоящего съезда, а около 6 месяцев тому назад началась кампания по выборам в сельские советы. Наша работа является завершением длительной избирательной кампании и свидетельством последовательного укрепления союза рабочих и крестьян.

Прежде чем закрыть настоящий съезд, я хотел бы высказать несколько пожеланий.

Мое первое пожелание, чтобы кампания по увеличению производительности труда не только не прекратилась, но еще сильнее развертывалась. Я желаю этого потому, что потребности рабочего класса далеки еще от удовлетворения. С внешней стороны мы как будто в области заработной платы достигли почти довоенных размеров, а в

некоторых отраслях перешагнули. Но это только первая ступень наших успехов в этой области, а дальнейшие успехи связаны с дальнейшим поднятием производительности труда.

Второе мое пожелание, чтобы в нынешнем году был хороший урожай. Если бы был хороший урожай, мы еще более усилили бы размах развития производительных сил народного хозяйства.

Третье мое пожелание сводится к тому, чтобы все делегаты настоящего съезда, вернувшись на места, приложили все усилия для осведомления о работах настоящего Всесоюзного Съезда каждой, даже самой последней, самой захолустной деревушки.

— Выполним ваше желание,—восклицает с места один из крестьян.

В заключение тов. Калинин оглашает полученную на имя съезда телеграмму от грозненских рабочих о забившем в Грозненском районе из новой скважины новом нефтяном фонтане, выбрасывающем до 100.000 пуд. в сутки.

Тов. Калинин говорит, что силы природы помогают нашей работе, хотя бы в виде этого нового нефтяного фонтана, но это только потому, что рабочие прорыли своими трудами скважину, в которую бьет фонтан. Тов. Калинин указывает, что в своем пожелании об урожае он точно так же разумел: наши крестьяне тоже своим трудом подготовят почву к хорошим урожаям.

Тов. Калинин объявляет III Всесоюзный Съезд закрытым.

Раздаются звуки «Интернационала», исполняемые оркестром музыки и тотчас же горячо подхватываемые тысячами голосов участников Всесоюзного Съезда.

Съезд закончен, но делегаты долго не расходятся и дружными аплодисментами продолжают горячо приветствовать еще находящихся на трибуне членов президиума съезда, в числе которых вместе с Калининым—тт. Петровский, Рыков, Каменев, Сталин, Рудзутак и другие.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Почему данное сообщение может быть названо „отчетом протокольного характера“? Какие элементы протокола здесь налицо и каких нет?

2. Разделите этот отчет на составные части, озаглавьте каждую и установите, насколько размер каждой соответствует ее значению? Ср., например, то место, где говорится о докладе т. Сокольникова.

3. Часто ли автор отчета пользуется оборотами так наз. прямой речи (и в каких именно случаях)?

4. Выделите места отчета, соответствующие протокольной рубрике „постановили“. Какова синтаксическая форма в этих случаях?

ДЕЛО О ЧЕТЫРЕХ СЛОВАХ [1].

Состоявшийся 17 ноября в Доме Печати суд над повестью А. Волжского «Друзья по Волге» можно скорее назвать диспутом на тему «Порнография в литературе», нежели разбором произведения, против литературных достоинств которого, за исключением четырех «нецензурных» слов, никто не возражал.

А. Волжский в своем произведении поместил четыре «нецензурных» слова, сказанных в повести офицером царской армии солдатам, а тов. Мороз в статье «Пошляки литературы», помещенной в № 245 «Правды», обвинил его в порнографии.

Из-за этого и возникло дело—литературный суд над повестью «Друзья по Волге».

Выступавшие разделились на две группы: одни были против «нецензурных» слов в литературе, против порнографии, так широко применяемой в произведениях современных писателей (Пильняк — «Голый год», Д. Крептюков — «Попы и подпопки», Никитин — «Рвотный форт»), другие—за «житейские» слова, за реализм в литературе и против «охолащивания» русского языка.

Большое впечатление оставило выступление крестьянской писательницы Писаревой. Современная деревня, сказала она, отрицательно реагирует на всякого рода матерщину, употребляемую в литературе. Запросы у деревни значительно выше, чем думают некоторые, даже большие писатели. Особенно отрицательное влияние оказывает такого рода литература на молодежь, которая, ссылаясь на

---

[1] „Известия ЦИК СССР“, 19 ноября 1925 г.

произведения, «печатаемые советской властью», заявляет, что «так выражаться можно». Поэтому повесть Волжского, изданная ГИЗ для деревни, может иметь только отрицательное влияние.

Другого мнения придерживался французский писатель Лякост, указавший, что надо различать порнографию от реального отображения жизни. Солидарны с ним были Артем Веселый, крестьянин-кубанец Балабан, писатель Гехт и др.

В заключение суд признал: обвинение Волжского в пошлости и порнографии совершенно опровергается всей сущностью его литературной деятельности. Однако суд нашел, что употребленные им в повести слова являются совершенно ненужными и лишними.

Суд дал также оценку всем произведениям современных писателей, употребляющих «нецензурные выражения», осудив их и признав, что в этом направлении должна вестись самая энергичная борьба, осуществление которой необходимо возложить на пролетарские объединения писателей.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. В какой мере можно применить к данному тексту термин „отчет протокольного характера"? Ср. предыдущий отчет.

2. Дается ли все-таки здесь достаточно четкое понятие о том, что происходило во время „суда над повестью А. Волжского".

3. Выделите основные факты, о которых говорит отчет, и установите, чем определяется последовательность изложения.

4. Какой оттенок имеет заглавие и насколько этот оттенок ладит с общим содержанием отчета?

V. ГАЗЕТНЫЕ СООБЩЕНИЯ.

1. ТЕЛЕГРАММЫ.

ОБЫСК У М. ГОРЬКОГО[1].

Протест полпреда СССР.

РИМ, 23 октября. (ТАСС.) В квартире Максима Горького в Сорренто (Италия) по доносу белогвардейцев был произведен обыск в комнате его секретаря Будберга, где сохранялись переписка и рукописи Горького. В связи с этим Горький послал Муссолини письмо с протестом, который был поддержан полпредом СССР т. Керженцевым. В ответ итальянское правительство заявило, что обыск не был направлен лично против Горького, а имел целью установить связь, якобы существующую между Будбергом и итальянской оппозицией. В ответе указывается, что итальянское правительство ничего не имеет против Горького и его пребывания в Италии.

АНГЛИЙСКИЕ БАНКИ СРЫВАЮТ ТОРГОВЛЮ С СССР[2].

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС.) Председатель ВСНХ РСФСР т. Богданов, только что закончивший осмотр промышленных центров Англии в целях ознакомления с возможностями начать деловые переговоры с отдельными предприятиями, заявил сотруднику органа рабочей партии «Дейли Геральд», что большинство промышленников весьма

---

1) „Правда", 25 окт. 1925 г., № 245.
2) Там же.

заинтересовано в предполагаемых советских заказах; многие из этих промышленников принимали в свое время участие в торговле с Россией и заявили, что охотно возобновят торговые сношения, но на ряду с этим отметили, что банки не соглашаются облегчить им этот шаг, отказывая в необходимых кредитах. Богданов также подчеркнул, что заключение советско-германского торгового договора открыло широкие перспективы для советской торговли. В заключение Богданов заявил: «Я полагаю, что установить нормальные торговые сношения между СССР и Англией окажется возможным лишь в том случае, если английские банки выразят готовность облегчить получение нами кредита на приемлемых условиях».

ФИНАНСОВЫЙ ТУПИК ФРАНЦИИ [1]).

Тревожное падение франка. Деньги немедленно нужны.

ПАРИЖ, 23 октября. (ТАСС.) Французскому кабинету, повидимому, удалось временно отвести грозивший ему кризис. Все же тревога была достаточно велика. Печать всех направлений сегодня утром открыто говорила о возможности отставки правительства даже до открытия парламента, в виду нежелания некоторых министров принять финансовые проекты Кайо. Ромье на страницах «Фигаро» уже пытался доказать, что было бы наивно думать о возможности разрешения финансового кризиса сменой правительства. Серьезность финансового положения Франции тем легче признается всеми, что франк падает с быстротой, порождающей тревогу, ибо доллар уже котируется в 24 франка, а фунт стерлингов—116. Утверждали, что Кайо хотел разрешить затруднения казначейства новой инфляцией (усиленный выпуск бумажных денег), которой не хотели допустить радикалы, после недавнего съезда в Ницце стремящиеся к восстановлению левого блока. Во всяком случае радикалы не соглашались на это без гарантий, что инфляция будет хотя бы по видимости носить временный характер.

---

1) Там же.

«Матен» (правая газета), продолжая публикацию ряда статей без подписи (автором которых, как передают, является статс-секретарь президиума совета министров Жорж Боне), высказывается резко против инфляции и настаивает на консолидации (превращении многих краткосрочных долгов в один долгосрочный) текущего долга, подчеркивая, что проведение широкой операции конверсионных займов (займов для превращения краткосрочных обязательств в долгосрочные с понижением процента) даст возможность облегчить положение казначейства путем понижения процентов различных займов. Эти меры однако не сумеют дать государственному казначейству свободных денег, которые ему необходимы немедленно. Хотя опубликованный вчера последний баланс Французского банка указывает на некоторое уменьшение количества находящихся в обращении банковых билетов и банковых авансов государству, все же новая инфляция, повидимому, неизбежна, независимо от того, будет ли она открытой или замаскированной.

ВОПРОСЫ.

1. Есть ли логическая связь между этими тремя телеграммами, помещенными в газете рядом?
2. Какое значение имеют заголовки отдельных телеграмм?
3. Зачем в начале каждой телеграммы указывается место и время ее отправления?
4. Какая цель телеграммы: сообщение о факте или также и истолкование его?
5. Какие фразы—простые или сложные, краткие или распространенные—преобладают в телеграмме?
6. В третьей телеграмме объяснены иностранные слова: инфляция, консолидация, конверсионный заем. Полезно ли это? Всегда ли так делается?

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О ВОССТАНИИ ДЕКАБРИСТОВ [1].

ЛЕНИНГРАД, 8 октября. Сегодня по распоряжению начальника главного артиллерийского управления Красной армии тов. Дыбенко было передано в Музей Революции найденное в архивах артиллерийского ведомства подлин-

---

[1]) „Правда“, 10 окт. 1925 г.

ное письмо Николая I к своему брату Михаилу Павловичу относительно орудий, стрелявших по декабристам.

«Желая ознаменовать совершенную нашу признательность,—говорится в письме,—вашему императорскому высочеству за оказанные вами в 14-й день декабря 1825 г. отличнейшее усердие и неутомимость, приказали мы четыре орудия легкой гвардейской № 1-й роты, кои употреблены были в означенный день для укрощения мятежников, отдать во владение ваше с тем, чтобы оные, будучи поставлены перед дворцом вашим, служили памятником благодарности нашей за услуги, оказанные вами нам и отечеству. Николай. Елагин Остров. 14-го июля 1826 года».

Четыре орудия, о которых идет речь в письме, находятся ныне в Музее Революции.

НАЙДЕНЫ МОГИЛЫ ДЕКАБРИСТОВ [1]).

ИРКУТСК, 7 октября. В Иркутске с прошлого года работает при губисполкоме комиссия по подготовке юбилея декабристов. В губернии и в самом Иркутске найдены заброшенные могилы декабристов. На могилах восстановлены памятники.

Найдены также часть библиотеки декабриста Лунина, гипсовый бюст декабриста Муравьева и много других ценных материалов.

Ко дню юбилея будет выпущен сборник «Сибирь и декабристы».

ВОПРОС.

Случайно ли в газете помещены рядом телеграммы из разных мест, но на одну тему—о декабристах?

ИЗ ЛЕНИНГРАДА [2]).

Подготовка к юбилейным торжествам 1905 года.

ЛЕНИНГРАД, 18 сентября. (По телеф. от наш. корр.) Ведется большая работа по организации торжеств юбилея революции 1905 г. Севзапкино готовит грандиозную фильму

---

1) „Правда“, 10 окт. 1925 г.
2) „Правда“, 19 сент. 1925 г,. № 214.

«9-е января». В фильме будет заснят ряд интереснейших моментов революции 1905 г.: Балтийский завод, первое заседание выборгских рабочих, сцена в кабинете директора Путиловского завода, баррикады за Нарвской заставой, у путиловцев и т. д.

Ленгиз, издательство «Прибой» и др. выпускают ряд брошюр и монографий, посвященных роли различных фабрик и заводов в событиях 1905 года, а также революционному движению в воинских частях.

В Музее Революции организуется выставка 1905 г. Вся выставка будет размещена в трех залах. Имеются богатейшие материалы по истории ссылки и каторги в 1905—1906 гг. Предполагается выставить картину «Арест совета депутатов», представляющую большой исторический интерес.

Ботаническая экспедиция в Средней Азии.

В Ленинград возвратилась ботаническая экспедиция, отправленная несколько месяцев тому назад Главным ботаническим садом в Туркменистан во главе с проф. Федченко. Экспедиция работала в Туркменской, Таджикской и Узбекской республиках. В последнее время она произвела крупные работы в малоисследованных местах на персидской границе в горном хребте Копет-Даг. Экспедиции удалось собрать колоссальный гербарий, массу образцов редких лекарственных трав, семян бобовых растений, а также большое количество фотографий чрезвычайно редких растений.

Древнейшие погребения в мире.

18 сентября вернулся в Ленинград проф. Бонч-Асмоловский, производивший в течение всего лета раскопки в пещере Киик-Кобе в Крыму, близ Симферополя, где в прошлом году он нашел кости обеих голеней и ступни, принадлежавшие человеку неандертальской расы. При раскопках, кроме того, найдено большое количество костей ископаемых животных: носорога, гиены, дикого осла, мамонта и других, а также большое количество кремневых орудий. Есть предположение, что найденные в Киик-Кобе погребения являются древнейшими в мире.

Примечание. Неандертальский человек — древнейший первобытный человек Европы. Название это дано по имени Неандертальской долины (Германия), где был найден первый череп и кости человека этого типа.

ВОПРОСЫ.

1. Почему помещенные здесь телеграммы объединены в газете общим заголовком?
2. Какое значение имеет примечание к последней телеграмме?

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. ТРОЦКОГО ЦК ПАРТИИ.

Потрясен до глубины души вестью о кончине героического борца революции, беззаветного солдата партии, бессмертного военноначальника Красной армии Михаила Васильевича Фрунзе. Какая жестокая брешь в первой шеренге партии! Какой страшный удар к 8-й годовщине Октября!

Троцкий.

31 октября 1925 г.

ВОПРОС.

Заметьте, что в телеграммах, которыми обмениваются лица и учреждения по деловым вопросам, язык достигает особенной краткости; при этом обыкновенно выпускаются слова, которые более или менее легко восстановить по общему смыслу. Нет ли в данной телеграмме подобных пропусков? Если есть, восстановите пропущенные слова.

---

2. ХРОНИКА.

ХРОНИКА [1].

* В Москву прибыл из Парижа эксперт делегации по вопросу об урегулировании долгов с Францией, член коллегии НКФ СССР т. Рейнгольд.

* Вчера в Москве открылся **5-й съезд синдицированной кожевенной промышленности.**

* **Организуется акционерное общество «Овцевод»**, ставящее своей задачей развитие овцеводства. Текстильный синдикат вступает пайщиком в общество на 1 млн. руб. Союзный

---

[1] „Правда", 7 окт. 1925 г.

ВСНХ ходатайствует перед СТО о включении в союзный бюджет 377 тыс. руб. в фонд развития овцеводства.

* **Снижение акциза на кофе**, проектируемое НКФ одобрено президиумом ВСНХ.

* **Всероссийский съезд по охране детей и рабочих-подростков** созывается 15 ноября.

* **Для проведения паевой кампании** в общесоюзном масштабе при Сельскосоюзе организована комиссия из представителей всех центров с.-х. кооперации, Всекобанка и Центрального с.-х. банка. Размер паевого взноса в первичный кооператив предположено довести до 10 р.

* **Для посева табака на площади в 2.700** дес. акц. о-во «Табак-Сырье» выдало табаководам свыше 4 млн. руб.

* Сельскосоюз ходатайствует перед Всекобанком об отпуске 3 млн. руб. для кредитования первичной сети с.-х. кооперации.

* **Курсы по поднятию квалификации рабочих транспорта и безработных** организует Цутранпрос. ЦК железнодорожников выясняет вопрос об оплате безработных транспортников, привлекаемых на курсы.

* Управление лесами Наркомзема дало распоряжение местным губернским лесозаготовительным организациям об отводе по требованию Центрожилсоюза делянок из лесосек будущего 1926—27 г.

* **Вывоз за границу книг** в истекшем операционном году выражается в сумме свыше 430 тыс. р. По сравнению с предыдущими годами вывоз книг значительно вырос.

* **5-й губернский съезд МОПР** открывается 4 ноября.

* Во всех кассах НКФ СССР введена оплата купонов выигрышей и вышедших в тираж государственных ценных бумаг.

* **Всесоюзный съезд рабочих деревообрабатывающей промышленности** созывается 15 января 1926 г.

* МСПО решило довести к 1 апреля 26 года членский состав сельской потребкооперации в Московской губ. до 150 тыс. крестьян домохозяев. Для руководства сельской кооперативной сетью создается специальный подотдел. В целях увеличения притока членов в сельские кооперативы МСПО вводит в них выдачу премий членам-пайщикам на забираемый товар.

✻ Вчера Центросоюз заключил генеральный договор с Кожсиндикатом на поставку для него, МСПО, Вукоспилки и Казкрайсоюза кожизделий и обуви на сумму 2.700 тыс. руб. сроком по 1 марта 26 г.

✻ **3 октября состоится совещание членов Московского и районных советов кустарей,** созываемое губернским комитетом содействия кустарной промышленности. Будет обсуждаться вопрос помощи кустарям и др.

✻ **На окончание ремонта и достройку ветеринарных лечебниц** в Московской губ. Мосземотдел получил 7.000 руб.

✻ Мосземотдел приступил к ремонту 69 домов в лесничествах.

✻ **Ленинское с.-х. кредитное товарищество** Ленинской волости, Московского уезда, осуществило полностью намеченный им на 1926 г. план электрификации восточной части волости и возбудило ходатайство перед Московским Советом о выдаче ссуды в 180 тыс. р. на электрификацию западной части волости. Проект предусматривает электрификацию 15 селений с 1.275 дворами, Шабуловской больницы, кирпичного завода б. Якунчикова, близ д. Черемушки, и нескольких совхозов.

✻ 9 октября, в день годовщины смерти В. Я. Брюсова, в большой аудитории Политехнического музея состоится вечер, посвященный его памяти. В вечере примут участие: А. В. Луначарский (вступительное слово), П. С. Коган («Брюсов и современность»), Н. Брюсова (воспоминания о детстве и юности В. Я. Брюсова). В художественно-литературной части вечера выступят артисты гостеатров, поэты и студенты высшего литературно-художественного института имени Брюсова. Начало в 8 час. веч.

✻ **Курсы по переподготовке работников школ крестьянской молодежи** были проведены Моно с 14 сентября по 3 октября. На курсах обучалось 70 человек. Занятия молодежи начались 5 октября. В школы принято свыше 2.000 чел. Для усиления педагогического персонала в школах Моспрофобром командировано в уезды 30 работников.

ВОПРОСЫ:

1. Что дает хроникерская заметка—изложение факта или также и объяснение его?

2. Есть ли какой-либо порядок в последовательности данных хроникерских заметок?

3. Краткой или пространной является каждая заметка? Почему именно так?

4. Чем отделяется в тексте одна заметка от другой?

5. Какое значение имеет жирный шрифт, употребляемый в некоторых заметках на ряду с обыкновенным?

ХРОНИКА ДНЯ [1]).

Восстановление московской промышленности

В 1925—26 операционном году на восстановление и расширение московской промышленности МСНХ будет израсходовано 23 млн. руб., из которых на капитальный ремонт оборудования — около 4 млн. руб., на новостройки — 7.200.000 руб. слишком и на покупку нового оборудования—около 12 млн. руб.

По сравнению с предшествующим годом в 1925—26 г. будет истрачено почти вдвое больше.

По отдельным отраслям: на текстильную промышленность ассигнуется в 3½ раза больше, чем в прошлом году, на металлическую—почти в 3 раза больше, на кожевенную—на 70% более, на силикатную—почти в 2 раза больше и на деревообделочную—в 2 раза более.

На пищевую промышленность ассигновано меньше на 5 проц., на швейную и полиграфическую ассигнования уменьшены на 10 проц., а на химическую промышленность ассигнование остается на прежнем уровне.

Наибольшая сумма затрат на восстановление, а именно около 60 проц. затрат по всей промышленности, намечена по текстильной и металлической промышленности.

Больше половины расходов, предназначенных для этих двух отраслей промышленности, относится на покупку нового оборудования.

К концу 1925—26 г., после осуществления намеченных мероприятий по восстановлению, стоимость основного имущества промышленности МСНХ увеличится на 20 проц. и составит приблизительно 130 млн. руб.

---

[1]) „Известия ЦИК СССР", 18 октября 1925 г., № 239. Хроника дается в сокращенном виде, как и предыдущая.

Радиоконцерт в честь всесоюзного старосты.

Акц. о-во «Радиопередача» организует радиоконцерт, посвященный всесоюзному старосте М. И. Калинину.

В программу концерта входят стихотворения пролетарских и крестьянских поэтов, касающиеся деятельности М. И. Калинина, крестьянские песни и т. п.

Некоторые произведения написаны специально для концерта.

Передача этого радиоконцерта состоится в воскресенье, 25 октября, в 8 ч. веч., с центр. рад.-телеф. ст. им. Коминтерна.

Восстановление Китайгородской стены.

Работы по ремонту Китайгородской стены идут полным ходом. В настоящее время начата сломка последнего здания, примыкавшего к наружному фасаду Китайгородской стены, у Проломных ворот.

Таким образом все постройки, загромождавшие Китайгородскую стену, окончательно ликвидированы.

Ограничение деревянного строительства.

Выработанные управлением губ. инженера временные правила о нормах застройки г. Москвы, переданные на утверждение президиума Моссовета, ограничивают возведение в Москве деревянных зданий.

Вовсе не допускается возведение новых, постоянного типа, деревянных строений, какого бы то ни было назначения в пределах Садовых улиц, всего трамвайного кольца «Б», включая и внешнюю его линию.

Не допускается возведение деревянных строений и за пределами кольца «Б», как, например, по радиальным и кольцевым улицам, по которым проложены пути трамвая, и на ряде особо оговоренных улиц.

Обследование уличной торговли молоком и шоколадом.

Санитарно-пищевой надзор Мосздравотдела приступил к широкому обследованию уличной торговли молоком. Са-

нитарно-пищевой надзор, в виду чрезвычайно разросшейся уличной торговли шоколадом, решил произвести массовое обследование продаваемого на улицах шоколада.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

На мануфактурном рынке.

Несмотря на ввоз заграничной мануфактуры, мануфактурный голод в Москве не изживается. У магазинов хлопчатобумажных трестов и кооперации, а также у кооперативных палаток на рынках попрежнему хвосты. В главной своей массе они состоят из покупающих мануфактуру для перепродажи ее частным торговцам. Отчасти перепродажей мануфактуры, купленной по профессиональным билетам, занимается и население.

У частных торговцев в последнее время замечается полное отсутствие требуемой населением мануфактуры. В частных оптовых магазинах, находящихся в Китай-городе, хлопчатобумажной мануфактуры в продаже совершенно нет. В связи с этим в последнее время значительно сократился приезд провинциальных торговцев мануфактурой. На рынках мануфактуру продают небольшими отрезами, полученными через перекупщиков.

Цена на мануфактуру у частных разносчиков продолжает повышаться. Некоторые сорта мануфактуры продаются частными торговцами с повышением на 100—120 проц. против нормальной цены.

Рост кооперативного хлебопечения.

В минувшем году средняя ежедневная выпечка хлеба пекарнями МСПО составляла 8.500 пуд., а в текущем году количество выпекаемого хлеба доведено до 18.500 п. ежедневно, что составляет до 30 проц. суточной потребности московского населения.

МСПО, изыскивая лучшие способы хлебопечения, в одной из своих хлебопекарен провело украинский способ выпечки хлеба. Он дал настолько хорошие результаты, что в ближайшее время этот способ будет применен и в других пекарнях.

ПО НАРКОМАТАМ.

Установление городской черты.

Наркомвнудел возбуждает перед ВЦИК вопрос об установлении предельного срока для определения внешних границ городских земель (так называемой городской черты) по всем городам РСФСР на 1 января 1929 г.

Большинство наших городов до сих пор не имеет определенных границ, что тормозит развитие городского хозяйства и затрудняет различные мероприятия по благоустройству.

Налог с объявлений.

НКФ СССР разъясняет, что объявления от валютного управления о выпуске, реализации и погашении госзаймов не подлежат обложению местным налогом с объявлений, так как они не преследуют цели извлечения материальной выгоды.

Освобождение от гербового сбора.

НКФ СССР постановил освободить от гербового сбора заявления о пропаже и розыске вещей, документов, скота и т. п.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Арест хулигана. 16 октября, в 11 ч. в., милиционер Чемров и его товарищ Богомолов на Мало-Переяславской ул. со стороны 1-й Мещанской ул. услышали выстрелы, а затем увидели быстро бежавшего к ним неизвестного. Чемров пытался задержать его, но тот почти в упор выстрелил в Чемрова, но промахнулся. Стрелявший все-таки был задержан. Он оказался В. Ершовым, 17 лет. Ершов несколько времени назад нанес тяжелое ранение револьвером уч. надз. милиции Баскакову и тяжело ранил кондуктора Панкова.

Задержание воров. На территории городских боен во время обеденного перерыва неоднократно судившиеся и отбывавшие наказание хулиганы Мотылев, по кличке

«Мотыль», Кольцов, Иванов и Вдовин пытались совершить ограбление кладовой при ново-свиной бойне, где хранятся в большом количестве окорока. Грабители были замечены. Милиция окружила их и задержала на месте преступления.

Вопросы.

1. На какие большие отделы распадается эта хроника?
2. Зачем введены здесь заголовки для отдельных заметок?

---

3. КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ПИСЬМА С МЕСТ.

ГАЗЕТНЫЙ КРУЖОК [1].

(Фабрика „Красный Профинтерн", Иваново-Вознесенской губ.)

По окончании зимней политучобы перед ячейкой возник вопрос о том, как укрепить полученные зимой знания. Мы разрешили этот вопрос путем создания при каждой цех-ячейке газетных кружков, или, как их у нас называли, «правдистских кружков», так как они прорабатывали материал «Правды».

На каждом заседании кружка обсуждалось пять вопросов: международное положение, партийная жизнь, профдвижение, сельское хозяйство и новости науки и техники.

Метод занятий следующий: один товарищ делает доклад, затем ему задают вопросы и выступают в прениях.

Нужно сказать, что, занимаясь по нескольку часов, мы все же никогда не успевали разобрать все пять вопросов.

Слабая сторона работы этих кружков заключается в том, что доклады в большинстве случаев были слабы и сводились к простому перечислению хроники событий за неделю.

Руководители кружков по своему развитию мало чем отличались от членов кружка, а поэтому они часто не могли исправить ошибок докладчиков.

Основным достижением кружков является то, что партийцы, члены кружков, привыкли к регулярному чтению газет; некоторые научились выступать с докладами.

Н. Субботин.

---

[1] „Правда", 27 сент. 1925 г., № 221.

Вопросы.

1. Какой факт лежит в основе этой корреспонденции?
2. Какие слова употребляются здесь чаще—разговорного или книжного языка?
3. Из чего виден чисто-деловой характер этого сообщения?
4. Значительное ли место занимает здесь элемент оценки сообщаемого факта?
5. Чем отличается корреспонденция от телеграммы и заметки в хронике?
6. Переработайте данную корреспонденцию в телеграмму.

О СПЕЦИАЛИСТАХ [1].

(МОГЭС.)

При нашем сравнительно еще отсталом производстве специалисты, люди с инициативой, со свежей и новой творческой мыслью должны бы быть очень ценны. Однако на практике отношение к таким специалистам далеко не нормальное, убивающее в них всякую инициативу и энергию.

Так у нас, в МОГЭС, был приглашен инженер Воргонов специально для работ по изысканию мер к более экономному расходованию топлива. В этой области он имеет большой опыт и несколько изобретений, признанных ВСНХ и уже примененных на практике. Всего у него насчитывается более 30 различных изобретений, имеющих серьезное значение в нашей промышленности.

И вот такой ценный работник, вместо того чтобы заниматься спокойно своей крайне полезной работой, не имеет на это времени. Все свои изобретения т. Воргонов должен продумывать на досуге, в свободное от службы время—вечерами и в дни отдыха. На службе же он занят выпиской нарядов, ведением заказов, всякими техническими испытаниями, даже редактированием и писанием разных служебных писем, т.-е. совершенно не своей работой. Загружать такой работой людей, которые могут дать нашей промышленности нечто гораздо более ценное, является сплошным недоразумением.

Таких инженеров у нас не ахти как много, и для них необходимо создать такие условия, чтобы они свою творческую мысль могли доводить до конца, обеспечив за ними необходимое для этой важной работы время.

---

[1]) „Правда“, 20 сент. 1925 г., № 215.

Необходимо дать им не только время для продумывания изобретений, но и найти возможность быстрей испытывать эти изобретения на практике, оказывая всяческое содействие в подготовительных работах, в чем также у нас сплошь и рядом наблюдается волокита.

Б. Мороз.

ВОПРОСЫ.

1. Какой вывод делает автор в конце своего сообщения? Вытекает ли этот вывод из приведенных здесь фактов?
2. Как разделена эта корреспонденция на абзацы (части, начинающиеся с новой строки)? Соответствует ли это деление последовательному ходу мыслей автора?

ЛЮБИМ СВОЕГО «ФОРДЗОШУ» [1].

(Казакстан, Акмол. губ.)

Земля у нас хлебородная. Только чем взять ее? На быках, хоть век ковыряй, не вспашешь.

Пришел в степь железный конь «Фордзон», запыхтел, забуравил землю, кладет лентами пласты. Зачернели полосы в сто десятин.

Трактор осиливает степь, объединяет вокруг себя бедноту. Беднота с трактором—это полные хозяева-землеробы. Артели бедняков растут, богатеют на виду.

По Акмолинской губернии в нынешнем году приобретено весной и летом 33 трактора и осенью еще 60. Тракторы разделены по артелям и коммунам. В том числе и наша артель «Плоды шефа» приобрела два «Фордзона»: один весной, а другой осенью к молотьбе. Артель состоит из пятнадцати семейств.

Мы любим своего «Фордзошу». Учимся им управлять. За весну научились три члена артели, а зимой они будут учить односельчан, у которых тоже думка о тракторе.

Молотит трактор зерно к зерну, по тысяче пудов ежедневно.

В несколько дней свой хлеб закончили, а потом—к крестьянам-одиночкам. Очередь без числа. Никто не хочет молотить хлеб «кустарками».

---

1) „Правда", 30 окт. 1925 г.

В один год с трактором артель поднялась на ноги. Теперь думает приобрести двигатель для мельницы и динамо—осветить поселок. Артель приготовила задаток, но двигателей нет в губернии. Думает о Москве—не знает условий.

Взбудоражил трактор степь, засел в думу крестьянина-землероба. В каждом поселке только и разговора—о тракторе, об артели. Надеются на весну: весной должны еще поступить тракторы.

Павел Ману.

Вопросы.

1. Как можно было бы озаглавить данную корреспонденцию иначе, указав на предмет, о котором идет речь? Какое заглавие более пригодно для целей автора?

2. От какого слова произведена форма „Фордзоша"? Какое отношение автора к предмету выражено этой формой?

ПРОЧЬ ГРЯЗНЫЕ РУКИ! [1])

(Астрахань.)

В путину (сезон лова рыбы), особенно весеннюю, в самый разгар работ на рыбных промыслах нашей губернии работает масса сезонных рабочих, преимущественно женщин.

Еще издавна привыкли к тому, что промысловая работница—хорошая постельная принадлежность, главное—бесплатная.

Придавленные нуждой работницы не смели перечить начальству. Более смелые «вылетали» с промысла.

Революция мало что изменила в промысловом быту.

Все так же промысловое начальство силой гонит работницу «на плот», «к камышам», да не только начальство, но и всякая мелкота из служащих.

Ведется ли у нас, в Астрахани, борьба с этим явлением? Да, ведется, но мало. Местная газета печатает многочисленные корреспонденции от рабкоров и рабкорок о «действиях» того или иного промслужащего.

Союз пищевиков тоже энергично борется. Виновные

---

1) „Правда", 10 мая 1925 г.

исключаются из союза и «вылетают» с промысла. Но всего этого мало.

Со страниц «Правды» мы хотим крепким обухом ударить, по головам этих сластолюбивых начальников и подначальников:

— Прочь грязные руки от женщины-работницы!

Трудна борьба в этой области. Потому что, сколько ни пишут, сколько работницы ни жалуются, далеко не все факты насилия над женщиной-работницей на рыбных промыслах нашего края становятся известными.

Союз пищевиков, женотдел, низовые промысловые профячейки, промкомы и группкомы должны еще более беспощадно бороться с издевательством над женщиной-работницей. Пора изжить это позорное пятно.

Пусть промысловая работница чувствует себя свободной действительно, свободной в своей личной жизни. Пусть она не боится, что такого рода «непокорность» начальству лишит ее куска хлеба.

А начальство...

Каленым утюгом, железной метлой выжигать и выметать любителей женского рабочего тела.

М. К.

ВОПРОСЫ.

1. Есть ли в этой корреспонденции (в заголовке и содержании ее) указания на чувства и настроения автора?

2. Почему не окончена фраза: „А начальство...“? Как бы вы ее окончили?

ЧЕХО-СЛОВАЦКАЯ РАБОЧАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВЕ [1]).

(На заводе «Серп и Молот», б. Гужон.)

В царстве огня и железа.

Потому, что приехали внезапно, без предупреждения, делегацию никто не встречал, в цехах шла обычная работа. У раскаленных добела печей, где в 1.600-градусной жаре, как кипяток, вздуваясь пузырями, кипела сталь, рабочие в синих

---

1) „Правда“, 10 октября 1925 г., № 232.

очках, вытирая рукавом с лица пот, бросали в ослепительную пасть с разбега уголь, огненными змеями раскидывали по чугунному полу проволочные нити. Подъемники таскали вверх красные сотнепудовые болванки и по верхним рельсам отводили их в стороны. Из печных кранов, как вода, упругой струей лилось расплавленное железо. В сетке железных стропил, на стенках, вращались, наматывая проволоку, цилиндры, искрясь и блестя медно-стальными лентами. На огромном, с версту в квадрате, дворе, застроенном десятками заводских построек и заваленном кучами старого железа, между железными фермами ходили магнитные краны, присасывая с земли сразу по 50 пудов железа и сортируя его по разным направлениям. Царством огня и железа дышал гужоновский гигант.

В завкоме чехо-словацкие делегаты обступили первых попавшихся рабочих. Чешская работница-текстильщица тов. Дулежалова расспрашивала про житье-бытье двух работниц. Сама передавала, что у них женщина поставлена в несколько иные условия: за одну и ту же работу мужчина получает 6 крон, женщина—2. Зарплата рабочих-металлистов от 40 до 150 руб. вполне удовлетворила иностранных гостей.

Большинство из делегатов—металлисты, социал-демократы. Их интересует весь процесс производства. Останавливаются у каждой мелочи. В цехах разговаривают непосредственно с рабочими у станков. Некоторые говорят по-русски. Интересуются зарплатой, охраной труда, политическими правами и т. п.

В мастерской фабзавуча внимательно рассматривают ученические изделия, о которых отзываются похвально. Берут на память формовочные крючки с клеймом «Серпа и Молота». При входе один из наших рабочих останавливает. Происходит краткий разговор.

— Рабочие аль нет?

— Правильно... рабочие...

— А воевать с нами будете?

Чехо-словацкие товарищи смеются.

— Нет... конец... довольно!

И вопрошавший, крепко, должно быть, запомнивший чехо-словацко-колчаковскую учредилку, сразу прогнал с ли-

ца серьезность, улыбнулся, раскрыл еще шире светлые глаза и горячо потряс гостям руки.

А в одном из цехов на делегацию повел «наступление» обросший бородой рабочий тов. Чайников. Давно уже он собирается в коммунисты, да пока «баба» одолевает. Повел речь о политике. Начал с деликатного:

— Как, по-вашему, плохо еще у нас? Поди, у вас куда как лучше?

— Плохого не видим,—отвечают делегаты,—даже наоборот...

Тогда Чайников «насел»:

— А как насчет капитализма у вас? Почему не берете власть в свои руки? Почему не делаете революции?

Насел-то как раз на коммуниста. Тот смеется. Предлагает «поагитировать» социал-демократа. Чайников сейчас же к председателю делегации, социал-демократу т. Кменту.

— Передай, пожалуйста, своим рабочим, что мы идем к полной свободе... пусть они восстают, мы с радостью поддержим чехо-словацких братьев рабочих.

Подошел директор завода. Кто-то из рабочих схватил его руку и обратился к одному из чехо-словацких товарищей:

— Посмотри на руки... кто это? Понял? Узнал, кто строит у нас новую жизнь?

Директор по-деловому справляется о впечатлении, говорит, что у нас еще плохо с машинами,—«на своем горбу больше выносим».

В листопрокатном цехе внимание гостей приковывает энергичная работница в теплом платке и мазаной спецодежде: это за станком режет железо член Моссовета тов. Верещак, одна из передовых трудящихся женщин. Чешская текстильщица пристально смотрит на нее с лаской, завистью и гордостью: об этом она могла только мечтать в Чехо-Словакии. Потом резко отрывается с места и бежит к станку хоть на минутку обмолвиться словечком с дорогой товаркой.

Через переводчика спрашиваю тов. Кмента о впечатлении и замеченных недостатках.

— Пока все удовлетворяет... хотя машины поизношены. Но бедность это не ваша вина. Если у тебя нет ботинок, то ругать здесь не за что. Факт тот, что они у вас будут.

На дворе после 3 часов ходьбы по цехам между гор железа, рельс, вагонеток и камня делегаты о чем-то заспорили, обмениваясь впечатлениями. Пришли к выводу, что делается большая работа. Но социал-демократ т. Кмент хочет быть верен себе:

— Что ж, и мы к этому придем... но придем без революции, мирным путем...

Кто-то из группы засмеялся:

— Когда-то придете, а здесь уже пришли...

О том, что мы уже пришли, что «ботинки» у нас будут, говорила вся пятитысячная масса гужоновских рабочих. Об этом же самом говорили прекрасные заводские детские ясли, школа фабзавуча и детский сад,—те самые мелочи жизни, в которых лучше всего можно заметить достижения революции. И сам тов. Кмент писал в «книгу для гостей» детского сада об огромных заботах у нас о подрастающем поколении. «Пусть так будет с подрастающим поколением во всем мире,—записано в тетради.—Этим будет обеспечена мировая социальная революция».

В эти минуты «мирные пути» были забыты даже социал-демократами.

С. Володин.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Объясните значение заглавия и каждого из подзаголовков этой корреспонденции.
2. Выделите в этом сообщении элементы рассказа (беллетристические).
3. Укажите здесь слова и выражения, употребленные в переносном значении.
4. Где больше употребляется таких слов и выражений—в корреспонденции делового типа или беллетристического? Почему?

ЧЕМ ИНТЕРЕСУЮТСЯ ДЕЛЕГАТКИ [1]).

(Письмо из Нижегородской губ.)

Кроме обязательных докладов, которые ставят и подготовляют местные парт'ячейки для делегатских собраний, делегатки сами вносят на повестку дня вопросы, которые их горячо интересуют.

---

[1]) „Правда", 3 сент. 1925 г., № 200.

В первую голову почти на всех собраниях крестьянки просят подробно рассказать им о законах о браке и семье. Затхлая семейная обстановка с «владыкой»-мужем, развод и алименты,—это все такие жгучие для крестьянок вопросы, о которых они готовы говорить чуть не круглые сутки.

В этой области необходимо отметить работу судьи 3 уч. Нижегородского у., тов. Запольского, которым много сделано по освещению советского законодательства женщинам: им проводились доклады о браке, семье и связанных с ними конфликтах в нескольких селениях. Значение этих докладов громадно.

Кооперация тоже близка сердцу крестьянки: непорядки в потребилке, пьянство руководителей, разбазаривание товаров—все это волнует ее до глубины души, и она ищет способов помочь этому горю.

— Кооперация—первая нам помога,—говорят на собраниях делегатки,—только разную шваль туда не нужно пущать...

Крестком—родной брат кооперации; делегатки знают, что его работа имеет для деревни огромное значение, и тщательно разбирают на собраниях грехи и достижения своих деревенских кресткомов.

В д. Лапшлей делегатки указывали.

— Крестком надо разбудить... Что у нас от его ничего не добьешься... Вон в Чуварлеях—крестком лектричество деревне дал, а у нас в кресткоме на фунт керосину пятачка нету...

Матмлад—самая любимая тема в разговорах делегаток.

— Кабы все в жизнь провести по матмладу, так тогда бы крестьянка новую жизнь увидала,—толкуют со вздохом делегатки.

— Ясли бы надо в каждой деревне...

— Пущай власть на ясли всего больше напирает.

— Грамоту нам надо в первую очередь,—потребовали на собрании в д. Подлесове.

— Безграмотные мы на манер овец... Толчемся на месте и дороги не видим.

Бич деревни—самогон больше всего ударяет по крестьянке: пьяный муж тащит из дома в шинок вещи, подрывает хозяйство и срывает пьяную злобу на боках жены.

— За самогонку карать надо строже,—указывают делегатки.

— С самогонщиками церемонии разводить—только шинков больше плодить.

Горячо обсуждаются на собраниях семейные разделы.

— Разделы—погибель крестьянскому двору...—сокрушаются делегатки.

Ф. Кистень.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Отличается ли по существу это письмо от обычной газетной корреспонденции?
2. Какие факты и в какой последовательности сообщаются здесь?
3. Укажите в речи делегаток народные слова и народные формы слов. Замените их соответствующими литературными.

ПИСЬМА С ТЕРЕКА [1].

(От нашего терского корреспондента.)

Хлебозаготовки на Тереке в полном разгаре. Еще не вывезен с полей весь хлеб, многие крестьяне еще заняты уборкой подсолнуха, а базары полны возов, и у ссыппунктов госзаготовителей большое оживление.

На 20 сентября один Хлебопродукт заготовил почти столько же, сколько все госзаготовители вместе в 1924 г. за целый год. Оживленно проходят заготовки и у Госторга, покупающего почти исключительно для экспорта за границу, и у местной кооперации, работающей главным образом для местного рынка.

Частные заготовители, в прошлом году господствовавшие на рынке и заготовившие почти 60 проц. всего зерна, в этом году проявляют себя сравнительно слабо, предлагая те же цены, что и местные ссыппункты. Особый ажиотаж был проявлен частными лишь в августе, когда они стремительно вывозили хлеб в Закавказье, где он был дорог. Но уже в первых числах сентября Терский округ отгрузил для Закавказья около 80 вагонов, цены на хлеб в Баку и Тифлисе снизились, и частные потеряли тот рынок, на котором строились все их расчеты. Впрочем, и в августе отгрузка частными зерна не превышала 15 проц. общей от-

[1] „Известия“, 30 сент. 1925 г., № 223.

грузки даже в таких хлебных районах, как Георгиевск, Прикумск, Воронцовка.

Второе, что следует отметить,—это недооценка урожая. Теперь выявились новые товарные излишки в количестве 7 млн. пудов зерна. Таким образом товарные излишки на Тереке составят не 15, как считалось раньше, а 22 млн. пуд. В связи с этим изменен и план хлебозаготовок. Выяснилось, что при полной нагрузке аппарата всех семи государственных и кооперативных заготовителей последние не смогут заготовить более 85 проц. всех излишков, и таким образом даже по плану кто-то вне плана должен заготовить около 4 млн. пудов.

Что касается цен на зерно, то в общем они для крестьянина удовлетворительные. Так, в 1923 г., когда аршин ситца стоил 60 коп., а пуд железа червонец, пшеница в зерне шла по 90 к. пуд., а ячмень по 43 к.; теперь картина другая: ситец стоит вдвое дешевле (31 к.), железо тоже (4 р. 85 к.), цена же на пшеницу возросла на 30 проц. (1 р. 17 к. пуд.), а ячменя—даже на 70 проц. (70—73 коп. пуд).

Но одно дело цены, другое—наличность товара. Терский округ полностью обеспечен лишь сахаром, спичками, табаком, керосином; спрос на обувь и вообще на кожу удовлетворяется только на 60 проц. Такими же ходкими товарами, как железо, лесные и вообще строительные материалы, мануфактура, галантерея и т. п., округ снабжен лишь на 20 проц. спроса.

Особенно заметно бестоварье в станицах. На-днях мы проезжали по Ессентукскому и Суворовскому районам, и почти всюду мануфактурные полки были пусты.

— Все, что ни привезем, разбирается за один день,— объясняли нам в станичных кооперативах.

С этой стороны нужно что-то сделать, в частности как можно скорее ввезти в округ заграничную мануфактуру, о которой ходят слухи, что она уже отгружается в Новороссийске.

Второе, что не только волнует, но порой и раздражает хлеборобов,—это целый ряд недобросовестных махинаций, широко практикуемых даже на госмельницах при завозе туда крестьянами зерна. Так, в Воронцово-Александровском и Архангельском районах у крестьян принимают по 100—

150—200 пудов зерна, а выдают его «порциями» по 3—5 пудов, делая с этим зерном «коммерческие обороты». Там же практикуется прием «уговариваться», что за помол известной части зерна другую часть завозчик «добровольно» отдает «по хорошей цене» мельнице, которая это зерно затем перепродает.

Орудуют на этих мельницах бывшие живоглоты-буржуи, известные всей округе.

Говорилось и писалось о крестьянах-выдвиженцах, которые будут «прикреплены» к ссыпкам, но о мельницах почему-то забыли и на столь ответственной позиции сейчас почти нет людей, которым бы крестьянство доверяло.

Местным органам власти надо поскорее заглянуть сюда и энергично водворить там наши, не кулацко-разуваевские, а советские порядки.

Тихон Холодный.

ЗАДАЧИ.

1. Составьте план этого письма, определяющий последовательность его главных частей.

2. Выделите в этом письме 1) приведенные автором факты 2) предлагаемые им мероприятия.

---

4. ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ.

ПЛАВАНИЕ «ПО МУКАМ» [1].

(От нашего специального корреспондента.)

В число средневековых схоластических задач, в роде—«может ли верблюд проникнуть через игольное ушко», древние схоластики, повидимому, по рассеянности, забыли включить следующую задачу: «может ли какой-либо пассажир в промежуточном порту погрузиться на пароход Крымско-Кавказской линии, следующий из Одессы в Батум!?»

Если бы эта задача была поставлена своевременно и так же своевременно разрешена, то теперь, в лето 1925, нам не пришлось бы столько выстрадать в Новороссийске, чтобы проникнуть всеми правдами и неправдами на несчаст-

---

[1]) „Известия ЦИК СССР", 26 сент. 1925 г., № 220.

ного, измученного 10-летней разлукой с доком «Игнатия Сергеева».

Но будем справедливы! Он здесь ни при чем!

Чем же виновата эта старая безответная калоша, если его хозяин Госчап продает на 50—55 коечных мест второго класса неограниченное число билетов, если при этом тот же Госчап широко, во всесоюзном масштабе, оповещает о великолепных, комфортабельных рейсах по Крымско-Кавказской линии, о чудесном морском путешествии на его пароходах и если, наконец, от Одессы до Батума Черное море — лучший, ближайший, приятнейший, и, казалось бы, дешевейший путь.

Вот и едут, прут. Не прут, впрочем, а валом валят пассажиры. И с первых же шагов разочарование. Билет-то у вас, действительно, второго класса, но едете вы и спите на палубе. Да и за это спасибо скажите старшему помощнику. Хорошо еще, если море равнодушно-спокойно, а солнце ласково освещает эту картину первозданного палубного хаоса. А то бывает, что льются на палубу потоки воды, сверху и снизу, медленно опускается пароход в самую морскую преисподнюю, на мгновенье вырывается из «мертвецких« объятий черных волн, чтобы через минуту снова погрузиться туда же.

Тогда наверху стираются все «классовые» противоречия, и пассажиры второго, так же как и третьего класса, низко перегнувшись через борт, волей-неволей отдают дань Нептуну в виде остатков своей вчерашней трапезы, проклинают час своего рождения и в утешение вспоминают героическое мужество древних борцов христианства.

И в этот самый момент по всему пароходу разносится громовой, повелительный окрик торжествующего буфетчика.

— Граждане записавшиеся, пожалуйте завтракать (или обедать, или ужинать—уж он выберет нужный момент)! И история мореплавания со времен Марко Поло или Васко де-Гама не знает случая, чтобы кто-либо из «записавшихся граждан», занявших место у борта, оторвался от своего сосредоточенного занятия и последовал призыву. Тут нерушимый, извечный союз буфетчиков всего света с морем.

Но, если, неровен час, «Игнатий» скользит по зеркальной лазури и солнышко приветливо взирает сверху на

это умилительное зрелище, и, делать нечего, приходится кормить всю эту прожорливую, нагулявшую аппетит ораву, на сцену выступает другое «спасение»: 1 руб. 75 коп. за отвратительный, мизерный обед. Попробуйте не обедать— и вы погибший на весь долгий рейс человек. Буфетчик и и его подручные скользят поверх такого парня невидящими глазами, отлучают его от приобретенного с таким трудом, упорством и находчивостью уголка где-нибудь в темном закутке кают-компании и демонстрируют ему по всякому поводу свое профессиональное презрение. Повсюду такой «отверженный» человек будет им стоять поперек дороги. И, вообще, проще и целесообразнее для него — заказать с отчаяния обильный обед с бутылкой замороженного Абрау на предмет зачисления в лоно «порядочных» пассажиров.

Улучив момент, когда строгий буфетчик занят метеорологическими исследованиями облачности горизонта или вычислением балльной скорости ветра, типичный представитель всесоюзной ассоциации беспризорных детей грязный, босой, полуголый, проскальзывает на «священную» почву второго класса и хриплым голосом, торопясь, затягивает одесские частушки на мотив «Яблочко»:

Жила-была Россия, великая держава,
Ее продавали налево и направо.
Эх, вы, буржуи, отдайте миллионы:
Теперь наше право и наши законы.

Еще не отзвучал последний аккорд, как карающая десница буфетчика опустилась на лохматую, нечесаную голову одесского трубадура и водворила его на соответствующее место среди ящиков, тюков и прочей клади палубы третьего класса.

* * *

Вдали, как на приторных олеографических картинках, как в стереоскопе, медленно плывут перед очумевшими от массы впечатлений глазами воспетые тысячи раз Красная Поляна, Адлер, Хоста, Новый Афон и прочие райские кущи Черноморья.

Здесь пристаней для причала не имеется. Собственно говоря, они имеются, но хрупкие, миниатюрные, больше для услуг катеров и фелюг, чем для нужд крупных пароходов. Поэтому последние подходят елико возможно ближе к каким-нибудь Очемчирам или Гаграм и ложатся в дрейф. И лежат долго и упорно до тех пор, пока не подойдут фелюги. Тогда-то и начинается самое светопредставление. У трапа—неизменная пробка из следующих составных элементов: людей с их «струментом», надрывного плача, потоков женских слез, усугубленных приступами морской болезни, из ящиков, чемоданов, баулов, бочек, из бестолковости и равнодушия к окружающему со стороны судового начальства. Его интерес, его священный долг—потусторонен и безличен, т.-е. направлен не на лица пассажиров, а на предметы—груз. Его интерес—в возвышенном служении кассе Госчапа и наблюдении за выгрузкой и погрузкой. Пассажир же для него интересен лишь в рассуждении наличия проездного билета и права пребывать на запрещенной территории с билетом низшего класса.

Постепенно «пробковая» масса рассасывается, перемещается по зыбкому трапу с парохода на фелюги. Там грязно, мокро и тесно, как в московской квартире. Фелюга с тысячею предосторожностей и морских хитростей минует прибрежные «буруны» и высаживает измученных, обессиленных «прекрасной» морской прогулкой пассажиров прямо на усеянный галькой и глубоким гравием берег—«катитесь, мол, теперь на все четыре стороны». Но перед этим такого пассажира в последний раз подстригают на 35 коп. «за доставку на берег» и, кроме того, взимают еще по 10 коп. с каждого места багажа.

И это еще милостиво и великодушно, потому что в такой психологический момент пассажир готов за разлуку с морем и Госчапом уплатить ценою собственной крови, даже самой насущной и интимной частью своего туалета. И слава богу поэтому, что у нас запрещены кабальные сделки.

Если же посадка на фелюги и выгрузка происходят ночью и в волну, то для наглядного представления о том и другом существует простое арифметическое правило—помножить описанное выше на коэффициент десять.

* * *

Совершивший такое морское путешествие из Одессы в Сочи или Гагры курортный больной, если он, разумеется, пережил благополучно все описанные испытания, обратно в Москву или Ленинград предпочитает, конечно, ехать сухим путем, через Батум или Новороссийск и даже через Владивосток.

Понятно и то, что в следующем году госчаповский мученик уже едет не в Гагры, Сочи или Сухум, а селится на даче под боком у себя, мотивируя свой выбор следующими логичными, основанными на собственной шкуре, соображениями.

— И к чему только люди ездят там в разные Сочи или Гагры? И дорого, и измучаешься. Последние силы и деньги растрясешь по пути. Уж лучше я на дачке свои две недельки провожу. И дешевле, и спокойнее для нервов.

И вы думаете, что в будущем году транспортные операции Госчапа уменьшатся? Ничуть не бывало, ибо, по древнему закону жизни, взамен каждого умирающего в пути рождается новый человек, слепой и неискушенный еще опытом. Вот в этом-то и секрет госчаповских успехов.

Мы не пожелаем ему других успехов—выгодно и срочно к будущей навигации приобрести где-либо за границей, пока мы не наладим собственного судостроительства, парочку-другую новых быстроходных пароходов и поставить их в срочном порядке на Крымско-Кавказской линии.

Е. Лаганский.

Батум.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Определите, в чем сходство путевых заметок и писем с мест и в чем различие между ними.
2. Чем определяется здесь деление на части, обозначенное ***?
3. В каком вообще тоне описана поездка?
4. Чем вызывается комический характер отдельных сцен, выражений и слов?
5. Можно ли назвать эти заметки „сатирой“, т.-е. произведением, имеющим своей задачей осмеять те или иные непорядки и недостатки учреждений и лиц.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ КО ВСЕМУ ОТДЕЛУ ГАЗЕТНЫХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ.

1. Укажите основные черты всякой корреспонденции.

2. Какие главные виды корреспонденции можно различать по общим приемам изложения?

3. В каких случаях более пригоден тот или другой вид корреспонденции?

4. Напишите строго-деловую корреспонденцию в газету о чем-либо хорошо вам известном.

5. Напишите беллетристическую корреспонденцию (в форме рассказа).

6. Составьте письмо сатирического содержания о порядках на заводе, в предприятии, в учреждении.

7. Расскажите письменно о ваших впечатлениях во время какой-либо продолжительной поездки.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ.

Художественная речь отличается от нехудожественной (иначе—прозаической, деловой, прозаическо-деловой) более или менее ярко выраженными образностью, картинностью представлений, и эмоциональностью. Художественная речь обычно пользуется сравнениями; словами и выражениями в переносном смысле; эпитетами, т.-е. словами, обозначающими наиболее яркие—с точки зрения пишущего и говорящего—признаки предмета или действия; такими синтаксическими и стилистическими приемами, как перестановка отдельных слов и целых выражений, повторение их, восклицание, вопрос. Художественная речь употребляется в т. н. поэтических произведениях—романах, повестях, рассказах, театральных пьесах и т. п.; для нее характерна между прочим стихотворная форма. Отдельные элементы художественной речи могут в той или иной мере встречаться и в нехудожественных произведениях: в газетной корреспонденции, фельетоне, воззвании, мемуарах и т. п. Некоторые из этих произведений пишутся иногда в форме рассказа или повести и могут быть отнесены к переходной группе произведений от чисто-художественных к прозаическим в точном смысле этого слова.

VI. ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ.

1. ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ.

К ВОСЬМОЙ ГОДОВЩИНЕ АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСОВ [1].

(17 апреля 1917 г.—17 апреля 1925 г.)

Восемь лет тому назад тов. Ленин, приехавший в ночь на 4-е апреля в «запломбированном вагоне», выступил на собрании большевиков в Ленинграде с обоснованием лозунга: «Вся власть советам!»

Это обоснование было им зафиксировано в так наз. «апрельских тезисах», поистине важнейшем документе революции.

«Не парламентарная республика,—возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,—а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране снизу доверху»—таков основной мотив апрельских тезисов.

Апрельские тезисы—лапидарны, но четки и поразительны по логике; продукт громадной работы мысли, обобщения сложного опыта революции, учета нового, исторически-исключительного в обстановке и вместе с тем—документ ясный и понятный самому отсталому из трудящихся; программа, испугавшая своим революционным размахом и дерзостью соглашательски настроенных руководителей тогдашних советов и вместе с тем обспечивавшая параллельно с революционизирова-

---

[1]) „Правда“, 17 апр. 1925 г., № 88.

нием советов рост их влияния в массах; несколько лозунгов, впервые сформулированных с такой четкостью и точностью и вместе с тем столь верно отвечавших старым революционным традициям большевизма.

Апрельские тезисы оформили то, что назревало в партийной массе и искало своего организованного выражения; в них были угаданы подпочвенные процессы в толщах народных масс. Именно поэтому лозунг «Вся власть советам!» получил такую популярность тотчас же после того, как тов. Ленин пустил его в политическое обращение; только при этих условиях могли сказаться результаты его распространения уже в июльские дни 1917 года, когда ленинградский рабочий и матрос рвались на улицы для борьбы за власть советов.

«Власть советам!»—загудело на рабочих митингах, собраниях, в резолюциях. Советам, которые будут могильщиками помещиков и капиталистов; советам, имеющим глубокие корни в пролетариате и крестьянстве; советам, являющимся формой диктатуры пролетариата и вместе с тем впитавшим в себя лучшие передовые элементы трудового крестьянства. «Власть советам!» означало стремление к самому демократическому в мире режиму, устанавливаемому под руководством пролетарской партии.

Это было восемь лет тому назад. И сейчас все так же свежи и политически живы вехи, намеченные тов. Лениным в апрельских тезисах.

Советы возникли как массовые организации; они отстаивали свое право на существование в течение длинного ряда лет; теперь они в обстановке массовой перестройки отсталых экономических и общественных форм обновляются, шире и смелее пускают свои щупальцы в широкие слои трудящихся крестьян, теперь они все решительнее освобождаются от стеснявших их лат военного и переходного от военного к мирному времени периода и становятся столь же массовыми, как перед Октябрем, самыми демократичными в мире органами власти, руководимой пролетарской партией.

Апрельские тезисы наметили путь, по которому мы идем твердо, неуклонно, решительно к полному раскрепощению трудящихся.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Сформулируйте кратко и четко основную тему этой статьи. Совпадает ли ваша формулировка с заглавием статьи?
2. Укажите в форме плана последовательное развитие мыслей этой статьи.
3. На что старается повлиять главным образом автор—на ум или на чувство читателя? Из чего именно это видно?
4. Почему некоторые слова и словосочетания выделены особым шрифтом?

ПЕРВЫЙ ЭТАП [1]).

Только что кончившиеся юбилейные торжества Академии Наук продемонстрировали миру не только существование и развитие науки в рабоче-крестьянской стране, не только поддержку ее советским правительством и рабочим классом, но одновременно и тот факт, что ученый мир СССР, несмотря на его, несомненно, не-коммунистические взгляды, хочет работать с советской властью и верит в полезность этой работы.

Этот факт немаловажен. Наука в России была, как во всех капиталистических странах, монополией помещичьего и буржуазного класса. Хотя громадное большинство ученых материально не принадлежит к буржуазии, но духовно они все были ближайшим образом с ней связаны. Громадное большинство ученых в своей специальной области—революционеры, способные путем борьбы против устарелых истин продвигать вперед науку. Но, чем больше они концентрировали все свои духовные силы на своей специальной научной работе, тем больше в области своего миросозерцания, своих социальных и политических взглядов они были пленниками окружающей их буржуазной атмосферы.

Для оценки буржуазной идеологии ученого мира надо учесть еще один момент. Хотя прогресс науки глубочайшим образом связан с развитием общества, хотя он является результатом коллективного труда мысли целых поколений, но всякий ученый выдвигается вперед при помощи индивидуальных усилий, индивидуального труда и ценит

---

1) „Известия ЦИК СССР“, 18 сент. 1925 г.

именно то, что является его индивидуальным завоеванием. Этот индивидуализм ученого является главным звеном, связывающим его с буржуазией. Он видит в нем результат индивидуальной инициативы капиталиста, не замечает, что в современном капиталистическом обществе господствуют картели и тресты, руководимые не частным капиталистом, а целой фалангой наемных людей капитализма. Буржуазному ученому кажется, что руководство хозяйством и обществом невозможно без частного капиталиста. Несмотря на эти взгляды, связывающие ученый мир с низвергнутыми в СССР классами, этот ученый мир примирился с советской властью и начал служить делу строительства СССР. Почему это случилось?

Ученый мир не мог не заметить ряда фактов, которые определили его отношение к советской власти. Во-первых, советская власть защитила страну от внешних врагов и ограждает ее от притязаний, направленных против достоинства и против интересов народов, объединившихся в Союз Советских Республик. Во-вторых, после периода разрухи, вызванной империалистической и гражданской войнами, советская власть взялась энергично за хозяйственное строительство и доказывает, что и без частного хозяина оно возможно и подвигается вперед. В-третьих, после периода тяжелых материальных страданий, которые затруднили всякую научную деятельность, теперь, когда страна начала оправляться, советская власть доказала делом, что она науку ценит, что видит в науке одну из важнейших предпосылок всякого строительства и что намерена сделать все, чтобы ускорить развитие науки в нашей стране. В-четвертых, ученый мир должен заметить, что революция вызвала невиданную до этих пор тягу к науке в широчайших рабочих и крестьянских массах.

Что было в прошлом? Что в буржуазных странах теперь? Феодальному строю наука вообще не была нужна. Он в незначительной только мере стремился к сознательному руководству общественными процессами и опору искал в вере и традициях. Наука в феодальном строе являлась наследством эпохи римско-греческой культуры и начала развиваться только по мере развития буржуазных отношений. Отношение господствующей буржуазии к науке было дру-

гое. Буржуазия великолепно понимала значение науки, как средства экономического развития и борьбы против народных масс. Но наука была для буржуазии товаром. Так же точно, как буржуазия покупала рабочую силу, она покупала ученого и науку. Самый факт, что наука должна была служить, как орудие борьбы против рабочего класса, определял размер свободы науки в буржуазном мире. Достаточно указать на то, что буржуазия, столько кричащая о свободе науки, безжалостно боролась со всеми проявлениями социалистических стремлений среди ученого мира. Достаточно указать на такой факт, что германская буржуазия и бюрократия в согласии со своими учеными не разрешили преподавание физики в берлинском университете ученому физику Аронсу только потому, что он был социал-демократом. Буржуазный ученый мир сам очень охотно избегал всего, что в какой бы то ни было мере могло обеспокоить буржуазию. Значительная часть ученых-естественников не смела делать атеистических выводов из своих научных исследований только потому, что буржуазия пыталась использовать религию, как средство господства над рабочим классом.

Мы, коммунисты, видим в науке не подсобное практическое средство развития промышленности или создания образованных бюрократов. Стремясь к сознательному устройству общества, к плановому руководству хозяйством, мы понимаем, что для этого нужны широчайшее развитие науки, охват ею всех сторон жизни, разработка ею всех вопросов общественного строительства. Наука—база нашей деятельности. Но само собой понятно, что эту громадную роль наука может исполнить только тогда, когда всякий ученый, специализируясь в своей области, одновременно сумеет охватить глазом общие потребности развития, захочет искать во имя этого развития рычаги, при помощи которых оно сможет быть двинуто вперед. Для коммунистического строительства ценен всякий ученый, хотя бы он знал только маленькую область жизни. Но действительно творческую роль смогут сыграть только ученые прометеевского типа, ученые, служащие сознательно обществу, изучающие его потребности в целом.

Таких ученых у нас еще очень мало. Они могут ро-

диться только в этом великом подъеме, который ожидает нашу страну раскрепощенного труда. Они могут народиться только из того великого энтузиазма, который одушевляет широчайшие народные массы. Только так появятся ученые, для которых не будет более крупного стимула для работы мысли, как сознание, что они служат великой семье народов, что они служат человечеству.

Нельзя пенять на старый ученый мир, что в нем мало было Тимирязевых, и мы на него не пеняем, а, наоборот, радуемся тому, что, хоть наши ученые и происходят не из нашей среды, но все-таки научились служить нашему рабоче-крестьянскому делу.

Уча народные массы ценить заслуги русских ученых и значение науки, мы одновременно должны развернуть перед ними знамя новой науки, кровно связанной с рабочим классом и крестьянством и сознательно ему служащей. Мы должны уметь внушить нашему молодняку, учащемуся теперь, усваивающему азбуку науки, что ему надо, опираясь на все полученное наследство от старого поколения ученых, создавать новую науку, науку, сознательно ставящую себе задачей социалистическое строительство.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Какой факт современной жизни послужил поводом для этой статьи?
2. Рассказывается ли подробно об этом факте (как это сделал бы корреспондент)?
3. Изложите основные мысли этой статьи в форме тезисов.
4. Что означает заглавие статьи? Можно ли как-нибудь иначе ее озаглавить?

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ К ОТДЕЛУ ПЕРЕДОВЫХ СТАТЕЙ.

1. Что вообще служит темой передовой статьи?
2. Чем отличаются от нее в этом отношении другие газетные статьи публицистического характера (т.-е. статьи, касающиеся вопросов дня)?
3. Как развивает автор передовой статьи свою тему — логически (путем доводов, доказательств, рассуждений) или эмоционально (посредством воздействия на чувства и настроения читателя)?
4. Какими чертами характеризуется в связи с этим язык передовой статьи?
5. Попробуйте сами написать передовую статью по какому-либо вопросу текущего дня.

2. ФЕЛЬЕТОН.

А. Зорич.

ДОКЛАД [1]).

Из губернии назначен был для проведения широкой крестьянской конференции в Понырах товарищ Андрей Иванович Пилле.

Преисполненный лучших и решительных намерений, окрыленный самыми радужными мечтами, Андрей Иванович ехал на конференцию с чувством человека, которому предстоит завоевать мир. Он любил говорить о русской интеллигенции, что она создавала мировую литературу, трансцендентальный балет и анархические теории, но не умела отличить картофеля от капусты, и считал себя практиком государственной политики. Перед поездкой на конференцию Андрей Иванович прочитал специально, делая обильные выметки, четыре книжки по вопросам рационализации хозяйства и полагал себя вполне подготовленным к коренным мероприятиям по переустройству русской деревни.

Крестьянин, который на брюхатой и прыгавшей неистово в кривых оглоблях лошаденке, вез Андрея Ивановича со станции, был, видимо, чужд этих теоретических дисциплин. Правда, он покорно и с выражением крайней внимательности на рябом от оспы лице выслушивал многословные и весьма красноречивые рацеи товарища Пилле о травосеянии, контрольном хозяйстве и тракторной вспашке полей и, покусывая жидкую бороденку, поминутно вставлял даже: «Как же, очень приятно». Но тотчас же он переводил разговор на вопросы, поражавшие Андрея Ивановича крайней ничтожностью своих масштабов. Крестьянина беспокоила какая-то лопушица, от которой болели и дохли утки, и неправильно разбитые межи на каких-то клинах и выселках; он рассказывал о мостике через ставок, о котором третий год спорят две деревни, кому его чинить, а мост сгнил пока до основания, и на нем калечатся по ночам люди и лошади; об истлевшей пожарной бочке и о том, что в сельсовете в уплату мифических гербовых сборов тре-

---

[1]) „Правда“, 25 авг. 1925 г.

буют к прошениям яйца, по штуке за копеечную марку. Андрей Иванович смутно чувствовал, что эти ничтожные вопросы занимают мужика несравненно больше тех, вполне научных и подкрепленных многими цифрами и данными положений, какие он выставлял; ему стало досадно, он вздохнул и умолк.

На конференции товарищ Пилле завладел речами, как некий Алкивиад. Изредка прочищая першившее горло глотками теплой и пахнувшей прелым деревом колодезной воды, он говорил без передышки четыре часа и всесторонне осветил, как ему казалось, сложную проблему хозяйственного деревенского перерождения: севооборот фигурировал в его докладе на ряду с вопросами плантационного свеклосеяния, одинаково пространно и веско он говорил о чересполосице, землеустройстве, об уходе за пчелами и борьбе с полевыми вредителями, о томасшлаке, суперфосфате, люпине и торфе, о переделах, зяблевой вспашке, о предрассудках, суевериях и сугубой необходимости народного просвещения.

Совершенно неожиданно, когда он кончил, наконец, почти лишившись голоса и обливаясь десятым потом, но чрезвычайно довольный блестящим построением и непринужденностью речи, его просили объяснить, как бороться с птичьим клещом, со вшами, вконец одолевшими чахлую птицу на деревне.

Товарищ Пилле заглянул поспешно в выметки, лежавшие на столе, и обнаружил без особого труда, что вопрос о птичьем клеще отсутствует в стройной системе мероприятий по реорганизации крестьянского хозяйства; в его выметках из энциклопедии было сказано о птицах или скребущих, что их насчитывается на земном шаре свыше 400 пород, что они имеют куполообразный клюв, щелевидные ноздри, живут преимущественно на земле и полезны человеку мясом и яйцами; далее перечислялись со всеми их несомненными преимуществами различные птичьи породы, от гималайского петуха казинту до латамовых и скрытохвостых кур и цейлонского стэнли, и приводилась пространная костромская легенда о курином боге, с цитатами из ценного труда некоего Афанасьева «О поэтических воззрениях славян на природу»; о вшах же и о клеще здесь не говорилось ни слова.

Лавируя весьма искусно и коснувшись лишь мимоходом злосчастного клеща, товарищ Пилле свел поспешно вопрос на хозяйственное значение птицеводства вообще и попросил в процессе прений не уклоняться от основных моментов доклада. Выступивший вслед затем веселый крестьянин в шапчонке овчиной внутрь был однако не слишком знаком, видимо, с системой парламентских ограничений. Ибо он говорил преимущественно о своей телушке, у которой гниют якобы «печенья», а на ветеринарном пункте требуют за порошки по пуду муки от штуки; о какой-то арендованной мельнице на пруду, где берут за помол шесть фунтов; о пастьбе скота на казенных лесосеках; о пяти дубках, уворованных секретарем крестпома; о гусенице на грушах; о драке в престольный праздник и о том, что в лавочках нет нигде фитилей для крестьянских ламп. Потом выступали другие крестьяне, и они тоже говорили и спрашивали о вещах, прямого отношения к вопросу о реорганизации крестьянского хозяйства во всесоюзном масштабе явно не имевших.

Товарищ Пилле угас и ощутил чувство горького и обидного разочарования. Путаясь и комкая фразы, он объяснил кратко, что вопросы эти, носящие чисто-местный характер, должны быть разрешены соответствующими местными организациями, и поспешил закрыть собрание.

Веселый крестьянин сопровождал его, ковыляя, в сельсовет. Они шли, сопровождаемые тесной толпой вдоль плетней, и Андрей Иванович, увидев хилое деревцо у плетня, вспомнил о гусенице на грушах.

— Груша-то... того, действительно,—сказал он значительно, остановившись, нахмурившись и глядя на изъеденную, как ему показалось, кору.

— Да это ж не груша,—сказал веселый мужичок и подмигнул глазом.—Это рябина.

Кругом захохотали.

— Ага, ну да,—растерянно сказал товарищ Пилле.

Ночью, в каморе, он проснулся под шум доносившихся из общей хаты голосов. Привстав, в щелку он разглядел говоривших. Он подумал, что будет очень интересно и ценно услышать теперь подлинный голос родной деревни.

— Ездиют такие вот,—говорил хозяин, толстой иглой

латая к завтрашней поездке хомут.—Для чего они ездиют, я не знаю. Аж уши, слушавши, заложило, ей-богу, а ни черта по хрестьянству не знает. Трактор знает, а рябину не знает, вот ироды какие.

Крестьяне сочувственно засмеялись.

Товарищ Пилле, чувствуя, как защемило у него под ложечкой и горячий румянец заливает постепенно его лицо и шею, с головой, чтобы не слышать, завернулся в толстую холщевую простыню...

Фельетон—легко, живо и занимательно написанная газетная статья публицистического или научного характера. Типичный вид фельетона—сатира, осмеивающая определенный факт текущей общественно-политической жизни, иногда в форме художественного рассказа или стихотворения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Какую форму имеет этот фельетон — форму статьи или рассказа? Отметьте в связи с этим особенности его языка и построения.
2. На какую тему написан фельетон? Выясните сатирический характер разработки этой темы.
3. Как можно было бы разработать ту же тему в передовой статье?

Михаил Кольцов.

МИРОПОЛЬСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК [1].

Кажется, Госкино или Пролеткино объявило конкурс на сценарий для кино-фильмы. Я несколько раз пробовал состязаться на этом ристалище советской кино-драматургии. Но бросал за неимением подходящих сюжетов.

Мирополь помог мне. Вот сценарий для картины с целой кучей достоинств! И занимательность сюжета, и бытовой советский фон, и нежный налет социальной грусти, и полная жизненность действия.

Не знаю только—комедия или драма. Впрочем, конец определит. Еще не дописан конец миропольской истории...

---

[1] „Правда“, 3 июня 1925 г.

1. Возвращение Школьникова. Народный следователь с этой звучной фамилией торжественно возвращается домой, в Мирополь, из командировки по начальству. Поцелуи, радость верной супруги, обед.

2. Всюду враги. Мадам Школьникова сообщает мужу, что квартирохозяйка, девица Бланк, ругала ее, мадам Школьникову, и обзывала нехорошими словами.

3. Приготовления знаменитого детектива. Сей, столь же решительный, сколь правосознательный служитель миропольской революционной законности, заслушав доклад жены, принимает во внутрь самогон.

4. Что было на площади. Сюда, шатаясь, приходит отягченный кустарным алкоголем следователь. Бабы с помидорами, частные предприниматели по колесной, керосиновой и лапотной части заинтригованы необычным появлением и нетвердой поступью местной власти (массовая сцена). Школьников находит гражданку Бланк...

5. Сколько раз? Это в точности не выяснено. Показания очевидцев колеблются в пределах от двух до десяти пощечин. Точный учет затруднителен, так как Школьников сопровождал физическое воздействие на Бланк отборной матерщиной, отвлекавшей окружающих. В данном случае уместно сказать, что качество переходит в количество. Во всяком случае, после первых же следовательских пощечин гражданка Бланк упала в обморок, в каковом виде была отнесена на квартиру.

6. Преследование отступающего врага. Гражданка Бланк уже лежит в квартире, оттуда доносятся пронзительные крики. Толпа присутствовавших при избиении направляется к окнам, образуя нечто в роде мопровской демонстрации. Но Школьников ведет войну до полной победы. Вынимает револьвер и орет. Он—не кто-нибудь! Он—следователь! Всех в тюрьму загонит, кто супротив него осмелится! На шум и крики в квартиру проникают член рика Мисяк и начальник милиции Ильенко, друзья отважного следователя. Поговорив с воякой в тоне ласкового увещавания, начальство вежливо и бесшумно исчезает. Стоит ли ссориться с народным следователем?

7. Чернь волнуется. Собственно говоря, в Мирополе никакой черни нет. Там есть тихие советские бедняки.

«Чернь» мы позаимствовали из заграничного кинематографического боевика. Но, если хотите, миропольские очевидцы пока проявили себя не храбрее, чем толпы статистов из американских картин в четырех сериях. Постояли под окнами, втихомолку обругали грозного следователя, а заодно и советскую власть—разошлись. Ну его к шуту, впутываться в дело! Своя рубашка ближе.

8. Конечно, рабкор. Комсомолец Полонский, рабочий бумажной фабрики, присутствовал при избиении. Слышал возмущенные отзывы массы об ответственном Школьникове и его «организационных методах». Написал заметку в «Волынский Пролетарий». Редакция же послала заметку на расследование губернской прокуратуры.

9. Какая умная прокуратура! Еще бы! Заметку о Школьникове она посылает на расследование той же миропольской милиции, которая находится под пятой энергичного следователя. Результаты не оставляют желать лучшего: дело об избиении Школьниковым Бланк, происходившем на глазах у целой толпы, прекращено за недоказанностью события. А Полонский?

10. Не будь рабкором. Полонский получает возмездие за заметку. Против него возбуждено дело о клевете.

11. Медицина тоже не зря существует. Вы спросите—почему? Да потому, что Полонский, само собою разумеется, вызвал ряд свидетелей и свидетельниц, присутствовавших при избиении Бланк. Но следователь пригрозил ряду свидетельниц, что, если только сунутся, он подвергнет их медицинскому освидетельствованию (?!!!) и отправит в больницу за онанизм (!!). Напуганные женщины стали исчезать с горизонта. Те же, которые не испугались бессмысленных угроз, получили повестки, но...после суда.

12. Судья—хороший человек. Мы имеем в виду не Ляпкина-Тяпкина, а миропольского народного судью Сушкова. Мудрость Соломона, гневный пафос Крыленки, революционная совесть Фукье-Тенвилля сочетались в этом скромном работнике уездного масштаба. На лбу у комсомольца Полонского авансом выжжена и сверкает 178 статья. Сушков предлагает гражданке Бланк, выступающей не в качестве потерпевшей, а в качестве свидетельницы по делу Полонского, «помириться со Школьниковым». Бланк просит

отложить дело в виду того, что не явились три главных свидетеля. Судья грозно вращает глазами: «Хорошо. Но в таком случае я вас арестую до следующего разбора дела!» Запуганная обывательница соглашается на мировую, но отрицать факта избиения, как это нужно «суду», не может.

13. Все в порядке. Другую свидетельницу спрашивают, что она знает по делу Полонского. Отвечает: «Знаю только по делу Школьникова и Бланк, а по делу Полонского ничего не знаю». Народный заседатель, рабочий Пустовик, смущен и озадачен. Он хочет еще расспросить свидетельницу. Судья Сушков обрывает его грозным окриком: «Нечего там! Поговорим в совещательной!» Рабкор Полонский изолирован. Ему предлагается просить извинения у Школьникова. Он отказывается. И тогда, конечно...

14. Рабкор наказан, «добродетель» торжествует. Комсомолец, осмелившийся написать заметку о хулигане-следователе, присужден к четырнадцати дням принудительных работ.

15. Интересно, что же будет дальше? Но мы прерываем первую серию миропольских приключений, рискуя опоздать на кино-конкурс. Нас больше занимает упорядочение советского аппарата в захиревшем районе Житомирского округа. Мы ждем решительных мер от соответственных лиц и учреждений на Волыни. Если этого не будет, нам придется приступить ко второй серии. Материал для нее имеется в безотрадно достаточном количестве.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. В чем особенность этого фельетона по общему построению (композиции)? Сравните его в этом отношении с предыдущей статьей.
2. Как понимать заключительные слова автора, что ему „придется приступить ко второй серии“ картин?
3. Какое значение имеет употребление в двух случаях знаков вопроса и восклицания вместе?

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ К ОТДЕЛУ ФЕЛЬЕТОНА.

1. Чем отличается фельетон от передовой статьи—темой или способом ее разработки?
2. Какой из названных литературных видов заключает больше художественных элементов в языке и в построении? Почему?

3. Каких явлений современной жизни касается по преимуществу фельетон—положительных или отрицательных?

4. Напишите небольшую статью сатирического характера в форме фельетона на тему из текущей жизни вообще или, напр., из жизни вашего учреждения.

---

3. СТАТЬЯ-ОБЗОР.

П. Осадчий.

ТЕХНИКА В ВОСЕМЬ ЛЕТ[1].

Застой промышленности, сокращение производства, консервация заводов, ликвидация предприятий—далекое прошлое. Загружаем до отказа большинство производств, пускаем в ход почти все старые заводы и не можем догнать стихийного роста спроса и потребления—вот настоящее. Мы вступаем в последний год восстановительного процесса и находимся накануне периода полной реконструкции почти во всех отраслях техники народного хозяйства. В некоторых из них (нефтяная промышленность, торфодобывание, химическая промышленность) мы уже вступили в период реконструкции. Может быть, по некоторым производствам восстановительный процесс затянется еще на год, в этом нет ничего худого, мы еще год подучимся, приготовимся; будет максимум 10 лет восстановления, и мы вступим в 10-летие нового строительства, в период новой техники, которая должна восстановить нарушенное равновесие производства и потребления. Наши энергетические ресурсы неисчерпаемы, но наши производственные предприятия в области энергетики уже перегружены, работают с напряжением. Энергия в минимуме, несмотря на быстрый рост добывания ее,—вот последнее предостережение техники. В этом предостережении лучшее, неопровержимое подтверждение развития производственной техники по всем отраслям народного хозяйства, требующим все больших и больших количеств энергии. Причины того, что топливо оказывается в минимуме, кроются в значительной степени в наследии прошлого.

---

[1]) „Известия ЦИК СССР“, 7 ноября 1925 г., № 225. Здесь дана только часть статьи.

Уголь

Доставшиеся от капиталистического хозяйства Донбасс и другие каменноугольные бассейны были чрезвычайно слабо механизированы, а техническое состояние горных работ, электрических станций и парового хозяйства не могло способствовать широкой механизации в новых условиях ведения хозяйства; требовалась предварительная огромная восстановительная работа, растянувшаяся на несколько лет. Только в текущем 1925—26 операционном году мы подходим к полному использованию производственных возможностей главнейших районов, и лишь теперь могут начаться значительные реконструкционные работы. Уже с 1921—22 г. началось стягивание на Краматорский завод всех наличных врубовых машин, где был организован их ремонт. Затем механическая отбойка была первоначально сосредоточена на двух рудниках—Брянском и Лидиевском, где полностью перешли на работы врубовыми машинами; на 5—6 других рудниках работали дополнительно отдельные машины. Всего в бассейне действовало в 1921—22 году около 35 машин. Примерно столько же машин работало и в 1923—24 г., когда процент машинного угля составлял лишь 3 проц. от всей добычи брутто. В 1924—25 г. процент механизации шахт, работающих врубовыми машинами, повысился в два раза. Среднее месячное число работающих машин поднялось до 53, общая их производительность составляет около 6 проц. добычи.

К началу текущего 1925—26 операционного года число годных к работе врубовых машин поднялось до 100, а к концу года оно будет доведено до 320. В работе на 40 шахтах предположено иметь около 150 тяжелых и 85 легких машин, которые должны дать до 33 млн. пуд. угля и 42 млн. пуд. антрацита, что уже будет составлять около 9 проц. добычи основных шахт при экономии более 2 к. на пуде добычи сравнительно с ручной работой.

Введение значительного количества конвееров, скреперов, электровозов и других механизмов, намеченных для 1925—26 г., повысит производительность труда и понизит стоимость угля еще на 1 коп. на пуде.

Общая сумма затрат по механизации в текущем году по Донуглю намечена в 3 млн. руб.

В плане нового шахтного строительства намечается полная механизация, дающая возможность значительно поднять производительность (до 100 пуд. в смену), увеличить средний заработок рабочих и понизить в то же время себестоимость угля.

Из других районов механизация работ в довольно значительном размере ведется на вполне электрифицированных Кизеловских копях. Здесь в 1924—25 г. машинная работа составляла 17 проц. добычи, а на 1925—26 г. она поднимается до 25 проц. общей производительности копей.

Развитие механизации в Донбассе стало возможным лишь при условии окрепшей электрификации. Благодаря ожидаемому пуску в ход Штеровской станции и окончанию собственных работ Донугля по кольцеванию в Центральном, Сталинском и Алмазно-Марьевском районах число отдельных турбинных станций должно сократиться до 13 вместо 21, бывших в действии на 1 октября 1924 г.

Торф.

В технике торфяной промышленности, одной из основных баз топливоснабжения Центральной области, имеются крупные реальные достижения. На улучшенных машинах при рационализированном плане торфохозяйств достигнуты выработки, превышающие довоенные на 10—15⁰/₀⁰/₀, созданы нашими техническими силами торфяные хозяйства, по технике и размерам занимающие одно из первых мест в мире.

За 1917—1925 гг. был создан и введен в промышленность новый способ добычи—«Гидроторф»—для снабжения торфом электроцентралей; кроме того, нашими техниками изобретен ряд машин для выработки торфа. Затраченные советским правительством на изыскания новых способов использования торфяников и на выработку конструкций новых типов машин суммы, около 2 млн. руб., уже дали хорошие результаты в широком развитии потребления торфа среди населения и в промышленности. В 1925 г. выработано свыше 200 млн. пуд. торфа; в 1926 г. ожидается добыча в 260 млн. пуд. торфа; против 90 млн. пуд. в 1913 г.

В торфодобывающей промышленности мы стали с первых же годов на путь реконструкции ее. Результаты говорят сами за себя. Современное положение у нас техники торфодобывания—один из многих живых памятников в технике советского периода Владимиру Ильичу, лично руководившему главнейшими сторонами этого дела.

Рационализация использования топлива.

В области потребления топлива неуклонно проводится рационализация использования его: введены способы для наибольшей утилизации топлива—экономайзеры, перегреватели, горячее дутье. Тепловые установки снабжаются приборами для контроля производства, заканчивается сплошное обучение кочегаров Союза.

В железнодорожном хозяйстве нормировано и специализировано потребление топлива, в результате чего современные удельные расходы ниже довоенных.

Разрешен вопрос о массовом сжигании низкосортного топлива—торфа и подмосковной мелочи. Промышленные успехи сжигания первого на шахтноцепных решетках и второго на цепных, с горячим дутьем, обеспечивают развитие электроцентралей Каширы и Шатуры и окончательно решили в положительном смысле вопрос о дальнейшей электрификации на этих видах топлива.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ..

1. Зачем эта статья разделена на части, имеющие свои заголовки?
2. Подробно ли останавливается автор на каждом отделе техники?
3. С какой целью приводятся здесь цифровые данные? Отметьте на определенных примерах точность в сообщении фактического материала, как черту, типичную для делового обзора.
4. Составьте список технических терминов, встречающихся в этой статье, и дайте им объяснение (см. специальные словари и справочники).

VII. РЕЧИ.

Г. Зиновьев.

НАУКА И РЕВОЛЮЦИЯ [1]).

Граждане и товарищи! Позвольте принести горячее приветствие по случаю двухсотлетия Академии Наук самим членам этой Академии, научным работникам нашего Союза в целом и в особенности, само собой разумеется, всем гостям, деятелям науки, оказавшим нам честь своим присутствием здесь. Это приветствие мы приносим от имени Ленинградского Совета, первого Совета пролетарской диктатуры первого города рабочей революции, того города, который, можно сказать, своим горбом заслужил в истории право называться именем величайшего из людей нашей эпохи, именем Владимира Ильича Ленина. (Аплодисменты.)

Граждане и товарищи! Ленинград видал виды за те двести лет, которые прошли с момента основания Академии Наук. Если взять только недавнее сравнительно прошлое, достаточно напомнить, что здесь началось движение декабристов; достаточно напомнить, что на улицах Ленинграда происходила публичная казнь таких людей, как Чернышевский; достаточно напомнить, что здесь при безмолвии населения происходила не только символическая, но и физическая казнь величайших деятелей Народной Воли, как Желябов, Перовская и другие. И достаточно напомнить, наконец, что здесь впервые поднято было знамя революции в 1905 г., а затем и двух революций 1917 года. В частности этот зал, в котором мы сейчас сидим, также видал виды.

---

1) Речь, произнесенная на торжественном заседании по случаю 200-летия Академии Наук. Изд. Ленгиз, 1925.

Он видел эпоху феодализма; он видел эпоху буржуазно-помещичьей монархии, когда здесь заседала Государственная Дума; он видел первые проблески революции в 1917 году; он видел потом вестников от рабоче-крестьянской страны, когда стала побеждать рабочая революция; он видел великие мировые конгрессы рабочих-революционеров всего мира... Он видел многое, но он впервые видит в своих стенах такое собрание, как нынешнее: встречу представителей рабочего класса первой победоносной революции, освободившей страну от пут помещичьего ига и от цепей капитализма, встречу победившего рабочего класса с представителями лучших людей, лучших работников науки всего мира. Вот почему, товарищи и граждане, нынешний день будет знаменательным для Ленинграда, будет знаменательным для Ленинградского Совета и, надеемся, оставит хоть некоторую зарубку в памяти и представителей науки всего мира, находящихся сегодня в этом зале.

Вы знаете, товарищи и граждане, что большинство в этом Совете, от чьего имени я говорю, принадлежит к определенной партии, которая имеет точно очерченную программу и которая льстит себя надеждой, что эта программа целиком основана на выводах науки, покоится на незыблемом фундаменте научного знания. Мы считаем, что не только величайшим революционером, но и величайшим деятелем науки, величайшим ученым был Карл Маркс, и мы полагаем, что те открытия, которые он сделал, имеют по меньшей мере такое же громадное общественное значение, как многие из открытий в области чистой науки, сделанные представленными здесь ее деятелями.

Все великие революционеры, которые оставили по себе неизгладимый след в истории человечества, часто бывали не только революционерами, но и работниками науки. Я напомню, что на могиле Маркса первый и лучший из его друзей, его соратник, самый выдающийся деятель науки, Энгельс, сказал следующее:

«Наука была для Маркса исторически движущей революционной силой. Ему доставляло чистейшую радость всякое новое открытие в какой-нибудь теоретической области, практического приложения которого, может быть, даже нельзя было еще усмотреть. Но совсем иного рода радость он

испытывал, когда дело шло об открытии, революционизировавшем промышленность и вообще историческое развитие. Так, он внимательно следил за развитием открытий в области электричества, а последнее время еще за работами Марка Депре».

Я напомню вам, что выдающийся ученик и продолжатель дела Маркса, который и сам был не только великим революционером, но и великим представителем науки, ученым в лучшем смысле этого слова, Ленин, говорил о Марксе:

«Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме. Изучив законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное,—он доказал это на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения капиталистического общества при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука».

Марксизм и его продолжение—ленинизм—целиком стоят на фундаменте всей прежней науки и ставят своей задачей оставаться и впредь на высоте научных достижений, вполне сознавая, что вне этого нельзя показать миру новую колею, что вне этого нет возможности проложить человечеству дорогу к новому лучшему будущему.

Здесь находятся представители целого ряда отраслей науки, сделавшие крупнейшие открытия в той или другой области. Настоящий марксист, настоящий ученик Ленина понимает, что крупное открытие в области ли геологии, довольно отдаленной от общественной жизни науки, в области ли астрономии, в области ли чистой математики, как и во всякой другой области, имеет громадное общественное значение. Мы отлично отдаем себе отчет и всегда отдавали отчет в том, какое громадное значение имеют,—скажу к примеру, так как это ближе всего к нам,—работы, производимые сейчас профессором Павловым. Но смеем думать, что открытия, сделанные Марксом почти 75 лет тому назад, открытия, относящиеся к законам развития самого человечества, имеют, во всяком случае, такое же огромное историческое значение, как любое другое открытие иного порядка. Маркс открыл еще в конце 40-х годов основной закон развития современного общества. Он еще 75 лет

тому назад дал непревзойденный анализ законов развития самого человечества, анализ, который подтверждается теперь с каждым годом, с каждым десятилетием. Он еще 80 лет тому назад, на основании самого детального изучения капиталистического общества и предыдущих общественных формаций, доказал, что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата и что диктатура пролетариата есть только переходный период к уничтожению, или, как говорил Энгельс, к «засыпанию», к полному, постепенному засыпанию всякого государства, прыжок из царства необходимости в царство свободы.

Это открытие, которого никто из представителей чистой науки не брал всерьез 80 лет тому назад, теперь находит себе полностью подтверждение на одной шестой части земного шара и, несомненно, подтвердится во всем мире. (Аплодисменты.)

Я был бы однако неточен, если бы сказал, что никто из представителей чистой науки не понимал великого открытия Маркса. Это было бы неверно. Были уже в самом начале деятельности Маркса корифеи науки, которые поняли великое значение его открытия. К ним принадлежал такой человек, такой Монблан науки, такой крупнейший ее деятель, как Чарльз Дарвин. Он стоял на разных полюсах с Марксом. Мы все это знаем. Дарвин не участвовал в политической борьбе, Дарвин был работником чистой науки. Но известно, что подобно тому, как Маркс в высшей степени ценил Дарвина, так и Дарвин в высокой степени ценил Маркса. В наших хранилищах в Москве—в Институте Маркса и Энгельса—хранится письмо Дарвина к Марксу, которое, мы надеемся, будет опубликовано, письмо, написанное Дарвином в ответ на полученный им первый том «Капитала», который Маркс послал Дарвину в подарок. Дарвин ответил на присылку этой знаменитой книги Маркса письмом, полным преклонения перед его научным гением.

Я знаю, товарищи и граждане, что среди присутствующих здесь наших гостей, которых мы с такой радостью и искренностью приветствуем, есть люди и сейчас относящиеся с большим скептицизмом к идее марксизма,—с таким скептицизмом, который часто мешает им даже просто хорошенько знакомиться с идеями марксизма. Я знаю, что

среди деятелей науки, как это ни странно, часто встречаются люди, религиозно настроенные. Мы не принадлежим к числу людей религиозно настроенных. Нас многое отделяет от этих людей, и многие черты нашего и их мировоззрения совершенно различны. И все-таки мы твердо убеждены, что теперь, в эпоху Ленина, спустя 75 лет после открытия Маркса, теперь, когда шестая часть земли дала великолепную всемирно-историческую иллюстрацию, что такое марксизм в действии, мы твердо уверены, что теперь грядет такая эпоха, когда сближение между лучшими людьми науки и представителями многомиллионных масс трудящихся—в первую очередь рабочего класса—совершенно неизбежно. Тот и другой лагерь, быть может, берут различные исходные пункты, подходят под различным углом зрения к анализу переживаемого. И все-таки неизбежно, что на определенном пути, на определенной точке эти два лагеря скрестятся и, чем дальше, тем все дружнее они пойдут вместе. (Аплодисменты.)

Я сказал уже, что большинство в нашем Совете принадлежит к определенной партии. В программе этой партии вы найдете совершенно точное и ясно очерченное отношение этой партии к науке. Партия, которая взяла на себя всемирно-историческую миссию, партия, которая взялась показать своей стране и всему миру новые пути, эта партия не могла пройти мимо вопроса о науке. В программе РКП вы можете прочитать следующие слова:

«Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и к сближению с производством, создав целую сеть новых научных учреждений, прикладных институтов, лабораторий и станций опытного производства по проверке новых технических методов, усовершенствований, изобретений и по учету и организации всех научных сил и средств. Российская Коммунистическая Партия, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и к созданию более благоприятных условий для поднятия производительных сил страны».

Вот вам совершенно точное официальное оформление отношения к науке той партии, от которой я имею великую честь сегодня перед вами выступать.

Партия эта является сейчас,—я думаю, с этим согласятся все,—самой могучей партией во всей вселенной. Партия эта показала, что она сумела открыть дорогу еще невиданному в истории по своему величию освободительному движению масс. Партия эта является сейчас крупнейшей партией, указывающей дорогу международному рабочему классу. Эта партия с самого начала своей деятельности формулировала совершенно точно, ясно и строго свое отношение к науке. Я не хочу этим сказать, что в нашем Союзе мы сделали уже все то, что мы должны сделать, дабы действительно поднять дело науки на тот уровень, на какой это необходимо. Я не хочу даже сказать, что мы сделали все или даже половину, чтобы создать необходимые материальные предпосылки для деятелей науки. Слова из песни не выкинешь,—мы и на празднествах привыкли говорить правду прямо в лицо: мы прекрасно знаем, что положение наших ученых еще очень трудное; мы признаем открыто, что наше правительство было далеко не в состоянии сделать все то, что нужно было сделать для поднятия науки и для поднятия просто уровня жизни работников науки, в широком смысле этого слова. Мы пережили неслыханно тяжелые времена и только сейчас начинаем понемногу выходить на широкую дорогу. То, что сделано до сих пор, есть только слабое начало. Само собою понятно, что именно сейчас, когда начинается хозяйственный подъем, когда начинается подлинная реализация программы Октябрьской революции, что именно сейчас нужно будет сделать во много-много раз больше тех слабых зачатков того, что сделано до сих пор.

Но во всяком случае место, прочитанное мною из нашей программы, говорит нам о том, что дорогу мы видим, что величайшее значение науки наше правительство видело с первых моментов своей деятельности и что партия, которая стоит сейчас во главе Советского Союза, во всяком случае отдает себе ясный отчет в том, какую громадную долю работы предстоит еще сделать. Мы придерживаемся того мнения,—это одна из основ марксизма,—что развитие науки во всех ее областях теснейшим образом связано с вопросом о развитии производительных сил данной страны и всего человечества. Мы считаем, что совер-

шенно прав был Энгельс, когда он в письме к Штаркенбургу писал в 94-м году следующее:

«Если, как вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то и, обратно, наука гораздо больше зависит от состояния и потребностей техники. Если в обществе появляются технические потребности, то это оказывает науке гораздо больше помощи, чем десять университетов. Вся гидростатика (Торичелли и т. д.) была вызвана к жизни потребностью урегулировать горные потоки в Италии в XVI и XVII столетиях. Об электричестве мы узнали кое-что разумное только тогда, когда была открыта его техническая применимость».

Само собой понятно, что мы, работающие в стране со сравнительно отсталой техникой, в стране, где мы только еще делаем первые шаги по электрификации, первые шаги по поднятию техники производства,—само собой понятно, что мы отлично отдаем себе отчет в том, какая зависимость существует между уровнями техники и науки.

Но будет, мне кажется, уместным на таком собрании, как сегодня, напомнить—в прочитанных мною здесь словах одного из крупнейших революционеров XIX века и одного из крупнейших ученых своего времени—и другую координацию взаимной зависимости науки от состояния и развития производительных сил, от состояния техники.

Недавно опубликовано Г. М. Кржижановским одно из писем к нему Владимира Ильича, относящееся к вопросу об электрификации. Из этого письма мы узнаем, что Владимир Ильич в годы самого тяжкого хозяйственного распада нашей страны, в годы голода и разрухи, мечтал не только об электрификации вообще, но, оказывается, и об электрификации каждого дома в нашем СССР.

Он писал:

«Электричество надо пропагандировать. Как? Не только словами, но и примером. Что это значит? Самое важное—популяризировать его. Для этого надо теперь же выработать план освещения электричеством каждого дома в РСФСР. Это надолго, ибо на 20.000.000 (40.000.000?) лампочек ни проводов и прочего у нас долго нехватит. Но план все же нужен тотчас, хотя бы и на ряд лет».

И он предлагал:

«Нельзя ли для этого тотчас разработать такой план (примерно): 1) Все волости (10—15 тыс.) снабжаются электрическим освещением в 1 год. 2) Все поселки ($^1/_2$—1 миллион, вероятно, не более $^3/_4$ миллиона)—в 2 года. 3) В первую очередь—изба-читальня и совдеп (2 лампочки). 4) Столбы тотчас готовьте так-то. 5) Изоляторы тотчас готовьте сами (керамические заводы, кажись, местные и маленькие?), готовьте так-то. Медь на провода собирайте сами по уезду и волостям (тонкий намек на колокола и проч.). 7) Обучение электричеству ставьте так-то. Нельзя ли подобную вещь обдумать, разработать и декретировать?»

Вот о чем говорил Ленин еще несколько лет тому назад, в годы самой тяжелой разрухи и хозяйственного распада. Мы только сейчас подходим к правильному проведению электрификации. Разве не чувствуется в этом величайшем размахе не только революционер, но и величайший деятель науки того исторического масштаба, который делает эпоху? Эти задачи стучатся теперь в двери нашего СССР, и мы уверены, что выполним эту великую программу.

Если нам пришлось несколько лет под ряд вести гражданскую войну, то не потому, что кому-либо из нас этого хотелось, не потому, что кто-нибудь был любителем этой войны, а потому, что нужно было перешагнуть через препятствия, которые мешали выполнению этой великой программы, являющейся только частичкой всей программы Октября.

В одной из своих работ Владимир Ильич говорил: Мы, революционеры, должны понять, что различные люди придут к новой жизни, к новому строю, к коммунистическому строю, разными путями. Мы, революционеры-подпольщики, пришли прямым путем: вместе с рабочим классом мы вышли из недр этих масс, гнездились в рабочих кварталах, а, скажем, инженер, ученый лесовод, агроном и иные деятели науки—они придут своими путями, другими путями. Они придут через свою науку. Ну, что же, теперь приходит время, когда эти люди станут приходить через свою науку. Когда мы говорим: «своя наука»,—не хотим сказать, что наука должна являться их монополией или их привилегией,

а хотим сказать, что они сейчас ближе стоят к науке. Мы считаем, что это не их наука, а наша наука, наука человечества, сбрасывающего цепи рабства и шагающего из царства необходимости в царство свободы.

Мы никогда не скрывали и не можем скрывать тех расхождений, которые существуют между работниками науки-революционерами и работниками науки-антиреволюционерами. (Как это ни странно, такие существуют.) Маркс испытывал величайшее чувство удовлетворения по поводу того, что Дарвин похвалил его «Капитал», но вместе с тем он находил ядовитейшие слова по отношению к тем, которые не в состоянии были хоть сколько-нибудь объективно отнестись к «Капиталу». Во французском предисловии к «Капиталу» сказано: «К науке ведет не широкая военная дорога, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась трудов, карабкается по ее каменистым тропам». Мы знаем, что далеко не все ученые склонны карабкаться по каменистым тропам науки. Эта последняя характеристика относится, разумеется, только к лучшей части деятелей науки. Есть, разумеется, еще часть деятелей науки, которая настолько морально зависит от привилегированных слоев капиталистического общества, что неспособна подняться на такую высоту. В «Теории прибавочной ценности» Маркс говорит: «Человека, стремящегося приспособить науку к такой точке зрения, которая не почерпнута из нее самой,—как бы при этом ошибочна она ни была,—а к взятой извне, из чуждых ей внешних интересов,—такого человека я называю низким». Так писал Маркс. Это была, конечно, характеристика очень злая, но, мне кажется, совершенно правильная. Такого человека, который стремится приспособить науку к точке зрения, ничего общего не имеющей с этой наукой, который руководствуется при этом внешними, чуждыми науке интересами, Маркс называл низким. В ответ на это Марксу говорили: А вы приспособляете свою науку тоже к каким-то внешним интересам. Это неверно. В том-то и дело, что этот второй упрек не заслужен, в том-то и дело—и теперь это становится все более ясным,—что то научное содержание, которое заключается в марксизме, целиком посвящено защите интересов громадного, подавляющего большинства,—можно

сказать, 99 процентов всего человечества, и уже по одному этому Маркс свободен от таких упреков.

Вот почему неизбежны два процесса. С одной стороны, историческое развитие ведет к тому, что фаланги научных работников все больше и больше подходят к фаланге революционеров, и неизбежно их пути где-то должны скреститься. А с другой стороны, происходят мало заметные процессы внутри этой научной фаланги. Внутри нее есть еще прослойки, которые заслужили нелестную характеристику Маркса, мною прочитанную.

В письме к одному своему другу Маркс говорил о том, как оценивали ученые его «Капитал». Он писал: «Характерно во всяком случае, до чего пали эти попы буржуазии. Даже рабочие, даже фабриканты и даже купцы поняли мою книгу «Капитал» и сумели разобраться в ней, а эти писатели в кавычках, эти ученые в кавычках жалуются, что я предъявляю чрезмерные требования к их рассудку». В то время это была, вероятно, очень значительная часть ученых, которые неспособны были понять, что «Капитал» есть не просто зажигательный манифест, а величайшее научное произведение нашего века. Мы твердо убеждены, что теперь близко время, когда все большие и большие группы ученых начнут все больше и больше понимать великое значение «Капитала», а также и то, что великое научное открытие, сделанное в «Капитале» и в других работах Маркса, предшествовавших «Капиталу», является не только открытием революционера, но и открытием человека науки, который сумел в лаборатории нашей общественной жизни с такой же ясностью видеть громадной сложности процессы, как и вы, представители науки, видите тот или другой процесс в своей лаборатории, когда вы работаете над явлениями гораздо менее сложными, чем вопросы общественного развития. И в самом деле, разве не стоит деятелям науки поработать над тем, чтобы как следует изучить законы общественного развития и постараться скорее открыть человечеству ту дверь, которую наше поколение неизбежно должно начать открывать и которая в ближайшие же годы или десятилетия должна привести к уничтожению капиталистического строя. В одном месте Ленин говорит: Люди науки хотели побороть такой бич

человечества, как сифилис; люди науки работали над этим долгие годы и десятилетия; лучшие представители науки имели терпение испытать 605 лечебных средств, прежде чем открыли 606-е для того, чтобы победить такой бич человечества, как сифилис». И Ленин, продолжая параллель, говорил: Ну, а разве капитализм в целом не есть бич гораздо больший, чем сифилис? разве капитализм в целом не есть бедствие гораздо большее, чем эта отдельная болезнь? и разве людям науки (и людям революции) не стоит проявить такую же настойчивость и такое же терпение, испытать также 606, а если понадобится, то 6.006 средств для того, чтобы раз навсегда очистить нашу планету от ига капитализма? (Бурные аплодисменты.)

Мысль о том, что пролетариат, освобождающий себя, освобождает весь мир,—эта мысль начинает стучаться в головы людей, стоящих на совершенно другой точке зрения, чем мы. Мне редко доводилось цитировать (и особенно с сочувствием) слова епископов, но сегодня позвольте мне сделать одно исключение. В лондонской газете «Daily Herald» от 21 августа я прочитал заметку о выступлении Трурского епископа перед членами английского церковного союза в Девоне. Он сказал следующее:

«Я иногда думаю, что Россия стремится выполнять все те требования христианской морали, которые нами не выполняются, и отбрасывает те, которые нами выполняются. Позвольте мне оправдать свое заявление. Что является более христианским при распределении богатств: лозунг «каждому по его потребностям» или «каждому по его жадности»? Первый является русским принципом, второй— нашим. Весь принцип Русского государства заключается в том, что каждый должен получать по своим потребностям. Это не является нашим принципом,—мы упрямо повторяем: пусть наиболее жадный получает больше всех».

Итак, вы видите, граждане и товарищи, в какие головы стучится мысль о моральном превосходстве рабочего коллективистического строя над индивидуалистическим, капиталистическим. В совершенно неожиданные места забирается эта мысль и пробирается через такие черепные коробки, что, казалось бы, туда найти доступ им очень трудно.

Разумеется, мы не христиане; неверно, что мы тут осуществляем христианскую мораль,—мы атеисты, мы материалисты, мы ученики Маркса, мы сторонники учения Дарвина, мы ученики Ленина; мы знаем, что наука становится все более и более насквозь материалистической и что настоящая наука не может быть иной. Но все-таки, когда наш противник из другого лагеря говорит такие слова, когда мы исторгаем из его уст такое признание, то мы, революционеры, бунтовщики, мятежники, марксисты, говорим себе: крот истории хорошо роет. Видно, что идеи наши имеют такое моральное превосходство, что они в конце-концов добиваются признания там, где, казалось бы, этого трудно ожидать.

Я, к сожалению, следил только по газетам за имевшими до сих пор место выступлениями представителей науки, находящихся здесь. Но с чувством величайшего волнения я читал краткую выдержку из речи ученого, представителя Индии, Рамана, присутствующего здесь. Я слышал в этой речи новые слова, в высокой степени примечательные,—слова, которые символизируют нынешнее положение вещей. Когда представитель науки, индус, явившийся к нам, говорил о том, что рука времени теперь не остановит того, что неизбежно, что никому не дано остановить человечество от воплощения принципа свободы,—когда я слышал все это, я говорил себе: разумеется, его терминология не та, что у нас; разумеется, у него исходный пункт другой; разумеется, он по-иному идет к признанию того, что пропагандировали Маркс и Ленин; но его слова—новые, его слова, как молния, освещают все положение вещей, его слова—слова представителя угнетенного народа, но народа величайшего, насчитывающего сотни миллионов; его слова о том, что мы идем к воплощению свободы, что никому во всем мире, самым крупнейшим владыкам империализма, не дано остановить колеса истории,—эти слова в устах ученого индуса являются символом, эти слова, произнесенные в городе, носящем имя Ленина, произнесенные в день юбилея Академии Наук, празднуемого победившим рабочим классом,—втройне символичны. Да, мы не педанты: мы не требуем, чтобы все имели нашу терминологию, чтобы все целиком стояли на почве нашей науки—марксизма; мы умеем

по двум словам воссоздавать психологию другого слоя, психологию людей, отправляющихся из другого пункта, но идущих к новой жизни, к воплощению принципов новой жизни; мы говорим, что по одним этим словам о том, что рука времени теперь не остановит того, что неизбежно, мы чувствуем, что Раман выражает настроение новое, что среди деятелей науки, в том числе такой страны, как Индия, зреет что-то новое, зреет то, что созрело и созревает у лучших людей науки у нас.

Я надеюсь, граждане и товарищи, что вы согласитесь со мной в том, что Клементий Аркадьевич Тимирязев был одним из крупнейших деятелей науки, был истинным продолжателем дела Дарвина, что именем его мы имеем все основания гордиться. И вот, когда я перелистывал работу Тимирязева, я прочел там следующие слова:

«...Русский язык, чуть ли не единственный из языков, сближает свет с другой, еще более неуловимой, силой. Если верно, что наука, учение—свет, а их успехи—просвещение, если свет признается символом подобной ему творческой деятельности разума, то не должно ли избрать им тот именно свет, который не символично только, а фактически является выражением работоспособности, творческой силы света, т.-е. красный? Если красный свет является фактическим признаком, выражением работоспособности света в творческом процессе создания жизни, то не следует ли признать его самой подходящей эмблемой, выражением работоспособности света знания, света науки?..»

Вот, граждане и товарищи, Тимирязев тоже имеет свою терминологию, у него есть свой исходный пункт, у него своя психология, свои традиции, свои индивидуальные «рельсы», как почти у каждого крупного деятеля науки, но в его индивидуальности явно чувствуется нечто от пролетарской революции. Эти слова о том, что наука должна избрать эмблемой красный свет, эти слова созвучны со словами индуса Рамана, которые я вам цитировал, со словами о том, что рука времени не остановит неизбежного. Вот почему мы с полной уверенностью смотрим на будущее нашего сближения с деятелями науки. Мы знаем, что с деятелями науки нас разделяет очень многое. Мы не претендуем на общность программы с ними, на полную общ-

ность настроений с ними. Но мы думаем, что есть три таких пункта, на которых мы могли бы сойтись.

Я считаю, что эти три пункта следующие.

Во-первых, борьба против новых войн, борьба против нового истребления десятков миллионов людей. Всякий уже видит, что это надвигается, что враждебные человечеству силы, враждебные историческому прогрессу силы работают над подготовкой новой войны. Можем ли мы, работники революционного рабочего движения, можем ли мы объединиться с научным лагерем, чтобы каждому по-своему бороться против повторения новых войн? (Аплодисменты.) Я думаю, что можем.

Во-вторых, мне кажется, что каждый серьезный деятель науки понимает, какой громадный вред всему человечеству приносит анархия в производстве, отсутствие планового начала в хозяйстве, невозможность для человечества держать свои судьбы в собственных руках, необходимость работать вслепую,—все эти элементы конкуренции, столкновений и т. д. Мне кажется, что каждый сколько-нибудь объективный деятель науки может и должен теперь сказать так: в двадцатом веке, при нынешней степени культуры человечества, при развитии материальных богатств, пришло время поработать над упразднением анархии в производстве, побольше взять в свои руки силы природы и факторы производства. Пришло время, когда человечество должно больше жить по плану, больше управлять своими собственными судьбами, меньше подвергаясь слепому случаю, стихии анархии в производстве, конкуренции, столкновениям отдельных привилегированных групп, которые бросают в огонь десятимиллионные армии. Вы знаете, что вопрос об анархии в производстве связан с вопросом о войне. Вопрос об упразднении анархии в производстве связан не только с ростом культуры, с развитием материальных богатств, но он связан также и с борьбой против войны. Кто говорит, что мы хотим вместе с революционным лагерем—с лагерем рабочих—бороться против войны, тот должен понять, что он должен бороться и против анархии в производстве, должен бороться за большее осуществление планового начала в хозяйственной жизни народов и в их культурной жизни. Я спрашиваю себя, можем ли мы тут

итти вместе, и думаю, что на этот вопрос можно ответить утвердительно. Я думаю, что мы можем, несмотря на остающиеся расхождения между нами, на разное отношение к религии, на разные составные элементы нашего миросозерцания,—что мы можем объединиться на том, чтобы помочь человечеству выйти из этой анархии, чтобы сделать шаг вперед, взять судьбы свои в собственные руки и дать таким образом громадный толчок действительному расцвету культурных и материальных сил всего человечества. (Аплодисменты.)

И, наконец, в-третьих, на чем, мне кажется, мы можем сойтись,—это союз науки с трудом, с рабочими массами. Я слышал, что некоторые работники нашей Академии считают, что эта формула не совсем точна, что надо было бы взять формулу: союз работников науки с работниками вообще. Я не возражаю против этой формулировки. Я думаю, самое важное—понять суть. По сути мы должны бороться за уничтожение всякой разницы между физическим и умственным трудом. Мы хотим употребить не просто парадную фразу. Нет, мы хотим спросить и себя, и деятелей науки, представленных здесь, и работников отечественной науки, работников нашей собственной науки (а наука интернациональна, она не может быть не интернациональной, и мы счастливы видеть сегодня «Интернационал науки», деятелей науки ряда стран)—мы хотим спросить работников науки Советского Союза: да или нет? Наступило ли время, чтобы величайшие научные открытия и работу науки сблизить с массами, внести в толщу народа, чтобы начать действительно поднимать все больше благосостояние и культурный уровень трудящихся масс? Я уверен, что все, что есть лучшего среди деятелей науки и старшего и созревающего поколений, должно будет ответить и не может не ответить «да»; в XX веке, после империалистической войны, после первых великих революций, после первых великих потрясений, оно не может не мечтать о том, чтобы результаты науки действительно сблизить с жизнью трудящихся и прежде всего с авангардом трудящихся—с рабочим классом.

Я бы хотел, в заключение, прочитать последние слова К. Тимирязева, сказанные им перед смертью его сыну в

присутствии друзей и врачей (они были тогда опубликованы); «Большевики, проводящие ленинизм,—я верю и убежден,—работают для счастья народа и приведут его к счастью. Я всегда был ваш и с вами. Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы об этом знали все. Отдаю вам, товарищи, мой искренний привет и пожелания дальнейшей успешной работы на счастье человечества».

Эти слова, сказанные одним из виднейших деятелей русской и всемирной науки, являются—по крайней мере, они тогда являлись—первой ласточкой; но это именно те ласточки, которые делают весну, которые показывают, что, когда лед сломан, когда первая рабочая революция победила, когда она ряд лет оставила позади себя и приступила к реальному выполнению своей программы, к поднятию материального и морального благосостояния народа, к поднятию его культуры,—в этот период времени русские люди науки неизбежно будут к нам приходить,—не может быть иначе,—разными путями, иногда очень извилистыми, иногда при этом браня нас и относясь с скептицизмом или полускептицизмом, но неизбежно будут приходить к тому, к чему пришел Тимирязев. А мы в сознании того, что мы делаем исторически неизбежное дело, что вся наша программа во всем покоится на основах науки,—мы будем двигать наше дело все вперед и вперед.

Мы знаем, нам случалось и случится сделать еще немало ошибок на нашем пути, но мы знаем, что основа нашей работы продумана и проверена опытом всего человечества, что она покоится на лучших достижениях мировой науки. Вот почему наш путь неизбежен и безусловно правилен, никакого другого пути нет. Другие народы, быть может, еще попытаются, местами пытаются, найти другой более мирный путь, но, испытав его, они неизбежно повернут на наш тяжелый крестный путь. Мы открыто говорим: на этот тяжелый и крестный путь, чреватый испытаниями,—они на него неизбежно придут.

Я хочу сказать два слова нашим ленинградским работ-

никам науки, нашим ленинградским ученым: товарищи, в этот день мы живо вспоминаем тяжелое время, которое вам пришлось пережить в 18—19—20—21 гг.; пусть никто из вас не думает, что мы забыли это время, пусть никто из вас не думает, что нам было легко смотреть на те жестокие лишения, которые вы переживали тогда. Мы отлично отдаем себе отчет в том, как тяжело приходится лучшим людям науки в нашей стране и в частности в нашем городе, и мы имели достаточно объективности, чтобы нисколько не настраиваться на враждебный лад даже в тех случаях, когда мы видели со стороны отдельных групп ученых нежелание и неумение понять наш путь; и, когда мы видели, как они толковали в худую сторону все наши намерения, у нас хватало объективности понять, что мы вначале неизбежно должны были говорить на разных языках.

Мы отлично отдавали себе в этом отчет и знали все-таки, какой грандиозный исторический капитал представляет эта группа людей; мы знали, что придет время—через два-три года,—и лучшие люди должны будут понять нашу правоту и не только внешне, но и по существу, вполне искренне снимут те несправедливые обвинения, которые они выдвигали. Мы надеемся, что лучшие люди это поймут и раз навсегда подадут руку рабочему классу; они поймут, что не для того завоевывал власть рабочий класс, чтобы завоевать себе привилегии; они поймут, что классовый переплет таков, что рабочий класс не может освободить себя, не освободив весь мир. Теперь ясно становится людям науки, что рабочий класс ищет не привилегий, не аристократических преимуществ, но что он освобождает весь народ. Мы не забыли тяжелых времен, которые пережили. Мы морально удовлетворены тем, что не пройдет много времени, и мы начнем говорить с этою группою людей вполне на одном языке.

Товарищ Ленин писал: «Без переработки всей промышленности с точки зрения условий крупного машинного производства социалистическое строительство останется только суммою декретов, останется политическою связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы».

Он понимал и завещал нам, что «советской системой» обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда в русском пролетарском государстве действительно будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на современной основе. Мы говорим теперь: ныне кончается предисловие к Великой революции. Это предисловие затянулось на несколько лет, но, исторически говоря, это было предисловием. Борьба с деникинщиной, с колчаковщиной, с черными силами, которые на нас надвинулись и хотели повернуть Россию назад, заняла пять лет. Это было только предисловием, а настоящая программа Великой революции начинается осуществлением теперь. Теперь можно по-настоящему начать думать над обеспечением не только политической стороны революции, но и экономической; обеспечить же экономическую сторону революции— значит поднять хозяйственно нашу страну, поднять СССР на небывалую культурную высоту.

Ленин получил от американского ученого Штеймеца письмо о том, что он желал бы помочь нам в деле электрификации. Штеймец является одним из крупнейших американских ученых по электричеству. С каким восторгом встретил это письмо Ленин. Он напечатал его, обратившись к представителям науки всего мира. Мы знаем, что в американской передовой демократии есть еще черные, совершенно оголтелые, дикие реакционные силы. Примером этому служит недавний «обезьяний процесс» в Америке. В Америке в XX веке пытались создать процесс за пропаганду идей дарвинизма. Процесс за пропаганду идей дарвинизма в просвещенной Америке и—нынешнее собрание в нашей отсталой Советской стране: это сопоставление напрашивается само собой. Вывод из этого таков, что, пожалуй, они не такие уже передовые, а мы не такие уже отсталые, если сопоставить эти два события. (Аплодисменты.)

Верные и в этом отношении заветам Ленина, мы обращаемся к представителям международной науки, присутствующим здесь, с такой же просьбой, с таким же призывом, как обращался Владимир Ильич к американскому ученому Штеймецу. Помогите своими знаниями 130-миллионному народу, который уже держит свою судьбу в своих

руках, который не может хотеть привилегий для себя (потому что привилегия для 130 миллионов—уже не привилегии), который не хочет ничего другого, как поднять свою страну и помочь другим народам создать настоящее международное братство, создать настоящую новую жизнь. Покажите, что наука не играет теперь роли служанки буржуазии, а играет величайшую роль факела, освещающего путь освобождающемуся человечеству. Помогите этому 130-миллионному народу всем, чем вы можете, и спасибо, настоящее народное спасибо, сердечное спасибо скажет вам рабочий класс нашей страны, который будет гордиться помощью каждого ученого так же, как он гордится плеядой своих ученых, которые так много уже сделали для науки и сделают еще больше для полной победы идей ленинизма в нашей стране и во всем мире. (Аплодисменты. Оркестр исполняет «Интернационал».)

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. На какую основу опирается композиция данной речи—на логическую или эмоциональную? Достаточно ли ясно в связи с этим выделяются три основных момента содержания—вступление, основная часть, заключение?

2. Как проявляется основное стремление оратора доказать правильность своих мыслей? Только ли „доводами от разума" (аргументами) или также и фактическим материалом?

3. Какова основная тема речи? Выделите тезисы, пользуясь для их формулировки по преимуществу подлинными выражениями текста.

4. Значителен ли здесь эмоциональный элемент? Имела ли в этом смысле также значение обстановка, в какой была произнесена эта речь? В связи с какими моментами повышается эмоциональность речи? Ср. употребление одной за другой форм „помогите... „покажите", опять „помогите" или такие повторения, как: „спасибо, настоящее народное спасибо, сердечное спасибо".

5. Каковы главные синтаксические особенности этой речи? Для ответа проработайте 2—3 страницы текста.

VIII. ДОКЛАДЫ.

И. Сталин.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК ВКП (б) [1].

Классы, их активность, их соотношение.

Развитие народного хозяйства в стране повело к улучшению материального положения прежде всего рабочего класса. Деклассирование рабочего класса осталось далеко позади. Восстановление и рост рабочего класса идут быстрым темпом. Вот цифры: на 1 апреля 1924 г., если считать всех рабочих во всех видах промышленности, считая и мелкую, считая сезонных рабочих, считая сельскохозяйственных рабочих, по данным Наркомтруда, у нас было 5.500 тыс. рабочих, из них 1 млн. батраков и 760 тыс. безработных. На 1 октября 1925 г. наемных рабочих было уже 7 млн. слишком, из них 1.200 тыс. батраков и 715 тыс. безработных. Рост рабочего класса несомненный.

Средняя месячная заработная плата рабочих в товарных рублях по всей промышленности на одного рабочего составляла в апреле 1925 г. 35 руб., или 62% довоенной; на сентябрь 1925 г.—50 руб., или 95% довоенной. Есть отдельные отрасли, которые перескочили через довоенный уровень. Средняя дневная реальная заработная плата в товарных рублях на одного рабочего составляла в апреле 1925 г. 0,88 рубля, в сентябре 1925 г.—1 руб. 21 коп. Средний выработок на один сработанный человеко-день в довоенных рублях составлял по всей промышленности на апрель 1924 г. 4,18, а в 1925 г.—6,14, т.-е. 85% к довоенному. Если взять соотношение между заработной платой и про-

[1] Отрывок из доклада на XIV съезде партии („Правда", 1925, № 292.)

изводительностью труда по месяцам, то выходит так, что они идут двумя рядами: растет заработная плата, растет и производительность труда. Но в июне и июле заработная плата поднимается, а производительность труда поднимается в меньшей степени, чем заработная плата. Это объясняется отпусками и тем, что на фабрики и заводы пришли новые слои рабочих—полукрестьяне.

Теперь относительно фондов зарплаты. Фонды зарплаты, по данным Наркомтруда,—я имею в виду промышленность, не касаясь других учреждений,—в 1923—24 г. составляли 808 млн., в 1924—25 г.—1.200 млн. слишком, в 1925—26 г. предполагается 1.700 млн. Я не буду говорить, товарищи, на какие нужды идут фонды социального страхования: это известно всем. Позвольте назвать одну общую цифру, чтобы дать возможность ориентироваться в вопросе о том, сколько расходуется пролетарским государством на дело страхования. Общее число застрахованных в 1924—25 г. 6.700 тыс., а в 1925—26 г. предполагается 7.000.000 Средние отчисления с заработной платы в 1924—25 г.—14,6%, в 1925—26 г. предполагается 13,84% с заработной платы.

Если выразить в валовой сумме, то в 1924—25 г. было положено на это дело 422 млн., а в 1925—26 г. предполагается 588 млн. Может быть, не лишним будет сообщить, что из того фонда, который был определен в прошлом году, сохранилась в кассах социального страхования некоторая сумма, равняющаяся 71 млн.

По линии крестьянской поднятие продукции сельского хозяйства естественно не могло не отразиться на улучшении материального положения крестьянского хозяйства. По данным наших планирующих органов выходит, что потребление крестьянского населения, личное потребление, процент роста этого потребления выше, чем процент роста потребления городского населения. Мужик стал есть лучше, и он гораздо большую долю оставляет у себя, в своем производстве, на свое личное потребление, чем это имело место в прошлом году.

В чем выразилась помощь бедняцким хозяйствам, помощь пострадавшим от неурожая со стороны пролетарского государства? Наркомфин определяет, что финансовая помощь бедноте за 1924—25 г. в ориентировочной цифре, не вполне

точной, составляет 100—105 млн .руб., из них налоговые и страховые льготы около 60 млн. руб., затем из фонда по борьбе с последствиями неурожая—24 млн. руб., по руслу кредита—12 млн. руб. Помощь пострадавшим от неурожая в 1924 г. охватывает район с населением в 7 млн. слишком. Всего истрачено 108—110 млн. руб., из них по государственному бюджету—71 млн и 38 млн. из средств общественных организаций и банковских учреждений. Кроме того, образован 77-миллионный фонд на борьбу с засухой. В этом выразилась помощь пролетарского государства маломощным слоям крестьянства, помощь, конечно, недостаточная, но все же такая, о которой стоит сказать два слова.

Улучшение материального положения рабочего класса и крестьянства—это те основные предпосылки, без которых нельзя двинуться вперед в области нашего строительства. Мы видим, что эти предпосылки уже имеются у нас налицо.

Несколько слов о подъеме активности масс. Основное в нашем внутреннем положении, то, что бьет в глаза и от чего нельзя никак отвертеться, состоит в том, что в связи с улучшением материального положения рабочих и крестьян поднялась их политическая активность, они стали более критически относиться к нашим недостаткам, более громко говорить о недочетах в нашей практике. Мы вступаем в полосу оживления всех классов и всех социальных группировок. Оживился рабочий класс, оживилось крестьянство со всеми своими группировками, оживилась и новая буржуазия, ее агенты в деревне (кулаки), ее представители в интеллигенции. Этот факт послужил основой того поворота в нашей политике, выражением которого являются решения XIV партконференции. Политика оживления советов, политика оживления кооперации, профсоюзов, уступки крестьянству в смысле уточнения вопроса об аренде и наемном труде, материальная помощь бедноте, политика прочного союза с середняком, ликвидация остатков военного коммунизма—вот в чем главным образом выразился новый курс партии в деревне. Что имелось у нас в деревне в конце прошлого года и в начале этого, вам это хорошо известно. Общее недовольство среди крестьян нарастало, а кое-где были попытки даже к восстанию. Я напомню вам о грузин-

ском восстании и о целом ряде фактов расправ с предвиками, с секретарями наших ячеек. Вот обстоятельства, определившие новый курс партии в деревне.

Таковы основы партийной политики в отношении крестьянства в период подъема активности масс и оживления их организации, политики, рассчитанной на то, чтобы урегулировать отношения в деревне, поднять там авторитет пролетариата и его партии и обеспечить прочный союз пролетариата и бедноты с средним крестьянством.

Вы знаете, что эта политика целиком оправдала себя.

Правильно ли мы поступили, взяв курс на середняка? Как обстоит дело с принципиальной стороной нового курса? Нет ли у нас каких-нибудь указаний Ленина на этот счет?

Говорят, что на II конгрессе Коминтерна принята резолюция по крестьянскому вопросу, где говорится о том, что союзником пролетариата в эпоху борьбы за власть сможет быть только беднота, но середняка можно лишь только нейтрализовать. Верно ли это? Верно. Ленин писал эту резолюцию, имея в виду партии, идущие к власти. Ну, а мы—партия, уже пришедшая к власти. Вот в чем разница. По вопросу о крестьянстве, по вопросу о союзе рабочих с крестьянством или отдельными слоями крестьянства ленинизм имеет три основных лозунга, соответствующие трем периодам революции. Весь вопрос в том, чтобы правильно уловить переход от одного лозунга к другому, от другого к третьему.

Раньше когда мы шли к буржуазной революции, когда мы, большевики, первые набросали свою тактику в отношении крестьянства, Ленин говорил: союз со всем крестьянством против царя и помещиков, при нейтрализации кадетской буржуазии. С этим лозунгом мы шли тогда на буржуазную революцию, и мы победили. Это был первый этап нашей революции.

В дальнейшем, когда мы подошли ко второму этапу, к Октябрю, Ленин дал новый лозунг, соответствующий новой обстановке: союз пролетариата с деревенской беднотой против всех буржуа, при нейтрализации среднего крестьянства. Это лозунг, необходимый для коммунистических партий, идущих к власти. И даже тогда,

когда они завоевали власть, но еще не укрепили власти, они не могут рассчитывать на союз с середняком. Середняк—это человек высматривающий, он глядит, чья возьмет, выжидает, и только тогда, когда ты взял верх, изгнав помещиков и буржуа, он идет с тобой на союз. На то он и середняк. Стало быть, во втором этапе нашей революции мы шли уже с лозунгом не союза рабочих со всем крестьянством, а с лозунгом союза пролетариата с беднейшим крестьянством.

А в дальнейшем? В дальнейшем, когда мы власть достаточно укрепили, отбив атаки капиталистов, и вступили в полосу широкого социалистического строительства, Ленин выдвинул третий лозунг—лозунг прочного союза пролетариата и бедноты с средним крестьянством. Этот лозунг является единственно правильным лозунгом, соответствующим новому периоду нашей революции, периоду широкого строительства. Он является правильным не только потому, что на союз можно теперь рассчитывать, но и потому, что, строя социализм, мы должны оперировать не только миллионами, но и десятками миллионов людей из деревни. Иначе нельзя строить социализм. Социализм захватывает не только город. Социализм есть такая организация хозяйства, которая объединяет промышленность и земледелие на началах обобществления средств и орудий производства. Без объединения этих двух отраслей хозяйства социализм невозможен.

Вот как обстоит дело с лозунгами ленинизма о союзе с крестьянством.

То, что сказал тов. Ленин на II конгрессе Коминтерна, абсолютно правильно, ибо, когда идешь к власти или не успел еще укрепить взятую власть, можно рассчитывать лишь на союз с беднотой, нейтрализуя середняка. Но, когда ты укрепился, взял власть, начал строить и когда ты должен уже оперировать десятками миллионов людей, союз пролетариата и бедноты с середняком является единственно правильным лозунгом.

Этот переход от старого лозунга «союза пролетариата с беднотой», от старого лозунга нейтрализации среднего крестьянства к лозунгу прочного союза с середняком произошел еще на VIII съезде нашей партии. Позвольте

привести место из речи Ильича при открытии этого съезда. Вот оно:

«Лучшие представители социализма старого времени, когда они еще верили в революцию и теоретически служили ей, говорили о *нейтрализации* крестьянства, т.-е. о том, чтобы сделать из этого среднего крестьянина общественный слой, если не активно помогающий революции пролетариата, то по крайней мере не мешающий нашей работе. Эта отвлеченная, теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. *Но она недостаточна.* Мы вошли в такую *стадию социалистического строительства, когда надо* выработать конкретно, детально, на опыте работы в деревне, основные правила и указания, какими мы должны руководствоваться для того, чтобы *по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза*». (См. речь Ленина при открытии VIII съезда.)

Такова теоретическая основа политики партии, рассчитанной в данную историческую полосу на прочный союз с середняком.

Кто думает резолюцией II конгресса Коминтерна, написанной Лениным, опровергнуть эти слова Ленина, пусть скажет прямо.

Так стоит вопрос теоретически. Ленина мы берем не в отдельной его части, а в целом. У Ленина было три лозунга в отношении крестьянства: один — во время буржуазной революции, другой—во время Октябрьской революции и третий—после укрепления советской власти. Кто думает эти три лозунга заменить каким-нибудь одним общим, тот ошибается.

Так стоит вопрос теоретически, а практически он стоит так, что, после того как мы Октябрьскую революцию проделали, помещиков выгнали и землю роздали крестьянам, ясно, что Россию мы более или менее осереднячили, как выражается Ленин, а теперь середняк составляет в деревне большинство, несмотря на процесс диференциации.

Диференциация, конечно, идет, при нэпе в данной стадии иначе и не может быть. Но она идет медленным щагом.

Я читал недавно одно руководство, изданное чуть ли не агитпропом ЦК, и другое руководство, изданное, если не ошибаюсь, агитпропом ленинградской организации. Если поверить этим руководствам, то оказывается, что при царе бедноты было у нас что-то около 60%, а теперь у нас 75%; при царе кулаков было что-то около 5%, а теперь у нас 8 или 12 %; при царе середняков было столько-то, а теперь меньше. Я не хочу пускать в ход крепкие слова, но эти цифры хуже контр-революции. Как может человек, думающий по-марксистски, выкинуть такую штуку, да еще напечатать, да еще в руководстве? Как один из членов ЦК, я также отвечаю, конечно, за эту неслыханную оплошность. Ежели при царе проводилась политика насаждения кулака, существовала частная собственность на землю, мобилизация земли (что особенно обостряет диференциацию), если правительство было такое, что оно гнало во-всю диференциацию, и все-таки было бедноты 60%, то как могло случиться, что при нашем правительстве, пролетарском, когда частной собственности на землю не имеется, т.-е. земля изъята из обращения, стало быть, существует эта препона против диференциации, после того как мы занимались раскулачиванием года два, когда мы от всех методов раскулачивания до сих пор еще не освободились, когда мы проводим особую кредитную и кооперативную политику, неблагоприятствующую диференциации,—как могло случиться, что при таких препонах у нас оказалось будто бы гораздо больше диференциации, чем при царе, гораздо больше кулаков и бедняков, чем в прошлом? Как могут болтать такую несусветную чепуху люди, именующие себя марксистами? Это ведь смех один, несчастье, горе. (Смех.)

То же самое можно сказать о злосчастном хлебно-фуражном балансе ЦСУ, данном в июне, по которому выходило так, что товарных излишков у зажиточных оказалось будто бы 61%, у бедноты — ничего, а у середняков остальные проценты. Смешное тут состоит в том, что через несколько месяцев ЦСУ пришло с другой цифрой— не 61%, а 52%. А недавно ЦСУ дало цифру уже не 52%, а 42%. Ну разве можно так исчислять? Мы верим в то, что ЦСУ есть цитадель науки. Мы счи-

таем, что без цифр ЦСУ ни один управляющий орган рассчитывать и планировать не может. Мы считаем, что ЦСУ должно давать объективные данные, свободные от какого бы то ни было предвзятого мнения, ибо попытка подогнать цифру под то или другое предвзятое мнение есть преступление уголовного характера. Но как можно верить после этого цифрам ЦСУ, если оно само перестает верить своим цифрам?

Короче. Так как мы осереднячили деревню в результате аграрной революции, так как середняк составляет большинство в деревне, несмотря на процесс диференциации, а наша строительная работа и ленинский кооперативный план требуют вовлечения в это дело основной массы крестьянства, то политика союза с середняком является в условиях нэпа единственно правильной политикой.

Такова практическая сторона вопроса.

Вот как Ленин формулировал наши задачи, когда он обосновывал новую экономическую политику. У меня перед глазами лежит проект брошюры о продналоге, написанный Лениным, где он ясно, четко дает основные руководящие нити.

«Теперь гвоздем, оселком становится (стало) увеличение продуктов, следовательно, ставка на середняка в земледелии. Старательный крестьянин—как центральная фигура нашего хозяйственного подъема».

Стало быть, ставка на середняка в земледелии, старательный крестьянин, как центральная фигура нашего хозяйственного подъема. Так писал тов. Ленин в 1921 г.

Вот эта идея, товарищи, и послужила основой тех решений и тех уступок крестьянству, которые были приняты нами на XIV апрельской конференции нашей партии.

В каком отношении находятся резолюции апрельской XIV партийной конференции к той резолюции о работе среди бедноты, которую ЦК единогласно принял в октябре, так же как он принял единогласно резолюции XIV конференции? Основная задача, стоявшая перед нами на октябрьском пленуме Центрального Комитета, состояла в том, чтобы не дать сорвать ту политику, которую мы выработали на апрельской конференции, политику прочного союза с середняком. Не дать эту политику сорвать, так как

у нас наметились в партии настроения, которые считали, что политика прочного союза с середняком неправильна или неприемлема. Наметились такие настроения, что политика прочного союза с середняком означает будто бы забвение бедноты, что будто бы через голову бедноты старается кто-то устроить прочный союз с середняком. Это глупо, товарищи, но это факт, ибо такие настроения были. Составлял ли для нас вопрос о бедноте что-либо новое, когда мы съезжались на октябрьский пленум? Конечно, нет. Пока есть беднота, мы должны иметь союз с беднотой. Это нам известно еще с 1903 года, когда впервые появилась брошюра Ленина «К деревенской бедноте». Мы на то и марксисты, мы на то и коммунисты, чтобы опираться на бедноту в деревне. На кого же больше опираться? Этот вопрос не нов, ничего особенно нового для нас ни в апреле, ни в октябре, ни на конференции, ни на пленуме ЦК он не составлял и составлять не мог. Если все-таки вопрос о бедноте всплыл, то всплыл он в связи с тем опытом, который у нас накопился во время перевыборов советов. Что оказалось? Советы оживили. Советскую демократию стали насаждать. Но для чего? Ведь советская демократия— это значит руководство рабочего класса. Ведь никакая демократия не может быть названа настоящей советской и настоящей пролетарской, если там нет руководства пролетариата и его партии. Но что значит советская демократия при руководстве пролетариата? Это значит, что пролетариат должен иметь своих агентов в деревне. Из кого должны состоять эти агенты? Из представителей бедноты. А в каком положении беднота оказалась, когда мы советы оживили? В самом раздробленном, самом распыленном состоянии. Не только некоторым элементам бедноты, но и некоторым коммунистам показалось, что отказ от раскулачивания и административного нажима есть отказ от бедноты, забвение ее интересов. И, вместо того чтобы повести организованную борьбу с кулачеством, стали скулить недостойным образом.

Что надо было сделать, чтобы перебить эти настроения? Надо было выполнить, во-первых, ту задачу, которую перед партией поставила XIV партийная конференция, т.-е. определить условия, способы и меры материальной помощи бед-

ноте. Во-вторых, нужно было выставить лозунг организации особых бедняцких групп или фракций для открытой политической борьбы за привлечение середняка и изоляцию кулака во время выборов в советы, выборов в кооперацию и т. д.

Это именно и сделал т. Молотов в тезисах о работе среди бедноты в результате своей трехмесячной работы в деревенской комиссии ЦК.

Как видите, резолюция октябрьского пленума ЦК является прямым продолжением решений XIV конференции.

Надо было, во-первых, вопрос о материальной помощи поставить конкретно, чтобы поднять материальное состояние бедноты, и, во-вторых, надо было дать лозунг об организации бедноты. Это то новое, что принадлежит целиком т. Молотову, это его идея—лозунг организации групп бедноты.

Для чего понадобился лозунг организации бедняцких групп? Он понадобился для того, чтобы ликвидировать распыленность бедноты и дать ей возможность организоваться при помощи коммунистов в самостоятельную политическую силу, могущую служить организованной опорой пролетариата в деревне в борьбе против кулака, в борьбе за среднее крестьянство. Беднота все еще проникнута иждивенческой психологией, она надеется на ГПУ, на начальство, на что угодно, только не на себя, не на свою силу. Вот эта пассивность и иждивенческая психология должны быть выветрены из сознания бедноты. Надо дать лозунг бедноте, чтобы она стала, наконец, на свои собственные ноги, чтобы она при помощи коммунистической партии и при помощи государства организовалась в группы, училась на арене советов, на арене кооперации, на арене крестпомов и на всех аренах деревенской общественности бороться с кулаком, но бороться не путем обращения в ГПУ, а путем политической борьбы, путем организованной борьбы. Только так можно закалить бедноту, только так можно организовать бедноту и только так можно из деревенской бедноты вместо иждивенческой группы создать опору пролетариата в деревне.

Вот для чего был выдвинут в октябре вопрос о бедноте.

В связи с вопросом о крестьянстве у нас наметились

в партии два уклона. Уклон в сторону преуменьшения кулацкой опасности и уклон ее преувеличения в сторону преуменьшения и недооценки роли середняка. Я не скажу, что эти уклоны представляют что-либо смертельное для нас. Уклон есть уклон, уклон есть нечто еще неоформившееся. Уклон есть начало ошибки, и либо мы дадим этой ошибке развиться—тогда дело плохо, либо мы эту ошибку подсечем в корне — и тогда опасность ликвидирована. Уклон есть нечто ошибочное, которое даст результаты потом, если ты во-время его не остановишь.

Два слова о недооценке кулацкой опасности. Говорят о кулацком уклоне. Это глупо. В партии не может быть кулацкого уклона. Речь идет не о кулацком уклоне, а об уклоне в сторону недооценки кулацкой опасности. Если бы даже не было людей, которые стали жертвой этого уклона, которые стали на почву этого уклона, они все равно появились бы, потому что развитие у нас идет в сторону некоторого оживления капитализма, а оживление капитализма не может не породить сумятицы около нашей партии. С другой стороны, у нас развивается социалистическая промышленность, и идет борьба между нею и частным капиталом. Кто кого перегонит? Перевес сейчас на стороне социалистических элементов. Мы подчиним себе и кулака и частного капиталиста в городе. Но пока факт является фактом, что кулак растет, и мы его экономически далеко еще не поколотили. Кулак собирает силы бесспорно, и, кто этого не замечает, кто говорит, что это пустяки, что кулак—жупел, тот ставит партию перед опасностью потерять бдительность и оказаться разоруженной в борьбе с кулаком, в борьбе с капитализмом, ибо кулак есть агент капитализма в деревне.

Говорят о Богушевском. Конечно, у него не кулацкий уклон, у него уклон в сторону недооценки кулацкой опасности. Если бы у него был кулацкий уклон, его надо было бы выгнать из партии. Но до сих пор никто, кажется, насколько мне известно, не требовал его изгнания из партии.

Этот уклон—уклон в сторону недооценки кулацкой опасности в деревне, уклон, который мешает держать партию в состоянии постоянной готовности к борьбе, который разоружает ее в борьбе с капиталистическими элементами,—

этот уклон осужден, как известно, решением Центрального Комитета партии.

Но есть другой уклон в сторону переоценки кулацкой опасности, в сторону растерянности перед кулацкой опасностью, в сторону паники: «кулак идет, караул!» Странное дело! Люди вводили нэп, зная, что нэп есть оживление капитализма, оживление кулака, что кулак обязательно подымет голову. И вот, стоило показаться кулаку, как стали кричать «караул», потеряли голову. И растерянность дошла до того, что забыли о середняке. А между тем основная задача в деревне состоит теперь в борьбе за завоевание середняка, в борьбе за отрыв середняка от кулака, в борьбе за изоляцию кулака путем установления прочного союза с середняком. Об этом забывают товарищи, ударившиеся в панику перед кулацкой опасностью.

Я думаю, что, если доискаться корней этих двух уклонов, можно было бы их свести к следующим исходным пунктам.

Первый уклон состоит в преуменьшении роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне, замазывании кулацкой опасности. Он исходит из того, что развитие нэпа не ведет к оживлению капиталистических элементов в деревне, что кулак и вообще капиталистические элементы отходят или—вернее—уже отошли у нас в область истории, что диференциации в деревне не происходит, что кулак—это отзвук прошлого, жупел—и только.

К чему приводит этот уклон?

На деле этот уклон приводит к отрицанию классовой борьбы в деревне.

Второй уклон состоит в раздувании роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне, в панике перед этими элементами, в отрицании того, что союз пролетариата и бедноты с середняком возможен и целесообразен.

Он исходит из того, что у нас происходит в деревне простое восстановление капитализма, что этот процесс восстановления капитализма является всепоглощающим процессом, целиком или в подавляющей части захватывающим и нашу кооперацию, что в результате такого развития должна непрерывно расти диференциация в большем

масштабе, что крайние группы, т.-е. кулаки и бедняки, должны усиливаться и возрастать год за годом, что средние группы, т.-е. середняки, должны ослабевать и вымываться тоже год за годом.

На деле этот уклон ведет к разжиганию классовой борьбы в деревне, к возврату к комбедовской политике раскулачивания, к провозглашению, стало быть, гражданской войны в нашей стране и таким образом к срыву всей нашей строительной работы, наконец, к отрицанию кооперативного плана Ленина в смысле включения крестьянских хозяйств в систему социалистического строительства.

Вы спросите, какой уклон хуже? Нельзя так ставить вопрос. Оба они хуже—и первый и второй уклон. И, если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсечь и первый и второй уклон. (Аплодисменты.) Хотя оба уклона хуже, и глупо ставить вопрос о том, какой из них опаснее, но есть другая точка зрения, с которой нужно подходить к этим двум уклонам. К борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия—к борьбе с первым или со вторым уклоном,—вот как нужно ставить вопрос практически. Оба уклона опасны, оба они хуже, нельзя говорить, какой из них опаснее, но говорить о том, к борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия, можно и нужно. Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия: к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать, но итти к союзу с середняком, я думаю, из 100 коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу «бей кулака!» Дай только, и мигом разденет кулака. А вот, что касается того, чтобы не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается. Вот почему я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном. (Аплодисменты.) Никаким марксизмом или ленинизмом нельзя прикрыть того положения, что кулак опасен. Кулак есть кулак. Он опасен, сколько бы Богушевский ни твердил о жупеле. И этого не вытравишь у коммуниста никакими цитатами. А вот то положение, что с середняком нужен прочный союз,

между тем как Ильич пишет в резолюции II конгресса о нейтрализации середняка,—это положение всегда можно замазать, затмить фразами о ленинизме или марксизме. Тут богатое поле для цитат, тут богатое поле для всякого, кто хочет запутать партию, кто хочет скрыть правду от партии, правду о том, что у Ленина в отношении крестьянства был не один, а три лозунга. Тут можно насчет марксизма проделывать всякие манипуляции, и именно поэтому надо сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном.

Так обстоит дело с вопросом о внутреннем положении Союза, об его хозяйстве, о промышленности и сельском хозяйстве, о классах, об активности классов, об оживлении советов, о крестьянстве и пр. Я не останавливаюсь на некоторых вопросах, касающихся государственного аппарата, который растет и старается вырваться из-под руководства партии, что ему не удастся, я не говорю о бюрократизме нашего госаппарата, я не говорю потому, что слишком затянулся мой отчет. Я не говорю потому, что вопрос этот не является чем-либо новым для партии. Перехожу к задачам партии в области внутренней политики.

В области развития народного хозяйства в целом мы должны вести работу:

а) по линии дальнейшего увеличения продукции страны;

б) по линии превращения нашей страны из аграрной в индустриальную;

в) по линии обеспечения в народном хозяйстве решительного перевеса социалистических элементов над элементами капиталистическими;

г) по линии обеспечения народному хозяйству Советского Союза необходимой самостоятельности в обстановке капиталистического окружения;

д) по линии увеличения удельного веса доходов неналоговых в общей системе государственного бюджета.

В области промышленности и сельского хозяйства вести работу:

а) по линии развертывания нашей социалистической промышленности на основе повышенного технического уровня, поднятия производительности труда, понижения себестоимости, увеличения быстроты оборота капитала;

б) по линии приведения балансов топлива, металла, а также основного капитала жел.-дор. транспорта в соответствие с растущими потребностями промышленности и страны;

в) по линии усиленного развития советской промышленности местного значения;

г) по линии поднятия урожайности земли, повышения технического уровня земледелия, развития технических культур, индустриализации сельского хозяйства;

д) по линии включения распыленных крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через массовое кооперирование и поднятие культурного уровня крестьянства.

В области торговли вести работу:

а) по линии дальнейшего расширения и качественного улучшения товаропроводящей сети (кооперация всех видов, госторговля);

б) по линии максимального увеличения быстроты товарооборота;

в) по линии снижения розничных цен и дальнейшего повышения перевеса советско-кооперативной торговли над торговлей частной;

г) по линии установления единого фронта и жесткой заготовительной дисциплины среди всех заготовляющих органов;

д) по линии усиления товарооборота с внешним миром, с обеспечением активного торгового баланса, а значит, и активного расчетного баланса, являющегося необходимейшим условием сохранения твердой валюты и необходимой гарантией от инфляции.

В области планирования вести работу в сторону обязательного обеспечения необходимых резервов. Кстати два слова об одном из источников резерва—о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках. Это—грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к западно-европейским капиталистам, не можем принять тех кабальных концессий, которые они нам предлагают и которые мы отвергли, то остается одно—искать источников в других областях. Это

все-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются.

В области соотношения классов вести работу:

а) по линии обеспечения союза пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством;

б) по линии обеспечения руководства пролетариата в этом союзе;

в) по линии политической изоляции и хозяйственного оттеснения кулака и городского капиталиста.

В области советского строительства вести работу по линии решительной борьбы с бюрократизмом, по линии вовлечения в эту борьбу широких масс рабочего класса.

Я хотел сказать два слова о новой буржуазии и ее идеологах—сменовеховцах. Сменовеховство—это идеология новой буржуазии, растущей и мало-по-малу смыкающейся с кулаком, со служилой интеллигенцией. Новая буржуазия выдвинула свою идеологию, сменовеховскую идеологию, состоящую в том, что коммунистическая партия должна переродиться, а новая буржуазия должна консолидироваться, при чем незаметно для нас, мы, большевики, оказывается, должны подойти к порогу демократической республики, должны потом перешагнуть этот порог и с помощью какого-нибудь цезаря, который выдвинется не то из военных, не то из гражданских чинов, мы должны очутиться в положении обычной буржуазной республики. Такова эта новая идеология, которая старается морочить нашу служилую интеллигенцию, и не только ее, а также и некоторые близкие нам круги. Я не буду опровергать положения о перерождении нашей партии. Не стоит глупость опровергать. Наша партия не перерождается и не переродится. Не из такого материала она склеена и не таким человеком она выкована, чтобы переродиться. (Аплодисменты.)

Кадры наши, и молодые и старые, растут в идейном отношении. Это наше счастье, что нам удалось издать несколько изданий сочинений Ленина. Теперь люди читают, учатся и начинают понимать. Не только руководители, но и середняки в партии начинают понимать, и им уже палец в рот не клади. Выкриками о перерождении теперь никого

не напугаешь. Люди сами разберутся. Вы можете кричать сколько угодно, вы можете пугать цитатами сколько угодно, а средний партиец послушает и разберет, потому что у него теперь Ленин в руках. (Аплодисменты.)

Этот факт является одной из основных гарантий того, что с пути ленинизма наша партия не сойдет. (Бурные аплодисменты.) Если я все-таки заговорил о сменовеховцах, то это для того, чтобы в двух словах ответить всем тем, которые рассчитывают на перерождение нашей партии и нашего ЦК. Устрялов—автор этой идеологии. Он служит у нас на транспорте; говорят, что он хорошо служит. Я думаю, что, ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении нашей партии. Мечтать у нас не запрещено, товарищи. Пусть себе мечтает на здоровье. Но пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет. (Аплодисменты.)

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Наметьте основные пункты плана приведенной здесь части доклада и установите последовательность мыслей докладчика.
2. Сформулируйте основные положения доклада в форме тезисов.
3. Какими приемами доказывает автор эти положения? Какое значение имеет при этом приводимый им фактический, цифровой материал?
4. Зачем докладчик ссылается на Ленина и приводит цитаты из его произведений?
5. Как опровергаются здесь оба уклона в партии, а также сменовеховская идеология? Только ли путем доказательств (аргументов)?
6. В какой форме излагает докладчик задачи партии? Можно ли назвать эту форму тезисами или планом?

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ К ПОСЛЕДНИМ ДВУМ ОТДЕЛАМ.

1. Какие особенности отличают речь от доклада? Что между ними общего? Возможны ли здесь случаи переходного типа?
2. Какой стиль наиболее пригоден для речи, с одной стороны, и для доклада, с другой? Может ли здесь быть только один ответ?
3. Составьте доклад, подводящий итоги в той области, в которой вам приходится работать, имея в виду: а) лично свою деятельность, б) работу того учреждения, с которым вы связаны.

IX. РЕЗОЛЮЦИИ.

РЕЗОЛЮЦИЯ XIII СЪЕЗДА РКП ОБ ИСТПАРТЕ [1]).

Отмечая громадную потребность в работах по истории партии и Октябрьской революции, их огромное воспитательное значение и необходимость усилить интенсивность работы по собиранию и обработке материалов, составлению хронологий революционных событий и хрестоматий в частности, в связи с приближением 20-й годовщины первой русской революции, XIII съезд партии считает, что работе истпартов должно быть уделено серьезнейшее внимание и должны быть приняты все меры к обеспечению ее успешности (снабжение работниками, материальными средствами и т. д.).

ЗАДАЧИ.

1. Установите синтаксический строй этой резолюции (сколько в ней предложений, обособленных членов и т. п.), а также взаимоотношение между заключенными в ней мыслями.
2. Составьте такого же типа резолюцию.

РЕЗОЛЮЦИЯ XIV КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) О ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ [2]).

I. Кустарная промышленность, промыслы и ремесла имеют и будут иметь еще долгое время чрезвычайно важное значение в общей экономике СССР. Развитие кустарной промышленности и промыслов, обслуживающих вну-

---

[1]) Напеч. в „Пролет. Револ.", № 7 (30), 1924 г., стр. 270—280.

[2]) Напеч. в брошюре „Резолюции четырнадцатой конференции РКП (б)", Гиз, М. 1925, стр. 28—30.

тренний (крестьянский и городской) рынок, с одной стороны, содействует государственной крупной промышленности путем выработки и обработки полуфабрикатов, а с другой стороны, является средством использования избыточной рабочей силы деревни и в некоторых районах главным источником доходов крестьянства.

В силу этого внимание партии и государства должно быть в большей мере, чем до сих пор, направлено на вопросы кустарной промышленности и кооперирования кустарей и промысловиков.

Задача кооперирования может быть успешно разрешена лишь при том условии, если кустарно-промысловая кооперация будет нагружать кустаря работой, повышать его заработок и улучшать производственные условия его работы.

II. В виду этого в правовой области настоятельно необходимо:

1) Отказаться от причисления трудовых кустарей и промысловиков к нетрудовым элементам.

2) Обеспечить им возможность фактического осуществления их избирательных прав.

3) Вовлекать их в работу советских органов и органов советской общественности.

4) Сохранять за кустарями-рабочими, временно потерявшими связь с производством, право членов профсоюзов.

III. В области организационной необходимо устранение недостатков существующих промыслово-кооперативных объединений в следующем направлении:

1) Установить вполне четкие формы взаимоотношений и организационной связи между отдельными звеньями промкооперации.

2) Проверить существующие кооперативные союзные организации, как смешанные, так и чисто-промысловые, с точки зрения фактического обслуживания ими нужд промыслового населения.

3) В отношении низовой сети—организовать простейшие формы массового объединения кустарей и промысловиков-одиночек и в то же время бороться с возникновением лжекооперативов.

4) Активно вовлекать в работу промкооперации всех ее членов во всех ее звеньях на началах добровольности, самодеятельности и строгого соблюдения уставов.

5) Привлечь периферию к участию в прибылях от операций и усилить материальную заинтересованность членов в работе промкооперации.

6) Сосредоточить кооперативную работу в первую очередь на важнейших отраслях кустарных промыслов.

7) Последовательно провести принцип строго хозяйственного расчета.

8) Всемерно сокращать накладные расходы.

9) Усилить инструктирование и организационное обслуживания нужд первичных звеньев промкооперации.

10. Твердо провести принцип полной ответственности каждой кооперативной организации по принятым ею на себя обязательствам.

11. Обратить особое внимание на кооперирование женщин-кустарей.

IV. В целях оздоровления финансового положения промкооперации необходимо кроме усиления собственных средств промкооперации:

1. Выделение государством в бюджетном и кредитном порядке специальных средств на поддержание и развитие промыслов в соответствии со значением этих отраслей в народном хозяйстве.

2. Усиление банковского кредитования промкооперации, применительно к сезонам, длительности оборота и другим особенностям каждого промысла.

3. Предоставление промыслово-кооперативным объединениям сырья или полуфабрикатов соответствующими госорганами в кредит.

V. В области экономических мероприятий должны быть осуществлены:

1. Меры по предоставлению налоговых льгот трудящимся кустарям и ремесленникам деревни и города.

2. Меры воздействия в сторону повышения товарности кустарного производства и промыслов и в частности содействие экспорту кустарно-промысловых изделий, а также содействие снабжению кустарей как со стороны гос-

промышленности Союза, так и путем импорта, орудиями и средствами кустарного производства.

3. Политика цен, направленная к удешевлению кустарной и промысловой продукции, но однако не идущая в ущерб нормальному заработку кустаря и промысловика.

4. Накопление собственных средств, расширение и укрепление основных капиталов промкооперации.

5. Поощрение развитию трудового кредитования кустарями своих объединений.

6. В отношении лесной кооперации в частности—уравнение ее в правах на получение лесосек с лесотрестами и пересмотр попенной платы и тарифа на лесотовары.

VI. Необходима тесная увязка промкооперации с госпромышленностью. Органы промышленности и госторговли в своих отношениях к кустарю должны исходить из необходимости поддержки развития кустарных промыслов и не допускать разорительных сделок по отношению к кустарю. В частности необходимо систематическое осуществление следующих мероприятий:

1. По передаче промкооперации заказов на изделия, необходимые для госпромышленности и госорганов.

2. По использованию госпромышленностью промкооперации для переработки и отделки своей продукции.

3. По включению в планы госпромышленности программы снабжения кустарной промышленности и промыслов.

4. По преимущественному предоставлению кустарным организациям в аренду бездействующих промышленных предприятий.

Особое внимание должно быть обращено на кустарную промышленность и промысла в национальных республиках и в окраинных областях Союза.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Обратите внимание, что во всех подпунктах каждого из пунктов резолюции (за исключением п. I) повторяется одна и та же грамматическая форма, связанная с одним из слов общей части соответствующего пункта. Выпишите эти формы и укажите их грамматический разряд.

2. Составьте несколько резолюций такого же типа, использовав для каждой из них поочередно все грамматические формы, встретившиеся в данной резолюции.

РЕЗОЛЮЦИЯ-ВЫЗОВ [1]).

Члены ячейки Авиахима при Смоленском губернском отделе социального обеспечения, которая состоит на 85 % из инвалидов гражданской войны, откликаясь на призыв президиума Союза Авиахима СССР о пожертвованиях на сооружение самолета имени «Читателей *Известий*», жертвуют 37 руб. 30 коп. на этот самолет.

Мы, инвалиды-члены Авиахима, заявляем, что, потеряв часть своего здоровья на гражданских фронтах при защите советской рабочей власти, приобрели твердую и непоколебимую веру в правоту грядущего социализма и в тот грядущий час, когда власть советов будет владыкой мира, а воздушный флот будет служить народам мира не для истребления одним другого, а для его культурных потребностей.

Настоящий взнос является нашим вызовом к товарищам инвалидам губернских инвалидных объединений Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и Ярославля. Надеемся, что товарищи-инвалиды указанных губернских объединений последуют нашему примеру и в свою очередь сделают такой же вызов товарищам-инвалидам других губерний.

Бюро ячейки Авиахима.

ВОПРОС.

Почему данная резолюция названа еще и „вызовом“?

---

1) „Известия ЦИК СССР“, 24 окт., 1925, № 244.

X. ОБРАЩЕНИЯ.

1. ЛОЗУНГИ.

1. Отдельные лозунги.

а) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

б) Освобождение рабочих есть дело самих рабочих.

в) Вся власть советам!

г) Не трудящийся да не ест!

д) Война войне!

е) Наука трудящимся.

ж) Революция—вихрь, отбрасывающий назад всех ему сопротивляющихся.

з) Да здравствует единство мирового профдвижения!

Лозунг—краткое и четкое словесное выражение руководящих идей и основных стремлений партии или какой-либо другой организации. Назначение лозунгов—воздействовать не только на ум, но и на чувство.

ВОПРОСЫ.

1. Какое назначение имеют данные лозунги и как формулируется в связи с этим каждый лозунг—вообще сжато или пространно?

2. Зачем в конце лозунга ставится часто восклицательный знак? Почему в конце некоторых из вышеприведенных лозунгов стоит точка?

3. Заметьте, что некоторые лозунги берутся из книг, статей, речей. Не можете ли и вы указать такие лозунги?

---

2. Серия лозунгов, об'единенных общей темой.

Лозунги к восьмой годовщине Октябрьской революции [1].

1. Да здравствует 8-я годовщина Октября!

2. Под ударами врагов восемь лет стоит твердыня мировой революции, государство пролетарской диктатуры. Да здравствует международная социалистическая революция!

---

1) „Правда“, 28 окт. 1925, № 247.

3. Под руководством Ленина РКП повела рабочих и крестьян в октябрьские бои. Под руководством РКП рабочие и крестьяне идут твердыми шагами к социализму.

4. Прочный союз пролетариата с деревенской беднотой и средним крестьянством—основа советской власти.

5. Соглашение пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством—вот незыблемая политика рабоче-крестьянского правительства и коммунистической партии.

6. Международные хищники капитализма напуганы нашим ростом. Они готовят против нас новые козни. Рабочий! Крестьянин! Помни об опасности!

7. Против разбойничьей Лиги Наций, против гарантийного заговора, против новых войн—да здравствует солидарность рабочих всех стран, да здравствует их всемирный союз—Коминтерн!

8. Английские рабочие и рабочие СССР смыкают свои ряды. Пролетарии всех стран против воли социал-предателей шлют делегации в СССР. Да здравствует единый фронт рабочих против буржуазии!

9. Палачи капитала! За казни рабочих, за пытки крестьян будет вам великое возмездие, когда выйдут на улицу штурмовые колонны пролетариата!

10. Братский привет миллионам трудящихся Востока, поднимающимся на борьбу с империалистическим рабством!

11. Братский привет рабочим и крестьянам Китая, Сирии, кочевникам Марокко, берущим на себя почин революционной борьбы за освобождение от колониального рабства!

12. Наше хозяйство—у довоенной черты. Перешагнем ее к 9-й годовщине!

13. Отбиты контр-революционные попытки помещиков и капиталистов. Рабочий класс поднимает основу социализма—крупную промышленность. Вперед по этому пути! Крепите фундамент нового строя!

14. Рычагом промышленности поднимем крестьянское хозяйство! Больше орудий, больше машин!

15. Каждое новое веретено на фабрике, каждый новый станок на заводе удешевляют товары, крепят смычку.

16. С помощью советского государства, с помощью крупной социалистической промышленности, через кооперацию к социализму!

17. Сила нашего государства в активности масс. Рабочие и крестьяне, идите в советы! Тысячами и миллионами рук держите органы управления, органы социалистического строительства!

18. Профсоюзы—становой хребет пролетарской диктатуры. Рабочие и работницы! Самодеятельностью и инициативой укрепляйте и оживляйте профсоюзы!

19. Железной метлой выгоняйте вон взяточников, бюрократов, растратчиков, расхитителей народного достояния!

20. Пусть растет и ширится великий союз рабочих и крестьян, пусть крепнет его основа, руководство коммунистической партии!

21. Растут и крепнут ряды Российской Коммунистической Партии. Да здравствует наша боевая партия—авангард пролетариата, вождь трудящихся!

22. Да здравствует великое учение рабочего класса, оружие пролетарской революции—ленинизм!

23. Новая школа в деревне—осиновый кол в могилу проклятого прошлого.

24. Хорошую книгу! Хороший клуб! Хорошую библиотеку! Больше грамотности, выше политическую сознательность!

25. Да здравствует свободный союз освобожденных национальностей—СССР!

26. Сильная, хорошо обученная Красная армия—залог спокойной работы рабочих у станка, крестьян у плуга. Крепи Красную армию и флот!

27. Красная армия! Охраняй мирный труд! Будь на-чеку!

28. Рабоче-крестьянская молодежь, организованная в РЛКСМ, помогает партии крепить смычку рабочего класса с крестьянством.

29. Работницы и крестьянки, крепите союз рабочего класса и крестьянства!

Секретарь ЦК РКП (б) *В. Молотов.*

ВОПРОСЫ.

1. Какая общая тема объединяет эти лозунги?
2. Есть ли какая-либо последовательность в расположении приведенных здесь лозунгов или их можно разместить в любом порядке?
3. Каков синтаксический строй лозунгов? Целесообразно ли их выражать в форме более или менее развитых сложных предложений?

2. ПРИВЕТСТВИЕ, АДРЕС.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР—АКАДЕМИИ НАУК [1].

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик приветствуют Российскую Академию Наук в день ее двухсотлетия.

Констатируя с глубочайшим удовлетворением громадные достижения Академии Наук, выдвинувшие ее в некоторых областях знания в первые ряды научных учреждений всего мира, правительство Союза считает необходимым в этот знаменательный день указать как на новые условия развития дальнейшей деятельности Академии, так и на новые задачи, которые перед ней возникают.

Октябрьская революция решительно и бесповоротно устранила те общественные отношения, которые неизбежно накладывали свой отпечаток на характер научной работы, ограничивали ее развитие и отклоняли ее от прямого пути активного содействия прогрессу человечества. Общественный строй, основанный на частной собственности, на эксплоатации большинства населения феодальным и капиталистическим меньшинством, на национальном угнетении, неизбежно порождающий катастрофы военных столкновений,—задерживает и извращает развитие научной мысли, задерживает процесс овладения человечеством силами природы, а следовательно, и общий процесс развития человечества.

Октябрьская революция, устранив героическими усилиями наиболее угнетенного класса—пролетариата—указанные препятствия, тем самым открыла в истории человечества новую эпоху, содержанием которой должна явиться коренная реорганизация общественных отношений на основе коллективного и сознательного руководства хозяйством самим обществом, в котором будет уничтожено классовое деление. Эта грандиозная историческая задача, осуществление которой будет знаменовать действительную победу человечества над слепыми силами природы, не осуществима однако без широкого и глубокого развития науки во всех

[1]) „Известия ЦИК СССР“, 8 сент. 1925 г., № 204.

ее областях. Именно социалистическое общество больше, чем какой бы то ни было другой общественный строй, нуждается прежде всего в широком развитии как абстрактных, так и практических научных дисциплин, и оно же впервые дает научной мысли и работе условия подлинной свободы и плодотворного общения с самыми широкими народными массами. Только в этих новых общественных условиях наука окончательно сбросит с себя древние цепи, обрекавшие ее на роль прислужницы теологии и худших предрассудков господствующих классов. Это предвидел и как нельзя более высоко оценивал великий теоретик и организатор новых общественных отношений—Владимир Ильич Ленин, и эта же оценка великой роли научной мысли, научного исследования, научного обобщения лежит в основе практической политики советского государства.

В первые тяжелые годы после Октябрьской революции советская власть, принужденная с оружием в руках отстаивать свое существование, естественно, не могла притти в той степени и в той мере, в которой она этого бы хотела, на поддержку и помощь научной работе и обеспечить деятелям науки необходимые для их плодотворной деятельности условия жизни. В настоящее время, в условиях быстрого роста советского государства и упрочения его материальной базы как внутри, так и вне Союза Советских Социалистических Республик, правительство Союза ставит одной из первых своих задач обеспечение широкой научной работы в Союзе, широкое распространение научных знаний среди новых миллионов трудящихся, пробужденных к исторической жизни, а также приобщение к научной работе тех десятков национальностей, которые после долгих лет угнетения впервые в условиях советского государства получили возможность широкого культурного и хозяйственного развития.

Наука интернациональна по самому своему существу и не терпит национальных ограничений. Только путем обобщения научной работы всех наций и только путем постоянного и непрерывного международного общения наука может двигаться вперед.

Правительство Союза, приветствуя поэтому представителей научной мысли, откликнувшихся на праздник Акаде-

мии Наук, со своей стороны готово будет поддержать все шаги, направленные к беспрепятственному и широкому интернациональному общению научных деятелей.

В полной уверенности, что в предстоящем столетии в условиях новых социальных отношений Академия Наук сможет во всей силе и во всем блеске развернуть научную работу и осуществить новые научные достижения, Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик постановил признать Российскую Академию Наук высшим всесоюзным ученым учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров Союза, и присвоить Академии название: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин.*
Заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР *Л. Каменев.*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль, 5 сентября 1925 г.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Выделите в данном обращении два основных элемента: а) приветствие в связи с оценкой предыдущей деятельности Академии, б) пожелание с указанием на характер дальнейшей работы.

2. В каком отношении к остальной части приветствия находится заключение, в котором сообщается о присвоении Академии нового названия?

3. В чем выражается торжественный тон этого обращения и чем он объясняется?

АДРЕС ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ Н. В. ШЕЛГУНОВУ [1].

Дорогой учитель Николай Васильевич!

Читая Ваши сочинения, научаешься любить и ценить людей, подобных Вам. Вы первый признали жалкое поло-

---

1) Николай Васильевич Шелгунов (род. в 1824 г., умер в 1891 г.), популярный публицист-народник. За свою литературную деятельность многократно подвергался преследованиям и высылкам. Особенною популярностью стал пользоваться среди передовой молодежи в 80-х годах. Адрес напеч. в сборнике „Революция и РКП“, М. 1825, стр. 217.

жение рабочего класса в России. Вы всегда старались и стараетесь до сих пор объяснить нам причины, которые отодвигают нас назад и держат нас в том угнетенном состоянии, в котором мы закованы, словно в железные цепи, нашими правителями и капиталистами.

Вы познакомили нас с положением братьев-рабочих в других странах, где их тоже эксплоатируют и давят. Картина, которую Вы нарисовали, пробудила интерес сначала не в рабочих, а в других классах, да не для рабочих Вы и писали. Русские рабочие принуждены так много и так постоянно работать, чтобы только жить, что им некогда читать. Да большая часть и не умеет читать, а если кто из них и умеет,—что он найдет в книгах, написанных для рабочих? Никто не учит нас, как выбиться из жалкого положения, в котором мы теперь находимся. Нам твердят о терпении, о молчании, о том, чтобы мы не давали воли выражению наших страданий, и за это обещают награду в будущем. Только благодаря людям, которые, по Вашим собственным словам, имеют несчастие смотреть выше общего уровня или выше классовых интересов, научились мы понимать Ваши сочинения и узнали, как наши товарищи-рабочие в Западаной Европе добились прав, борясь за них и соединяясь вместе. Мы поняли, что нам, русским рабочим, подобно рабочим Западной Европы, нечего рассчитывать на какую-нибудь «внешнюю помощь», помимо самих себя, чтобы улучшить свое положение и достигнуть свободы.

Те рабочие, которые поняли это, будут бороться без устали за лучшие условия жизни теми средствами, которые Вы указали в Ваших сочинениях. Вы выполнили Вашу задачу,—Вы показали нам, как вести борьбу.

Может быть, ни Вы, ни мы не доживем до того, чтобы увидеть будущее, к которому стремимся и о котором мечтаем. Может быть, не один из нас падет жертвою борьбы. Но это не удержит нас от стараний достигнуть нашей цели.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Указан ли в этом адресе повод, по которому петербургские рабочие обращаются к Н. В. Шелгунову?
2. Отметьте здесь элементы эмоционального языка.
3. Выясните степень эмоциональности этого адреса сравнительно с предыдущим приветствием.

4. Есть ли различие между обоими обращениями по их композиции, т.-е. построению?

5. В каких вообще случаях обращаются с приветствиями и адресами к учреждениям и лицам?

---

3. ВОЗЗВАНИЕ, ПРОКЛАМАЦИЯ.

ВОЗЗВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МОРЯКОВ «ПОТЕМКИНА» [1]).

Всему цивилизованному миру.

Граждане всех стран и всех народов!

Перед вашими глазами происходят грандиозные события великой освободительной борьбы. Угнетенные и порабощенные народы России не вынесли векового гнета и своеволия деспотического самодержавия.

Разорение, нищета и бесправие, до которого русское правительство довело многострадальную Россию, переполнили чашу терпения трудящихся масс. По всем городам и селам вспыхнул уже пожар народного возмущения и негодования. Правительство решило, что лучше утопить страну в народной крови, чем дать ей свободу и лучшую жизнь, что лучше невинной кровью самоотверженных борцов залить всю Россию.

Однако самодержавие забыло одно: что темная, забитая армия, это сильное орудие его кровавых замыслов, есть тот же народ, есть силы тех же самых трудящихся масс, которые решили добиваться свободы.

И вот мы, команда эскадренного броненосца «Князь Потемкин Таврический», делаем этот первый и великий шаг.

Мы—не убийцы. Мы—не палачи своего народа. Наш общий девиз—смерть или свобода для всего народа.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. К кому обращено данное воззвание и какова цель его?

2. Как развивается основная мысль воззвания — логически или эмоционально?

3. Укажите здесь слова и выражения эмоционального характера и объясните их значение в связи с главной задачей воззвания.

4. Можно ли с воззванием обратиться к учреждению или к частному лицу, как в приветствии или в адресе?

---

[1]) „Известия ЦИК СССР“, 27 июня 1925 г.

К РАБОЧИМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ ПЕТРОГРАДА[1]).

Товарищи! Наступил решительный момент.

Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки. Еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются они взять Красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней, беспримерной по трудностям и беспримерной по победам, советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда. Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, но он силен быстротою, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца. Победа не далека. Победа будет за нами!

Ульянов (Ленин).

17 октября 1919 г.

---

[1]) Напеч. в „Хрестом. класс. борьбы“ Фейде,раизд. 3—е, ч. III, стр. 323.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. К каким действиям призываются здесь рабочие и красноармейцы Петрограда и в каком отношении с этим призывом находится сообщение об опасном положении города (в 1-й части воззвания)?

2. Укажите эмоциональные элементы этого воззвания.

3. Обратите внимание, что здесь одна и та же мысль повторяется несколько раз в разных словесных выражениях, напр., мысль об опасности, угрожающей Петрограду. Объясните значение этого приема в воззвании.

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА [1]).

Ленин—наш бессмертный вождь.

Широкие массы революционных рабочих всего мира охвачены скорбью, скорбью по Ленине — величайшем из вождей рабочего движения. Но пусть эта скорбь не лишает нас мужества, товарищи. Вспомним с благодарностью о бессмертных заслугах его перед всемирным рабочим движением и, воодушевленные его великим примером, будем стремиться к осуществлению его исторических заветов.

Как Маркс, так и Ленин, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем. Маркс дал нам свое учение об освобождении пролетариата—Ленин повел пролетариат по пути победоносного осуществления этого учения.

Ленин создал победоносную революционную рабочую партию—Российскую Коммунистическую Партию. С несокрушимой верой в революционную силу и будущность рабочего класса он трудился над созданием партии. Он создавал партию при невероятных трудностях и преследованиях, при непрестанной борьбе против царистской деспотии, против глубоко вкоренившихся предрассудков, против предателей-«социалистов», лже-вождей рабочих масс. В этой долголетней борьбе он создал победоносную стратегию и тактику революционного марксизма и партийное оформление коммунистического движения.

В истории международного рабочего движения деятельность Ленина открыла новую главу.

---

1) „Правда“, 24 янв. 1924 г., № 19.

С первых же дней своей деятельности повел Ленин героическую борьбу против того изменнического, отравленного капитализмом духа, который господствовал в партиях Второго Интернационала. И, когда в начале империалистической войны эти партии позорно пошли на службу к разбойничьим капиталистическим правительствам, Ленин с гениальным предвидением провозгласил исторический лозунг пролетарской мировой революции: «Империалистическая война должна превратиться в войну гражданскую».

Вооруженный безграничным революционным мужеством, вдохновленный железной волей к победе, повел он в 1917 году русский пролетариат на борьбу за разрушение капиталистического государства.

Он первый из всех вождей современного рабочего движения ясно сознал историческое значение политического пробуждения крестьянства и необходимость создания тесного боевого союза между крестьянством и индустриальным пролетариатом при гегемонии последнего.

Раньше, чем кто-либо другой, он увидел в рабочих и крестьянских советах грядущую государственную форму диктатуры пролетариата. Он сплотил пролетариат вокруг лозунга «Вся власть советам!» Он создал советскую власть, он сделал все для ее укрепления, для освобождения ее от бешеного натиска окружавших ее несчетных врагов.

Никто из нас не забудет того удара, который был нанесен нам гнусным покушением на Ленина в 1918 г. В нашей борьбе мы ни на минуту не забудем того, что предатели рабочего класса отравленной пулей хотели сразить нашего дорогого вождя.

И Коммунистический Интернационал был основан Лениным пять лет тому назад. Ленин тогда же указал нам, в чем должна состоять задача нашего Интернационала— «осуществление вечных идеалов социализма и рабочего движения». И прежде всего, это была задача его собственной жизни. Никогда еще история не видала более благородного примера глубокой преданности святому идеалу освободительной борьбы трудящихся масс. Никто никогда еще не сделал так много для осуществления этого идеала, как Ленин.

Своим руководством в Коммунистическом Интернационале он дал нам прочный базис для революционного рабо-

чего движения всех стран. Этим базисом является прежде всего развитое им в теории и осуществленное на практике марксистское учение о государстве и революции, о диктатуре пролетариата, а также его ясный анализ существа буржуазной демократии.

Его учение о демократическом централизме и данные им в 1903 году гениальные директивы об организации революционной работы еще и сейчас представляют собой величайшую ценность для нашей работы в этой области. Такой же величайшей ценностью являются для нас пророческие слова его последней речи на IV всемирном конгрессе и его последняя статья о перспективах мировой революции.

Величайшее значение придавал он объединению под знаменем Коминтерна всех истинно революционных сил из различных лагерей и направлений старого рабочего движения. В один из самых серьезных моментов он дал нам лозунг завоевания масс, как необходимой предпосылки для завоевания власти и установления пролетарской диктатуры. Особое внимание уделял он революционному развитию Германии вплоть до самого последнего времени, когда мы все надеялись, что в Германии гордо подымет свою голову пролетарская революция.

Ленин был и навсегда останется бессмертным вождем пролетарской мировой революции.

Своим гениальным зорким взглядом он сумел оценить национальное пробуждение и революционный подъем народов Востока, борющихся против алчного к власти и золоту капиталистического империализма. Он отдавал себе полный отчет в мировом значении восстания народов Востока и неустанно работал над задачей привлечения их в ряды Коминтерна, и прежде всего его заслугой явится осуществление Коминтерном слов поэта: «С Интернационалом воспрянет род людской».

Подобную же чуткость проявлял Ленин в своем подходе к юношескому и женскому коммунистическому движению. Он ясно видел, что юношеское и женское движение нанесет последний удар главному врагу пролетарской революции—невежеству и пассивности масс.

Гигантскими шагами, как это и предвидел Ленин, идет вперед мировая пролетарская революция. Помня о Ленине,

мы должны напрячь все свои силы в борьбе против ига капитала.

Готовьтесь к боям, революционные пролетарии всех стран. Пусть ненависть к врагам коммунизма будет так же пламенна и вечна в наших сердцах, как любовь к Ленину.

На борьбу за полное осуществление заветов товарища Ленина! К этой борьбе призывает Исполком Коминтерна все свои секции.

Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом: следуйте заветам Ленина, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создано трудом его жизни. Боритесь, как Ленин, и, как Ленин, вы победите.

Исполком Коминтерна:

Председатель *Г. Зиновьев.*

Клара Цеткин — Германия. *В. Коларов* — Болгария. *У. Террачини*—Италия. *Р. Стюарт*—Англия. *А. Штирнер*—Южная Африка. *Р. Шиллер*—И. К. К. И. М. *Н. Бухарин*—СССР. *К. Радек* — СССР. *З. Прухняк* — Польша. *И. Амтер* — С. Ш. Сев. Америки. *О. Куусинен* — Финляндия. *О. Унгерн*—И. К. К. И. М.

Исполбюро Профинтерна.

А. Лозовский, Макс Гаммер, Д. Джонсон, Д. Джерманетто, Эркле, Нин, Калнин.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Выясните последовательность и развитие мыслей этого воззвания в связи с заключительными словами его: „Следуйте заветам Ленина...“

2. Где и почему преобладает эмоциональная речь—в 1-й части (перечисление заслуг Ленина) или во 2-й (призыв к мировому пролетариату)?

3. Обратите внимание на приемы эмоциональности стиля [1])—на повторение слов и на восклицания.

---

[1]) Стиль в литературе (иначе—с л о г)—определенный способ выражать словами свои мысли и настроения. Стиль придает речи известное единство, выражаясь в выборе слов, их сочетаний и связи словосочетаний, а это зависит от цели, которую ставит себе автор данного произве-

4. Выберите здесь несколько особенно ярких, выразительных имен прилагательных при существительных (эпитетов). Какой характер они имеют — логический или эмоциональный?

5. Какие фразы употребляются здесь чаще—короткие или длинные? Какие из них больше отвечают цели воззвания?

6. Сравните в отношении стиля и композиции данное воззвание с предыдущими и установите главные правила вообще для составления воззвания.

7. Напишите сами воззвание на какую-нибудь тему, напр., к крестьянам о пользе кооперации.

ПРОКЛАМАЦИЯ ОБЩЕСТВА «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» [1]).

Царь убит! Убит мещанином Рысаковым с товарищами. Не в первый раз поднимают руку на царя. Хотели убить его крестьяне Тиханов, Ширяев, рабочие Халтурин и Пресняков, бывший учитель Соловьев и другие.

За что же убили царя? Ведь он освободил крестьян от помещиков?

Да. Дал царь мужику землю, да так пригнал, что пришлось на душу без малого, что по одной ступне, а более половины кровной мужицкой земли отдал барам. Дал он мужику и волю, самую настоящую, волю с голоду помирать, волю итти в кабалу к барам, купцам, своему брату кулаку; волю—урядникам да чиновникам костылять шею мужичью.

Подивился мужик воле, которую дал ему царь-батюшка; подивился, пораскинул умом, да и порешил: баре с чиновниками волю подменили, не настоящую, не царскую волю объявили! Где же это видано, чтобы мужичью землю, его потом-кровью политую, в руки барам отдали! И послал мужик ходоков к царю разузнать волю доподлинно. Точно разузнали: кто в Сибирь пошел, кого по этапу домой прислали!

Вот и узнали они волю настоящую... Неужли ж чиновники ходоков мужичьих без ведома царского в Сибирь

дения. В более узком смысле слова под стилем разумеют единство всех творческих приемов автора художественного произведения не только в языке, но и в построении (композиции), в выборе темы, способах ее обработки и т. д.

[1]) Выпущена 14 марта 1881 г., вскоре после убийства революционерами Александра II, революционной народнической организацией.

посылали? Неужли ж у царя случая не было мужика повидать?! Коли баре к мужику его не пускали, так видал же он солдат, а солдат тот же мужик!

Нет! Сам царь в 1879 г. велел объявить мужикам, что земли им не будет.

Сам-то царь—над барами барин, купец над купцами, мироед над мироедами, чиновник над чиновниками.

Нашлись на Руси люди, что говорили народу, как раздобыться ему настоящей мужицкой волюшки... Да видно, правда-то царю с барами не по нутру пришлась: стали они тех людей по тюрьмам морить, ссылать без счету в Сибирь на каторгу, вешать да расстреливать... Вот за эти-то жестокости да за то, что царь народ обманул, и убили они царя.

От нового царя тоже не дождаться тебе ничего хорошего! Не отберет он у бар земли и не даст мужику настоящей воли, не даст!

Не обидит себя да свою панскую братию! Барина, чиновника подарить—это он может. Вот старый-то царь своим братьям, великим князьям, да чиновникам, да господам разным и барыням разным из твоей земли два миллиона десятин раздарил; а у мужика нет как нет земли!..

Коли хочешь земли да воли, так силой бери! Только за дело это надо всем сразу взяться: послать ходоков по всей земле русской: от села к селу, от деревни к деревне и в городах к рабочим. Чтобы волю добыть, надо всем сговориться. Народ—сила: что захочет, то и будет! Первое дело—забрать свою землю, податей царю не платить и рекрутов не давать!

Пусть сядет он, как рак на мели. Тогда с барами своими вместе против мужиков ничего не поделает!

Стой крепко друг за дружку, жизни не жалеючи!.. Не придется тогда никому лебеду да кору жевать, да по миру ходить! Добивайся, мужик, правды мужичьей, земли своей, воли настоящей!

Станем же все, как один человек, за правду, за землю и волю!!

***Прокламация** — партийное воззвание агитационного характера, освещающее какое-либо событие или призывающее массы к активным выступлениям. У нас в эпоху царизма прокламации были нелегальными произведениями.*

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. К кому обращена эта прокламация? Объясните с этой точки зрения ее стиль, напоминающий народную речь в сказках, песнях, пословицах.

2. Как развивается основная мысль прокламации, выраженная в формуле: „забрать свою землю, податей царю не платить и рекрутов не давать“?

3. Сопоставьте с воззванием эту прокламацию, как нелегальное партийное обращение в эпоху царизма, и укажите черты различия и сходства.

В. И. Ленин.

ПЕРВОМАЙСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ К РАБОЧИМ.

Товарищи, посмотрим внимательно на наше положение, оглянемся на ту обстановку, где мы проводим свою жизнь. Что мы увидим?

Мы работаем много, мы создаем несметные богатства, золото и ткани, парчу и бархат, добываем из недр земли железо и уголь, строим машины, сооружаем корабли и дворцы, проводим железные дороги. Все богатство мира создано нашими руками, добыто нашим потом и кровью. Какую же мзду получаем мы за наш каторжный труд?

Наши хозяева понижают расценки, заставляют работать сверхурочное время, несправедливо штрафуют, словом притесняют нас всячески, а в случае неудовольствия с нашей стороны рассчитывают без рассуждения. Нас, рабочих, держат во тьме, нам не дают знания, чтобы мы не научились бороться за улучшение своего положения.

Тьма и неволя—вот те средства, которыми держат нас в угнетении капиталисты и все делающее в угоду им правительство.

Какое же есть у нас средство, чтобы улучшить свое положение, повысить заработную плату, сократить рабочий день, защититься от оскорблений, читать умные и полезные книги?

Нам неоткуда ждать помощи, мы можем надеяться только на самих себя. Наша сила в единении; наше средство— дружное единодушие и упорное сопротивление хозяевам. Они-то давно уже поняли, в чем наша сила,

и всячески стараются разъединить нас, не дать нам понять, что у нас, рабочих, одни общие интересы.

Ну, да не все коту масленица. Всякому терпению бывает конец. В минувшем году русские рабочие показали своим хозяевам, что покорность рабов сменяется в них стойким мужеством людей, не поддающихся наглости жадных до дарового труда капиталистов. В разных городах возникло множество стачек: в Ярославле, Тейкове, Иваново-Вознесенске, Белостоке, Вильне, Минске, Киеве, Москве и др. городах.

Большинство стачек кончилось удачно для рабочих; но и неудачные стачки неудачны только повидимому. На самом деле они страшно пугают хозяев, приносят им большие убытки и заставляют их из страха перед новою стачкой итти на уступки.

Как известно, рабочие со многих фабрик и заводов образовали у нас Союзы борьбы за освобождение рабочего класса, с целью разоблачать все злоупотребления, искоренять безобразия, бороться с наглыми притеснениями и прижимками наших бессовестных эксплоататоров-хозяев и добиться полного освобождения от власти. Союз распространяет листки, при виде которых трепещут сердца хозяев и их верных прислужников—властей. Не листки им страшны, а возможность нашего дружного сопротивления, появления нашей могучей силы, которую мы им не раз показывали.

Мы, петербургские рабочие, члены Союза, приглашаем остальных наших товарищей присоединиться к нашему Союзу и способствовать великому делу объединения рабочих для борьбы за свои интересы.

Пора и нам, русским рабочим, разорвать цепи, которыми опутали нас капиталисты и правительство, чтобы держать в угнетении. Пора нам присоединиться к борьбе наших братьев, рабочих других государств, стать с ними под общее знамя, на котором написано: «Рабочие всех стран, соединяйтесь!»

Во Франции, Англии, Германии и др. странах, где рабочие уже объединились в сильные союзы и завоевали себе много прав, они устраивают 19 апреля (по заграничному 1 мая) всеобщий праздник труда.

Бросив душные фабрики, они с музыкой и знаменами, стройными рядами проходят по главным улицам города, показывая хозяевам все возрастающую свою силу. Под страхом стачки ни один фабрикант не штрафует рабочих за неявку в этот день на работу. В этот день рабочие также напоминают хозяевам свое главное требование: ограничение рабочего дня 8-ю часами работы, 8-ю часами сна и 8-ю отдыха,—вот о чем заявляют теперь рабочие других государств. Упорной борьбой и тяжелыми жертвами они завоевали себе право обсуждать сообща свое рабочее дело.

Недалеко то время, когда и мы, сомкнув в стройные ряды свои силы, сможем открыто присоединиться к этой общей борьбе рабочих всех стран, без различия веры и племени, против капиталистов всего мира.

Союз борьбы за освобождение рабочего класса.

19 апреля 1896 года.

ВОПРОСЫ.

1. Чем отличается по общему тону и стилю эта прокламация от предыдущей?
2. Как объяснить эти различия в зависимости от того, к кому обращены та и другая прокламации?
3. Что преобладает в этой прокламации—доказательства или эмоциональное воздействие?

---

4. МАНИФЕСТ.

ФИНАНСОВЫЙ МАНИФЕСТ [1].

(2 декабря 1905 г.)

Правительство—на краю банкротства. Оно превратило страну в развалины и усеяло их трупами. Измученные и изголодавшиеся крестьяне не в состоянии платить подати. Правительство на народные деньги открыло кредит помещикам. Теперь ему некуда деваться с заложенными по-

---

1) Напеч. в „Хрестом. класс. борьбы“ Фейдера, ч. III, стр. 192.

мещичьими усадьбами. Фабрики и заводы стоят без дела. Нет работы. Общий торговый застой. Правительство на капитал иностранных займов строило железные дороги, флот, крепости, запасалось оружием. Иссякли иностранные источники—исчезли казенные заказы. Купец, поставщик, подрядчик, заводчик, привыкшие обогащаться на казенный счет, остаются без наживы и закрывают свои конторы и заводы. Одно банкротство следует за другим. Банки рушатся. Все торговые обороты сократились до последней крайности.

Борьба правительства с революцией создает беспрерывные волнения. Никто не уверен больше в завтрашнем дне.

Иностранный капитал уходит обратно за границу. Уплывает в заграничные банки и капитал «чисто-русский». Богачи продают свое имущество и спасаются за границу. Хищники бегут вон из страны и уносят с собой народное добро.

Правительство издавна все доходы государства тратило на армию и флот. Школ нет. Дороги запущены. Несмотря на это нехватает даже на продовольственное содержание солдат. Проиграли войну отчасти потому, что не было достаточно военных запасов. По всей стране подымаются восстания обнищавшей и голодной армии.

Железнодорожное хозяйство расстроено, кассы железных дорог опустошены правительством. Чтобы восстановить железнодорожное хозяйство, необходимы многие сотни миллионов.

Правительство расхитило сберегательные кассы и роздало вклады на поддержку частных банков и промышленных предприятий, нередко совершенно дутых. Капиталом мелких вкладчиков оно ведет игру на бирже, подвергая его ежедневному риску.

Золотой запас государственного банка ничтожен в сравнении с требованиями по государственным займам и запросом торговых оборотов. Он разлетится в пыль, если при всех сделках будут требовать размена на золотую монету.

Пользуясь безотчетностью государственных финансов, правительство давно уже делает займы, далеко превосхо-

дящие платежные средства страны. Оно новыми займами покрывает проценты по старым.

Правительство год за годом составляет фальшивую смету доходов и расходов, при чем и те и другие показывает меньше действительных, грабя по произволу: высчитывает избыток вместо ежегодного недочета. Бесконтрольные чиновники расхищают и без того истощенную казну.

Приостановить это финансовое разорение может только после свержения самодержавия Учредительное собрание. Оно займется строгим расследованием государственных финансов и установит подробную, ясную, точную и проверенную смету государственных доходов и расходов (бюджет).

Страх перед народным контролем, который раскроет перед всем миром финансовую несостоятельность правительства, заставляет его затягивать созыв народного представительства.

Финансовое банкротство государства создано самодержавием, так же как и его военное банкротство. Народному представительству предстоит только задача по возможности скорей произвести расчет по долгам.

Защищая свое хищничество, правительство заставляет народ вести с ним смертную борьбу. В этой борьбе гибнут и разоряются сотни тысяч граждан и разрушаются в своих основах производство, торговля и средства сообщения.

Исход один—свергнуть правительство, отнять у него последние силы. Надо отрезать у него последний источник существования — финансовые доходы. Необходимо это не только для политического и экономического освобождения страны, но и в частности для упорядочения финансового хозяйства государства.

Мы поэтому решаем:

Отказываться от взноса выкупных и всех других казенных платежей. Требовать при всех сделках—при выдаче заработной платы и жалованья—уплаты золотом, а при суммах меньше пяти рублей—полновесной звонкой монетой.

Брать вклады из сберегательных касс и из государственного банка, требуя уплаты всей суммы золотом.

Самодержавие никогда не пользовалось доверием народа и не имело от него полномочий.

В настоящее время правительство распоряжается в границах собственного государства, как в завоеванной стране.

Посему мы решаем не допускать уплаты долгов по всем тем займам, которые правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всем народом.

Совет Рабочих Депутатов.

Главный Комитет Всероссийского Крестьянского Союза.

Центральный Комитет и Организационная Комиссия Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Центральный Комитет Партии Социалистов-революционеров.

Центральный Комитет Польской Социалистической Партии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Под манифестом обычно разумеют воззвание, в котором правительство, а также какая-либо организация (политическая, литературная и т. п.) объявляет населению всей страны (или всех стран) о принятых важных решениях и призывает к соответствующим действиям. Рассмотрите с этой точки зрения данный манифест.
2. Не вносит ли указанное назначение манифеста особенностей в его построение и стиль?
3. Есть ли здесь, кроме логического элемента, и эмоциональный? В чем он выражен?
4. Почему этот манифест называется „финансовым“?

---

5. ДЕКЛАРАЦИЯ.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА[1]).

I. 1) Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

---

[1]) Принята на III Всеросс. Съезде Советов 16/29 янв. 1918 г. Напеч. в „Хрестом. класс. борьбы“, ч. III, стр. 297—298.

2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, III Всеросс. Съезд С. Р., С. и Кр. Деп. постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется, весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, III Съезд Советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что советская власть пойдет твердо по этому пути, вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности

восстановления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех, войне, III Съезд Советов всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира, без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях III Съезд Советов настаивает на полном разрыве варварской политики буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях и вообще в малых странах.

III. Съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

IV. III Всеросс. Съезд Советов Р., С. и Кр. Деп. полагает, что теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству—Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать

в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Декларация — заявление, которое имеет более или менее важное общественное значение; декларация обычно исходит от правительства или группы лиц, пользующихся в той или иной области авторитетом.

ВОПРОСЫ.

1. Есть ли здесь элементы заявления, провозглашения, дающие основание назвать декларацией этот законодательный акт, утвержденный III Съездом Советов?
2. Сравните эту декларацию с декретом или другим правительственным распоряжением: в чем здесь сходство и в чем различие?
3. Как отразился декларативный характер этого государственного акта на его стиле?

XI. БИОГРАФИИ, АВТОБИОГРАФИИ, НЕКРОЛОГИ.

БИОГРАФИЯ М. В. ФРУНЗЕ [1]).

Михаил Васильевич Фрунзе родился в 1885 г. в уездном городе Пишпеке, Джетысуйской (прежде Семиреченской) области (Туркестан).

Отец его—по происхождению крестьянин Захарьевской (ныне переименованной во Фрунзенскую) волости, Тираспольского уезда, Херсонской губернии, по национальности обрусевший молдаванин. Мать—из крестьянок Воронежской губернии.

Первоначальное образование тов. Фрунзе получил в городской школе, а затем в гимназии в гор. Верном (теперь Алмата), которую успешно окончил в 1904 г. Материальные условия существования семьи в связи со смертью отца, скончавшегося в то время, когда тов. Фрунзе было только 12 лет, были очень тяжелы, и ему с раннего возраста приходилось зарабатывать уроками кусок хлеба для себя и для семьи. По окончании гимназии тов. Фрунзе поступил в петербургский (ныне ленинградский) Политехнический институт.

Первое знакомство с революционным движением т. Фрунзе получил еще в то время, когда он был в гимназии, где участвовал в кружках самообразования. С переездом в Петербург вступил в социал-демократическую партийную организацию и сразу же примкнул к большевикам. С конца 1904 года т. Фрунзе уже принимает активное участие в деятельности различных большевистских организаций. К этому времени относится его первое боевое крещение, как участника большой революционной демонстрации в Петер-

---

1) „Правда", 1 ноября 1925 г.

бурге в ноябре 1904 года, на которой он был арестован, а затем выслан из города.

С начала 1905 года тов. Фрунзе работает первоначально в Москве, а затем во Владимирской губернии (Иваново-Вознесенск).

Тов. Фрунзе был одним из руководителей и организаторов знаменитой иваново-вознесенской забастовки 1905 года, когда приостановили работу все крупнейшие фабрики Иваново-Вознесенского района.

В декабре того же 1905 года т. Фрунзе принимает активное участие в восстании московских рабочих, во время которого дерется на баррикадах Красной Пресни. Это восстание было самым ярким моментом революции 1905 г., первым массовым восстанием рабочего класса в России.

В 1905 году тов. Фрунзе избирается иваново-вознесенской организацией на III всероссийский съезд партии в Лондоне, а в следующем, 1906, году—на IV съезд партии в Стокгольме (Швеция). В эти годы тов. Фрунзе является организатором иваново-вознесенской окружной партийной организации, а затем и иваново-вознесенского союза Р. С.-Д. Р. П., в который входили партийные организации Иваново-Вознесенска, Шуи, Кинешмы, Тейкова и др. За эти первые годы своей революционной работы т. Фрунзе был несколько раз арестован.

В начале 1907 года, когда царская власть, подавив революцию 1905 года, стала расправляться с рабочим классом и его вождем—партией большевиков, тов. Фрунзе арестовывается в гор. Шуе (Иваново-Вознесенской губернии). Обвиняли его первоначально в том, что он состоит членом большевистской партии, и приговорили к 4 годам каторжных работ. Затем тов. Фрунзе снова привлекается к суду по делу о вооруженном сопротивлении полиции. Царский военный суд приговаривает тов. Фрунзе к смертной казни. Этот приговор отменяется главным военным судом, так как у суда не было никаких доказательств участия тов. Фрунзе в этом деле. Дело было передано на новое рассмотрение, был назначен новый суд. Новый суд вновь приговорил тов. Фрунзе к смертной казни с заменой 6 годами каторжных работ. Эти 6 лет тов. Фрунзе должен был отбыть сверх прежних 4 лет.

Каторгу тов. Фрунзе отбывал сначала во Владимирской ($5\frac{1}{2}$ лет), затем в Николаевской (2 года) и, наконец, в Александровской центральной (в Сибири) каторжных тюрьмах. В конце 1914 года тов. Фрунзе выходит на поселение в Верхоленский уезд, Иркутской губернии. Но скоро, летом 1915 года, вновь подвергается аресту за создание организации ссыльных. От тюремного сидения тов. Фрунзе спасается бегством и с конца 1915 года живет нелегально под фамилией В. Г. Василенко в Забайкальской области. Совместно с другими товарищами он организует большевистский еженедельник «Восточное Обозрение» и становится одним из его редакторов. Будучи раскрыт жандармами, тов. Фрунзе, спасаясь от нового ареста, бежит в Россию.

Здесь под фамилией Михайлова попадает на службу во Всероссийский Земский Союз и работает на западном фронте вплоть до революции 1917 г. Во время пребывания на западном фронте тов. Фрунзе работает над созданием нелегальных революционных организаций в царской армии. К Февральской революции тов. Фрунзе работает в подпольной партийной организации, центр которой был в городе Минске, а отделения этой организации—в 3-й и 10-й армиях западного фронта.

С начала Февральской революции тов. Фрунзе становится одним из руководителей революционного движения в Белоруссии и на западном фронте. В гор. Минске он руководит разоружением царской полиции и жандармов и становится на пост начальника гражданской милиции. В первые месяцы после Февральской революции принимает участие в организации минского совета рабочих депутатов и работает постоянным членом его исполкома; организует по всей Белоруссии советы крестьянских депутатов, проводит два съезда крестьянства Белоруссии и является председателем совета крестьянских депутатов Белоруссии и председателем его исполкома.

Когда созван был всероссийский съезд крестьянских депутатов, тов. Фрунзе поехал депутатом на съезд от крестьянских советов Белоруссии, где избирается членом президиума всероссийского съезда. И на фронте Фрунзе проделывает большую работу: совместно с рядом других то-

варищей работает в солдатских организациях, организует съезд армий западного фронта. Съезд этот избирает его членом фронтового комитета. В то же время тов. Фрунзе принимает участие в редактировании большевистской газеты «Звезда», выходившей тогда в Минске.

В дни контр-революционного выступления генерала Корнилова тов. Фрунзе избирается фронтовым комитетом и исполкомом минского совета начальником штаба революционных войск минского участка.

Вскоре после этого, в конце августа 1917 года, тов. Фрунзе переезжает в Иваново-Вознесенский район, в г. Шую, где он работал до каторги.

В г. Шуе т. Фрунзе избирается председателем совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, председателем городской думы и уездной земской управы.

В дни Октябрьской революции тов. Фрунзе становится во главе вооруженных сил Шуйско-Ивановского района, 30 октября приезжает в Москву с вооруженным отрядом в 2.000 рабочих и солдат и принимает непосредственное участие в боях на улицах Москвы за власть советов.

После установления советской власти, когда была организована Иваново-Вознесенская губ., тов. Фрунзе избирается председателем губисполкома. Все время был председателем шуйского уездного комитета и иваново-вознесенского губернского комитета партии большевиков; избирается на все съезды советов, начиная со второго. Владимирская губерния посылала тов. Фрунзе от партии большевиков в Учредительное собрание.

В течение весны и лета 1918 года на ряду с исполнением обязанностей председателя губисполкома и председателя губернского комитета партии тов. Фрунзе был и губернским военным комиссаром и председателем губернского совета народного хозяйства.

После подавления контр-революционного ярославского восстания тов. Фрунзе назначается окружным военным комиссаром ярославского военного округа, а в декабре 1918 года, когда адмирал Колчак, заняв Сибирь, стал двигаться на Москву, тов. Фрунзе получает назначение командующего 4-й армией на восточном фронте.

В апреле 1919 года, когда колчаковская армия достигла

наивысшего развития в своем наступлении на Советскую Россию, когда создалась большая угроза Казани, Симбирску и Самаре, тов. Фрунзе был назначен командующим четырьмя армиями южного участка восточного фронта (4, 1, Туркестанская и 5). Тов. Фрунзе организует и проводит удар во фланг наступавшим колчаковским армиям из района Бузулука; эта операция больно ударяет по колчаковцам, приводит к срыву наступательной операции Колчака и к быстрому отходу его армий на всем восточном фронте.

Оставаясь командующим южной группы, тов. Фрунзе принимает непосредственное руководство уфимской операцией. При наступлении на Уфу, во время переправы через реку Белую у селения Красный Яр, тов. Фрунзе, находясь с иваново-вознесенским полком на передовых позициях, был контужен разорвавшейся бомбой, брошенной аэропланом противника. За эту геройскую операцию при Уфе тов. Фрунзе награжден орденом Красного Знамени.

В конце июня тов. Фрунзе получает назначение командующим всеми армиями восточного фронта и успешно руководит боевыми операциями до момента захвата красными частями Челябинска и перехода их через Уральские горы по всему фронту.

В августе, с разделением всего фронта на два направления—сибирское и туркестанское тов. Фрунзе назначается командующим армиями туркестанского фронта (11, 4, 1 и войска в Туркестане). В течение сентября тов. Фрунзе ведет операции по окружению и уничтожению южной армии Колчака, которой командовал генерал Белый. В результате операций восстанавливается связь с Туркестаном, а оренбургское казачество переходит на сторону советской власти. В течение декабря тов. Фрунзе руководит операциями по ликвидации уральского фронта, что успешно заканчивает в конце декабря захватом гор. Гурьева и занятием берегов Каспийского моря.

Оставаясь командующим армиями туркестанского фронта, тов. Фрунзе назначается членом комиссии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по делам Туркестана, а также членом такой же комиссии Центрального Комитета РКП (б).

С февраля 1920 года по август тов. Фрунзе работает

в Туркестане и руководит операциями по ликвидации семиреченского белогвардейского фронта. С конца августа, во время восстания революционного народа Бухары, свергнувшего эмира, тов. Фрунзе с частями Красной армии помогает закреплению революционной власти и очищает вместе с восставшими молодую республику от белогвардейских войск эмира.

В сентябре 1920 года тов. Фрунзе получает новое назначение — командующим армиями южного фронта против Врангеля.

В последних числах ноября заканчивает операцию по ликвидации южно-русской контр-революции занятием Крымского полуострова. За эту выдающуюся боевую кампанию тов. Фрунзе получает от ВЦИК революционное почетное оружие—шашку с орденом и портретом Карла Маркса с соответствующей надписью.

После ликвидации внешних фронтов тов. Фрунзе назначается уполномоченным Реввоенсовета республики на Украине и командующим всеми ее вооруженными силами.

Под его непосредственным руководством ликвидируются петлюровщина и махновщина, при чем в 1921 г. под селением Решетиловка, Полтавской губ., будучи в разведке и окруженный махновцами, он получает двойное ранение в правый бок; его плащ простреливается семью пулями и только случайность спасает его от смерти. Награжден повторно орденом Красного Знамени.

На ноябрьской всеукраинской конференции 1920 года тов. Фрунзе избирается членом Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Украины, а Съездом Советов Украины—членом Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета.

Тов. Фрунзе состоял членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, начиная с III Съезда Советов. На X съезде ВКП (б) тов. Фрунзе избирается членом Центрального Комитета партии, которым оставался до настоящего времени.

1 апреля 1924 года тов. Фрунзе назначается заместителем председателя РВС СССР и вследствие затяжной болезни тов. Троцкого фактически руководит Красной армией. Одновременно тов. Фрунзе состоял начальником штаба

РККА, начальником Военной Академии и председателем Высшего Военного Редакционного Совета.

26 января 1925 г. тов. Фрунзе был назначен ЦИК СССР народным комиссаром по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР.

Тов. Фрунзе состоял членом Центрального Комитета ВКП (б), ЦК Коммунистической Партии (б) Украины и членом Президиума ЦИК СССР.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Чем определяется последовательность изложенного в биографии? Целесообразен ли какой-либо другой порядок?
2. Какое значение для биографии имеют указания мест и дат (чисел, месяцев, годов)?
3. Составьте краткие заголовки для отдельных частей биографии.
4. Напишите краткую биографию кого-либо из ваших товарищей или знакомых с обозначением заголовков для отдельных частей ее.

СЕРАФИМОВИЧ О СЕБЕ [1]

Детство, юность, школьные годы.

Я родился 7 января 1863 года в Донской области, в станице Нижне-Курмоярской. Отец и мать—донские казаки. Детство провел в Польше, где отец был с полком; потом жил на Дону.

При жизни отца был средний достаток. После смерти отца (мне было 11 лет) я вступил в полосу незамирающей бедности. Мать рвалась из последних сил, чтобы дать образование, но заболела чахоткой.

В глухой, заброшенной станице Усть-Медведицкой учился в гимназии. Черносотенные, непроходимо грубые учителя старательно воспитывали в учениках неугасимую ненависть к школе и ко всему, что с нею связано,—постепенно и к политическому строю, который ее породил.

Чернышевский, Добролюбов, особенно Писарев жадно читались в истертых клочках, под страхом немедленного исключения из гимназии.

---

[1]) „Известия ВЦИК“, № 74 (2109), 30 марта 1924 г.

Громадное влияние на развитие, на расширение кругозора оказала художественная литература (Толстой, Тургенев, Помяловский и др.).

До 3 класса гимназии я был исступленно религиозным. Но к четвертому классу церковь стала для меня капищем, а попы—жрецами и мошенниками.

В гимназии у нас училось много детей трудовых казаков. Создавалась постоянная связь с трудовой казачьей массой.

В 1883 году поступил в петроградский университет на физико-математический факультет. В студенческих кружках читал Карла Маркса, изучал политическую экономию.

Ссылка.

На 4-м курсе был арестован за то, что написал воззвание. Был выслан в Архангельскую губернию.

Пара голубых жандармов привезла меня в небольшой городок Мезень. Это очень глухое и гиблое место. Сами местные жители говорят про гор. Мезень, что он находится в трех верстах от преисподней... Здесь ужасная сырость, туманы и почти постоянные дьявольские морозы.

В Мезени я встретил ссыльно-политических, которые жили небольшой коммуной. Их было трое. Среди них: один студент московской Петровско-Разумовской с.-х. академии, один петроградский судент и известный революционный работник—ткач Петр Анисимович Моисеенко.

Это был живой, энергичный человек. Еще до моего приезда Моисеенко сорганизовал столярную мастерскую. Она для нас была прямо-таки спасением от беспросветной скуки и тоски.

Как сейчас помню: бывало, запоет Моисеенко необыкновенно высоким «козлетоном», мы ему подпеваем, под руками бодро визжат рубанки, работа кипит, и на душе как-то становится веселей...

Наша мастерская славилась. Несмотря на то, что ни сам Моисеенко и никто из нас в жизни никогда не были столярами, из нашей мастерской выходили интересные работы. Заказам не было конца. Заказы были самые раз-

нообразные: мы делали шкафы, буфеты, шкатулки со всевозможными узорами и т. д.

Это был хороший подсобный заработок к тем 9 рублям в месяц, которые мы получали от казны, как пособие.

Жить было вообще тяжело. Нас всячески старались отгородить от местного населения и в особенности от крестьян, но крестьяне ходили к нам украдкой.

Чтобы не очень отпугивать их своей безрелигиозностью, Моисеенко в темном переднем углу повесил небольшой красный рубанок.

Бывало, придут крестьяне, посмотрят в уголок,—там что-то висит, в темноте-то и не разберут,—и вот молятся, молятся в угол...

На литературную дорогу.

Эти встречи с мужиками дали мне первый материал для моего литературного опыта. Писал больше года.

Жил я в мезонине. Бывало, запрусь там и пишу. Товарищи посмеивались: «Что это ты там, колдуешь, что ли?»

И вот, наконец, мой первый литературный опыт был окончен.

Однажды утром я прочитал мою работу товарищам.

Все они были очень изумлены моей писательской прытью. Поздравляли.

Рассказ этот, под заглавием «На льдине», я послал в петроградский журнал «Северный Вестник», редактором художественной части которого был Плещеев. Я очень просил поскорее напечатать рассказ, так как мне надо было помочь матери, жившей на Дону.

«Северный Вестник» ответил мне, что рассказ он принимает, но может напечатать его только осенью, а это было весной. Редакция предложила мне передать рассказ или в гайдебуровскую «Неделю», или в «Русские Ведомости».

Я предпочел «Русские Ведомости», как более распространенное издание, где рассказ и появился в 1888 году.

Когда к нам пришел номер «Русских Ведомостей» с моим рассказом, это было шумным ликованием для всей коммуны.

Помню, что я тогда переживал что-то особенное: бывало, похожу, похожу, возьму в руки рассказ, прочитаю его, а через некоторое время опять тянет взять лист в руки и опять прочитать. Смешно сказать, а я наверно раз полтораста прочитал его...

Потом в «Русских Ведомостях» я напечатал еще два рассказа из северной жизни.

В Мезени я прожил три года, затем меня перевели в Донскую область под надзор полиции. В 1905 г. на Дону дал ряд листовок. Отдельные рассказы в изданиях «Донской Речи», разных земств и сборников «Знание» пошли в массы.

Каково было отношение редакций? Хотя мои вещи и брали, но делали, так сказать, «кислое лицо», ибо после 1905 года толстые журналы, удовлетворяя особые запросы своих буржуазных читателей, печатали преимущественно Сологуба, Арцыбашева и др.

Иногда мне возвращали мои рассказы со всевозможными извинениями, любезностями и т. п.

После революции.

В 1917 году работал в советской и партийной прессе. Писал листовки, воззвания по заданиям Московского Совета и МК РКП.

За это был изгнан из общества писателей «Среда» и из «Издательства писателей в Москве».

Отмечу, что из сборника «Слово» этого издательства вырезали и выкинули помещенный там мой рассказ. В буржуазной печати была поднята против меня жестокая травля.

В мае 1918 года вступил в РКП.

В 1919 году написал пьесу «Марианна». Пьеса подверглась дикой травле театрального мира и всех, кто явно или тайно тянулся к буржуазному миру. Только рабочие и красноармейские театры с удовольствием ставили эту пьесу.

Во время гражданской войны был на фронтах: восточном, польском и врангелевском, и давал оттуда корреспонденции в «Правду». Кроме того, дал серию рассказов для борьбы с попами и религией.

Творчество и массы.

Я считаю, что наиболее характерные черты моей писательской физиономии ярко отразились в моей крупной вещи—«Город в степи».

Только что вышедший сейчас из печати мой новый труд—«Железный поток»—дает сумму моего писательского опыта.

Я задумал большую литературную работу, в которой «Железный поток» явится только частью.

Всю работу я называю общим заглавием «Борьба».

В следующих статьях я опишу рабочее и революционное движение, дам картины нынешнего строительства, для чего сейчас тщательно собираю материал и частями уже обрабатываю его.

Работа, которую я предпринимаю по изображению революционного движения и рабочего быта, требует от меня не кабинетного труда, а непрерывного погружения в рабочую массу в разных уголках СССР. По ходу работы мне сейчас нужно побывать в Донбассе, в Баку, в Иваново-Вознесенске и других рабочих центрах.

Когда я прочитал в газетах, что особый комитет по чествованию моей писательской работы возбуждает ходатайство о выдаче мне бесплатного проездного билета по железным дорогам, я был очень обрадован. Это для меня ценнейший подарок, ибо это даст мне возможность осуществить ту большую идею, которой я сейчас живу.

Прежде недостаток средств всегда стеснял меня и мешал правильно работать. Бывало, нужно куда-нибудь поехать,—приходилось сначала писать в намеченное место, сговариваться, устраивать там лекцию и таким путем покрыть расходы по поездке. Но, так как лекция и подготовка к ней вызывали много хлопот и беспокойств, то мало оставалось свободного времени для изучения рабочего быта, для наблюдений и для сбора материала.

О своей связи с читателем я могу сказать, что до революции мои читатели для меня были почти незнакомы, и только после революции объявился мой родной чита-

тель—из широких пролетарских масс. Встречи и разговоры показали мне, что масса читает и знает меня уже давно. Но прежде нам нельзя было узнать друг друга.

Теперь я сблизился с ним, и это дает мне возможность сделать нужные выводы и поправки в моей литературной работе.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Установите, в чем сходство и различие между автобиографией и биографией. Где можно встретить больше мелких подробностей? Чем это объясняется?

2. Проверьте логическую связь заголовков автобиографии с соответствующими разделами.

УМЕР БРАНТИНГ [1].

СТОКГОЛЬМ, 23 февраля. (Роста). Сегодня утром скончался бывший шведский премьер Брантинг.

Яльмар Брантинг, один из наиболее видных идеологов II Интернационала, родился в 1860 г. С 1884 г. он редактирует социалистические газеты «Тиден» и «Социал-Демократен», значительно содействовавшие оформлению шведской социал-демократической партии, в которой он выделился как вождь. В 1897 г. Брантинг был избран депутатом в парламент. В годы военного кризиса, несмотря на то, что Швеция в войне не участвовала, Брантинг проявил себя в противоположность большинству шведских деятелей, сторонником империалистической Антанты. В 1917 г. Брантинг вступает в либерально-социалистический кабинет в качестве министра финансов. В марте 1920 г. он становится во главе первого «рабочего» социал-демократического кабинета в шведском королевстве. После ухода в отставку в октябре того же года и удачных для социал-демократии выборов (сентябрь 1921 г.) Брантинг, поддерживаемый либеральной буржуазией, опять приходит к власти.

Будучи главой королевского правительства, Брантинг, так же как и Макдональд, служил интересам буржуазии, активно выступая против трудящихся в наиболее важных политических вопросах. Он свел на-нет аграрную реформу,

---

1) „Правда", 25 февр. 1925 г., № 46.

ввел налоги на некоторые предметы массового потребления, отменил прибавку на дороговизну государственным служащим, выступал против железнодорожников, боровшихся за право создания профсоюза, и ничего не предпринимал в целях отражения усилившегося наступления буржуазии против пролетариата. В результате такой политики буржуазия, оправившаяся после политического кризиса, в конце 1921 г., когда кабинет Брантинга был ей на-руку, поступила с ним так, как впоследствии английская буржуазия с Макдональдом. Брантинг сделал свое дело и ушел; место его занял консерватор, ярый реакционер Трюггер (апрель 1923 г.). В конце 1924 года, в результате новых выборов, Брантинг опять приходит к власти, но вскоре серьезная болезнь заставила его подать в отставку.

Брантинг считался одним из наиболее видных защитников идей Лиги Наций и сыграл немалую роль в деле убаюкивания пролетариата надеждами на миротворчество этого института империалистического лицемерия.

ПРОФ. А. А. ФРИДМАН [1]).

Умерший вчера в Ленинграде от брюшного тифа директор Главной геофизической обсерватории проф. А. А. Фридман был одним из талантливых русских ученых. Умер он всего 37 лет, и сила его таланта только начала развертываться во всю мощь.

Покойный окончил в 1910 г. ленинградский университет. Работая под руководством акад. В. А. Стеклова, он еще студентом обратил на себя внимание, как хороший математик, и по окончании университета был рекомендован ассистентом в горный институт по кафедре механики. Вскоре он поступил в аэрологическое бюро Павловской обсерватории. В 1914 г. А. А. был призван в действующую армию, где он быстро выдвинулся, как опытный воздухоплаватель и организатор аэрологической службы на фронте. По окончании войны, в 1918 г., он работает профессором механики в бернском университете, в 1920 г. возвращается в Ленин-

---

1) „Изв. ЦИК СССР“, 18 сент. 1925, № 213.

град, где был приглашен в геофизическую обсерваторию, во главе которой стал в прошлом году. Одновременно проф. Фридман читает лекции по аэродинамике в политехническом институте и институте инженеров путей сообщения. В геофизической обсерватории А. А. организовал математическое отделение, которое под его руководством занялось разработкой теоретических вопросов метеорологии. Между прочим им была разработана циклоническая теория норвежского ученого Бьеркнеса, которая в настоящее время все больше применяется в практике предсказания погоды.

Обладая большими математическими способностями, А. А. посвятил себя главным образом теоретической разработке вопросов геофизики и механики. Его работа по теории несжимаемой жидкости обратила на себя внимание не только наших, но и иностранных ученых. Между прочим проф. А. А. Фридман сделал очень веские замечания по поводу теории относительности профессора Эйнштейна, с которыми последний не мог не согласиться.

ВОПРОСЫ.

1. Чем отличается некролог от биографии?
2. В чем отличие первого некролога от второго и как это отличие сказалось на стиле?

XII. ВОСПОМИНАНИЯ, ЗАПИСКИ.

В. Г. Яковенко.

ЗАПИСКИ ПАРТИЗАНА [1]).

Предисловие.

В своих воспоминаниях о партизанском движении в Енисейской губернии я стремился по возможности выявить характер и условия, в которых оно протекало, и показать, какие организационные формы приняло революционное движение широких сибирских крестьянских масс.

При этом я заранее извиняюсь за некоторую неполноту, неточность и бессистемность изложения. Главная вина за эти недостатки падает не столько на меня, сколько на обстоятельства, от меня независящие.

Дело в том, что почти все документы, относящиеся к деятельности северо-канского фронта, в силу целого ряда неблагоприятных обстоятельств или погибли, или затерялись.

Вследствие этого из документального материала удалось использовать только то немногое, что случайно сохранилось лично у меня, и при писании воспоминаний пришлось базироваться главным образом на том, что сохранила память.

Глава I.

В процессе гражданской войны большую роль сыграло партизанское движение, происходившее почти повсеместно в республике. Но особенно сильное развитие оно получило

1) Гиз, 1925 г., стр. 107, из них „материалов" 51 стр. Приведены отрывок из предисловия и в сокращении глава I (9—14). „Автор—сам бывший партизан, живой свидетель и активнейший участник описываемых событий" (из предисловия).

в Сибири. Мне лично пришлось принять участие в движении Тасеевского района, который впоследствии именовался северо-канским фронтом. В своих записках я пытаюсь воспроизвести с наибольшей точностью, поскольку это допускает моя память, историю возникновения и развития движения в этом районе.

Для того, чтобы полностью выявить все предпосылки, следовало бы начать с поворотного года в истории русской революции, т.-е. с 1905 г., когда пробудившееся самосознание пролетариата приняло форму открытого выступления, что в свою очередь чрезвычайно сильно отразилось на пробуждении революционной сознательности крестьянства, которому впервые пришлось разрешить поставленные перед ним вопросы: с кем ему по пути? кто действительно осуществит его чаяния и надежды? В мою задачу освещение этого периода не входит; думаю, что товарищи, жившие в Тасееве и Канске в те годы и бывшие сами активными участниками движения того времени, изложат эти события и факты с достаточной полнотой. Я же лично изложу то, что делалось в моем присутствии, начиная со времени моего возвращения с фронта, т.-е. с июля 1917 г.

В то время до Тасеева только еще докатилась волна Февральской революции, и сознание масс находилось в периоде выявления и формирования. Да и сам я в то время недостаточно ориентировался в различных политических течениях, а революционная фразеология эс-эров мешала мне разглядеть сразу их сущность. В силу этого обстоятельства в течение первого месяца я лишь наблюдал за борьбой группировок.

Таких группировок было две: одна—большевистская, состоявшая из 135 человек, преимущественно крестьян-середняков, во главе которой стояла группа политических ссыльных, руководимая т.т. Каулиным, Двоеглазовым и др., и другая—эс-эровская, состоявшая из местных торговцев и лишь небольшой группы крестьян, насчитывавшая около 150 чел. и руководимая начальником почтово-телеграфного отделения Бурдиным, мировым судьей Терещенко и политическими ссыльными эс-эрами. Между этими двумя группами шла борьба. Руководители обеих группировок часто бывали у меня, и каждый из них критиковал позиции

и платформы противника, стремясь склонить меня на свою сторону. В течение целого месяца я однако не принимал окончательного решения, а старался детально изучить сущность той и другой, изучить принципы, на которых они строят свою политику.

В июле месяце на общем собрании граждан всего села, на котором присутствовало около 600 чел., я впервые выступил на стороне большевистской организации. С этого момента началась моя активная работа. Прежде всего она выразилась в участии в проведении кампании по выборам уездных и волостных земств, но до конца эту работу в Тасееве я довести не мог, ибо в это время истек срок моего трехмесячного отпуска из армии.

В гор. Канске, куда я приехал, меня оставили и зачислили в 7-ю роту 16-го Сибирского стрелкового полка. Здесь же я встретился с большевиком, тов. Рыбалка, который впоследствии, по имеющимся сведениям, погиб на Востоке. С ним-то мы и повели во всем канском гарнизоне совершенно определенную политическую работу. От объединенного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, членом которого я состоял, я вошел в организацию так называемых фронтовиков, где работал преимущественно по распропагандированию отправляемых правительством Керенского на фронт эшелонов. Мы проводили линию противодействия всем мероприятиям временного правительства путем разоблачения контр-революционной сущности его и т. п.

Эта работа продолжалась до начала октября, когда, по ходатайству тасеевской организации большевиков, комиссией по выборам в учредилку я был командирован в северный район уезда. Кампания по выборам проводилась довольно бурно, и борьба между эс-эрами и большевиками зачастую принимала острый характер. Так, например, Николаю Буде, проводившему выборы в Политбинском участке пришлось спасаться через заплот от не в меру разбушевавшихся эс-эров. Несколько неприятных минут пришлось и мне самому пережить в солеваренном заводе, где управляющий заводом Богомолов науськивал избирателей на большевиков, распространяя клевету о подкупе, о немецких деньгах, об измене и проч. В самом же Тасееве во время митинга все эс-эровские знамена с лозунгами «война до победного

конца» и др. были в клочья изорваны возмущенным крестьянством. Крестьянство тогда еще в большинстве шло за эс-эрами, но все же в целом ряде волостей удалось получить 40 и больше процентов голосов за большевиков; особенно большевистски настроены были Тасеевская и Шеломовская волости.

После того как я провел выборы, я возвратился обратно в Канск, где продолжалась работа в прежнем направлении, вплоть до момента получения известия об Октябрьской революции. Тогда характер работы сильно изменился. Меньшевики и эс-эры повели усиленную агитацию против переворота, стремясь спровоцировать гарнизон, составлявший по канскому масштабу внушительную воинскую часть в 14.000 человек. Особенно усердствовал меньшевик Молочников, да и другие от него не отставали. В это время в Канске был организован военно-революционный комитет, в который вошли большевики и левые эс-эры; персонально помню Стренберга, Эйдемана и др. Ревком прежде всего создал военную организацию из фронтовиков, руководство которой было возложено на меня. Немедленно повсюду были разосланы преданные товарищи, твердо стоявшие на платформе советской власти; они должны были держать с нами связь, точно нас информировать о всем происходившем и действовать по нашим директивам. Противники наши стремились вызвать гарнизон на активное выступление за временное правительство, а в случае, если это не удастся или если, наоборот, гарнизон окажется на стороне советской власти, то добиться полного разложения в гарнизоне с тем, чтобы солдаты разошлись, не сдавая ревкому оружия.

В течение целой недели продолжалась упорная борьба. В задачу разосланных нами товарищей входило срывать собрания, которые стояли за немедленный роспуск гарнизона с оружием в руках, неорганизованным порядком. В конце-концов удалось добиться роспуска гарнизона, но с тем, чтобы разъезжающиеся сдавали свое оружие революционному комитету. Было решено, что товарищи по прибытии к себе в волости будут организовывать на местах волостные ревкомы, которые будут существовать на основании выработанного и утвержденного уездным ревкомом устава и находиться в тесной связи и подчинении

уездному ревкому, и что только в том случае, когда налицо будет полная уверенность в их преданности советской власти, они организованным порядком будут снабжены оружием. Роспуск гарнизона продолжался около месяца, после чего я также демобилизовался, договорившись с ревкомом об организации в Тасеевской и Шеломовской волостях Красной армии. Вскоре по приезде в Тасеево были организованы в Шеломках и Тасееве ревкомы; выработанный нами устав был представлен и утвержден уревкомом, после чего на обе волости было получено около 100 винтовок.

Тасеевская организация поставила своей ближайшей целью ликвидировать земские управы, избранные по закону Керенского, и заменить их организациями советов. Тасеевский ревком был утвержден уездным ревкомом и, согласно полученным директивам, повел борьбу со спекуляцией, самогонкой и контр-революционной провокацией, которую усиленно вели разъезжавшие эс-эровские и меньшевистские агитаторы. Федор Астафьев и я, как члены ревкома, были назначены уполномоченными по продовольствию. Нами были выставлены кордоны в разных местах, в том числе и на Казачьем тракте. В течение месяца было задержано около полуторы тысячи подвод со всяким продовольственным и мануфактурным грузом. Из мероприятий тасеевского ревкома следует отметить организацию советской власти в северной тайге, где находились золотые промыслы. В то время в северной тайге «царствовал» эс-эр Портяников. Северная тайга, нуждаясь в хлебе, прислала к нам для его закупки представителей от земств и одного представителя от рабочей организации—большевика Еремина. Как у Еремина, так и у земцев денег для закупок не было. Мы же со своей стороны соглашались отпустить им хлеб в кредит только под условием, если они в течение месяца восстановят у себя советскую власть. Еремин указал, что одними своими силами им с этим справиться будет трудно, и просил командировать хотя бы двух товарищей, которые помогли бы провести подготовительную работу по созыву съезда. Мы командировали туда секретаря нашего ревкома Гришненко и члена ревкома—тасеевского крестьянина Федора Астафьева. В результате на севере земство было разогнано, и с вновь организованной властью нами

был заключен договор о кредитовании ее хлебом с тем, чтобы уплата была произведена с выработки следующего года. Для заключения этого договора мы в Тасееве провели сельское и волостное совещания, созвали ряд зажиточных крестьян, и с общего согласия между ними была произведена подписка на 40.000 пуд. хлеба, каковой и был отпущен северной тайге.

Одновременно в районе волостей вели работу по организации советов и съездов. Когда волости оказались достаточно подготовленными, стали созывать съезды советов. В частности тасеевский съезд выделил волостной исполком, в который почти полностью вошли бывшие члены ревкома, а председателем волисполкома был избран я. Избранные исполкомы находились в самой тесной связи с большевистскими ячейками и вели работу в духе партии: прежние судьи были заменены новыми, народными, и вообще был проведен целый ряд изменений. Работа волисполкома продолжалась с января по июль 1918 года.

Избранный волисполком прежде всего столкнулся с необходимостью изыскания средств: со времени начала революции никакие налоги не собирались, аппарат был расхлябан, а средства нужно было изыскать во что бы то ни стало. Было созвано собрание волостного комитета партии совместно с волисполкомом и с привлечением представителей от организаций, в частности кооперации; участвовали также и народные судьи. Это расширенное заседание постановило провести единовременный налог, который был назван «контрибуцией на местную буржуазию», в размере 19.000 руб. Собранным местным торговцам было предложено внести немедленно означенную сумму. На другой день все, за исключением одного торговца, на которого по раскладке пало 3.000, свои доли внесли. Отказавшегося уплатить посадили в кутузку, где он просидел трое суток, пока на 4-й день его сын не внес причитавшуюся сумму. Средства собирались, кроме того, путем наложения штрафов за самогон. Всего было собрано около 27.000 рублей, из каковой суммы 6.000 было отчислено в средства уездного ревкома.

О всех наших мероприятиях мы своевременно доводили до сведения уездного ревкома, который все мероприятия Тасеевского волисполкома одобрил.

Волисполком хотел на деле осуществить желание местного населения и своей деятельностью заслужить со стороны крестьян доверие к большевикам. Еще на первом съезде население высказало желание, чтобы были произведены ремонтно-строительные работы, в частности ремонт больницы, постройка моста и проч. Часть из этих работ волисполком не сумел довести до конца по независящим от него обстоятельствам. На созванном земельном съезде отдельные торговцы, присутствовавшие там, выступали с указанием на якобы неправильные действия волисполкома, особенно по поводу «контрибуции», но земельный съезд категорически отверг всякие нападки на волисполком и, наоборот, полностью одобрил его деятельность.

В мае месяце должна была быть созвана уездная партийная конференция, на повестке дня которой стоял вопрос о заключении договора с левыми эс-эрами по объединению работы на платформе советской власти. Нами было созвано общее собрание коммунистов, на котором обсуждалась повестка предстоявшей конференции, и был выработан наказ, которым должны были руководствоваться командированные нами на конференцию товарищи: Орлов, Ф. Астафьев и А. П. Денисов.

На следующий день наши делегаты поехали в Канск, но, отъехав верст 15, встретили нарочного, специально посланного от рождественской ячейки, который сообщил, что в городе Канске власть советов свергнута чехами, которые уже переправились на эту сторону реки Кан. Представители наши вернулись обратно и сообщили о происшедшем.

Мы наметили план действий, для проведения которого было решено получить одобрение со стороны не только Тасеева, но и других примыкающих деревень: ударили в набат, собрали обширное собрание, на которое с полей съехалось все окрестное население, и на этом обширном собрании нами подробно было освещено создавшееся положение и разъяснено, что сулит крестьянству переворот. Собравшиеся единодушно нас поддержали и хотели немедленно итти на помощь уездному городу, но дело стало за небольшим—не было оружия.

В распоряжении тасеевского волисполкома было всего-

навсего 47 винтовок; все же немедленно был сорганизован небольшой отряд в 70 человек, выступивший на помощь Красноярску, в котором еще держалась советская власть. Было решено двигаться по направлению ст. Клюквенная, расположенной между городами Канском и Красноярском, где проходил фронт, и оттуда ударить на правый фланг. Тогда же нами для телеграфной связи с губисполкомом через Казачью был командирован бывший священник, состоявший в партии, тов. Орлов, который умел работать на телеграфном аппарате. Ему было поручено просить губисполком о посылке нам оружия, пулеметов и патронов. Губисполком нашу просьбу оставил без последствий и ничего не прислал. Одновременно нами была направлена делегация в Шеломовскую волость, которая в свое время также была снабжена оружием. Эта организация, вследствие своей малочисленности, выступить совместно с нами не могла. Мы это учитывали и предлагали им сдать имевшееся у них оружие или выделить отряд, который бы действовал совместно с нами. Шеломовский волисполком собрал съезд и два дня дебатировал наше предложение, не давая окончательного ответа. Наконец, было постановлено, что сами они выступать не будут, но и оружия ни той, ни другой стороне не выдадут, а оставят его у себя. Уже после наших переговоров с представителем чехов, я ездил в Шеломки, где провел целый день, убеждая передать нам оружие, но они продолжали оставаться на прежней позиции.

Наш небольшой отряд, проехав верст 60, встретил двух чехов и с ними нашего тасеевца—большевика Двоеглазова. Чехи были посланы полковником Ушаковым для переговоров с нами. До начала официальных переговоров с чехами мы устроили свое совещание с Двоеглазовым, который сообщил, что клюквинский фронт ликвидирован, что итти туда бесполезно и невозможно, что в губернском городе Красноярске царит, вследствие паники, полная анархия. После этого мы приступили к переговорам с чехами, которые держали себя очень неуверенно и производили впечатление, что они боятся нас.

Чехи указывали, что их неправильно о нас информировали, что им говорили, будто в Тасееве засели разбойники,

но теперь они сами видят, что это неправда, что налицо имеется обыкновенное крестьянство, поддерживающее советскую власть, что они сами своим выступлением совершенно не собираются вмешиваться во внутренние дела России, что самое выступление они произвели с одной специальной целью, а именно, как можно скорее пробраться к себе на родину. Мы со своей стороны никаких обещаний им не давали и никаких договоров или соглашений не подписывали. Окончив переговоры, возвратились в Тасеево, где прежде всего вокруг села по опушке ельника устроили окопы, после чего решили выйти на Казачью и по реке Енисею соединиться с красноярцами.

Для ведения всех этих операций был организован штаб, в состав которого вошли все члены волисполкома и, кроме них, был введен также тов. Двоеглазов. Еще раньше из города Енисейска на соединение с нами пришел отряд красногвардейцев в 30 человек и 9 верховых. Фамилию их начальника не помню. Из Казачьей навстречу нам был выслан нарочный, сообщивший, что губисполком ликвидировался, и члены его на пароходе проследовали мимо Казачьей. Наш же уполномоченный Орлов прислал нам письмо, в котором сообщал, что не в состоянии долее продолжать борьбу и уезжает в город Енисейск к своим родственникам. Отряд, прибывший к нам из Енисейска, узнав о падении Красноярска, ушел от нас, участники его стали расходиться во-свояси, не сдавая оружия. Ушедшие кавалеристы проявили себя мародерами и хулиганами по отношению к местному населению, и нам пришлось принять срочные меры к их поимке. . . . .

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Укажите основную тему „Записок“ и определите период времени, охватываемый содержанием данного отрывка.

2. Можно ли утверждать, что основное содержание „Записок партизана“ касается тех фактов и событий, „живым свидетелем и активнейшим участником“ которых был автор? Почему?

3. Сказалось ли (и в чем?) на „Записках“ предупреждение автора в предисловии: „при писании воспоминаний пришлось базироваться главным образом на том, что сохранила память“?

4. Важное ли место в „Записках“ занимают имена действующих лиц, даты, цифры и т. п. фактический материал? Соберите все сюда относящиеся факты.

5. Как выполняет автор, судя по напечатанному отрывку, поставленную им себе задачу относительно партизанского движения в Енисейской губ.—„выявить характер и условия, в которых оно протекало“?

Л. Войтоловский.

ПО СЛЕДАМ ВОЙНЫ [1].

1914. Сентябрь.

Снова толчея в непролазной грязи и оголенные деревья. Люди такие же голые и ощетинившиеся, как колючая проволока. Злоба, сквернословие, разговоры и к вечеру отвращение к прожитому дню.

Едем, едем, едем, уже не интересуясь ни местом, ни именем злополучной стоянки. После трехдневного перехода в мыслях такая же толчея, как на дороге. Вспоминаются какие-то непонятные встречи, знакомства и обрывки случайных фраз:

— Чорт знает что, точно начитался Достоевского до рвоты.

— Еще день такой жизни—и покончу с собой. Не могу.

Кузнецов, покачиваясь на своем иноходце, меланхолически философствует:

— Пей в радостях сердца вино твое, потому что в могиле нет ни вина, ни походов, ни вестовых, ни папирос.

И кричит зычным голосом:

— Башмаков, папиросу!

Башмаков, расторопный и юркий, подбегает к Кузнецову с папиросой.

— Болван!—гневно раздражается Кузнецов.—Сколько раз я учил тебя: с огнем подавай.—И с размаху ударяет вестового стэком по плечу.

Я смотрю искоса на солдат: лица угрюмо-равнодушны. Чем крепче вживаюсь я в военный быт, тем неоспори-

---

[1] Л. Войтоловский. „По следам войны“. Походные записки. 1914—1917 гг., стр. 200 (август 1914 г.—февраль 1915 г.).

мее для меня, что здесь все еще господствуют права «крещеной собственности». Солдат—бессловесный крепостной, обязанный выполнять беспрекословно все офицерские прихоти. Офицер командует, распоряжается, привередничает, дерется. Все поговорки солдатские, созданные казармой, напоминают старую барщину:

«Нужда учит, а солдатчина мучит».

«Солдатскими мозолями офицеры сыто живут».

«У солдата душа божья, голова царская, а спина офицерская».

Помню, на одной из стоянок командиру первого парка Кордыш-Горецкому вздумалось устроить ученье. В продолжение двух с половиной часов он гонял ездовых по кругу, заставляя их соскакивать с коней и вспрыгивать на-ходу. А сам, стоя посередине с колоссальным хлыстом в руке, выкрикивал басом: «Ты чего, мать твою?» И изо всех сил немилосердно хлестал провинившегося куда попало. Когда за обедом я спросил его, для чего ему понадобилась эта муштра, он коротко и сухо ответил: «Для пользы службы».

С приездом Базунова такие ученья прекратились, но рукоприкладство продолжает свирепствовать наравне с матерщиной. Бьют больно и злобно почти все поголовно: и командиры парков, и старшие офицеры, и бывший агроном Кузнецов, и студент Болеславский, и сын заслуженного профессора, молодой адвокат Растаковский, и другие прапорщики. Исключение составляют командир бригады Базунов и два прапорщика Болконский и Медлявский. Некоторые прапорщики, как, например, Растаковский, с каким-то исключительным рвением предаются мордобою. В солдатских поговорках эта прапорщицкая ретивость отмечена очень колоритно:

«Не велик чин прапорщика, а офицером воняет».

«Не велик прапорщик пан, да офицером напхан».

По целым часам не двигаемся с места обессиленные, замученные, утопая в потоках грязи, в облаках конского пара, в оглушительной оргии проклятий, ругательств, ударов, которые сыплются на спины лошадей и на головы предков по материнской линии. По временам нас обгоняет

пехота. Она бредёт по бокам дороги, хмурая, серая, обмызганная и загадочно-замкнутая.

— Отчего они такие молчаливые?—спрашивает Костров.

— Богу молятся,—раздраженно ехидничает Базунов.— Не угодно ли?.. По сравнению с нащим столпотворением и Пуришкевич в Думе покажется молчальником... Да и о чем им, подлецам, разговаривать, когда они так и рыщут глазами, что бы такое в карман сунуть: кусок сахару, котелок, походную кухню, заводную лошадь, пушку... Пехотинцы ведь это первые воры на земле. Такие социалдымохваты, что ой-ой-ой... Ахнуть не успеете, как из-под носа самого Вильгельма упрут и в борщ сунут. Я их, прохвостов, во как знаю!

На привале подсаживаюсь к группе пехотинцев, отдыхающих на опушке леса.

— Дозвольте у огонька погреться.

— Мы не мешаем.

— Какого полка?

— Лохвицкого.

— Какой губернии?

— Разные.

Разговор не клеится. Я отхожу в сторону и, усевшись на корнях, слушаю. Сперва беседуют тихо; потом, забыв о моем присутствии, говорят полным голосом. Лиц не вижу, но долетает каждое слово. Философствуют или сказки рассказывают.

— Как же ты говоришь, войска не было? Значит, и воевать не воевали?

— То-то и оно. Раньше все мирно жили, по-людски, а как стал султан противу других силу собирать, видит царь, что все султан себе заберет, ни клинышка не оставит, и послал царь к мужикам подмоги просить. Так и так, говорит, ни часочка радости не имею: навалился султан на мою землю, хочет красу-царевну в полон забрать, помогите, мужички, горю православному. Вас, мужичков, большие тыщи, много ли вашей судьбы уйдет—самые пустяки. А мне большую приятность сделаете, во век жизни не забуду. Распалились мужички, удержу нет. Разбили они все войско султанское, забрали землю турецкую и прямо с большого бою назад, в деревню к себе. Только в деревню

пришли—глядь: ан царь-то снова к себе зовет. Да не просто зовет, а с вывертом. Дома-то у мужика что? Дома жизнь тесная, тараканы, грязища и дух мужицкий густой. А царь, вишь, чтобы к войне-то мужиков приохотить, давал им в обед баранину, и кашу молошную, и по чарке водки,—одно слово, не обед, а как поминки по богатым покойникам. Известно, мужикам и понравилось у царя служить. Как пришли они опять на службу царскую, царь и давай улещивать мужиков, чтоб у него навсегда остались. Вы, говорит, и воевать никогда не будете, и работать не будете, а есть-пить вдосталь. Ну, вот и остались у него мужики. Спервоначалу оно так и было, как царь говорил. А как старый царь помер, объявили мужики новому царю: «буде, отвоевалися, не хотим больше служить». Только вынул это царь грамоту печатную, а на ней старый царь печать приложил златым своим перстнем, а по перстню слова такие: «всегда, отныне и до веку». И остались мужики, как под замком каменным. С той поры и пошла служба царская...

Рассказчик крякнул, помолчал и наставительно закончил:

— Додумались, значит, как мужика силком закрутить. Д-да...

— Это правильно говорится,—подхватывает солидный голос.—Потому, ежели с понятием рассудить, жил мужик при своем хозяйстве, жил тихо, мирно, повсегда при деле, николи и ничем не грешил, все сполнял правильно. А как погнали его на службу, душа от нужного оторвалась, и стал человек ровно свинья. Опять же, скажем, бросить ежели ружьишко в лесу да махнуть сторонкой к себе в деревню—душа не подымает...

— Вот то-то и оно,—веско отчеканивает голос рассказчика,—присяга за душу держит.

1915. Январь.

Всю ночь грохотали пушки. Часа в три я проснулся от каких-то новых звуков. Было тихо. Только где-то совсем близко, как будто над самой головой, отчетливо потрескивали ружейные залпы: та! та-тà! та-тà! та-та-тà! Под эту трескотню я вскоре уснул. Проснулся в начале девятого.

Гремели горные орудия, сотрясая воздух хриплым гортанным ревом. Казалось, по огромному чугунному котлу кто-то гулко ударяет молотом, и котел, издав протяжный стон, шурша, как лавина, катится с высокой горы и где-то далеко внизу разбивается на тысячи осколков. Не могу решить, позиции ли придвинулись ближе, или ветер разносит горное эхо. В окнах светит яркое солнце. Лужи талого снега покрывают шоссе. Ветер треплет деревья. Как всегда, стрельба рождает нервное возбуждение в людях. Первыми откликаются наши соседи-кузнецы. Молотки их как-то особенно звонко стучат по железу и, прилаживая подковы к копытам, они с грозным азартом набрасываются на лошадей:

— Чего расходился, леший! Мало учили тебя, стерва!..

Возле кузницы по обыкновению клуб. Надо-не-надо, и конные и обозные замедляют перед кузницей шаг, обмениваются новостями, расспрашивают о дороге, о земляках, об убитых и едут дальше. Ординарцы так же считают своим долгом «на минуточку» спешиться перед клубом, и, пока кузнец оценивает опытным глазом, скоро ли понадобится перековывать лошадь, ординарец делится содержанием диспозиции или приказа, который он везет на позицию из штаба.

Сегодня перед кузницей особенно сильное оживление.

— Ноне всю ночь «он» по всей позиции страсть как наседал,—говорит какой-то солдат с явным намерением поскорее вызвать на откровенность ординарца.

— Мир заключают,—иронически вставляет другой.

Слово мир моментально развязывает языки, и кто-то из кузнецов солидно и деловито обращается к ординарцу:

— А что, про мир ничего не слыхать в дивизии?

— Про мир сказать не могу,—отвечает ординарец с Георгием,—а что бой ожидается—это верно. Гонят сюда два полка на подкрепление, из-под Келец идут. Я вон приказ привез из дивизии, чтобы тут их и разместить по халупам.

— Где же тут два полка? Здесь и роте деваться некуда,—протестуют обозные.

— Верно придется обозы на позиции передвинуть,—с насмешкой отзываются пехотинцы.

— Эге!—с воодушевлением вмешивается артиллерийский солдат, ожидающий очереди у сломанной повозки,—тут такая теснота скоро пойдет: сюда, слышь, 5 батарейных резервов гонят да 21-го дивизиона мортирный парок идет. Один мортирный в 33-й дивизии остался, а другой к 70-й придали да на позицию выкатили. Вот его парок и сюда, значит.

— Тут и донская сотня из 10-го корпуса стоять будет,—заметил казачий ординарец.

— Из чужого корпуса? Ишь ты... Не шей дубленой шубы—попадешь ко псам в зубы...

— Вот гусь моржевый!—обиделся казак.—Меня для связи сюда прислали. Для штаба донской 10-й дивизии помещение занять здесь приказано!.. Понимаешь, дурак?

— В тебе ума много, да дома не ночует... Вишь, что придумал,—заволновались обозные.—Еще казаков сюда. Тут и самим нам голой соломы нехватает. За пятнадцать верст за фуражом ездим. Ни скота, ни сена, ни дров. И пекарни тут, и батареи тут, и парок, да обоз переяславского, да кромский обоз. Еще донскую сотню туды к чортовой матери!..

Между тем бой разгорается. В воздухе точно щелкают тяжелые, металлические бичи. И от этих ударов все быстрей и быстрей закипает движение людей, повозок, зарядных ящиков, обозов, кухонь, лазаретных фургонов, артиллерийских двуколок, денщиков, ординарцев и проезжающих офицеров. Все подтянулись, подбодрились, спешат и обгоняют друг друга. Вдоль шоссейной дороги, позади и впереди, несется непрерывный скрип колес, цокают подковы, хлопают кнуты, звенят оглушительные ругательства. Среди всеобщего грохота и гула вдруг вырывается неистовым воплем:

— Шагом! шагом! распротак-то и так твою мать!..

Выделяются одиночные, пронзительные голоса. И опять катится дальше по шоссе и по всем боковым дорогам плотная, гулкая лавина колес, копыт и ящиков, подстрекаемая ругательствами и резкими ударами пушек. С каждой минутой настроение тревожнее.

— Понимаете, как гвоздят,—перебрасываются отрывистыми замечаниями офицеры.

— Да. Уж это недаром. Ишь, как «чемоданами» кроют.

И все жадно всматриваются в каждого ординарца: уже не везет ли приказ о передвижении?

За обедом опять тоскливые вздохи и разговоры о Румынии, Болгарии. Базунов предается юнкерским воспоминаниям.

— Да скоро ли война кончится?—вырывается чей-то вздох.

Базунов таким тоном, как будто об этом и шел все время разговор, меланхолически заявляет.

— То-то и оно, что не скоро. Тут двести раз околеешь, прежде чем война эта кончится. А мира-то никакого не будет. Десять лет будут воевать, подлецы! Им что? Главное артиллерийское управление—на театре военных действий... в Киеве! Каково придумали, подлецы? На театре военных действий в Ки-е-в-е!..

Офицеры апатично потягиваются. Кто-то обращается к денщику Базунова:

— Кубицкий, ударь меня по затылку!

Кубицкий улыбается простецкой улыбкой и плутовато рапортует:

— Як бы водка була, пьяный напывся б, може, осмілився б мужик и вдарив бы их высокородие [1]).

— Ну, не хочешь—тебя ударю.

— Тэж я и кажу: вдарьтэ меня враз по хребту, ваше высокородие! Нам, мужикам, цэ—найлучше ликарство, щоб язык ны телепкался дуже худко [2]).

— Молодчина!—говорит Медлявский.—А что тебе подарить за это, чего ты хочешь?

— До дому хочу,—смеется Кубицкий.

— Скажи на милость,—говорит Базунов,—и Кубицкому воевать надоело.

---

[1]) Кабы водка была, напился бы я допьяна, и, пожалуй, осмелился бы мужик и ударил бы ваше высокородие.

[2]) То-то и я говорю: ударьте меня как следует по хребту! Для нашего брата, мужика, нет лучшего средства, чтобы язык чересчур не шлепался.

Вопросы.

1. Какое впечатление получилось бы у читателя, если бы Л. Войтоловский вел свое изложение не в беллетристической форме (живой диалог!), а в прозаическо-деловом тоне?

2. Только ли о фактах говорит автор или также показывает и свое личное отношение к ним? В чем именно это отношение проявляется?

3. Какое художественное и социальное значение имеют приводимые в тексте солдатские поговорки, пословицы, сказки?

4. Не приближаются ли данные „Записки" к тому типу личных записей о прошлом, которые принято называть „дневником"? В чем отличие?

Н. Крупская.

ВОСПОМИНАНИЯ [1]).

1894—1898.

Осенью 1894 года Владимир Ильич читал в нашем кружке своих «Друзей народа». Помню, как всех захватила эта книга. В ней с необыкновенной ясностью была поставлена цель борьбы. «Друзья народа» в отгектографированном виде потом ходили по рукам под кличкой «желтеньких тетрадок». Они были без надписи. Их читали довольно широко, и нет никакого сомнения, что они оказали сильное влияние на тогдашнюю марксистскую молодежь. Когда в 1896 году я была в Полтаве, П. П. Румянцев, бывший в те времена активным социал-демократом, только что вышедшим из тюрьмы, характеризовал «Друзей народа», как наилучшую, наиболее сильную и полную формулировку точки зрения революционной социал-демократии.

Зимою 1894—95 г. я познакомилась с Владимиром Ильичом уже довольно близко. Он занимался в рабочих кружках за Невской заставой, я там же четвертый год учительствовала в Смоленской вечерне-воскресной школе и довольно хорошо знала жизнь тракта. Целый ряд рабочих из кружков, где занимался Владимир Ильич, были моими учениками по воскресной школе: Бабушкин, Боровков, Грибакин, Бодровы, Арсений и Филипп, Жуков и др.

---

[1]) Изд. газ. „Правда", М., 1925 г., стр. 62.

В те времена вечерне-воскресная школа была прекрасным средством широкого знакомства с повседневной жизнью, с условиями труда, настроением рабочей массы. Смоленская школа была на 600 человек, не считая вечерних технических классов и примыкавшей к ней школы женской и Обуховской. Надо сказать, что рабочие относились к «учительницам» с безграничным доверием: мрачный сторож Громовских лесных складов с просиявшим лицом докладывал учительнице, что у него сын родился; чахоточный текстильщик желал ей за то, что выучила грамоте, удалого жениха; рабочий сектант, искавший всю жизнь бога, с удовлетворением писал, что только на страстной узнал он от Рудакова (другого ученика школы), что бога вовсе нет, и так легко стало, потому что нет хуже, как быть рабом божьим, потому что тут тебе податься некуда, потому что рабом человеческим легче быть,—тут борьба возможна; напивавшийся каждое воскресенье до потери человеческого облика табачник, так насквозь пропитанный запахом табака, что, когда наклонишься к его тетрадке, голова кружилась, писал каракулями, пропуская гласные,— что вот нашли на улице трехлетнюю девчонку, и живет она у них в артели, надо в полицию отдавать, а жаль; приходил одноногий солдат и рассказывал, что Михайла, который у вас прошлый год грамоте учился, надорвался над работой, помер, а помирая вас вспоминал, велел поклониться и жить долго приказал; рабочий-текстиль, горой стоявший за царя и попов, предупреждал, чтобы «того, черного, остерегаться, а то он все на Гороховую шляется»; пожилой рабочий толковал, что никак он из церковных старост уйти не может, «потому что больно попы народ обдувают, и их надо на чистую воду вывести, а церкви он совсем даже не привержен и насчет фаз развития понимает очень хорошо» и т. д., и т. п. Рабочие, входившие в организацию, ходили в школу, чтобы приглядываться к народу и наметить, кого можно втянуть в кружки, вовлечь в организацию. Для них учительницы не все уже были на одно лицо, они уж различали, кто из них насколько подготовлен. Если признают, что учительница «своя», дают ей знать о себе какой-нибудь фразой, например, при обсуждении вопроса о кустарной промышленности скажут:

«Кустарь не может выдержать конкуренции с крупным производством», или вопрос загнут: «А какая разница между петербургским рабочим и архангельским мужиком?» и после этого смотрят уж на учительницу особым взглядом и кланяются ей по-особенному: «Наша, мол, знаем».

Что случится на тракте, сейчас же все рассказывали, знали,—учительницы передадут в организацию.

Точно молчаливый уговор какой-то был.

Говорить в школе можно было в сущности обо всем, несмотря на то, что в редком классе не было шпика, надо было только не употреблять страшных слов «царь», «стачка» и т. п., тогда можно было касаться самых основных вопросов. А официально было запрещено говорить о чем бы то ни было: однажды закрыли так называемую повторительную группу за то, что там, как установил нагрянувший инспектор, преподавали десятичные дроби, разрешалось же по программе учить только четырем правилам арифметики.

Я жила в то время на Старо-невском, в доме с проходным двором, и Владимир Ильич по воскресеньям, возвращаясь с занятий в кружке, обычно заходил ко мне, и у нас начинались бесконечные разговоры. Я была в то время влюблена в школу, и меня можно было хлебом не кормить, лишь бы дать поговорить о школе, об учениках, о Семянникове, Торнтоне, Максвеле и других фабриках Невского тракта. Владимир Ильич интересовался каждой мелочью, рисовавшей быт, жизнь рабочих, по отдельным черточкам старался охватить жизнь рабочего в целом, найти то, за что можно ухватиться, чтобы лучше подойти к рабочему с революционной пропагандой. Большинство интеллигентов того времени плохо знало рабочих. Приходил интеллигент в кружок и читал рабочим как бы лекцию. Долгое время в кружках «проходилась» по рукописному переводу книжка Энгельса «Семья, собственность и государство». Владимир Ильич читал с рабочими «Капитал» Маркса, объяснял им его, а вторую часть занятий посвящал расспросам рабочих об их работе, условиях труда и показывал им связь их жизни со всей структурой общества, говоря, как, каким путем можно переделать существующий порядок. Увязка теории и практики—вот что

было особенностью работы Владимира Ильича в кружках. Постепенно такой подход стали применять и другие члены нашего кружка. Когда в следующем году появилась виленская брошюра «Об агитации», почва для ведения листковой агитации была уже вполне подготовлена, надо было только приступить к делу. Метод агитации на почве повседневных нужд рабочих в нашей партийной работе пустил глубокие корни. Я поняла всю плодотворность этого метода вполне только гораздо позже, когда жила в эмиграции во Франции и наблюдала, как во время громадной забастовки почтарей в Париже французская социалистическая партия стояла совершенно в стороне и не вмешивалась в эту стачку. Это-де дело профсоюзов. Они считали, что дело партии—только политическая борьба. Необходимость увязки экономической и политической борьбы была им совершенно неясна.

Многие из товарищей, работавших тогда в Питере, видя эффект листковой агитации, в увлечении этой формой работы забыли, что это одна из форм, но не единственная форма работы в массе, и пошли по пути пресловутого «экономизма». . . . .

Лето 1895 г. Владимир Ильич провел за границей, частью прожил в Берлине, где ходил по рабочим собраниям, частью в Швейцарии, где впервые видел Плеханова, Аксельрода, Засулич. Приехал полон впечатлений, захватив из-за границы чемодан с двойным дном, между стенками которого была набита нелегальная литература.

Тотчас же за Владимиром Ильичом началась бешеная слежка, следили за ним, следили за чемоданом. У меня двоюродная сестра служила в то время в адресном столе. Через пару дней после приезда Владимира Ильича она рассказала мне, что ночью, во время ее дежурства, пришел сыщик, перебирал дуги (адреса в адресном столе надевались по алфавиту на дуги) и хвастал: «Выследили, вот, важного государственного преступника Ульянова,—брата его повесили,—приехал из-за границы, теперь от нас не уйдет». Зная, что я знаю Владимира Ильича, двоюродная сестра поторопилась сообщить мне об этом. Я, конечно, сейчас же предупредила Владимира Ильича. Нужна была сугубая осторожность. Дело однако не ждало. Работа

развертывалась. Завели разделение труда, поделив работу по районам. Стали составлять и пускать листки. Помню, что Владимир Ильич составил первый листок к рабочим Семянниковского завода. Тогда у нас не было никакой техники. Листок был переписан от руки печатными буквами, распространялся он Бабушкиным. Из четырех экземпляров 2 подобрали сторожа, 2 пошли по рукам. Распространялись листки и по другим районам. Так, на Васильевском острове был составлен листок к работницам табачной фабрики Лаферм. А. А. Якубова и З. П. Невзорова (Кржижановская) прибегли к такому способу распространения: свернув листки в трубочки так, чтобы их можно было удобно брать поодиночке, и пристроив соответственным образом передники, они, как только раздался гудок, пошли быстрым шагом навстречу работницам, валившим гурьбой из ворот фабрики, и почти пробежали мимо, рассовывая недоумевающим работницам в руки листки. Листок имел успех. Листки, брошюры шевелили рабочих. Решено было еще издавать — благо была типография — журнал «Рабочее Дело». Тщательно готовил Владимир Ильич к нему материал. Каждая строчка проходила через его руки. Помню одно собрание у меня на квартире, когда Запорожец с необычайным увлечением рассказывал о материале, который ему удалось собрать на сапожной фабрике за Московской заставой. «За все штраф,—рассказывал он,— каблук на сторону посадишь — сейчас штраф». Владимир Ильич рассмеялся. «Ну, если каблук на сторону посадил, так штраф, пожалуй, и за дело». Материал собирал и проверял Владимир Ильич тщательно. Помню, как собирался, например, материал о фабрике Торнтона. Решено было, что я вызову к себе своего ученика, браковщика фабрики Торнтона, Кроликова, уже высылавшегося раньше из Петербурга, и соберу у него по плану, намеченному Владимиром Ильичом, все сведения. Кроликов пришел в какой-то занятой у кого-то шикарной шубе, принес целую тетрадь сведений, которые были им еще устно дополнены. Сведения были очень ценные. Владимир Ильич на них так и накинулся. Потом я с Аполлинарией Александровной Якубовой, повязавшись платочками и придав себе вид работниц, сами ходили еще в общежитие фабрики Торнтона,

побывали и на холостой половине, и на семейной. Обстановка была ужасающая. Только на основании так собранного материала писал Владимир Ильич корреспонденции и листки. Посмотрите его листок к рабочим и работницам фабрики Торнтона. Какое детальное знание дела в нем видно. И какая это школа была для всех работавших тогда товарищей. Вот уж когда учились «вниманию к мелочам». И как глубоко врезывались в сознание эти мелочи.

Наше «Рабочее Дело» не увидало света. 8-го было у меня на квартире заседание, где окончательно зачитывался уже готовый к печати номер. Он был в двух экземплярах. Один экземпляр взял Ванеев для окончательного просмотра, другой остался у меня. На утро я пошла к Ванееву за исправленным экземпляром, но прислуга мне сказала, что он накануне съехал с квартиры. Раньше мы условились с Владимиром Ильичом, что я в случае сомнений буду наводить справки у его знакомого—моего сослуживца по главному управлению железных дорог, где я тогда служила, Чеботарева. Владимир Ильич там обедал и бывал каждый день. Чеботарева на службе не было. Я зашла к ним. Владимир Ильич на обед не приходил: ясно было, что он арестован. К вечеру выяснилось, что арестованы очень многие из нашей группы. Хранившийся у меня экземпляр «Рабочего Дела» я отнесла на хранение к Нине Александровне Герд—моей подруге по гимназии—будущей жене Струве. Чтобы не всадить еще больше арестованных, было решено пока «Рабочее Дело» не печатать.

Этот петербургский период работы Владимира Ильича был периодом чрезвычайно важной, но невидной по существу, незаметной работы. Он сам так характеризовал ее. В ней не было внешнего эффекта. Вопрос шел не о геройских подвигах, а о том, как наладить тесную связь с массой, сблизиться с ней, научиться быть выразителем ее лучших стремлений, научиться быть ей близким и понятным и вести ее за собой. Но именно в этот период петербургской работы выковывался из Владимира Ильича вождь рабочей массы.

Когда я пришла в первый раз после ареста нашей публики в школу, Бабушкин отозвал меня в угол под лестницу и там передал мне написанный рабочими листок по

поводу ареста. Листок носил чисто-политический характер. Бабушкин просил передать листок в технику и доставить им для распространения. До тех пор у нас с ним никогда не было прямой речи о том, что я связана с организацией. Я передала листок нашим. Помню это собрание: было оно на квартире Ст. Ив. Радченко. Собрались все остатки группы. Прочитав листок, Ляховский воскликнул: «Разве можно печатать этот листок,—он ведь написан на чисто-политическую тему». Однако, так как листок был, несомненно, написан рабочими, по собственной инициативе, так как они просили его непременно напечатать, решено было листок печатать. Так и сделали. Сношения с Владимиром Ильичом завязались очень быстро. В те времена заключенным в предварилке можно было передавать книг сколько угодно, они подвергались довольно поверхностному осмотру, во время которого нельзя было, конечно, заметить мельчайших точек в середине букв или чуть заметного изменения цвета бумаги в книге, где писалось молоком. Техника конспиративной переписки у нас быстро совершенствовалась. Характерна была заботливость Владимира Ильича о сидящих товарищах. В каждом письме на волю был всегда ряд поручений, касающихся сидящих: к такому-то никто не ходит, надо подыскать ему «невесту», такому-то передать на свидании через родственников, чтобы искал письма в такой-то книге тюремной библиотеки, на такой-то странице, такому-то достать теплые сапоги и пр. Он переписывался с очень многими из сидящих товарищей, для которых эта переписка имела громадное значение. Письма Владимира Ильича дышали бодростью, говорили о работе. Получая их, человек забывал, что сидит в тюрьме, и сам принимался за работу. Я помню впечатление от этих писем (в августе 1896 г. я тоже села). Письма молоком приходили через волю в день передачи книг— в субботу. Посмотришь на условные знаки в книге и удостоверишься, что в книге письмо есть. В шесть часов давали кипяток, а затем надзирательница водила уголовных в церковь. К этому времени разрежешь письмо на длинные полоски, заваришь чай, и, как уйдет надзирательница, начинаешь опускать полоски в горячий чай—письмо проявляется (в тюрьме неудобно было проявлять на свечке

письма, вот Владимир Ильич додумался проявлять их в горячей воде), и такой бодростью оно дышит, с таким захватывающим интересом читается. Как на воле Владимир Ильич стоял в центре всей работы, так в тюрьме он был центром сношений с волей.

Кроме того, он много работал в тюрьме. Там было подготовлено «Развитие капитализма». Владимир Ильич заказывал в легальных письмах нужные материалы, статистические сборники. «Жаль, рано выпустили, надо бы еще немножко доработать книжку, в Сибири книги доставать трудно», в шутку говорил Владимир Ильич. Не только «Развитие капитализма» писал Владимир Ильич в тюрьме: писал листки, нелегальные брошюры, написал проект программы для первого съезда (он состоялся лишь в 1898 г., но намечался раньше), высказывался по вопросам, обсуждавшимся в организации. Чтобы его не накрыли во время писания молоком, Владимир Ильич делал из хлеба маленькие молочные чернильницы, которые, как только щелкнет форточка, быстро отправлял в рот. «Сегодня съел шесть чернильниц», в шутку добавлял Владимир Ильич к письму.

Но, как ни владел Владимир Ильич собой, как ни ставил себя в рамки определенного режима, нападала, очевидно, и на него тюремная тоска. В одном из писем он развивал такой план. Когда их водили на прогулку, из одного окна коридора на минутку виден кусок тротуара Шпалерной. Вот он и придумал, чтобы мы—я и Аполлинария Александровна Якубова—в определенный час пришли и встали на этот кусочек тротуара, тогда он нас увидит. Аполлинария почему-то не могла пойти, а я несколько дней ходила и простаивала подолгу на этом кусочке. Только что-то из этого плана ничего не вышло, не помню уже отчего.

Пока Владимир Ильич сидел, работа на воле разрасталась, стихийно росло рабочее движение. После ареста Мартова, Ляховского и др. силы группы еще более ослабели. Правда, в группу входили новые товарищи, но это была публика, уже менее идейно закаленная, а учиться было уже некогда, движение требовало обслуживания, требовало массы сил, все уходило на агитацию, о пропаганде некогда было и думать. Листковая агитация имела большой успех. Часто листки писались наскоро, без достаточного

изучения конкретных условий. Стачка ткачей в 1896 г. прошла под влиянием социал-демократов и многим вскружила голову. Создавалась почва для расцвета экономизма. Помню, как однажды (кажется, в начале августа) на собрании в лесу в Павловске Сильвин читал вслух проект листка. В одном месте там попалась фраза, прямо ограничивающая рабочее движение одной экономической борьбой. Прочтя ее вслух, Сильвин остановился: «Ну, и загнул же я, как это меня угораздило», сказал он, смеясь. Фраза была вычеркнута. Летом 1896 г. с треском провалилась Лахтинская типография, пропала возможность печатать брошюры, пришлось надолго отложить попечение о журнале.

Во время стачки 1896 г. в нашу группу вошла группа Тахтарева, известная под кличкой «обезьян», и группа Чернышева, известная под кличкой «петухов» [1]. Но пока «декабристы» сидели в тюрьме и держали связь с волей, работа шла еще по старому руслу. Когда Владимир Ильич вышел из тюрьмы, я еще сидела. Несмотря на чад, охватывающий по выходе человека из тюрьмы, на ряд заседаний, Владимир Ильич ухитрился все же написать письмишко о делах. Мама рассказывала, что он в тюрьме поправился даже и страшно весел.

Меня выпустили вскоре после «Ветровской истории» (заключенная Ветрова сожгла себя в крепости): тогда жандармы выпустили целый ряд сидевших женщин,— и оставили до окончания дела в Питере, приставив пару шпионов, ходивших всюду по стопам. Я застала организацию в самом плачевном состоянии. Из прежних работников остался только Степан Ив. Радченко и его жена. Сам работы он по конспиративным условиям уже вести не мог, но продолжал быть центром и держал связь. Держал связь и со Струве. Струве вскоре женился на Н. А. Герд, социал-демократке, он и сам в это время был социал-демократствующим. Он совершенно не был способен к работе в организации, тем более подпольной, но ему льстило, несомненно, что к нему обращаются за советами. Он даже написал манифест для

---

1) 12 августа произошел новый провал: провалились почти все „старики“ и лучшие элементы из „петухов“.

I съезд с.-д. раб. партии. Зиму 1897—98 г. я довольно часто бывала у Струве с поручениями от Владимира Ильича,—тогда Струве издавал «Новое Слово»; да и так с Ниной Александровной меня многое связывало. Я приглядывалась к Струве. Он в то время был искренним социал-демократом, но меня удивляла его книжность и почти полное отсутствие интереса к «живому дереву жизни», интереса, которого так много было у Владимира Ильича. Струве достал мне перевод и взялся его редактировать. Он, видимо, тяготился этой работой, быстро уставал (с Владимиром Ильичом мы часами сидели за аналогичной работой, Владимир Ильич совсем иначе работал, весь уходя в работу, даже такую, как перевод). Для отдыха брал Струве читать Фета. Кто-то в воспоминаниях своих писал, что Владимир Ильич любил Фета. Это неверно. Фет—махровый крепостник, у которого не за что зацепиться даже, но вот Струве, действительно, любил Фета. К Владимиру Ильичу Струве в ту пору относился, несомненно, очень хорошо.

Знала я и Туган-Барановского. Я училась вместе с его женой Лидией Карловной Давыдовой (дочерью издательницы «Божьего Мира») и одно время захаживала к ним. Лидия Карловна была очень умная и хорошая, хотя и безвольная, женщина. Она была умнее своего мужа. В его разговорах всегда чувствовался чужой человек. Раз я обратилась к нему с подписным листом на стачку (костромскую, кажется). Я получила сколько-то, не помню сколько, но должна была выслушать рассуждение на тему: «Непонятно-де, почему надо поддерживать стачки,—стачка недостаточно действительное средство борьбы с предпринимателями». Я взяла деньги и поторопилась уйти.

Я писала Владимиру Ильичу обо всем, что приходилось видеть и слышать. Однако о работе организации мало можно было чего писать. Ко времени съезда в ней было лишь четыре человека: Ст. Ив. Радченко, его жена, Любовь Николаевна Саммер и я. Делегатом от нас был Степан Иванович. Но, вернувшись со съезда, он очень мало что рассказал нам о том, что там делалось.

Мне дали три года Уфимской губернии, я перепросилась в село Шушенское, Минусинского у., где жил Владимир Ильич, и объявилась его «невестой».

ВОПРОСЫ.

1. Передает ли автор этих воспоминаний только факты, лично им пережитые и наблюденные, или сообщает также и то, что ему известно с чужих слов, из печати и т. п.?

2. Что является основной темой воспоминаний?

3. Видно ли отношение автора к сообщаемым им фактам? Как именно это отношение выражено?

4. Насколько живо и образно изложение? Всюду ли оно выдержано в одном тоне?

5. Какие вам известны еще воспоминания о В. И. Ленине? Чего они касаются?

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ К ОТДЕЛУ ВОСПОМИНАНИЙ И ЗАПИСОК.

1. Имеют ли какую-нибудь историческую ценность сочинения, носящие характер воспоминаний (мемуаров)? Именно?

2. Какие два основных элемента можно выделить в их содержании?

3. Чем обычно заменяется в воспоминаниях то критическое отношение к материалу, какое типично для научного исторического исследования? Всегда ли в них личный элемент занимает одинаковое место?

4. Как можно разделить воспоминания по типам на основании формы изложения? Какой способ передачи фактов прошлого преобладает или даже господствует в одних и каков стиль других?

5. В чем сравнительная ценность того и другого типа воспоминаний?

6. Попробуйте написать воспоминания о каких-нибудь событиях прошлого, свидетелем или участником которых вы были (напр., о 1905 г., об Октябре 1917 г.). Что касается формы, то придайте им ту, какая вам более дается.

XIII. КРИТИКА.

1. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

История Октябрьского переворота в РСФСР[1]).

(Общие сочинения. Ленинград, Москва, провинция.)

Антонов-Овсеенко, В. Записки о гражданской войне. Т. I. Изд. Высшего Военного Редакционного Совета. М. 1924 г. 300 стр.

Видный руководитель октябрьского переворота в Ленинграде, а затем активный участник гражданской войны на Украине, автор сообщает много интересного фактического материала. Изложение очень живое. Первый том доведен до февраля 1918 г. Весь труд будет охватывать три тома.

Октябрьский переворот. Факты и документы. Составил А. А. Попов, под редакцией и со вступительной статьей Н. А. Рожкова. Изд. «Новая Эпоха». П. 1918 г. 415 стр.

Сборник интересен для историка большим количеством документов, собранных по горячим следам из газет и проч. изданий. В нем три части: 1) предпосылки октябрьского переворота, 2) октябрьский переворот, 3) отношение общественных сил к перевороту (лагерь сторонников переворота, непримиримая позиция, течение примиренческое). Надо иметь однако в виду, что и составитель и редактор относились определенно отрицательно к перевороту, что и отразилось, как на подборе материала, так и особенно на вступительной статье „Ход революции".

---

1) „Пролет. Рев.", № 10 (33) за 1924 г., стр. 241—242. Здесь дана выдержка из II раздела списка, помещенного в названном номере журнала.

Новицкий, К. П. (К. Петрович). От самодержавия к диктатуре пролетариата. Краткий очерк развития великой русской революции. Изд. 2-е, дополн. Гос. Изд. М. 1920 г. 160 стр.

Книга содержит мало обработанный материал, но при отсутствии у нас хороших популярных очерков по истории современной нам революции эта книжка, дающая краткий фактический очерк борьбы классов и партий в русской революции с февраля 1917 по октябрь 1919 г., будет полезна широкому кругу читателей. Изложение заканчивается созывом III Коммунистического Интернационала.

Пионтковский С. Хрестоматия по истории Октябрьской революции.

Небольшой материал по октябрьскому перевороту можно найти и в ряде других хрестоматий, появившихся за последние годы: „Хрестоматия по истории классовой борьбы" (изд. „Красная Новь") и др.

Шелавин, К. Очерки русской революции 1917 года. Ч. I. Изд. «Прибой». П. 1923 г. 160 стр.

Книга ценна своим документальным фактическим материалом: автор цитирует массу резолюций, речей, деклараций, литературных и газетных выступлений и проч. Первая часть охватывает период от февраля по июль включительно, при чем на июльских днях автор останавливается особенно подробно.

Троцкий, Л. Д. От Октябрьской революции до Брестского мира. Изд. 2-е. Харьков. 1924 г. 160 стр.

Воспоминания написаны вскоре после Октябрьской революции, под свежим впечатлением событий. Большая часть книги посвящена Октябрьской революции, при чем автор подробно останавливается на подготовительном периоде, начиная с июньского наступления на фронте и июльских дней в Петрограде. Книжка обильно иллюстрирована.

Керенский, А. Ф. Гатчина. Изд. «Книгопечатник». М. 1922 г. 40 стр.

Рид, Джон. 10 дней, которые потрясли мир. Пер. В. Яроцкий. Предисловия Н. Ленина и Н. Крупской. Краткая биография Джона Рида А. Р. Вильямса. Изд. «Красная Новь». М. 1923 г. 316 стр. с иллюстрациями+1 вкл. лист.

Книга американского коммуниста Рида, которую так рекомендовал в свое время Ленин, дает чрезвычайно яркую, талант-

ливо набросанную картину первых дней октябрьского переворота. Написанная с большим подъемом, книга будет особенно уместна в библиотеке нашей молодежи.

Рид, Джон. Штурм отжившего мира. Сектор «Южный пролетарий». Изд. «Прибой». П. 1924 г. (факт. 1923 г.), 64 стр. с иллюстрациями.

Из предыдущей книжки Джона Рида.

Станкевич, В. Б. Воспоминания. Изд. Ладыжникова. Берлин. 1920 г. 356 стр.

Воспоминания одного из весьма близких к Керенскому людей интересны главным образом в той их части, которая охватывает вторую половину 1917 года, прибавляя несколько ярких штрихов для характеристики беспомощности и метания временного правительства (вообще воспоминания охватывают период 1914—1919 гг.).

Мстиславский, С. Пять дней. Изд. Гржебина. Берлин. 1922 г. 161 стр.

Последний очерк рассказывает о разгоне Учредительного Собрания.

Лисенко, А. Историческая ночь (Разгон Всероссийского Учредительного Собрания.). Изд. Центр. Бюро сибирского союза СР. Чита. 1921 г. 28 стр.

Русская революция и РКП. Вып. II. Период пролетарской диктатуры (Иркутск). 1922 г. VII+235+XVIII стр. С указателем литературы по истории революции и РКП. (Окружной Военно-Революционный Совет V Армии. Б-ка политпросветработника).

Первый выпуск, охватывавший период от зарождения с.-д. до Октябрьской революции, страдал довольно серьезными недостатками. Настоящий выпуск представляет больший интерес.

Луначарский, А. В. Партия и революция. Сборник статей и речей. Изд. «Новая Москва». М. 1924 г. 131 стр.

В сборник вошли следующие, относящиеся к разному времени, статьи и речи: а) Российская коммунистическая партия, б) Июльские дни, в) Из воспоминаний об июльских днях 1917 года, г) Идеология накануне Октября, д) Октябрьский переворот, е) Смольный в великую ночь, ж) Годы революции, з) Задачи партии.

Демьянов, А. С. Записки о подпольном временном правительстве. «Архив Русской Революции». Т. VII, стр. 34—42.

Интересная статья о малоизвестной истории существовавшего после Октября в течение месяца „подпольного временного правительства“ в Ленинграде.

Деятели Октябрьской революции. М. 1922 г. Альбом из 16 автолитографий художников Ю. Киселиса и В. Д. Фалилеева.

Октябрьский переворот 1917 года. (Альбом снимков). Касса взаимопомощи Петроградского Технологического Института. П. 1923 г.

10 отдельных листов иллюстраций. Издано в папке.

Невский, В. В буре деяний. Петроград. 1922 г. Гос. Изд. 35 стр.

С подъемом написанный очерк революционных заслуг Красного Ленинграда.

Великая годовщина пролетарской революции (25 октября 1917—7 ноября 1918 г.). Изд. Петроградского Совета Р. и Кр. Деп. и Центрального Бюро по организации празднеств годовщины Великой Октябрьской Революции. П. 1918 г. 24 стр.

ВОПРОСЫ.

1. С какой целью даются библиографические указатели и чем они отличаются от обычных книжных объявлений?
2. Обратите внимание на то, как записаны здесь книги: автор, название книги, место и год издания, число страниц. Выдержан ли этот план по отношению к каждой книге, или в него вносятся изменения—сокращения и добавления?
3. Выясните значение кратких отзывов, приложенных к большинству названий книг.
4. Какое значение имело бы расположение книг по фамилиям авторов, приведенным в алфавитном порядке?

2. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

Что читать?[1])

Литература по здравоохранению.

(Издательство Мосздравотдела).

За время с конца августа по последние числа сентября издательство Мосздравотдела выпустило 43 издания. Уже одна эта цифра показывает, что издательство работает энергично.

Самый план работы намечен вполне правильно. Больше всего выпущено массовой литературы по вопросам о борьбе с распространенными болезнями, по санитарным вопросам и т. д.

Дальше идет научно-исследовательская литература. Хотя она и не предназначается непосредственно для широких масс, но рассчитана на читателя-врача, учителя, общественного работника по здравоохранению, — все же вопросы, освещаемые в ней, непосредственно затрагивают жизненные интересы масс, например: охрана здоровья рабочих в промышленности, профессиональные болезни, исследование туберкулезных заболеваний, общественное предупреждение болезней и т. д.

Дальше идет отчетная литература по различным отраслям работы Мосздравотдела.

Наконец, Мосздравотделом издается литература по детскому санитарному просвещению, и выпускаются серии санитарно-просветительных плакатов.

В большинстве случаев все эти издания оставляют хорошее впечатление как по своему содержанию, так и по внешнему виду. Однако цену следует признать довольно высокой, особенно на массовые издания. Небольшая книжечка в 15—25 копеек слишком дорога для рабочего и крестьянина, и это может послужить серьезным затором в деле широкого распространения полезных изданий Мосздравотдела.

---

[1]) „Советская работа". Изд. Моск. Губисполкома, 1925 г., № 4, стр. 86—87.

Массовая литература.

Эта литература распадается на две группы: 1) как бороться с распространенными болезнями; 2) как улучшить санитарно-бытовые условия.

Коснемся сначала первой группы.

«Что каждый должен знать о туберкулезе». Под ред. д-ра Швайцера. Тир. 10.000 экз. Стр. 32. Ц. 25 к.

Эта книжка переведена с английского и потому кое-что в ней неприменимо к русским условиям. Однако практические советы, которые даются в ней, будут полезны всякому больному или заболевающему туберкулезом, поскольку они дают ему ясное и отчетливое представление о болезни.

М. Бременер. «Венерические болезни» (с 10 рисунками). Т. 20.000 экз. Стр. 89. Ц. 25 коп.

В книжке дается подробное описание развития болезни, ее лечения и предупреждения. Останавливаясь на вопросе об общественной борьбе с венерическими болезнями, автор срывает с них покров тайны и позора. Главная мысль в книге та, что „венерические болезни победимы".

М. Бременер. «Что каждый должен знать о сифилисе» (с 6 рисунками). Т. 30.000 экз. 32 стр. Ц. 12 к.

Крупная печать, коротенькие, простые и ясные советы делают эту книжку вполне доступной даже для малограмотного читателя. Это делает ее особенно ценной.

В. Набоков. «Болотная лихорадка, или малярия, и меры борьбы с ней». Т. 6.700 экз. Стр. 67. Ц. 25 коп. (с 19 рисунками).

Большая половина книжки посвящена научному объяснению малярийных заболеваний с такими подробностями, которые могут отпугнуть широкого читателя и показаться скучными и ненужными. Практическая часть книжки—советы, как бороться с малярией,—составлена деловито и интересно.

Л. Яновская. «Каждый должен знать, как бороться с малярией». Т. 10.000 экз. Стр. 48. Ц. 20 коп.

Книжка Яновской легче читается, чем книга Набокова о малярии. Дает краткое описание болезни и советы, как с ней бороться.

Ю. Меленевский. «Рак и борьба с ним». Т. 10.000 экз. Стр. 29. Ц. 15 к.

Освещение этой мало известной среди трудового населения, но тяжелой и распространенной болезни является очень полезным и своевременным. Книжка написана просто и толково.

Среди санитарно-просветительной литературы на первом месте идут издания по жилищному вопросу.

«Сельская изба и двор». Под редакцией С. Гуревича и Н. Самойлова. Т. 25.000 экз. Стр. 66. Ц. 35 коп.

В предисловии объясняется, почему хорошее жилище необходимо для здоровья человека. В статье проф. Мачинского даются подробные указания о правильной постройке крестьянской избы с пристройками, как это необходимо с санитарной точки зрения. В конце приложена смета на постройку крестьянского двора в Московской губернии, планы усадьбы, избы, служб и общий вид застроенной усадьбы.

Г. Воронцовский. «Как оздоровить жилище». Т. 25.000 экз. 48 стр. Ц. 10 к.

Книжка дает мало практически ценных указаний по вопросу, так как в ней больше говорится об идеальных жилищных условиях, которых не может быть в настоящее время.

А. Явнель. «За свежий и чистый воздух». Т. 10.000 экз. Стр. 36. Ц. 10 к.

В книжке говорится о вентиляции и ее значении в различных производствах.

М. Иваницкий. «Долой паразитов!» Т. 10.000 экз. Стр. 29. Ц. 10 к.

Автор дает практические советы о том, как уничтожить домашних насекомых, и показывает, какой огромный, хоть иногда и незаметный, вред приносят они человеку.

А. Прейс. «Летние ясли в деревне». Т. 10.000 экз. 40 стр. Ц. 15 к.

Книжка рассчитана на общественно-самодеятельных крестьян и крестьянок с той целью, чтобы помочь им в устройстве яслей в своей деревне. Показывая в начале книжки, какое полезное значение имеют ясли как для всей семьи, так и для здоровья ребенка, А. Прейс дает затем практические советы по организации яслей: как открыть и организовать их, оборудовать поме-

щение, как их обслуживать, какой должен быть распорядок в жизни яслей и др. В конце приложена примерная смета на оборудование и содержание летних яслей на 30 детей.

Д-р Н. Знаменская и д-р З. Шварева. «Новорожденный и уход за ним». Т. 20.000 экз. Ц. 10 к.

Это—очень хорошая и полезная для работницы и крестьянки книжечка. Сначала в ней рассказывается о том, как зарождается, питается, растет и развивается внутриутробный плод. Потом даются советы о приготовлении к родам и об уходе за новорожденным.

В. Коноплянкин и М. Л. Троцкий. «Справочник по борьбе с туберкулезом для членов здравъячеек» (с 28-ю рисунками). Под ред. и с предисловием д-ра Швайцера. Т. 15.000 экз. Стр. 158. Ц. 35 к.

Цель книжки — послужить справочником для общественного работника по борьбе с туберкулезом; в ней даны сведения о самой болезни, о различных противотуберкулезных организациях, извлечения из декретов, касающихся так или иначе этого вопроса, список литературы по туберкулезу, адреса и телефоны различных московских организаций и т. д.

А. Явнель. «Что должен знать полиграфист о своем производстве». Т. 10.000 экз. Стр. 50. Ц. 15 к.

Эта полезная для всякого полиграфского рабочего книжечка дает сведения о том, как оберегаться от вредных условий полиграфического производства. Автор намечает два пути: общественный (организация помещения, охрана труда и пр.) и личный (устранение вредных привычек во время работы, содержание в чистоте рук и лица и пр.).

Научно-исследовательская литература.

«Первый профилактический съезд рабочих и крестьянских организаций и врачей Московской губернии». Т. 2.000 экз. Стр. 369. Ц. 2 р. 50 коп.

Сборник представляет очень интересный сырой материал—стенограмму всех речей, заседаний и резолюций съезда. В сборник вошли 12 докладов по различным вопросам здравоохранения.

Мок. «Охрана здоровья рабочих в промышленности». Т. 3.000 экз. Стр. 95. Ц. 1 р.

«Теория и практика санитарного просвещения». Под редакц. С. Волконского и Ф. Бермана. Т. 3.000 экз. Ц. 1 р. Вып. 1-й. Стр. 78.

Д-р Варушкин. «Кружковая работа с пионерами и учащимися по вопросам охраны здоровья». Методическое руководство. Т. 6.000 экз. 54 стр. Ц. 35 к.

«Теория и практика санитарного просвещения». Под редакц. С. Волконского и Бермана. Вып. 1-й. Стр. 78. Ц. 70 к.

Прозер Уайт. «Профессиональные болезни кожи». Т. 3.000 экз. 266 стр. Ц. 3 р. 50 к.

П. И. Куркин. «Московская рабочая молодежь». Вып. 2-й. Т. 3.000 экз. 47 стр. Ц. 85 к.

«Изучение личности преступника в СССР и за границей». Т. 3.000 экз. 66 стр. Ц. 75 к.

«Об основах рационального распределения времени школьников». Т. 1.000 экз. 25 стр. Ц. 25 к.

Проф. Голяницкий. «Введение в социальную патологию хирургических болезней». С предисловием В. А. Обуха. Т. 3.000 экз. 149 стр. Ц. 2 р.

«Исследование питьевых вод». Составили и редактировали: С. Бруевич, проф. Коршун, С. Озеров, И. Хецров. Т. 3.000 экз. Ц. 1 р.

Д. А. Карпиловский. «Очерки по классификации туберкулеза легких». Т. 3.000 экз. 47 стр. Ц. 45 к.

Е. Краснушкин. «Современная терапия прогрессивного паралича». Т. 3.000 экз. 31 стр. Ц. 40 к.

ВОПРОСЫ.

1. Чем отличается этот обзор книг от предыдущего библиографического указателя?
2. В чем значение библиографических отделов, помещаемых в журналах и газетах?

---

3. РЕЦЕНЗИЯ.

Дм. Фурманов. „Мятеж“. Революционная повесть с предисловием А. Серафимовича. Госуд. изд., 1925 г., стр. 270[1]).

Автор „Чапаева“ и „Красного десанта“ Д. Фурманов — активист гражданской войны. Комиссар и сподвижник яркой фигуры револю-

---

[1]) „Правда“, 3 мая 1925 г., № 99.

ции Чапаева, комиссар и сподвижник Ковтюха в период красного десанта на Кубани, т. Фурманов еще и литературный человек.

„Мятеж“—революционная повесть о далекой горной стране Семиречье, где русские крестьяне и казаки жестоко, по-старинке эксплоатируют киргизов, где понятие о советской власти извращалось, и в атмосфере предательства и недоверия приходилось товарищам из центра, посланникам РКП, расправлять искривленный позвоночник советской структуры в Семиречье. На протяжении 130 страниц автор знакомит читателя самым тщательным „этнографическим“ и „политико-экономическим“ образом с обстановкой, которая предшествовала мятежу и породила его. Какое актуальное фиксирование каждого партийно-советского собрания, каждого ловкого и неловкого выражения, монологов и реплик!

Для истпарта—это ценнейший материал.

Но с точки зрения художественной — надо прямо сказать — вступление на полкниги несколько непропорционально, и притом оно не содержит той крепкой динамичности, которая сразу объявляется с первых строк описания мятежа. Вступление утомляет читателя старинной, в духе Золя, педантичностью описаний, уже не практикующейся в художественной литературе.

Зато самое описание мятежа, напряженности событий, противопоставивших двадцать человек партийцев пятитысячной орде мятежников, — самое описание это отчасти искупает собою недостаточную занимательность вступления, освежает читательское внимание, как прохладные струи воды освежают путника после долгого, знойного пути. Тут и отсюда, от начала главы „Мятеж“, повествование начинает достигать большой и цельной художественности, читатель наэлектризован, жадно вчитывается он в петит перемежающихся с текстом казенных приказов, оторваться от книги не может читатель и... прощает автору все свои передряги вместе с ним на „перекладных“ по Семиреченскому тракту и будничное „бытие“ в г. Верном с докладами, содокладами, протоколами собраний и пр., и пр.

„Мятеж“ Д. Фурманова — ценный вклад в революционно-художественную литературу, произведение, которое однако много выиграло бы, ежели бы автору удалось сократить или попросту сдать в истпарт солидную часть вступления.

Л. Митницкий

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. На какие главные части можно разделить эту рецензию?

2. Всякая рецензия заключает в себе два основных элемента: 1) ознакомление читателя с рецензируемой книгой, 2) оценку этой книги. Выделите в данном случае эти элементы.

3. Какой руководящий принцип (критерий)—идеологический или художественный—положен в основу этой оценки?

4. Вытекает ли окончательный вывод рецензента из произведенного им анализа повести Фурманова? Мотивируйте свой ответ.

5. Какие наблюдения можно сделать над языком этой рецензии?

«Аракчеевщина»[1]).

(Малый театр).

Аракчеевщина ли? Конечно, нет. Того, что давало бы сумму тех политических явлений, которую можно назвать аракчеевщиной, в пьесе нет. Авторская задача гораздо уже. Он взял уголок крепостного права и вскрыл его в обстановке вотчины Аракчеева, в селе Грузине, под Новгородом. Здесь полновластно царит любовница Аракчеева или, выражаясь высоким историческим „штилем", его фаворитка Настасья Минкина. В пьесе собственно и дана история взлета этой самой Минкиной и гибели ее.

Пьеса сначала называлась „Грузинские драмы". И это было правильнее. Жизнь грузинского дворца—это, с одной стороны, бесшабашный разгул „господ", вплоть до оргий по монастырям, и с другой—тяжелые драмы дворцовых „рабов"-крепостных. Здесь придушено, придавлено все человеческое. Здесь все принесено в жертву барской похоти. К приезду Александра I сгоняются из соседних деревень девки и женки Их моют целый месяц в бане, чтобы предоставить августейшему гостю отменный выбор „живого товара". За недостающую рюмку ликера жадная Настасья доводит людей до смерти, до самоубийства. Наступает предел терпению. И ударом ножа один из доведенных до отчаяния крепостных убивает ненавистную Настасью Минкину. За это Аракчеев отдает под суд всю дворню, и услужливый суд присуждает всех к наказанию плетьми. Последний акт — сцена дикого разгула самовластья: под барабанную дробь избивают до-смерти живых людей за их протест против неслыханного угнетения, за их требование крупицы человеческих прав. Одновременно по приговору суда подвергается казни и нож, коим совершено было убийство. Крепостной и вещь—здесь одно и то же: никакой разницы.

Автор вскрывает „аракчеевщину" несколько элементарно, в плане одной лишь жалостливости к „бедным людям" и лирико-романтической слезы морального протеста против крепостного права. Это—апелляция к „несправедливости вообще". Автор опрощает объективный процесс социальных противоречий,—в данном случае отношения поместного барства к „патриархальному мужику",—до одного лишь этического момента, моральной оценки. Так, например, „злым гениям" барской половины грузинского дворца — Аракчееву и Настасье Минкиной—он противопоставляет другого чуткого и доброго барина, воспитанника Аракчеева Шумского. Он, этот аракчеевский воспитанник, возмущен за „униженных и оскорбленных", он все время в благородной оппозиции аракчеево-минкинскому произволу, все время разоблачает и под финальный занавес в истерике падает на грудь крепостному лакею.

Как спектакль, „Аракчеевщина" — безусловное достижение Малого театра. Огромное количество действующих лиц дает стройный и чет-

[1]) „Известия ЦИК СССР", 23 октября 1925 г.

кий ансамбль, проработанный в качестве режиссера самим автором И. С. Платоном.

Может быть, то обстоятельство, что одна и та же рука держала авторский и режиссерский карандаши, с одной стороны, способствовало налаженности и единству спектакля, но с другой—мешало его несколько сократить. Он длинноват и поддается усекновению. Есть целые сцены, которые определенно задерживают динамику действия. Автору, видимо, хотелось использовать весь богатый материал, который он с тщанием изучал. Поэтому многое в пьесе намечено только декларативно, повествовательно, литературно, ибо развернуть все это в действие не представлялось возможным. Такие литературно-декларативные сцены (например, первая — на кухне, сцена донесения Шервуда) и должны быть „сокращены".

К числу дефектов в целом очень ценного и нужного спектакля надо отнести его декоративную часть. Помимо того, что она во многом попросту выполнена небрежно, и самый стиль передвижническо-натуралистической живописи уже никак не приемлется. Он давно „на упокое" в Третьяковке. И незачем было оттуда тревожить его. От иного, более заостряющего, более динамического оформления спектакль, конечно, еще больше выиграл бы.

Эм. Бескин.

ВОПРОСЫ.

1. На что больше обращает внимание рецензент: на самую пьесу „Аракчеевщина", как литературное произведение, или на ее постановку на сцене Малого театра?

2. Нужно ли было так подробно излагать сюжет пьесы, как это сделано в рецензии?

3. Можно ли по этой рецензии получить ясное представление о пьесе—ее литературных и сценических достоинствах и недостатках?

4. Как, по вашему мнению, должна составлятся театральная рецензия?

М. Покровский. „Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв." Курс лекций. Изд. „Красная Новь", Главполитпросвет, 1924 г., 229 стр.[1])

Сам автор этого курса предупреждает, что настоящий курс лекций только дополнение к его другим работам — к четырехтомной „Русской истории" и к „Сжатому очерку". С этой точки зрения и следует подходить к курсу лекций, ко всему тому, что в них местами не договорено, не развито, не освещено подробно.

Но и так подходя к этой, в сущности, стенограмме лекций, читанных на курсах секретарей уездных комитетов РКП (б), нужно сказать, что блестящий талант, брызги остроумия, смелые и глубокие аналогии, обобщения автора делают книжку весьма интересной и, что самое главное, легко усвояемой, доступной самому рядовому читателю.

---

1) „Печ. и Рев.", № 1 за 1925 г., стр. 211—213.

Но этого было бы мало для того, чтобы рекомендовать маленький курс лекций для серьезного чтения в наших школах. Три качества книги позволяют это сделать безбоязненно: блестящее применение Марксова метода к изучению истории русского революционного движения, постоянная связь изучаемых событий прошлого с нашим революционным настоящим и та необыкновенно глубокая концепция, по которой аграрный вопрос, земельные отношения, попытки крестьян совершить аграрный переворот и, наконец, сама аграрная революция нашего времени связаны со всей историей нашего революционного движения.

Поистине мастерски показав, как центр тяжести декабристских программ клонился именно к аграрному вопросу, т. Покровский затем на программах и борьбе последующих революционных групп, партий и лиц, как ножом анатома, вскрывает аграрную суть их программы, т.-е. показывает, что аграрный вопрос в мелко-буржуазной стране, где шло все время соперничество торгового и промышленного капитала, и был тем оселком, о который пробовали и свою революционность, и свои силы все революционные партии. „Факт — стремление русского крестьянина стать мелким самостоятельным производителем— что это такое? Это есть стержень всей русской аграрной истории, начиная, по крайней мере, с XVI века, если не раньше, но с XVI в. уж наверное", так говорит т. Покровский и продолжает далее: „Смутное время, революция Хмельницкого на Украине, восстание Стеньки Разина и, наконец, Пугачевский бунт к концу XVIII в.—все это было отчаянной борьбой крестьянина за право быть самостоятельным мелким хозяином" (стр. 9).

„В 1917 году он добился своего: помещик - паразит был разбит, помещичьи земли перешли в руки крестьян, и та база для русского натурального, туземного, мужичьего капитализма, о которой говорил т. Ленин в 1905—1906 годах, была, наконец, найдена".

Развив эти положения, Покровский связывает свою точку зрения с теми взглядами В. И., которыми обосновывается мысль, что только в союзе с крестьянством диктатура пролетариата в России может привести к победоносному завершению социалистической революции.

Рассматривая, кроме того, русскую историю как явления и процессы, являвшиеся в результате столкновения двух сил—торгового и промышленного капитала, автор получает возможность вскрыть самые глубокие и тайные пружины, которые заставляли двигаться классы и группы на поверхности общественной жизни.

Чрезвычайно удачным поэтому нам кажется объяснение народнических движения и идеологии, как функции двух переменных процессов—борьбы торгового и промышленного капитала и „стержня русского революционного движения" — аграрной революции, борьбы мужика за землю. Глава третья, где говорится о хождении в народ, блестяща.

Чрезвычайно удачно и объяснение сущности и характера партии „Народной Воли" и ее эволюции в зависимости от хода вещей (связи

и зависимости партии от буржуазии), влиявшего на передвижку народовольческой идеологии вправо.

В высшей степени правильной представляется нам и оценка, данная т. Покровским той работе среди пролетариата, которую проделали народники и народовольцы под влиянием развивающегося рабочего движения в связи с развитием капитализма. Особенно удачным кажется нам в этой части анализ программы, составленной А. Желябовым для рабочих (стр. 94—95).

Превосходный анализ причин и условий, вследствие которых возникла русско-японская война и которые привели к первой русской революции, точно так же как оригинальная точка зрения на империалистическую политику Николая II,— все это делает книжку т. Покровского необыкновенно интересным явлением в нашей небогатой марксистской литературе по истории русского революционного движения.

Можно, конечно, не согласиться кое с какими взглядами автора „Курса лекций“.

Мало убедительно, напр., утверждение т. Покровского, что программа Союза Заславского поставила своей целью захват власти рабочими, а программа Халтурина и Обнорского этой цели не поставила потому, что одесский Союз опирался на металлистов, а питерский—на ткачей (стр. 79 и 80). Едва ли это так: ведь членами Северного Союза были не одни текстили, там было довольно много и металлистов, сам составитель программы Обнорский был ведь металлист! Думается, что здесь гораздо большую роль сыграла народническая идеология тех кружков, среди которых приходилось действовать и Обнорскому, и Халтурину. Заславский работал особняком, а Халтурин и Обнорский — в тесном союзе с типичными народниками. В самом деле, организация Северного Союза охватывала не только текстилей, но и рабочих Невской заставы (напр., Обуховского зав.), и арсенала, и патронного завода. О рабочих металлистах, как членах Союза, говорит и Плеханов.

Точно так же едва ли можно согласиться с делением русского революционного движения на те три периода, о которых говорит т. Покровский на стр. 103, точнее выражаясь, нужно внести поправку в рубежи, намеченные т. Покровским.

Первый период — это поиски русской интеллигенцией массы до 80-х годов, второй—до второго десятилетия XX в.; поиски увенчались успехом, но слияния интеллигенции с массой не произошло; и, наконец, третий—от конца второго периода до наших дней, когда получился синтез, слияние интеллигенции с массой.

Если даже принцип, положенный в основу этого деления, и верен, то, пожалуй, вернее второй период закончить раньше, именно 1908 годом, когда массы колеблющихся интеллигентов уходят от пролетариата, а оставшаяся социалистическая интеллигенция целиком сливается с пролетариатом.

Но это не так важно. Важен самый принцип. Почему в основу

деления положены поиски интеллигенцией массы? Почему не представлять себе истории русского революционного движения, как периоды смены, когда носителем, истинным носителем революционной идеи являются определенные группы определенных классов?

Тогда в основу деления на периоды будет положен процесс зарождения и оформления передовых слоев пролетариата, как классовой партии, как раз в зависимости от тех основных процессов, которые являются двигателями истории. В таком случае будут иные периоды и вехи.

Но это — второстепенное замечание, ибо деление на периоды всегда до известной степени случайно и зависит от того, какие явления изучает историк.

Как бы спешно ни была издана книга т. Покровского, как бы ни смотрел на нее сам автор (он в предисловии называет свои лекции даже „суррогатом"), следует сказать, что изданный курс, несмотря на свой незначительный объем, затрагивает так много и таких важных вопросов, что пройти мимо них нельзя. Как совершенно правильно выражается автор, он связан с современностью, он дышит ею; в книге затронуты такие актуальные вопросы, как существование диктатуры пролетариата в мелко-буржуазной, крестьянской стране, как вопрос о деревенской бедноте, вопрос об империализме и т. п.

И все это предложено читателю в блестящей стилистической форме, с массой фактического материала, с большим уменьем и знанием дела.

В. Невский.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Отметьте в этой рецензии: 1) оценку разбираемой книги, 2) подтверждающий эту оценку фактический материал.
2. Зачем приводятся здесь цитаты из рецензируемой книги Покровского?
3. Какими приемами пользуется рецензент, устанавливая неправильность некоторых взглядов автора книги?
4. Чем отличается рецензия на научную книгу от рецензии на художественное произведение?

---

4. КРИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ.

Г. Лелевич.

О ПРИНЦИПАХ МАРКСИСТСКОЙ КРИТИКИ[1].

XIII съезд РКП (б) в резолюции о печати с особой силой подчеркнул огромное значение литературной критики: «Необходимо поставить выдержанную партийную критику, которая, выделяя и поддерживая талантливых со-

[1] Из его книги „О принципах марксистской критики". Изд. „Прибой", 1925 г., стр. 20—32.

ветских писателей, вместе с тем указывала бы их ошибки, вытекающие из недостаточного понимания этими писателями характера советского строя, и толкала бы их к преодолению буржуазных предрассудков». Стоит ли доказывать, что эта директива партийного съезда не только не осуществлена, но даже и не начала осуществляться? Попрежнему нет даже намека на единую критическую линию. Попрежнему государственная и даже партийная марка сплошь и рядом покрывает явно идеалистические изделия (вспомним хотя бы издание книги Правдухина Госиздатом и неизменные статьи А. Воронского). Некоторые товарищи пытаются доказать, что такой разнобой в настоящее время неизбежен и законен. Так, тов. В. П. Полонский на одном из диспутов текущей зимой заявил, что марксистская литературная критика нам не дана, а задана, что канонических ее принципов еще нет, и что поэтому ведущиеся острые литературные споры являются спорами внутри марксизма, а не проявлениями борьбы марксизма с идеализмом.

С тов. Полонским можно было бы согласиться, если бы он сказал, что детально разработанной марксистской науки о литературе еще не существует. В самом деле, такая наука нам не дана, а задана. Но отсюда никак нельзя делать вывода, что у нас отсутствуют марксистские литературно-критические принципы, которые могут считаться незыблемыми и отступление от которых является ревизией марксизма. Честь разработки этих принципов принадлежит главным образом Плеханову, труды которого представляют фундамент марксистской науки о литературе и путеводитель марксистской критики.

В знаменитом предисловии к 3-му изданию «За 20 лет» Плеханов дал классическую формулировку основных задач, стоящих перед каждым марксистом-критиком. «Первая задача критика,—пишет основоположник научной «эстетики»,—состоит в том, чтобы перевести идею данного художественного произведения с языка искусства на язык социологии, чтобы найти то, что может быть названо социологическим эквивалентом данного литературного явления»[1]. Это первая и основная задача

[1] Курсив всюду цитируемых авторов. Г. Л.

марксиста-критика, но не единственная. «Вторым актом,— продолжает Плеханов, — верной себе материалистической критики должна быть... оценка эстетических достоинств разбираемого произведения... Особенности художественного творчества всякой данной эпохи всегда находятся в самой тесной причинной связи с тем общественным настроением, которое в нем выражается. Общественное же настроение всякой данной эпохи всегда обусловливается свойственными ей общественными отношениями... Определение социологического эквивалента всякого данного литературного произведения осталось бы не полным, а следовательно, и неточным в том случае, если бы критик уклонился от оценки его художественных достоинств». В этих строчках заключается поистине «железный закон» марксистской критики, именно потому железный, что он является не законом, а методологическим принципом.

Не случайна та последовательность, в которой Плеханов расположил задачи, стоящие перед марксистом-критиком. Эта последовательность непосредственно вытекает из марксистского взгляда на взаимоотношения содержания и формы в искусстве. Марксистские критики, от Плеханова, Меринга, Воровского и вплоть до Лебедева-Полянского и Ф. Калинина, настойчиво выдвигали идею первенства содержания. «Не может быть художественного произведения, лишенного идейного содержания» (Плеханов). Художественность заключается в полном слиянии, в полном соответствии друг другу содержания и формы, но решающее значение тут имеет содержание, «определяющее форму и оформляющееся через нее» (платформа ВАПП). Отсюда понятно, что именно первым актом марксистской критики должен быть социологический анализ содержания произведения.

Посмотрим, как проводится этот принцип в современной «советской» критике. Возьмем изданную Госиздатом книгу В. Правдухина «Литературная современность», раскроем ее на стр. 244 и прочтем:

«Первый из... законов искусства, аксиомическая предпосылка, которую вклинивал остро и горячо В. Белинский своим противникам—упрямо сектантствующим славянофилам,—это то, что произведение должно быть прежде всего

художественно. И этот вопрос прежде всего должна ставить перед собой и марксистская критика по отношению к каждому произведению... Первым нашим требованием от произведения будет требование художественности, насыщенности его жизнью, пусть в нем не будет пристроек, логических лесенок, на живую нитку пришитых понятий. Захватывает ли оно нас пленяющей волной живых творчески-оформленных образов? Нет. Тогда задача критика уже сурово, беспощадно, со всей возможной полнотой и убедительностью постараться разрушить это навуходоносоровское видение, у которого, может быть, и золотая голова, но глиняное основание. И только художественное произведение заслуживает в дальнейшем социологического анализа, определения его социальной ценности, а фальшивая фигура с глиняным основанием совершенно не заслуживает того, чтобы расходовать на нее социологические стрелы марксизма».

Извиняюсь перед читателем за столь длинную выписку, но, право, она заслуживает всяческого внимания. Читатель, без сомнения, заметил, что правдухинские рассуждения о задачах марксистской критики прямо противоположны классическим формулам Плеханова. Но каково же положение, когда идеалистические молодчики имеют возможность с поистине безграничной развязностью искажать на страницах советских изданий основные принципы марксистской критики!

Нет, тов. Полонский, у нас есть не только основные положения марксистской критики, но и самый нахальный критический ревизионизм!

К чему сводится первая задача марксистской критики, выдвинутая Плехановым? К отысканию социологического эквивалента (равноценности) литературного явления. Эта задача невыполнима без выяснения общего вопроса о социальном происхождении и роли искусства. «Всякая данная «идеология»,—отвечает на этот вопрос Плеханов,—стало-быть, также и искусство и так называемая изящная литература выражают собой стремления и настроения данного общества или, если мы имеем дело с обществом, разделенным на классы, данного общественного класса». Отсюда логически вытекает

следующее практическое указание: «Литературный критик, берущийся за оценку данного художественного произведения, должен прежде всего выяснить себе, какая именно сторона общественного (или классового) сознания выражается в этом произведении».

Классовый характер художественной литературы сказывается главным образом трояко. Прежде всего основные идеи и настроения произведения носят классовый характер. Затем подбор материала, освещение его, степень объективности показа действительности — это все определяется классовым характером творческой психики художника. Наконец, выведенные в произведении основные типы являются представителями того или иного класса. Выяснить, «какая именно сторона классового сознания выражается в произведении»,—это как раз значит расшифровать классовую природу произведения по этим трем направлениям.

Казалось бы, все это бесспорно, с марксистской точки зрения, разумеется. Но, как известно, многое, бесспорное для марксиста, очень спорно для ревизиониста. Это одинаково относится и к политике, и к философии, и к политической экономии, и к литературной критике. Чтобы не ходить далеко за примерами, обратимся к А. Воронскому. В номере пятом «Красной Нови» за 1924 г., возражая мне, сей наимарксистский критик пустился в рассуждения о «Капитанской дочке» Пушкина. В ответ на мое утверждение, что в «Капитанской дочке», несмотря на изумительное мастерство Пушкина, действительность дана в искаженном виде (причина—классовая ограниченность), Воронский поучает: «Народное движение в повести действительно искажено, верно о сочувствии Екатерине II, но Лелевич пропустил одну «мелочь» в повести—заячий тулупчик. Выбросьте эту «мелочь» из повести—и ее нет, как целого... На самом деле гениальность Пушкина в повести сказалась не только в мастерских типах—Гриневых, Мироновых и т. д., но главным образом в том, что при помощи тулупчика писатель действительно гениально вскрыл общечеловеческое и этим общечеловеческим осветил все «странные» обстоятельства жизни Гринева». Итак, действительность искажена, но зато дано общечеловеческое, и это общечеловеческое обязан обнаружить критик. Таким образом задача обнаружения классовой

природы искусства открыто подменяется задачей выуживания «общечеловеческих» ценностей. Разве это не чистейшая ревизия плехановской «эстетики», то-есть «эстетики» марксизма? А. Воронский обвиняет меня в том, что я приписал ему внеклассовый уклон, на самом деле ему не свойственный. Действительно, А. Воронский нигде прямо не заявляет, что он отрицает классовый характер искусства. Но какой же член РКП прямо заявит об этом? Дело не в прямом заявлении, а в том, что фактически, при конкретном анализе, Воронский сплошь и рядом покидает классовую точку зрения. И этого ревизионистского падения ему не скрыть никакими полемическими выпадами.

Коренная противоположность двух точек зрения по данному вопросу прекрасно иллюстрируется следующим примером. В статье о «Борисе Годунове» Белинский подчеркнул, что Пушкин слишком идеализировал Пимена, но тут же наш великий критик оговорился: «Следовательно, эти прекрасные слова—ложь, но ложь, которая стоит истины: так наполнена она поэзии, так обаятельно действует на ум и чувство! Сколько лжи в этом роде сказали Корнель и Расин, и однако ж просвещеннейшая и образованнейшая нация в Европе до сих пор рукоплещет этой лжи! И не диво: в ней, в этой лжи относительно времени, места и нравов, есть истина относительно человеческого сердца, человеческой натуры». Как видим, перед нами—полная аналогия с рассуждениями Воронского о «Капитанской дочке»: историческая действительность искажена, но дана общечеловеческая истина («истина относительно человеческой натуры»). Но, если этот взгляд Белинского совершенно совпадает со взглядом Воронского, то он далеко не совпадает со взглядом Плеханова по данному вопросу. Процитировав приведенные выше слова «неистового Виссариона», Плеханов пишет: «С своей стороны, мы скажем, что «ложь» Корнеля и Расина была истиной не столько относительно человеческого сердца вообще, сколько относительно сердца тогдашней французской образованной публики». Марксист Плеханов сумел взять ценное, в обилии заключавшееся в произведениях Белинского, и преодолеть его идеалистические черты. И в данном случае он исправляет идеалистическую ошибку Белинского, заменяет понятие общечеловеческой

«натуры» понятием классовой психологии. Воронский же застрял на идеалистических позициях Белинского, и его критика, по сравнению с критикой Плеханова, есть шаг назад—от марксизма к идеализму, от диалектики к эклектике.

Небезынтересно сравнить выуживание Воронским у классиков «общечеловеческого» с оценкой одного из гениальнейших классиков крупнейшими марксистами эпохи. Я говорю о характеристике Льва Толстого Лениным и Плехановым. Ленин посвятил Толстому замечательные статьи: «Лев Толстой, как зеркало русской революции» и «Л. Н. Толстой». Эти статьи являются несравненными образцами марксистской критики. Чего же ищет Ленин, разбираясь в противоречиях творчества Толстого? Общечеловеческих истин? В чем видит Ленин заслугу Толстого? В том, что Толстой, несмотря на свою классовую природу, дал объективные общечеловеческие ценности? Нет, Ленин искал другого. Вот как определяет он значение Толстого: «Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, вредных, как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции». Как это далеко от упражнений некоторых современных якобы марксистских критиков. С ленинским подходом вполне совпадает и плехановский подход к Толстому. Свою блестящую статью «Заметки публициста» («Отсюда и досюда») Плеханов закончил указанием на то, что «сознательные представители трудящегося населения» «ценят в Толстом такого писателя, который хотя и не понял борьбы за переустройство общественных отношений, оставшись к ней совершенно равнодушным, глубоко почувствовал однако неудовлетворительность нынешнего общественного строя. А главное—они ценят в нем такого писателя, который воспользовался своим огромным художественным талантом для того, чтобы наглядно, хотя, правда, только эпизодически, изобразить эту неудовлетворительность».

Не менее бесплодны попытки искать «общечеловеческую» психологию у действующих лиц художественных произведе-

ний. По весьма категорическому замечанию Плеханова, «психология действующих лиц потому и приобретает в наших глазах огромную важность, что она есть психология целых общественных классов или, по крайней мере, слоев». Действующие лица интересны не некоторыми внешне-сходными чертами, а именно теми отличиями, которые характеризуют их, как представителей различных классов. Это верно в применении к литературе любого классового общества, это трижды верно в применении к новейшей литературе. Этот принцип классового подхода к психологии действующих лиц совпадает с положениями новейшей научной психологии.

«Человеческая биология,—пишет тов. А. Залкинд,—в современном сложном и глубоко диференцированном обществе насквозь социализирована: нет ни одного органа, ни одной биологической функции, которые не были бы теснейшим образом связаны с социальной активностью человека. Не только осознает себя, но и дышит, переваривает пищу, движется современный человек не как человек вообще, а как представитель определенной общественной группы, накладывающей определенный социальный, классовый отпечаток на все его функции, на все его рефлексы—отпечаток классовой психофизиологии (классовые рефлексы организма)». Точно так же проф. К. Н. Корнилов в своей интересной брошюре «Современная психология и марксизм» заявляет: «Мы не можем рассматривать поведение отдельного человека абстрагированно от внешней среды, как это делает и эмпирическая психология, и психология поведения. Марксистская психология рассматривает каждого человека, как вариацию определенного класса. Вот почему в изучении поведения людей мы должны итти не от индивидуальной психологии к социальной, а обратным путем от социальной, классовой психологии к профессиональной, групповой и, наконец, уже к индивидуальной психологии.

Между прочим классовый анализ психологии действующих лиц во многом напоминает классовый анализ творческой психологии автора, и тот, кто сбивается на «внеклассовость» в первом анализе, естественно сбивается и во

втором. Лучший пример—тот же тов. Воронский. В статье «На перевале» («Красная Новь» за 1923 г., № 6) он изрек: «Конечно, Маяковский индивидуалист, но его индивидуализм ведет к социализму, пусть своими особыми, сложными, кривыми путями, но он ведет именно сюда. Большой человек, окруженный мелочами современного быта, который ему несносен, а совсем не представитель деклассированной интеллигентской богемы, каким любят его изображать, таким является поэт в лучших своих вещах». Итак, большой человек, а не представитель богемы? Масштаб личности противопоставляется социальной характеристике. Дальше итти некуда! Более враждебной марксизму формулировки нельзя вообразить!

Так стоит вопрос о первом акте марксистской критики. Найти социологический эквивалент произведения значит определить его классовую природу. Для этого необходимо выяснить классовый смысл основной идеи и настроения произведения, выявить классовую подоплеку данного подбора творческого материала и освещения его, установить, в какой мере классовая природа автора позволила ему дать объективную картину действительности, найти классовый характер психологии действующих лиц. Справившись с этой первой задачей, марксистский критик должен приступить к разрешению второй—к определению художественной ценности произведения. В чем же заключается художественная ценность? В возможно большей гармонической слитности содержания и формы, возможно более полном соответствии формы содержанию. Для этого неизбежно требуется анализ формальных приемов. Изучение формальных приемов теперь фактически монополизовано исследователями так называемой формальной школы (Шкловский, Эйхенбаум, Жирмунский и др.). Каковы взаимоотношения между марксистской критикой и формалистами?

На это не раз отвечали марксисты-критики. Еще сравнительно недавно на страницах «Печати и Революции» (№ 5 за 1924 г.) был опубликован ряд новых и интересных статей на эту тему. Поскольку формалисты пытаются объявить свои кропотливые исследования учением, покрывающим всю науку о литературе, поскольку они провозглашают формальный прием сущностью искусства, постольку формализм высту-

пает, как реакционное течение, с которым марксизм может только бороться. Сейчас формализм, по правильному замечанию тов. А. В. Луначарского,—«это живучий остаток старого, это палладиум, вокруг которого ведется оборона буржуазно-европейской мыслящей интеллигенции, знающей притом, что наступление есть лучший способ обороны» («Печ. и Рев.»). Но, поскольку формалисты занимаются изучением, описанием и классификацией формальных приемов, постольку результаты их исследований после удаления идеалистической шелухи могут быть использованы марксистской критикой, как сырой материал.

Не подлежит сомнению, что исследование формальных приемов может быть вполне плодотворно лишь тогда, когда оно опирается на социологический анализ содержания. Формальное исследование действительно научно только при том условии, если его производит марксист. При этом нужно решительно отмежеваться от мнимого синтеза марксизма с формализмом, предлагаемого сторонниками так называемого «формально-социологического метода» (Арватов и др. теоретики «Лефа»). Эти критики, отрицая содержание, пытаются объяснить эволюцию формальных приемов непосредственным влиянием экономики и классовой борьбы. Разумеется, этот «левый» ревизионизм ни к каким плодотворным результатам привести не может.

Самой трудной проблемой, связанной с оценкой художественной стороны произведения, является проблема имманентного развития формы, то-есть развития, обусловленного внутренними потребностями и свойствами развивающегося явления, а не воздействием внешней среды. Эйхенбаум утверждает, что художественная форма развивается согласно своим собственным законам, вне всякой зависимости от развития социальной жизни. Этот взгляд, разумеется, совершенно неприемлем не только для каждого последовательного марксиста, но и для каждого, кто хоть сколько-нибудь близок к марксизму. Однако полной ясности наша марксистская критика в этот вопрос не внесла. Нельзя отрицать, что художественная форма видоизменяется и сообразно со своими внутренними свойствами. Но это—количественные изменения. Переход же количества в качество, создание новой формы возможны только тогда,

когда изменение социальных условий (появление нового класса, изменение в положении старого класса и т. д.) вызвало изменение содержания. Таков единственно возможный марксистский ответ на этот сложный вопрос.

Когда классовая природа произведения установлена, когда изучены формальные приемы и выяснена степень соответствия их содержанию, встает вопрос об общей оценке произведения. Каково основное мерило этой оценки? Чем определяется удельный вес произведения в целом? Плеханов отвечает на это совершенно определенно: степенью общественной значимости и общественного захвата идей, лежащих в основе этого произведения. Чем глубже и шире общественная значимость этих идей, чем более соответствует им, сливается с ними форма, тем значительнее и совершеннее произведение в целом. Само собой, и то, и другое определяется тем или иным классовым происхождением творчества автора.

Но вот критик добился исчерпывающей оценки. Должна ли критическая статья ограничиваться объективной передачей и обоснованием этой оценки? Нет, критик-марксист— не только ученый исследователь, но и борец своего класса. Он не только в праве, но и обязан на ряду с объективным анализом произведения расценивать его с точки зрения пользы или вреда для дела пролетариата и делать это с обычным революционным темпераментом. Иными словами, критик-марксист не может не привносить в свою работу элементов публицистики. Но публицистичность марксистской критики существенно отличается от характера старой публицистической критики: народнические и буржуазные критики-публицисты либо превращали свои политические и нравственные идеи в основное мерило художественности (т.-е. отказывались от историзма), либо использовывали художественное произведение лишь как случайный повод для посторонних публицистических рассуждений, между тем как критик-марксист строит свои публицистические выводы только на основе всестороннего, объективного, научного анализа.

Разумеется, многое в марксистской критике еще не разработано. В частности, как правильно заметил тов. В. Плетнев, совершенно не разрешена проблема понимания психо-

логии художественного творчества и восприятия. Объясняется это, во-первых, тем, что научная психология сама еще не выросла в стройную научную систему, во-вторых, тем, что не было ни одной серьезной попытки применить данные рефлексологии и, может быть, психоанализа Фрейда к объяснению явлений психологии и восприятия. Нельзя же относиться серьезно к таким курьезам, как пресловутые «труды» проф. Ермакова о Пушкине и Гоголе. Эта проблема крайне сложна, при разрешении ее чрезвычайно легко скатиться к идеализму, занявшись перенесением законов индивидуальной психологии на явления социального порядка. Тем не менее ее разработка стоит в порядке дня.

Но неразработанность ряда проблем марксистской критики и тем более марксистской науки о литературе ни в какой мере не говорит за то, что основные принципы этой критики не установлены. Правда, у нас нет еще своего «Капитала», но свой «Коммунистический манифест» в этой области уже есть. Роль последнего играют работы Плеханова, Воровского и др. Разве можно при таких условиях говорить, будто «канонические» принципы марксистской критики нам не даны, а заданы? Нет, основные принципы нам даны, а дальнейшая разработка и углубление их заданы. И нарушение этих принципов есть типичный ревизионизм. Выше я привел несколько примеров этой разновидности теоретического оппортунизма. Число этих примеров можно продлить до бесконечности. Иногда этот ревизионизм выступает открыто, иногда (чаще) скрыто, иногда слева (см. статью Чужака об эстетике Плеханова в № 5—6 «Октября Мысли» за 1924 г.), иногда (чаще) справа. Венцом ревизии марксистской критики является геростратовски знаменитая фраза Л. Д. Троцкого: «Методы марксизма—не методы искусства». Это означает, что для Л. Д. Троцкого метод марксизма, метод диалектического материализма—только условный познавательный метод, а не обнаружение закона развития всей органической и социальной жизни. Ясно, что, отрицая наличие диалектики в самом искусстве, нельзя применять диалектику и к объяснению и изучению искусства. Все эти извращения марксизма могут быть терпимы только в результате того понижения теоретического уровня, той теоретической беззаботности, на ко-

торые так справедливо обрушился в одной из своих речей тов. Сталин.

XIII партсъезд своевременно поставил вопрос о создании выдержанной литературной критики. Что сделано для реализации этого постановления? Ничего или во всяком случае очень мало. Время не ждет. Принципы марксистской критики выработаны, имеется достаточно классических примеров применения их на практике. Найдутся и критические силы. Надо только, чтобы они продолжали и развивали славные традиции ортодоксального марксизма в применении к литературе, а не пятились назад—к идеализму и метафизике.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Выразите в форме тезисов принципы марксистской критики, устанавливаемые автором статьи.
2. Какими способами доказывает Лелевич свои положения? Какое значение имеют среди этих способов приемы полемики автора со своими противниками? Как вы расцениваете эти приемы?
3. Разъясните смысл утверждения: «критик марксист не может не привносить в свою работу элементов публицистики».
4. Какое место в аргументации Лелевича занимают взгляды Плеханова на задачи критика-марксиста?

В. Полянский.

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОК» СЕРАФИМОВИЧА [1].

В. Белинский, анализируя творчество Е. Боратынского, писал: «Поэзия, выразившая собою ложное состояние переходного поколения, и умирает с тем поколением, ибо для следующих не представляет никакого сильного интереса своим содержанием. Мало того, сделавшись органом ложного направления, она лишается той силы, которую мог бы сообщить ей талант поэта». Думая так, критик имел в виду тоску и, наверное, разлад сознания и чувства, которыми проникнута поэзия Боратынского.

Это замечание не утеряло значения и до наших дней. Среди современной литературы не мало встретишь подобных

[1] „Красная Новь“, 1925 г., кн. 3, стр. 275—285.

настроений. Лишь немногие, вглядываясь в бурю наших дней, стараются и могут подглядеть новое, грядущее, чтобы показать, где оно зачинается, как растет и что от него следует ожидать. Большинство же, проникнутое иронией, скептицизмом, неверием, двусмысленной улыбкой, тоской и сожалением об уходящем прошлом, видит в современной действительности по преимуществу наносное, случайное, отрицательное, старое и все это преподносит как характеристику нарастающей жизни. Оно иронически хочет сказать: посмотрите, как вы хороши и прекрасна ли вами создаваемая жизнь...

Может быть, критика не совсем права, когда жестоко нападает на них и сурово клеймит их писания, не находя в них созвучия эпохе, созвучия новому классу, выступившему на историческую сцену, как творец коммунистической жизни. От них, как выразителей идеологии мелкой буржуазии, нельзя требовать слияния с пролетариатом. Конечно, его победа в жизни все больше и больше дает ему сторонников, все же есть непереходимая граница, дальше которой мелкая буржуазия в нынешних политико-экономических отношениях подойти к революционному пролетариату не может. Этому мешает ее внутреннее содержание, родившееся и укрепившееся на почве старой буржуазной культуры.

Однако под ударами марксистской критики писатели начинают задумываться над этим положением: они чувствуют разлад, расхождение с жизнью. Говорят, Пильняк и Есенин сели изучать Маркса и Ленина. Вряд ли у этих писателей выйдет что-либо, но попытка их характерна и знаменательна.

Раздумывая над поэзией Боратынского, Белинский закончил статью словами: «Теперь все поэты, даже великие, должны быть вместе и мыслителями, иначе не поможет и талант... Наука, живая, современная наука, сделалась теперь пестуном искусства, и без нее немощно вдохновение, бессилен талант». Смутное сознание этой истины и определяет попытку изучать Маркса и Ленина. Писатели начинают задумываться над своей судьбой и понимать, что, не изучив законов развития общества, рабочего класса, его великих исторических задач и путей, трудно быть истинным

писателем, хотя бы налицо был и талант. Конечно, головное изучение не может заменить классового пролетарского сознания и психологии, выросших на определенных экономических отношениях, а марксизмом лишь оформленных, приведенных в стройность, все же и головное изучение коечто даст. Одним оно внедрит в сознание, что «нападать на поэзию, что она оземляет идеи,—все равно, что нападать на математику за то, что она исчисляет и измеряет». Других оно научит, что сущность поэзии в том, «чтобы бесплотной идее дать живой, чувственный и прекрасный образ», как писал все тот же бессмертный Белинский. Оно научит всех, что всякое исскуство прежде всего должно быть проникнуто основной идеей времени. Современная же идея—идея пролетарская, идея коммунизма. Поэтому каждое литературное произведение и должно расцениваться в зависимости от разрешения указанной задачи.

И, когда попадает в руки «Железный поток» Серафимовича, прежде всего из груди вырывается невольный вздох радости. Лишний раз хочется пробежать прочитанные страницы, отбрасывая общие и частные недочеты повести. Вот первый и значительный успех пролетарской литературы, и обусловлен он строго выдержанной классовой идеей пролетариата.

Чем же нам однако дорога и близка повесть Серафимовича?

Когда читаешь «В тупике», в сознании остается осадок горечи и досады, что Иван Ильич ничего вообще не видит и не понимает, а Катя беспомощно шатается из стороны в сторону, не зная, что делать, куда пристать. Вересаев кончил свой роман кратким послесловием: «Катя похоронила Ивана Ильича, распродала мебель, лишние вещи, и однажды утром, ни с кем не простившись, уехала из поселка неизвестно куда». Это замечательный конец. Он символизирует тот факт, что беспомощная интеллигенция, «распродав мебель, лишние вещи», т.-е. растеряв то, чем жила, как-то незаметно исчезает с исторической сцены. Это трагедия русской интеллигенции. А между тем теперь—свидетель этому недавно закончившийся всесоюзный съезд учителей—интеллигенция не убегает в неизвестность, а идет к пролетариату и крестьянству, идет ожившая, радостная,

хотя и смутно, но уже ощущая новую дорогу жизни и ступая по ней тверже, не взирая на набросанные глыбы и рытвины.

В «Железном потоке», «в дико шумящем потоке идут и идут демобилизованные из царской армии и мобилизованные советской властью, идут добровольно вступившие в красные войска, в большинстве мелкие ремесленники—бондари, слесаря, лудильщики, столяры, сапожники, парикмахеры и особенно много рыбаков. Все это перебивавшиеся с хлеба на квас... все это трудовой люд, для которого приход советской власти внезапно приоткрыл краешек над жизнью,— вдруг почуялось, что она может быть и не такой собачьей, как была. Подавляющая масса все-таки крестьянская. Эти поднялись со всех хозяйств сплошь».

Среди этой «отрепанной, босой орды»—Кожух. Он «кость от кости, плоть от плоти ее». Это не Иван Ильич, свысока смотрящий на народ, которого он согласен обучать, если он будет послушен: он не шамкает со злобой на революцию, когда бедняки, выживая буржуев, взяли у него какое-то барахло. Он не думает: посмотрим, что у вас выйдет. Кожух рван, голоден, с трудом выражает свои мысли и настроения, но в нем железная воля, он твердо знает, чего хочет и что надо «итить» вперед без останова, иначе смерть, прежняя кабала. И он идет к новой жизни, ломится, ощущая ее своим классовым нутром, преодолевая неслыханные и невиданные препятствия. Кожух, а с ним и вся «орда» вырастают в великих героев нашей революции.

Вот бабо Горпино. Скребет она себя и причитает: «Що таке буде, солодкий мий. Ой, горя-несчастья выпьемо. Чуе мое сердце. Як выезжалы, перше кошка дорогу перебигла, така здорова, та брюхата, а писля того—заяц як стрикае, боже ты мой милосердый! Що ж таке болшевики думают: усе добро оставили. Як замуж мене за старика отдавали, мамо и каже: от тоби самовар, береги его, як свой глаз; будешь помирать, щоб детям твоим и внукам. Як Анку буду выдавать, ей отдам. А теперь все бросили. Що болшевики думают? И що буде совитска власть робиты? Та нихай ция власть подохне, як пропаде мий самовар!.. Яка ж вона совитска власть, як не може ничого для нас робиты. Кобелю власть».

Это—не Катя, воспитанная в высоко-интеллигентской семье и получившая образование из кучи ученых социалистических книг, она не работает в отделе народного образования, не убивает геройски махновца, она даже не знает, кто такие большевики... «А откуда они болшевики взялись? Кажуть, у Москви народились, а которые кажуть у Германии,—германьский царь породил та на Россию наслал». Зато она хорошо понимает, что большевики дали народу землю, взяв ее у помещиков и кулаков. И бабо Горпино, неустанно думающая о самоваре, вспоминает свою жизнь: «Ой трудно. Жилы все повытягала за свою долгую жизнь—шестой десяток пошел. И старик, и сыновья—хребтина трещала от работы. А на кого работали? На казаков та на ихних генералов, ахвицеров». У ней «аж поджилки затряслись, страшно стало, как услыхала, что царя спихнули. А потом так и надо—кобель и кобель». Эта Горпино не распродает вещей, не бежит «неизвестно куда», а тянет мученическую дорогу, бережет самовар и барахло, думает, как бы остаться живой, освободиться от восставших казаков, от кадетов и вздохнуть свободной жизнью.

Кате все ясно в книгах и все темно в действительной жизни. Она прекрасно разбирается в сложных проблемах, в книжной премудрости, но не понимает идей и законов революции. Бабе все темно в книгах, самовар закрыл всю действительность, и в то же время ей ясно: бейся с казаком, кадетом, сзади смерть, собачья жизнь, впереди тоже, может быть, смерть, а может, и спасенье, счастье. И она идет к этому счастью дорогою, полной нечеловеческих страданий и бедствий.

Искренняя, мятущаяся, не знающая, где бросить якорь, Катя вызывает досаду, а бабо Горпино со своим самоваром—радость, умиленье. Она вот осознала правду жизни. Темная, но поняла ее своим проснувшимся нутром. Она вызывает в читателе поток самых глубоких, самых искренних, самых теплых чувств. Живая, взятая прямо из своей хаты, она овладевает вниманием читателя; он радуется, когда встречается с ней на дальнейших страницах повести и видит, как собирает остатки своих сил и идет дальше за теми, кто повалил царя, офицеров, помещиков, кто против войны.

С одной стороны ученый Иван Ильич, образованная Катя, с другой—Кожух и бабо Горпино.

С одной стороны образование, жалобы, стоны, проклятье и упреки новому, революции, полное непонимание совершающегося и растерянность; с другой—серота, темнота, дикость, непреклонная воля и сила, все сметающая на революционном пути, проклятие и ненависть прошлому, жадный взгляд в будущее, великая надежда на избавление от собачьей жизни. В то время, как Катя не может отступить от принципов буржуазной демократии, бабо Горпино в надежде на избавление молится за большевиков, приговаривая: «Дай им, господи, здоровья, даром, что в бога не верють»... «стало быть, знают, свое делают».

Серафимович подошел к грандиозным событиям с марксистским пролетарским анализом. Это помогло ему разобраться в противоречиво-многогранной действительности, понять, что к чему, и отвлеченную идею облечь в живые, яркие, глубоко правдивые образы.

Вересаев претендовал на огромное полотнище, но вышло у него нечто искривленное. Серафимович хотел дать небольшое, один только эпизод из величайшей в истории эпопеи, а вышло у него, может быть, сверх ожидания, нечто большое и сильное. Не все отделано, не все краски верно наложены, не все пропорции соблюдены и не все части подогнаны, но данные художником контуры останавливают внимание читателя, заставляют вдумываться, от повести переноситься к живой действительности, ею дополнять недорисованное и недосказанное художником и чувствовать, как данные куски жизни правдивы, ярки, увлекательны и поучительны для современников и историков.

Вересаев показал нам отдельных лиц. Серафимович развернул нам лицо народного коллектива, на фоне которого Кожух и бабо Горпино только детали. В этом отношении «Железный поток» напоминает «Партизан» и «Бронепоезд» В. Иванова, лучшие его вещи, в которых так прекрасно выявлено лицо того же народного коллектива, но в других условиях, при иной обстановке. Эти вещи друг друга дополняют в выяснении того революционного порыва, которым была охвачена в годы гражданской войны трудовая беднота.

Вересаев показал нам натуры глубоко индивидуалистические, сильные духом и волею в отдельности каждая, но вместе беспомощные и слабые, вдобавок нередко низкие в нравственном отношении. Серафимович провел перед читателем длинной дорогой орду неумытых, непричесанных, смутно выражающих свои мысли и настроения людей слабых в отдельности, но сильных в коллективе, знающих свою дорогу и своих классовых врагов. Это из этой «орды» по адресу грузинского офицера раздались возгласы: «Та ты хто такий?! Господарь?! Мы бьемся с кадетами, а грузины чого под ногами путаются. Просили их сюда? Мы не на живот, на смерть бьемся с казаками, третий не приставай. А хто вставит нос в щель, оттяпаем совсим с головой». В этой простой и грубой форме выражена великая историческая идея, проникнутая и вызванная глубоким классовым чутьем.

Роман Вересаева выражает «ложное состояние переходного поколения» и скоро умрет, повесть Серафимовича— яркий сгусток жизни, победившей и развертывающейся в новых условиях; она надолго переживет все «тупики», потому что открывает широкий путь к прекрасному будущему.

Опыт трудового народа, победившей революции нам ближе и дороже, чем опыт растерянной интеллигенции и свирепствующей контр-революции.

Мы крепко держимся взгляда, что литература, как писал В. И. Ленин, должна быть «колесиком и винтиком» общепролетарской, коммунистической работы. И естественно, что мы прежде всего интересуемся, чей и какой опыт художник отобразил в своем художественном мышлении. Опыт трудовых революционных масс нам, революционерам, интереснее, понятнее, поучительнее, он больше, он увлекает и сильнее захватывает. Вересаев дал опыт интеллигенции, Серафимович—восставших против гнета и эксплоатации трудовых народных масс: бондарей, парикмахеров, лудильщиков, крестьян, людей, перебивающихся с хлеба на квас. Это, конечно, не опыт гегемона революции—пролетариата; опыт его всего интереснее нам, как глубже отражающий революционную фазу исторического развития. Однако и опыт трудовой бедноты имеет колоссальное жиз-

ненное значение, поскольку пролетариат с многочисленными Кожухами, Горпинами и другими завоевал и творит новую жизнь, красоту и величие которой мы еще не в состоянии и представить конкретно. Этих своих ближайших союзников рабочий класс должен знать всесторонне; дорога еще не окончена, она длинна, и Серафимович сумел поставить «орду» в такое положение, что она видна вдумчивому читателю со всех сторон, со всем своим внутренним содержанием и внешним поведением. Опыт интеллигенции тоже нужен. Пролетариат хочет использовать накопленный опыт прошлой культуры, он хочет привлечь интеллигенцию на свою сторону, но не только как ментора, но и как исполнителя воли коммунистической революции. Не только хочет, но успешно свое желание осуществляет. Вересаев же ставит интеллигенцию в такое положение к революции, что опыт этот для данного времени уже утерял свое значение и тем самым обесценился самый роман. Опыт, отображенный в романе, кратковременен и имеет малую значимость; опыт, взятый для повести,—не утрачивающий своего значения, вечно увлекающий революционное сознание.

Не мало этому способствует и то, что в повести Серафимовича чувствуется сконцентрированная пролетарская революционная воля, воплощенная в молчаливом Кожухе, хотя он и не является потомственным почетным пролетарием. Мать его не дышала машинным маслом и гарью горна, сердце ее не стучало среди грохота машин и шума приводных ремней, сам он не пережил радостей совместной борьбы и не прошел тяжелого подпольного пути. «Кожух с шести лет — общественный пастушонок. Степь, балки, овцы, лес, облака бегут, а понизу бегут тени — вот его учеба. Потом сметливым, расторопным мальчишкой у станичного кулака в лавке, потихоньку и грамоте выучился, потом в солдаты; война, турецкий фронт. Он—великолепный пулеметчик». За храбрость его послали в школу прапорщиков. «Офицеры покатывались над ним: мужик, растопыра, грязная сволочь!..» И все-таки он добился звания прапорщика, «спокойно, каменно, глубоко запрятанно ненавидев начальство». А потом на фронте сошелся с фабричными, «и все покачнулось». Точно треснуло пространство, и развернулось невиданно-чудовищное, невиданное,

всегда жившее в тайниках, в глубине, не называемое, но, когда сделалось явным, простое, ясное, неизбежное». «Забила вековая ненависть, вековая угнетенность, возмутившееся вековое рабство». И затем все пошло согласно своему жизненному логическому развитию. Когда Кожух вернулся домой и увидел, что беднота, искореняя буржуазию, забрала его барахло, он махнул рукой, и «в рваной куртке, в старой обвислой соломенной шляпе, в опорках... весь переполненный одним ощущением, одной упорной мыслью», ушел из дому и стал вождем бедноты.

Если бы мы были сантиментальны или, по крайней мере, жили в период первых рассказов М. Горького, сколько трогательных и до сегодня небесполезных картин мы могли бы написать на тему, что и под рваной одеждой, под грязным бельем бьется благородное революционное сердце.

Кожухов много, имена их неизвестны, не опубликованы, но они способствовали победе революции, не щадя ни крови, ни головы своей. Это люди, которые делают великое дело, не зная и не замечая, что они герои и творцы жизни. Литература должна их выдвинуть на первый план и показать современникам и грядущим поколениям, показать, что не Иван Ильич, не Катя — фундамент новой жизни, а Кожух и те, что с ним, спаянные пролетарским делом, пролетарской кровью. Кожух—наш брат, наш друг, наш соратник, камень, на котором строится новая жизнь, цемент революции. Мы его любим. Радуемся его радостями, печалимся его печалями, вместе с ним улыбаемся, вместе с ним хмуримся. Катя же, Иван Ильич нам чужие, совсем чужие, умирающие, разлагающиеся, отравленные культурой прошлого. Они вызывают в нас тревогу, беспокойство, опасение. А Кожух молодой, жаждущий новой жизни, творящий ее, в опорках, с желваками, с надвинутым на глаза черепом, но внутренне ясный, светлый, цельный без колебаний. Как мы верим ему! И как охотно вместе с ним бьемся за счастье человечества!

Есть критики и писатели, которые по-сегодня, не замечая, что они сами стоят на определенно классовой буржуазной точке зрения, повторяют настойчиво, что марксистская классовая критика убивает искусство, вносит тенденциозность, искажает жизнь, подгоняя ее под ком-

мунистический шаблон. Как это глубоко неверно! Какая темнота! Повесть Серафимовича, несмотря на отдельные промахи, может служить блестящим опровержением буржуазных благоглупостей.

Кто осмелится сказать, что автор идеализировал революционную обстановку, среду, людей, нравы их, подгоняя Кожуха, бабу Горпину и других под коммунистический шаблон? Все они самые настоящие, живые люди, а не выдуманные, выписанные художником согласно требованиям программы РКП... Они настолько люди, настолько им не чуждо все человеческое, все земное и так близка им всероссийская «мать», которая слышится ежеминутно и на каждом шагу длинного пути, что с трепетом ожидаешь, что они не вынесут нечеловеческих страданий пути, страшного и грозного. Им не чужды низкие инстинкты, они не прочь пограбить, они дорожат собственностью и мечтают по-своему о личном мещанском счастье в темную ночь под повозкой, они равнодушны к чужим страданиям и даже к своей смерти, но с каждой страницей повести все это куда-то исчезает, становится понятным и не таким уж низким, как это выходит у тех, кто пишет и писал о «грядущем хаме». «Рваная орда» становится все роднее и роднее, и не столько досадуешь на нее, сколько негодуешь и проклинаешь тех, которые не дали возможности жить ей человеческой жизнью, помешали развернуться их умственным и нравственным качествам. Одних сожалеешь, других проклинаешь.

Художник ничего не скрыл, все показал без прикрас. Голые, рваные, с блохами, вшами, матерщиной идут они с криками: «смерть!» и крушат направо и налево черепа противников, не раздумывая над тем, что «человек—звучит гордо». Некогда им думать над этим. Встало вековое рабство, и оно беспощадно. Ради конечной великой цели движение не останавливается перед кровью и спокойной жестокостью. Победа или смерть! Это решает методы борьбы. Недаром тов. Ленин говорит, что «революция—не для слабонервных».

Под всеми внутренними и внешними грубостями, под низкой культурой прошлого, среди всего этого художник высмотрел и выявил в этой «дикой орде» такие черты, которые все темное отодвигают куда-то взад, в угол.

Вот мать нежно, нежно ласкает своего ребенка: «Та що ж ты, мое квиточко, мой увиточек? Та покушай же. Ну, на, на! Та що ж ты не берешь? От як мы умием головой вертеть, та языком геть мамкину сиську. Не хочешь? Що ж ты, мое шишечко? Ой який сердитый! Як мамкину сиську тискае рученятами. А ноготки, як бумага папиросна... Дай, поцалую каждый пальчик: раз, тай ще два, тай три! О-о, яки велики пузыри пускае! Великий чоловик буде. А мамка буде старенька тай беззуба, а сыну скаже: ну, стара, садись до стола, буду тебе кашей тай саломатой годуваты».

А вот другая картина: «У ребенка открыт иссохший почернелый ротик, глядят неподвижно васильковые глазки. Мать в отчаянии: «Та нэма ж молока, мое сердце, мое ридно, моя квиточка», она безумно целует свое дитя, свою жизнь, свою последнюю радость. А глаза сухи. Неподвижен почернелый ротик; неподвижно смотрят остановившиеся молочно-подернутые глазки... «Доню моя, ридна, нэ будешь мучиться, в муках ждать своей смерти». Разрывает щебень, кладет туда свое сокровище, снимает с шеи нательный крест, надевает через отяжелевшую холодную головенку пропотелый гайтан, закрывает и крестит, и крестит без конца края. Мимо, не глядя, идут и идут»...

Сколько во всем этом простой сердечной ласки и премудрого молчания идущих мимо масс, боящихся своим вниманием, своим соболезнованием растравить сердечную боль матери, а сколько неслыханной стойкости в этой мученице «собачьей жизни».

«Железный поток» крушит своих врагов, но крушит без особого ожесточения, без всякого утонченного самодовольства. Он готов по своей доброте и наивности оставить врага в спокойствии, если он не будет преграждать пути и тревожить налетами.

«Разбойная орда», как выражается Кожух, после победы грабит город: «На базарах, в лавках, в магазинах идет мелькающая озабоченная работа: разбивают ящики, рвут штуки сукна, сдергивают с полок белье, одеяла, галстуки, очки, юбки... Суетились солдаты в невероятных отрепьях, с черными босыми полопавшимися ногами, забирали ситец, полотно, парусину для баб и детей...—Треба штанив...—

Развернул, прицелился, опять хмыкнул: «Чудно! Штани не штани, а дуже тонко. Хведор, що такое?..» Магазин дрогнул от хохота: «Та це ж бабьи портки!.. А що ж, баба не чоловик!».—«Як же ты будешь шагать,—разризано, усе видать и тонина...» Вытащил из коробки все, что там было, и стал молча одевать одни за другими,—шесть штук надел; кружева болтаются пышным валом повыше колена». Искал брюк, другие забрали, надел спокойно женские кальсоны.

И опять-таки во всем этом нет озлобления, зверства, забота прикрыть свое голое тело, жену и ребят, прикрыть, чем попало, крахмальной сорочкой, фраком, лишь бы прикрыть. Нет тут и жадности, глупого хапанья, лишь бы что-нибудь для себя урвать. Все идет спокойно, озабоченно и даже не считается за грабеж. Когда же настигает наказание, все молча стоят, понуря голову; потом молча же все награбленное складывают «в общий котел», покорно, с сознанием нарушения порядка, выходят вперед и покорно ложатся под плети. А когда Кожух простил их, «все радостно поднялись и «стали одеваться в крахмальные рубахи, в кофточки, а правофланговый опять напялил фрак и надернул шесть штук панталон». А ведь вся эта масса могла поднять Кожуха на штыки, но как велика оказалась в ней сила дисциплины, сознание, что Кожух прав. Во всем этом эпизоде выявились хорошо всем знакомые черты русского народа. Это хорошо изобразил и Вересаев в том месте романа, где судят двух вымогателей, прикрывшихся именем революции.

Неподражаемо просто, правдиво, жизненно, без всякой натяжки и тенденциозности описаны похороны. Протестуют: «Як скотину хороним, без креста, без ладана». Пригнали силою попа, дьякона и дьячка.—«Ну, слава богу, як треба похоронють»... Дьякон устало, слегка забасил, а дьячок слабо всплыл скороговоркой, гундося в нос. Кубанец обиделся: «Ты, м-мать твою, колы будэшь, як некормленая свинья, усю шкуру»... Поп залился тенором... дьячок пустил фистулу,—в ушах зазвенело... «Со-о-свя-а-ты-ми у-у-поко-о...» Все закрестились и закланялись... И бабы, сморкаясь и вытирая набрякшие глаза, говорили: «Дуже хорошо служил батюшка—душевно».

И в другой раз хотят попа, а не оркестр: «Що ж

оркестр. Оркестр—медные трубы, а у попа жива глотка.— Та на якого биса его глотка? Як зареве, аж у животи болить. А оркестр—воинская часть».

Народная религиозность изображена с поразительной точностью. И не скоро разберешься в этих путаных мыслях и настроениях, не скоро поймешь, что к чему.

Остановимся еще на одном примере. «Разыскали дом станичного атамана. От чердака до подвала все обыскали,— нет его. Тогда стали рубить детей. Атаманша на коленях волочилась с разметавшимися косами, неотдираемо хватаясь за их ноги. Один из рубивших укоризненно сказал: «Чего ж кричишь, як ризаная. От у меня аккурат, як твоя, дочка-трехлетка... в щебень закопали там, у горах,—та я не кричав.» Срубил девочку, потом развалил череп хохотавшей матери».

Вряд ли кто и из врагов скажет, что художник идеализирует «разбойную орду». Но художник-враг так бы это размазал, такими бы варварами, разбойниками изобразил этих страдальцев, чтобы возбудить против злобу, месть, а Серафимович просто рассказал их, показав не злодеев, не хамов, а темных, грубых, но по-своему справедливых людей. Убивает спокойно, без злобы, лишь памятуя о своих несчастиях. Так же спокойно впопыхах они до полусмерти избивают друг друга, а потом добродушно разговаривают, кто кого и как изуродовал...

А сколько проявляется неслыханного героизма, когда берут мост, вышибают из перевала грузин, врукопашную выбивают казаков.

Не скрыл художник и момента шкурничества, пьянства, эгоизма, разброда, неразберихи, тщеславия, знаменитого русского «авось» и многих других черт.

Словом, все говорит за то, что марксистская и строго-классовая пролетарская точка зрения не помешала художнику дать настоящий кусок жизни, дать живых людей, не подгоняя ничего под коммунистический шаблон и никому не льстя.

Серафимович один только раз сорвался, когда он изображает грузинских офицеров. Не было никакой нужды изображать их отъявленными шкурниками, трусами, готовыми на все унижения, лишь бы сохранить жизнь. Не было

особой нужды одевать их в блестящие сапожки и новенькие костюмы. Конечно, среди белых таких было много, но среди них были и глубоко идейные противники, которые боролись с красными героически, самоотверженно, по-своему честно. Серафимович дал белого офицера внешне, он его не показал нам, а описал. Читателю приходится верить художнику на слово, так как он не видит и не знает, во имя чего, как работает его мысль, куда влекут чувства. Нужно было вскрыть классовую сущность этой категории людей через их поступки и мысли. Художник под влиянием своих классовых симпатий, а от них никто не свободен, опустил целый ряд фактов внутреннего характера, и потому его обобщения вышли деланными, мертвыми, односторонними. Художник не нашел нужных линий, красок и пропорций.

Думаем мы, что этой однобокостью страдают и фигуры матросов, которые ведут контр-революционную агитацию против большевиков, Кожуха, разлагают «орду», безобразничают, выдавая себя за истинных революционеров и устраивая покушения. Потом они каются. Во всем этом немало одностороннего освещения. Художественный момент уступил место агитации, тенденциозности, а может быть, самый замысел художника требовал определенных персонажей. В этом случае следовало дать их при другом повороте.

Все же эти отдельные недочеты, досадные и неприятные, не закрывают основного достоинства повести, ее свежести, правдивости, искренности, теплой любви к обездоленному, голодному, темному люду. Повесть должна иметь большое значение, она должна многим открыть глаза и примирить их с тем, что раньше казалось бессмыслицей, ужасом, разбоем, разрушением, кончиной мира. Серафимович своей повестью оказал великую услугу революции.

Классовая точка зрения не только не помешала «объективности» художника,—наоборот, помогла ей. Классовый, марксистский взгляд на развернувшуюся гражданскую войну избавил художника от всяких высоких, агитационных фраз о революции, о победоносном пролетариате, о высоких началах братства, справедливости и равенства и прочих отвлеченных высоких материях. В повести все развертывается просто, даже обыденно. Беднота получила от революции

землю, увидела «краешек» иной, лучшей жизни. Она от этого отказаться не хочет и бьется за это на-смерть. Бьется не во имя отвлеченных принципов коммунизма, а за определенный клочок земли, за определенный кусок хлеба. Трезвость классового подхода к революции дала людей земляных, с кровью и плотью, а не вымученных идеально настроенным художником. Художник в повести, пожалуй, даже и не виден. Мимо вас идет, тянется людской поток, и вы наблюдаете, изучаете, как он живет и что думает.

В целом совершенно правильно отображен ход революции. Во главе—Кожух, символ пролетарской сознательности и силы воли; за ним широкая масса, еще не оформившаяся, не окрепшая в своих устремлениях, неустойчивая, могущая сделать так и совершенно иное под влиянием случайных обстоятельств. Прекрасно соблюдены в Кожухе и в людском потоке пропорции классового сознания и классового инстинкта. Конечно, в живой действительности мы видим тысячи различных соотношений, но в общем художник нашел верное соотношение.

Это в свою очередь определило и другие стороны его повести. Серафимович искусно развернул психологию действующих лиц со всеми светлыми и теневыми сторонами. Он не впал в идеализацию, но и не представил «железный поток», как поток извергов рода человеческого. Свет и тени наложены правильно. Черной краски много, но и она—в отсвете красных огней революции. Все то, что в людях есть человеческого, высокого и что задавлено было «собачьей жизнью», художник выявил, четко наложил яркие светлые пятна. Среди элементов прошлого, под мусором и пеплом он нашел драгоценности, показал тлеющую искру великой человечности, элементы психики, которым принадлежит настоящее и грядущее.

Серафимович взял опыт широких трудовых масс, опыт революционного времени и обработал взятый материал марксистским методом, с пролетарско-революционной точки зрения.

Часто у художника бывает разлад между сюжетом, темой и идеей произведения. В повести все это гармонично, друг друга обусловливая и дополняя.

Написана повесть в прекрасных реалистических тонах,

хорошим языком, без всяких вычуров, свойственных футуризму, имажинизму и всяким лефам. Лаконичны, скупы, но хороши описания моря, ночи, стоянок. Скупость эта чрезмерна. Художник мог с большей пользой для повести сократить сюжетную сторону,—устранились бы длинноты, повторения и просто лишние детали и мелочи,—и вместо этого следовало шире и глубже использовать пейзаж,— конечно, приспособив его к характеру повести, к ее красочному и музыкальному тонам.

Указанные и неуказанные недочеты, несомненно, умаляют достоинство повести. И все же она может быть признана прекрасным вкладом в пролетарскую литературу нашего времени.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Зачем автор этой статьи, анализируя повесть Серафимовича „Железный поток", привлекает повесть Вересаева „В тупике" и сопоставляет в частности с Кожухом и бабой Горпиной Ивана Ильича и Катю?

2. С какой целью приводятся здесь некоторые описания и сцены из „Железного потока"?

3. Сформулируйте в ряде положений кратко и четко взгляды критика, выясняющие достоинства и недостатки разбираемой повести.

4. Определите критерий, положенный в основу этой статьи.

5. Прочтите о „Железном потоке" статью Дм. Фурманова в журнале„ Октябрь" (1926, II, 98—109) и сопоставьте ее с выше напечатанной. Есть ли между ними разница—в критерии (наличии определенной точки зрения автора на литер. произв.), аргументации (приемах доказательств), композиции (построении)?

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ К ОТДЕЛУ КРИТИКИ.

1. Укажите главные черты критической статьи, как особого литературного рода (жанра). Необходим ли для критика определенный критерий?

2. Чем отличается рецензия от критической статьи?

3. Что разумеют обычно под словом „критика"?

4. Напишите собственную рецензию на какое-нибудь литературное произведение или научную статью.

5. Составьте библиографический указатель наиболее важных книг в интересующей вас области (напр., кооперации).

XIV. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ.

В. И. Ленин.

МАРКС, ЭНГЕЛЬС, МАРКСИЗМ [1]).

Материалистическое понимание истории.

Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию». Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не обратно, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения общественного сознания из общественного бытия. «Технология,—говорит Маркс («Капитал», I),—вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений». Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие, отношения—производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют

---

1) Ленгиз, 1925 г., стр. 111. Взято 2 главы (стр. 14—15, 16—17).

определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого—с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче—от идеологических, форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются между собой на почве его. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями». «...В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации». (Ср. краткую формулировку Маркса в письме к Энгельсу от 7 июля 1866 г.: «Наша теория об определении организации труда средствами производства».)

Открытие материалистического понимания истории, или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-первых, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной

закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-вторых, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская «социология» и историография в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но, чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий,—на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса.

Классовая борьба.

Что стремления одних членов данного общества идут в разрез со стремлениями других, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри них, а кроме того еще смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка,—эти факты общеизвестны. Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте

и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условии жизни тех классов, на которые каждое общество распадается. «История всех до сих пор существовавших обществ,—говорит Маркс в «Коммунистическом манифесте» (за исключением истории первобытной общины, добавляет Энгельс), — была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче — угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых. Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается однако тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга класса—буржуазию и пролетариат». Со времени Великой французской революции европейская история с особой наглядностью вскрывала в ряде стран эту действительную подкладку событий, борьбу классов. И уже эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд историков (Тьерри, Гизо, Минье, Тьер), которые, обобщая происходящее, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей французской истории. А новейшая эпоха, эпоха полной победы буржуазии, представительных учреждений, широкого (если не всеобщего) избирательного права, дешевой, идущей в массы, ежедневной печати и т. п., эпоха могучих и все более широких союзов рабочих и союзов предпринимателей и т. д., показала еще нагляднее (хотя и в очень иногда односторонней, «мирной», «конституционной» форме) борьбу классов, как двигатель событий. Следующее место из «Коммунистического манифеста» Маркса покажет нам, какие требования объектив-

ного анализа положения каждого класса в современном обществе, в связи с анализом условий развития каждого класса, предъявлял Маркс общественной науке: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собою действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть ее собственный продукт. Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин—все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более—они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата». В ряде исторических сочинений Маркс дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии, анализа положения каждого отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса, показывая воочию, почему и как «всякая классовая борьба есть борьба политическая». Приведенный нами отрывок иллюстрирует, какую сложную сеть общественных отношений и переходных ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему анализирует Маркс для учета всей равнодействующей исторического развития.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ.

1. Отметьте здесь частое употребление цитат. С какою целью они приводятся в статье?
2. Обратите внимание на сжатость и точность речи и на способ изложения—в виде формул. Какое значение это имеет?
3. Какими приемами доказывает автор свои положения и как он опровергает противников марксизма?
4. Какие термины употребляются здесь? Объяснены ли они?
5. Есть ли в этой статье слова и выражения образно-эмоциональной речи?
6. Укажите основные черты, характеризующие научное сочинение как со стороны содержания, так со стороны языка. Какими особенностями отличается „научный язык"?

XV. ПРИЛОЖЕНИЯ.

I

В. И. Ленин.

ОБ ОЧИСТКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА [1]).

(Размышления на досуге, т.-е. при слушании речей на собраниях).

Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать «недочеты», или «недостатки», или «пробелы».

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас однако тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новичку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что, если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово «bouder» (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому «будировать» значит на самом деле «сердиться», «дуться». Перенимать французско-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но, во-первых, не доучился, а, во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?

---

[1]) „Правда", 3 декабря 1925 г., № 275. Эта заметка была передана в 1919 или 1920 г. В. И. Лениным Н. Бухарину и обнаружена лишь в конце 1925 г.

II

Л. Якубинский.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ УЧИТЬСЯ ПИСАТЬ[1]).

1. Перед желающим научиться излагать свои мысли на бумаге естественно встает вопрос, на каком материале следует ему проводить первоначальную учебу. Я рекомендовал бы такому товарищу начать свою практику с письма, связанного с самообразованием и прежде всего с работы над прочитанной книгой.

Дело в том, что самая большая опасность, которая подстерегает человека, начинающего писать (в равной мере, как и говорить публично),—это то, что, овладевая искусством гладкой, даже красивой речи, он может упустить из виду основное—содержание своей речи. Примеры такой внешне гладкой, но внутренне бессодержательной речи у нас встречаются на каждом шагу. Начинающий должен сразу же предохранить себя от этого пустозвонства. Как это сделать? Крепкой увязкой первоначального обучения технике речи с самообразованием и в частности с работой по использованию книги.

Начинающий должен прежде всего думать о накоплении определенных знаний. Ясно, как тесно связан вопрос о том, «как научиться писать», с вопросом о том, «как научиться читать», уже освещенным в № 4 «Коммунистического университета на дому», в лекции т. Плотникова (стр. 19). Я не буду останавливаться на этом вопросе, но напомню вкратце, что т. Плотников указывает следующие основные способы проработки книги: 1) подлинные выписки из читаемого произведения (отдельные слова, фразы, крупные выписки), 2) записи в собственном изложении читателя (конспекты прочитанного; тезисы к прочитанному; критические наброски и замечания к прочитанному).

Все эти способы являются очень полезными упражнениями, это первый шаг к тому, чтобы в самом деле научиться писать. Уже читая книгу, начинающий овладевает литературным языком; если он только читает, он овладевает им пассивно; работая над выписками, он закрепляет и углубляет свое знание литературного языка; составляя конспекты и тезисы, он занимается уже и более самостоятельной письменной работой, не теряя однако связи со своим образцом—с книгой. С другой стороны, и это очень

---

[1]) „Коммун. университет на дому“, „Прибой“, 1925, № 6, стр. 189—201.

важно, работая над конспектом и над тезисами, начинающий постепенно усваивать не только приемы изложения, не только развивает технику своей речи, но усваивает также способы расположения материала, организацию, построение книги (статьи, брошюры); уясняет себе значение главы, параграфа, красной строки и пр. Нечего говорить, насколько необходимо это ознакомление с последовательным развертыванием мысли в данном письменном произведении. В связи с этим, помимо составления конспектов и тезисов, следует рекомендовать составление плана прочитанного.

Таким образом, проработка книжного материала в порядке самообразования, во-первых, дает начинающему содержание его речи, во-вторых, совершенствует его язык и, в-третьих, знакомит его на практике с построением литературного произведения.

Естественно, что специальные задачи обучения технике письменной речи усложняют работу начинающего в этом направлении, о чем я скажу ниже.

2. На ряду с использованием печатного материала не меньшее значение для приобретения навыков письма имеет использование собственного жизненного опыта; да и в плоскости работы по самообразованию нельзя ограничиться только книгой: на одной книге, без проработки своего собственного опыта и без его закрепления, далеко не уедешь. Закрепление же собственных наблюдений дает начинающему новый материал для письменных упражнений. Если, читая книгу, мы делаем выписки и заметки, если, прочитав газету, оставляем вырезки по интересующему нас вопросу, чтобы сохранить для себя нужные сведения, то тем более необходимо письменно закрепить собственный опыт, так как никакой книги и газеты мы здесь для возобновления нужных сведений и фактов после не найдем, а полагаться целиком на память, конечно, не приходится. Вот почему для всякого человека, который хочет приучиться отчетливо относиться к своей работе и как следует использовать свои, хотя-бы скромные, наблюдения, неизбежно прибегнуть к помощи письменного закрепления своего опыта.

Записная книжка, блокнот дадут ему возможность делать «выписки» и «вырезки» из самой жизни, которые, повторяю, не менее нужны, чем выписки из книг.

Черновые записи в записной книжке и блокноте, сделанные на службе, на собрании, на улице и т. д., в дальнейшем должны быть внесены в обработанном виде в особую тетрадь или на отдельные листочки (карточки), как это имеет место при работе над книгой (см. в лекции т. Плотникова, стр. 205—6); карточки можно при желании

систематизировать по определенным рубрикам, например: «отношение крестьян к советской власти», «случаи канцелярской волокиты», «работа производственных кружков» и т. д. Накопляемый таким образом материал может оказаться полезным в текущей работе; в смысле работы над языком этот способ закрепления своих наблюдений важен потому, что он является вместе с тем и простейшим упражнением в вполне самостоятельном письме, да еще в такой обстановке, где меньше всего можно впасть в бессодержательную речь: ведь здесь начинающий записывает факты и мысли, непосредственно вызванные этими фактами; факты держат его в руках и предохраняют от празднословия.

Указанный способ полезен еще потому, что он неизбежно заставляет начинающего заняться обработкой черновика: начинающий должен непременно пойти по пути от первоначальной беглой заметки в записной книжке к обработанной записи на карточке или в тетради; он должен будет привести в порядок свою запись, проработать ее текст, а проработка чернового текста есть непременное условие учебы; писать сразу может лишь тот, кто выучится, да и то не всегда; неудача начинающего сплошь да рядом зависит как раз от отсутствия практики в обработке черновика.

В целях закрепления повседневного опыта может быть использована и форма дневника. Я имею в виду деловой дневник рабочего человека, а не традиционный с самоковыряниями и лирическими излияниями; дневник интересный и нужный и для других людей, а не только для его составителя. Конечно, имея в виду исключительно цели закрепления своего опыта, можно ограничиться систематизированными карточками, но в порядке самообучения письму очень полезно постепенно прибегать и к записям в виде делового дневника. Сохраняя установку на факты и мысли, тесно связанные с фактами, дневник расширяет самые рамки речи, дает больше простора, приучает к умению обращаться с большими кусками речи.

Если от записи на карточке о факте (с кратким выводом из факта) легок путь к рабкоровской заметке и информационной заметке в газете вообще, то от делового дневника мы приходим к газетной статье: многие газетные статьи являются в сущности обработанными страницами из делового дневника.

Вышесказанным определяется тот вид упражнений, который можно рекомендовать начинающему: составление выписок из книг (статей и брошюр); составление планов, конспектов и тезисов к прочитанному; заметки по поводу

прочитанного; записи личных наблюдений и мыслей по поводу этих наблюдений; деловой дневник.

Разумеется, не исключаются и другие виды письменных упражнений: протоколы заседаний, простейшие отчеты, заявления, объявления и проч. Основным стержнем однако должна остаться письменная работа, связанная с самообразованием. В порядке учебы нужно, конечно, не только писать, но и прорабатывать написанное, прорабатывать систематически, уделяя на это определенное время. О формах и основных линиях этой проработки и будет итти речь в дальнейшем. Проработка может касаться: 1) языка, 2) построения всего отрывка речи, расположения материала.

3. До сих пор мы как будто оставляли начинающего наедине с самим собою. Однако следует сказать, что выучиться писать в одиночку совершенно невозможно. При всяких условиях нужно учиться писать сообща, в кружках, хотя бы все члены кружка были одинаково малоподготовлены.

Дело в том, что человеческая речь по самому своему существу есть явление общественное, социальное. Всякое произведение письменной речи предназначено для каких-то читателей, которые на него как-то отзываются. Начинающему (да и не только начинающему) бывает очень трудно определить, насколько написанное им свободно усваивается, насколько мысли, которые он хотел выразить, выражены понятно; самому пишущему, который заранее знает, что он хочет выразить, гораздо труднее определить, насколько то, что он написал, понятно для других,—чем этим самым «другим»; вообще самокритика есть дело трудное, проявляющееся лишь со временем; здесь нужен чужой глаз, и роль чужого глаза по отношению друг к другу должны посильно выполнять члены кружка в порядке подробного обсуждения каждой работы каждого члена.

Как же должно проходить это обсуждение? Какие основные линии должны быть здесь намечены? Этот вопрос—очень важный. Хотя можно допустить и самые разнообразные подходы при оценке работы товарища по кружку, но все же необходимы какие-то исходные моменты для того, чтобы обсуждение не превратилось в бесформенные разговоры. Сперва скажу о проработке написанного с точки зрения языка.

4. Одно из основных требований, которое должно быть предъявлено ко всякой речи,—это отсутствие в ней лишнего—прежде всего отсутствие лишних слов в тех фразах, из которых речь составляется. Начинающий должен выработать максимальную краткость фраз, при чем

пределом сокращения является сохранение фразой понятности. Лишние слова—очень часто встречающийся недостаток речи у начинающего.

Приведу примеры.

В заметке «Не поздно ли будет», помещенной в уфимской газете «Власть Труда» за подписью «Крестьянин», говорится о том, что уже в половине июня крестьянские пары одной из волостей лежат невспаханными: «невспаханные же пары от стоящей в данное время засухи и жарких лучей солнца до того засохли»... Здесь упоминание о солнце на ряду с «засухой» является излишним, ничего фактического не внося в заметку и ничего не разъясняя; вместо «в данное время» можно сказать «теперь». Фраза получает следующий вид: «невспаханные же пары от стоящей теперь засухи до того высохли»...

В архангельской газете «Красный Север», в заметке «Неправильный взгляд на селькора», говорится, что «селькор, выставляя отрицательные факты и неправильные шаги, выполняет роль руководителя жизни»... Здесь лишними являются «неправильные шаги», тем более, что «выставляя... неправильные шаги» выходит нескладно. В газете «Власть Труда» в заметке «56 бегунов из детприемника» читаем: «за последние полтора месяца из стен центрального детского приемника»... Слово «стен»—совершенно лишнее.

В читинской газете «Рабочий Путь» в заметке «Полезное начинание» говорится о предполагаемой лекции, а затем указывается: «та же лекция на ту же тему будет прочитана»... Слова «на ту же тему» лишние: если та же лекция, то и без того ясно, что «на ту же тему». Далее в этой же заметке сообщается: «вход как на первую, так и на вторую лекцию—свободный»; нужно сказать короче: «вход на лекции—свободный», или уж в крайнем случае: «вход на обе лекции свободный». В той же заметке в фразе: «комитет кассы, увидя ваше желание и стремление почерпнуть знание»... Слово «желание» можно выбросить, тем более, что слово «стремление» выражает как раз сильное желание.

В газете «Красный Север» одна из заметок начинается так: «Некоторые школьные работники Троицко-Енальской школы II ступени, Вологодского уезда, ведут общественную работу. Областью, в которой ведется общественная работа, является кооперация». Здесь всю вторую фразу можно уничтожить, поставив непосредственно после слова «работу» выражение «в области кооперации».

Подобные примеры можно было бы увеличить, но и эти достаточны для того, чтобы показать, в каком направлении здесь должна итти работа; каждую фразу нужно проработать с точки зрения: 1) выбрасывания лишних слов, 2) за-

мены отдельных выражений другими, более краткими, не меняя при этом смысла данной фразы и всего отрывка речи (например, всей заметки).

У читателя может возникнуть сомнение, стоит ли заниматься такими пустяками, как проработка отдельных фраз; но эти сомнения были бы совершенно неосновательны: только тщательная проработка отдельных фраз в указанном направлении, в связи с учетом смысла всего отрывка речи, поможет начинающему выработать крепкий, тугой и сжатый язык.

В связи с работой над краткостью фразы следует уяснить себе, почему сплошь и рядом фразы получаются несжатые, при чем в некоторых случаях распространенность фраз с известной точки зрения и допустима.

Для иллюстрации разберу одну из заметок в газете «Красный Север».

> В одном из уголков Мошинской волости, Каргопольского уезда,—Шервинско-Новолокском,—вот уже более 15-ти лет трудится над просвещением крестьянских масс учитель Братолюбов, А. Н. При царизме ему приходилось сталкиваться с ненавистным строем, который тяготил его свободолюбивую натуру. После Октябрьской революции упомянутый товарищ со всем пылом отдается любимой работе, уже не стесняемый оковами инспектуры. Трудно было в материальном отношении, но всем этим он пренебрегал, целиком отдаваясь общественной работе. Нужно заметить, что товарищ Братолюбов чистейший пролетарий. Попал к нам в Мошу, женился на местной крестьянке, и теперь его семья возросла до 7 человек. Под тяжестью материальных лишений и под бременем тяжелого школьного труда Братолюбов потерял совершенно здоровье. Уместком союза работников просвещения, не откажи быть повнимательней к несчастью товарищей.

Заменим первую фразу заметки следующим образом: «В селе Шервинско-Никольском, Мошинской волости, Каргопольского уезда уже более 15-ти лет трудится учитель Братолюбов, А. Н.».

Совершенно ясно, что в нашей переделке та же самая мысль выражена более кратко. Чем же объяснить, что эта же мысль выражена автором заметки более распространенно? Не имеем ли мы, быть может, здесь такой пример, когда большая распространенность желательна? Отчасти да. Ведь основная цель заметки состоит в том, чтобы привлечь внимание к несчастной судьбе товарища Братолюбова; автор поэтому старался дать не сухое изложение фактов, хотел не только сообщать о фактах, но и возбудить внимание и сожаление читателя; он начинает заметку как

бы в виде рассказа: «В одном из уголков... Вот уже...»; слово «уголок» с точки зрения автора уместно еще и как более «жалостливое»[1]) слово; такое же значение в смысле возбуждения чувства читателя имеет и употребленное автором слово «трудится», которое могло бы быть заменено словом «работает»; первое слово звучит однако, несомненно, сильнее; сходное значение имеет и употребленная автором фраза: «над просвещением крестьянских масс»: с чисто-логической точки зрения она лишняя, потому что и без того ясно, что сельский учитель просвещает крестьянские массы, но, поскольку весь тон заметки эмоциональный, убеждающий, поскольку автор хочет подчеркнуть несоответствие важности работы сельского учителя с его материальной обеспеченностью, это выражение допустимо.

Разбором первой фразы я хотел показать, что иногда более распространенное выражение мысли, в зависимости от основной цели всего отрывка речи, в данном случае заметки, в общем приемлемо (задачу автора заметки можно выполнить и более удачно, но это уже другой вопрос). Итак, большая распространенность речи обусловливается в некоторых случаях особыми целями высказывания—необходимостью не только сообщать факты, но и их освещать, действуя на чувства читателя, убеждая его. Но здесь кроется и большая опасность, о которой следует поговорить.

Опасность эта заключается в том, что, стараясь сказать выразительнее и воздействовать на чувства читателя, пишущие наполняют свой текст громкими, вычурными фразами, всего чаще пустозвонными и никчемными. Разбираемая нами заметка, несомненно, страдает высокопарностью: обратите внимание в конце второй фразы на выражения: «тяготил его свободолюбивую натуру» и «под тяжестью материальных лишений и под бременем тяжелого школьного труда»; гораздо лучше было заменить их так: «на тяжелой и плохо оплачиваемой работе Братолюбов совершенно потерял здоровье». Это скажет читателю гораздо больше, чем все «бремени труда» и «тяжести лишений», вместе взятые.

Нежелательная распространенность речи иногда обусловливается тем, что автор опасается быть плохо понятым

---

[1]) Уменьшительные слова в русском языке часто употребляются с этой целью; сравните употребление уменьшительных слов при просьбе и при уговаривании; например, в басне Крылова „Демьянова уха“: „еще тарелочку“, „ушица, ей же ей, на славу сварена“; „вот стерляди кусочек“; или в обыденном разговоре, когда хозяйка уговаривает выпить еще „стаканчик“ чаю. Здесь речь идет, конечно, о стакане, об ухе, о тарелке, о куске (и даже, может быть, очень большом), а уменьшительные слова взяты для уговаривания.

и слишком разжевывает свои мысли; так обстоит дело в приведенном уже примере с объявлением о лекциях; связанное с этим же стремление чересчур расчленять речь сказывается и в заметке о кооператорской работе учителей (см. выше) или в таком отрывке из заметки об одной школе второй ступени (в газете «Красный Север»):

«Внешнее впечатление от школы остается самое удовлетворительное, всюду чистота и опрятность. Если посмотреть на постановку учебной работы, то останется также хорошее впечатление».

Здесь следовало бы после слова «опрятность» поставить точку с запятой и продолжить так: «хорошее впечатление остается и от учебной работы».

Иногда автор «распространяется» из стремления достичь какой-то большей связности речи или из желания сделать речь более «литературной». Сравните в заметке о бегстве детей из «приемника», где «стены» указаны для большей «литературности», или в заметке об учителе Братолюбове, где в фразе «Нужно заметить, что товарищ Братолюбов чистейший пролетарий» совершенно лишними в общем контексте заметки являются слова: «нужно заметить, что»; в этом последнем примере мы имеем характерный случай лишнего выражения: соединительные и начинательные выражения в роде «нужно заметить, что», «следует отметить, что», «необходимо указать, что» и т. п. на добрые 50% употребляются без нужды и являются балластом. Их следует избегать.

5. На ряду с упражнениями по выработке краткости и сжатости речи, о которых шел разговор в предыдущем параграфе, начинающие должны работать над приданием своей речи максимальной п о н я т н о с т и.

Каждому ясна важность этого момента учебы: раз речь непонятна, то она просто не существует. Мы уже говорили, в связи с осуществлением понятности речи, о коллективном начале учебы: начинающий должен иметь каких-то «читателей», освещающих ему со стороны его речь.

Один и тот же отрывок речи может быть понятен и непонятен, в зависимости от читателя: то, что понятно окончившему вуз, непонятно рядовому крестьянину, а между этими крайними точками существует много промежуточных положений. С этим обстоятельством нужно считаться уже в первоначальной учебе: начинающий должен твердо помнить о разнородности читателя в зависимости от образования, возраста, преобладающих интересов и т. п. Проверка работы ч и т а т е л е м должна стать лозунгом начинающего.

Некоторое время, в зависимости от успешности работы, читателями для начинающего будут его сочлены по кружку,

люди одинаковой с ним среды; задачи начинающего в отношении выработки понятности речи будут здесь сравнительно легки; впоследствии же необходимо обратиться и к иным читательским аудиториям, завязать связь с иными читательскими кругами. Необходимо это потому, что, во-первых, только таким путем возможно деловое изучение читательской аудитории; во-вторых, потому, что проверка своей речи на различных аудиториях, выработка умения приспосабливаться к различному читателю в высшей степени способствуют самому развитию речи, расширяют и углубляют языковый опыт начинающего.

Основным читателем, на которого должен ориентироваться начинающий, является массовый рабочий и крестьянский читатель (неоднородный, конечно, в своем составе). Усваивая литературный язык в том порядке, как это указано в первой главе (путем проработки книги и вообще печатного материала), начинающий должен все время вести линию на массового читателя, внося этим поправку в практику нашего книжного литературного языка; ведь наш литературный язык развивался в интеллигентской среде; усвоить его, конечно, совершенно необходимо, как необходимо усвоение культурных достижений прошлого вообще; но этот язык должен быть использован, переработан на потребу широких масс. Для такой работы не нужно жалеть времени. Начинающему можно порекомендовать путем бесед попытаться выяснить, насколько понятны для массового читателя издаваемые для него газеты и популярные книги; это также будет давать начинающему поправку на понятность к нашему традиционному литературному языку.

Чем же может определяться непонятность речи для данного читателя? Во-первых, употреблением непонятных для читающего слов. На практике чаще всего это— иностранные слова, которых очень много в нашем книжном языке и которые часто употребляются без нужды. Вероятно, все помнят опубликованную в свое время заметку В. И. Ленина о порче русского языка, в которой В. И. напал на употребление иностранных слов, поскольку в них нет необходимости (т.-е. они могут быть заменены соответствующими русскими словами). Тов. Ленин отметил, несомненно, правильно очень важный недостаток нашего письменного, а иногда и устного языка,—недостаток, затрудняющий наше влияние на массы.

Конечно, иностранных слов мы должны избегать не потому, что они иностранные; мы вовсе не должны избегать иностранных влияний в языке, как не избегаем их вообще, но важно, чтобы употребление иностранного слова было целесообразно. К сожалению, многие, а особенно

начинающие употребляют иностранные слова не по необходимости, а из-за стремления сделать свою речь пообразованней, поученей; многие просто «модничают» иностранными словами, не вполне уясняя себе даже их смысл. Приведу пример из заметки «Неправильный взгляд на работу селькора»: «Необходимая гласность недостатков различных общественных механизмов толкуется и понимается как личные нападки, своего рода субъективизм». Здесь автор совершенно напрасно украсил свою заметку «механизмом» и «субъективизмом».

Относительно непонятных слов начинающему нужно иметь в виду общее правило: необходимо употреблять только такие слова и выражения, которые пишущий до конца себе уяснил.

Что касается других источников непонятности речи, с которыми приходится считаться на практике, то отмечу еще один: знакомясь по книжным материалам с очень длинными и сложными фразами, начинающий и сам пытается писать такими же, но по неопытности запутывается, не сводит концы с концами и, хотя ему может быть и кажется, что он говорит понятно, но на самом деле выражается очень туманно. Я рекомендовал бы на первое время пользоваться несложными, короткими, просто построенными фразами.

6. Третье обстоятельство, на которое должны обратить внимание начинающие в своей кружковой работе,—это выработка правильной литературной речи.

Как же эти «правила» литературного языка узнать? Отчасти здесь может помочь проработка школьных руководств по русскому языку (учебных книг и грамматики), главным же образом чтение образцов, чтение классиков и современных писателей и публицистов. Здесь особенно нужна была бы также помощь человека, уже владеющего литературным языком, который мог бы указывать и исправлять ошибки.

Для иллюстрации укажу некоторые примеры неправильного или неряшливого языка.

«Сегодня в драматическом театре состоится спектакль веселой комедии «Хорошо сшитый фрак» (из одесской газеты). Нельзя сказать «спектакль веселой комедии», нужно сказать «представление...». «Как редкое исключение представляют пары нескольких латышских хуторов балтийской колонии»: слово «как» должно быть отброшено. «Почва дала большие трещины и иссыхается до невозможности»; надо сказать «высыхает», можно было бы сказать «иссыхает», но «иссыхается»—неправильно. «Отдел здравоохранения еще организует ряд лекций»; слово «еще» должно стоять после слова «организует» и т. д.

7. Выше мы говорили, что первоначальными письменными упражнениями для начинающего является между прочим составление планов и тезисов к прочитанному.

Составление тезисов и плана должно найти себе место и в самостоятельной практике начинающего, особенно когда он переходит к писанию сколько-нибудь значительных по объему самостоятельных статей и заметок. Нужно очень твердо проводить предварительное составление плана и тезисов, потому что только таким путем начинающий предохранит себя от опасности плыть в своей работе по ветру, случайно нанизывая одну мысль на другую.

Является вопрос, что в порядке подготовки к работе должно предшествовать: составление плана или составление тезисов?

При проработке книги составление тезисов к прочитанному является уже более сложной работой, к которой рекомендуется приступать не сразу; первой стадией при проработке книги является составление конспектов (см. в лекции т. Плотникова). При подготовке к составлению самостоятельной работы нужно *начинать с тезисов*; отсюда ясно, что к составлению самостоятельных статей начинающий должен обратиться уже после того, как получил достаточный навык по составлению тезисов к прочитанному.

Почему надо начинать с тезисов?

Дело в том, что всякому пишущему необходимо предварительно дать себе ясный отчет в том, *что же он будет писать?* Какие мысли он будет высказывать, какие положения защищать перед читателем? Уяснить это надо, конечно, прежде, чем составлять план, потому что, пока это неясно, просто *не из чего* составлять план, даже самый беглый, схематичный.

Выбрав себе тему для статьи, обдумывая разрабатываемый вопрос (по которому уже предварительно должны быть собраны нужные материалы и справки), автор постепенно набредает на те или иные выводы и мысли по вопросу, записывая их первоначально, может быть, и в беспорядке, в зависимости от того, как они ему приходят в голову. Среди этих мыслей будут более существенные для разрабатываемой темы и менее существенные; от некоторых автор, может быть, впоследствии и вовсе откажется. Эти беглые записки являются первоначальным источником для выделения основных тезисов, а впоследствии для составления плана; кое-что из них, какие-нибудь сразу найденные формулировки могут быть использованы и в самой статье.

В результате обработки этого первоначального *материала для тезисов* является возможным формулиро-

вать и самые тезисы, соответственно которым намечается и план.

По окончании работы (например, статьи) следует снова вернуться к тезисам, проверив, насколько написанное соответствует им, изменить формулировки, если в порядке писания статьи найдены более удачные, а также внести изменения и по существу (если автор изменил свои суждения в процессе разработки статьи). Этот возврат к первоначальным тезисам необходим не только потому, что начинающему важно научиться согласовывать свой замысел с выполнением его, но еще и потому, что в некоторых случаях тезисы к статье могут зачитываться и без зачитывания статьи в целом (например, при отсутствии времени на заседании).

Иногда тезисы являются как бы самостоятельным письменным произведением; например, очень часто при необходимости сделать устный доклад пишут тезисы к докладу, которые распространяются среди слушающих и прикладываются к протоколу.

8. Разрабатывая тезисы, особенно важно добиваться сжатой и точной их формулировки; в этом направлении тезисы и должны быть обсуждаемы в кружке при их предварительном зачитывании (в сопровождении соответствующих пояснений автора); при зачитывании тезисов, после прочтения уже написанной статьи, особенное внимание должно быть обращено на соответствие тезисов и статьи.

Для иллюстрации сказанного о тезисах приведу тезисы этой моей статьи:

1) Желающий научиться писать должен прежде всего заботиться о том, чтобы все им написанное имело определенное, хорошо им продуманное и уясненное содержание; поэтому первоначальное обучение письму лучше всего увязать с работой по самообразованию. Лишь в этом случае будет устранена возможность привычки к бессодержательной, хотя бы и внешне красивой, речи.

2) Увязка нашей учебы с работой по самообразованию должна проявиться в том, что начальными типами письменных упражнений избираются работы, связанные с использованием прочитанной книги.

3) Указанное в первых двух пунктах весьма важно и в отношении самой техники письма, так как, прорабатывая книгу или статью, начинающий непроизвольно усваивает литературный язык и, во-вторых, усваивает также приемы расположения материала.

4) Обучение письменной речи может осуществляться лишь в формах коллективной кружковой работы даже и в том случае, если в кружке нет более опытного лица, могущего выполнить роль руководителя.

5) Кружковая проработка должна иметь в виду на всех стадиях работы не только язык, но и расположение материала, при чем последний момент особенно важен при переходе к более сложным письменным произведениям.

6. План статьи имеет исключительно рабочее, вспомогательное значение. Составление его должно итти в следующем порядке.

Сперва составляется самый общий схематический план, намечающий лишь основные пункты работы. Применительно к моей статье этот схематический план будет иметь следующий вид:

I. Тип и обстановка первоначальных письменных упражнений.

II. Работа над языком.

III. Работа над построением материала.

План может быть разработан в большей или меньшей степени со внесением больших или меньших подробностей; для начинающего желательно составление возможно более подробного плана. На материале моей статьи дальнейшее распространение плана дает следующее:

I. Тип и обстановка первоначальных письменных упражнений.

1. Работа по использованию книги.
2. Работа по письменному закреплению личного опыта.
3. Коллективный момент в учебе.

II. Работа над языком.

1. Выработка сжатости фраз.
2. Выработка понятности.
3. Выработка литературной правильности.

III. Работа над построением материала.

1. Составление тезисов.
2. Составление плана.

В порядке еще большего распространения пункт 1 может быть представлен в таком виде:

I. Тип и обстановка первоначальных письменных упражнений.

1. Работа по использованию книги:

а) необходимость увязки учебы по технике письменной речи с работой по использованию книги,

б) использование в этом смысле различных способов проработки книги (выписки, конспекты, тезисы, план) и значение этой проработки для обучения технике письменной речи.

2. Работа по письменному закреплению личного опыта:

а) значение ее, как работы в самостоятельном изложении,

б) черновые записи и обработка их (карточки и дневник).

3. Коллективный момент в учебе:

а) кружковая форма работы,

б) необходимость кружковой работы даже при отсутствии руководителя.

Возможно еще и более распространить план, но достаточно и того, что приведено.

План, как было отмечено выше, составляется уже после составления тезисов, но это не значит, что он должен непосредственно следовать тезисам в порядке изложения отдельных пунктов: один и тот же тезис может развиваться в разных частях работы.

В большой работе (например, в книге) пунктам, подпунктам и более мелким делениям плана могут соответствовать томы, части, главы и т. д., внутри отдельных глав автор может использовать деление на параграфы, а внутри параграфа, при необходимости отделить различные «мысли», может прибегать к красной строке.

Оперировать всеми этими частями литературного произведения начинающий научится, прорабатывая книгу и применяя полученный навык к своим собственным работам. Нужно особенно избегать сплошного писания без распределения на указанные выше части, так как это чрезвычайно затрудняет восприятие написанного читателем. Начинающему рекомендуется иметь это в виду в самых первоначальных опытах (при конспектировании статьи и книги, при самостоятельных работах даже небольшого размера). Нужно всегда помнить, что удачное расположение текста очень помогает усвоению написанного и напечатанного.

В заключение скажу несколько слов об этапах учебы, о последовательности проведения тех или иных упражнений.

Начинать следует с выписок и с работы по составлению плана и конспекта чужих произведений, при чем нужно итти от менее сложных статей к более трудным. Одновременно может итти работа по составлению самостоятельных записей небольшого размера.

Вторым этапом является та же работа на более сложном материале, кончая книгой и составлением тезисов к чужим произведениям. Возможен переход к деловому дневнику с распространенными записями и к другим видам самостоятельного письма.

Третий этап—переход к составлению более сложных самостоятельных статей с детальной предварительной про-

работкой их планов и тезисов (статьи газетного типа, доклады, отчеты).

Работа по выработке сжатости, понятности и правильности речи должна производиться на всех этапах, при чем работа с массовым читателем рекомендуется на 2-м и 3-м этапах, когда уже в известной мере усвоены привычки книжного языка.

Кружковый характер работы должен сохраниться на всех этапах.

СЛОВАРЬ[1]).

Абстрагированно — отвлеченно, в отрыве от окружающей обстановки.

Ажиотаж—биржевая спекуляция, построенная на искусственном повышении и понижении цен на процентные бумаги.

Актуальный—действенный.

Амальгама — соединение металла со ртутью; смесь разнородных элементов.

Аналогия — сходство, подобие.

Ансамбль — стройность и согласованность частей, составляющих целое; согласная игра артистов.

Антагонизм — вражда на почве различных интересов или взглядов.

Античный — относящийся к древне-греческому или древне-римскому миру.

Антропоморфный — от слова *антропоморфизм* — перенесение человеческих свойств на предметы.

Архаизм — устарелое слово, выражение или прием.

Аскетизм — подавление страстей и желаний постом, самоистязанием и т. п. способами.

Ассимилироваться — уподобляться.

Ассистент — помощник при исполнении работ врачом, преподавателем и т. п.

Ассоциация — объединение.

Атеистический — безбожный.

База — основание, опорный пункт.

Баланс — сводка приходов и расходов какого-либо предприятия, учреждения или лица.

Бланки (1805—1881) — французский революционер и социалист; принимал активное участие в революциях 1830, 1848 и 1871 гг.

Богема — люди без определенных средств к существованию; интеллигентская беднота (обычно — в применении к писателям, художникам, артистам).

Бонапартистский — от слова *бонапартизм* (связано с именем Наполеона Бонапарта) — господство военных в революционную эпоху.

Брошюра — небольшое сочинение в несколько печатных листов (изданное отдельно).

Бюст — верхняя часть человеческого тела до пояса, без рук.

Варваризмы — слова и выражения, заимствованные из чужого языка.

Варьировать — видоизменять; *вариации*—разновидности.

Васко-де-Гама (1469 — 1524) — знаменитый португальский мореплаватель (первый достиг Индии).

Викжель — сокращенное „Всероссийский Исполнительный Комитет железнодорожного союза“ (в период между Февральской и Октябрьской революциями).

---

1) Даны объяснения наиболее трудных для понимания слов.

Возмездие — отплата, отмщение.
Гегемон — тот, кто руководит, главенствует.
Гектографированный — отпечатанный на гектографе (*гектограф*—аппарат для снимания копий с рукописей).
Генетический — от слова *генезис*: происхождение.
Геолог — ученый, изучающий историю земного шара со времени отвердения земной коры.
Геофизика — физика земного шара.
Гербарий — собрание высушенных растений (служит обычно для учебных целей).
Гидростатика — отдел физики, в котором изучается жидкость в покое.
Гипотеза — предположительное объяснение какого-либо явления, еще требующее проверки и доказательств.
Готика — архитектурный стиль средневековья, постройка зданий со стрельчатыми сводами и остроконечными украшениями.
Декаданс — упадочное направление в искусстве.
Деклассированный — порвавший связь со своим классом.
Диалектический — 1) свойственный определенному диалекту; *диалект*—местный говор; 2) диалектический метод мышления—метод, в основе которого лежит изучение жизненных явлений путем исследования их внутренних противоречий, обусловливающих их изменение и развитие.
Дидактический — поучительный.
Дилемма — задача или положение с двумя возможными решениями, исключающими одно другое.
Динамика — часть механики, изучающая движение сил; движение в противоположность покою, развитие.
Директивы — руководящие указания.
Диспозиция — расположение частей войск, готовящихся к бою.
Диссонанс — разноголосица.
Диференциация — распадение целого на части в процессе развития.
Док — искусственный водоем, в котором производится ремонт кораблей.
Жонглирование — выделывание фокусов, проявление ловкости.
Жупел — горячая сера со смолой; в переносном смысле—непонятное, странное слово, предмет ужаса.
Иждивенческая психология — психология человека, живущего на чужой счет.
Изолированность — отделенность, оторванность.
Илоты — рабы в древней Спарте; вообще—обездоленные.
Имманентный — внутренний, свойственный данной вещи или понятию.
Импрессионизм — направление в искусстве, стремящееся передать или вызвать известное впечатление независимо от точности воспроизведения предметов и явлений.
Индустрия — промышленность.
Инициатива — почин в деле.
Интенсификация — усиление напряжения, энергии, труда; в отношении хозяйства—увеличение затрат труда и капитала в целях повышенной производительности его.
Ипотечный заем — заем, при котором имущество, обеспечивающее уплату долга, не передается заимодавцу, а остается во владении должника (напр., земля, дом и т. п.).
Историография — изучение исторических трудов с целью выяснить ход исторической мысли; описание исторических документов, источников.
Канонический — соответствующий прочно установившимся правилам, обычаям.
Капище — языческий храм.
Коалиция — союз государств или партий.

Компиля̀ция — сочинение, написанное несамостоятельно, по работам других исследователей.
Консолидѝроваться — сплотиться, упрочиться.
Констатѝровать — подтверждать, утверждать, устанавливать к.-л. положение (в логическом смысле).
Констру̀кция — расположение частей в целом, построение.
Концѐпция — система идей и взглядов.
Координа̀ция — согласование.
Корпоратѝвный — от слова *корпора̀ция*: группа лиц, объединенных общей профессией.
Ко̀смос — вселенная.
Котѝровать — официально устанавливать на бирже стоимость процентных бумаг (напр., акций, бумажных денежных знаков и т. п.).
Критѐрий — признак, на основании которого устанавливается оценка чего-либо.
Кубѝзм — направление в живописи, обращающее внимание на устойчивость и четкость форм, а также стремящееся запечатлеть на полотне движение.
Лапида̀рный — грубый, неотесанный; лапидарный стиль—краткий, выразительный слог древних надписей на памятниках.
Лѝдер — вождь политической партии или группы.
Ликвида̀ция — прекращение, окончание.
Магистра̀ль — главная линия железной дороги, водопровода, электричества и т. п., от которой идут разветвления.
Махина̀ция — ухищрения, ловкие приемы.
Мѐнтор — воспитатель, наставник.
Метафѝзика — старое идеалистическое учение о сверхчувственном мире.
Моногра̀фия — научный труд, разрабатывающий какой-либо отдельный вопрос.
Морфоло̀гия — учение о формах.
Нейтрализова̀ть — обезвредить.
Непту̀н — у древних римлян—божество морей.
Олеографѝческий — от слова *олеогра̀фия*: особый способ снятия копий с картин, нарисованных масляными красками.
Оппортунѝзм — беспринципное приспособление к обстоятельствам, соглашательство, уклонение от решительной борьбы.
Ориентиро̀вка — выбор направления.
Ортодокса̀льный — правоверный.
Палеонто̀лог — ученый, работающий в области изучения ископаемых растений и животных всех геологических эпох.
Палла̀диум — святыня, простирающая на что-либо свое покровительство.
Пантеистѝческий — от слова *пантеѝзм*: философское учение, отождествляющее бога с природой.
Патрѝций — принадлежащий к землевладельческому классу в древнем Риме; знатный, родовитый человек.
Par excellence (фр.) — по преимуществу.
Педа̀нт — человек, придающий излишнее значение мелочам.
Периферѝя — места, удаленные от центра.
Перспектѝва — вид вдаль, виды на будущее.
Петѝт — мелкий типографский шрифт.
Песту̀н — воспитатель; лицо, заботящееся о ком-либо.
Планѐта — небесное тело, получающее свет и тепло от солнца и вращающееся вокруг него.
Плебѐй — принадлежащий к классу неимущих в древнем Риме; неродовитый, бесправный человек.
Полѐмика — спор в печати по какому-либо вопросу, соединенный обычно с нападками на противника.
Полуфабрика̀т — не вполне изготовленный продукт, требующий доработки.

Привилѐгия — исключительное право, преимущество.
Прометѐевский — от сл. *Прометѐй* — легендарный греческий герой, похитивший огонь с неба для просвещения людей.
Прудо́н (1809—1865) — французский философ, один из теоретиков анархизма.
Публици́ст — литератор, пишущий на темы текущей общественно-политической жизни (большею частью в газетах, журналах).
Ревизиони́зм — направление, стремящееся пересмотреть и исправить теорию или программу чего-либо (напр., ревизионистское течение в германской с.-д. партии, возглавляемой Бернштейном, т. н. бернштейнианство).
Регуля́рный — правильный, равномерный.
Резинья́ция — примирение, покорность.
Режи́м — установленный порядок, государственный строй.
Рекогносциро́вка — разведка.
Реконстру́кция — восстановление в прежнем виде.
Релье́ф — форма поверхности земной коры в известном месте.
Ренесса́нс — эпоха расцвета наук и искусств (XV—XVI вв.) при переходе от феодального средневековья к капиталистическому обществу нового времени; стиль искусства этой эпохи.
Ресу́рсы — средства для осуществления чего-либо.
Реставра́ция — восстановление в прежнем виде.
Ретрогра́дность — отсталость.
Рефлексоло́гия — учение о рефлексах; *рефлѐкс* — непроизвольное движение.
Риста́лище — особо отведенное место для конских состязаний.
Рито́рика — теория красноречия.
Саркасти́ческий — едко-насмешливый.
Седа́н — французская крепость, падение которой (в 1870 г.) привело к разгрому армии Наполеона III.
Синдици́рованный — объединенный в синдикат; *синдика́т* — объединение предприятий для овладения рынком и устранения конкуренции.
Си́нтез — сложное понятие, выведенное посредством соединения простых частных понятий; вообще — соединение элементов в одно целое.
Ситуа́ция — обстановка, положение.
Стилѐт — кинжал с трехгранным тонким клинком.
Сти́мул — побуждение.
Стэк — особого рода хлыст (для верховой езды).
Тендѐнция — направление, стремление в определенную сторону.
Теоло́гия — богословие.
Трап — доска или лестница для схода с кораблей и пароходов.
Трафарѐт — мало выразительный, повторяемый, потерявший свою ценность образец.
Трубаду́р — средневековый странствующий поэт, исполнявший свои песни под музыку.
Утилиза́ция — использование.
Утопи́зм — вера в несбыточное.
Фала́нга — тесно сомкнутая войсковая часть (у древних греков).
Фелю́га — большая парусная лодка.
Ферѐйн — союз, объединение.
Фикти́вно — вымышленно, ложно, мнимо.
Форма́ция — образование пластов земной коры (употребляется и в переносном значении).
Формулиро́вка — краткое и точное словесное выражение к.-н. мысли.
Штамп — прибор для получения отпечатков; самый отпечаток.
Эгоцентри́зм — взгляд на собственную личность как на центр, а на все остальное как на нечто второстепенное.
Эквивалѐнт — что-либо равнозначащее, равноценное.

Эквилибрѝстика — искусство выделывать фокусы, требующие большой ловкости.
Эклѐктика — сведѐние различных и даже иногда противоположных учений и систем в одно искусственное целое.
Экспеимѐнт — опыт.
Экстàз — восторженность, крайняя степень воодушевления.
Эмблѐма — внешний знак какого-либо понятия или идеи.
Эмòция — душевное волнение, чувство.
Эмпирѝческий — основанный на опыте.
Эпигòн — последователь, развивающий чужую мысль.
Эпизодѝческий — от слова *эпизòд*: случай, отдельное событие.
Эпопѐя — повествование о подвигах или событиях, имеющих важное историческое значение.
Эра — замечательное историческое событие, от которого ведется летосчисление; выдающийся в жизни человечества или отдельного народа момент.
Этнографѝческий — от слова *этногрàфия*: народоведение.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

От составителей 3

I. Деловая корреспонденция.

1. Анкета 7
2. Объявление, извещение, повестка 8
3. Расписка, квитанция 11
4. Доверенность 12
5. Удостоверение . . . . —
6. Заявление 14
7. Акт 15
8. Отношение 17
9. Договор . . . . —
10. Деловое письмо 20
11. Докладная записка 21

II. Законы, распоряжения.

1. Декрет, постановление. 24
2. Приказ 26
3. Циркуляр 27
4. Устав 28
5. Положение 32
6. Инструкция, наказ 41

III. Планы, тезисы, конспекты, программы. 51

IV. Протоколы.

1. Протокол простого типа 78
2. Протокол сложного типа 81
3. Протокол-отчет об учебных занятиях 88
4. Отчет протокольного характера 89

V. Газетные сообщения.

1. Телеграмма 95
2. Хроника 100
3. Корреспонденция, письма с мест 107
4. Путевые заметки 118

Стр.

VI. Газетные статьи.

1. Передовая статья 124
2. Фельетон 130
3. Статья-обзор 137

VII. Речи 141

VIII. Доклады 160

IX. Резолюции 177

X. Обращения.

1) Лозунги 182
   а) Отдельные лозунги . . . . —
   б) Серия лозунгов . . . . —
2. Приветствие, адрес 185
3. Воззвание, прокламация 189
4. Манифест 199
5. Декларация 202

XI. Биография, автобиография, некролог 206

XII. Воспоминания, записки 220

XIII. Критика.

1. Библиографический указатель 247
2. Библиографический обзор 251
3. Рецензия 255
4. Критическая статья 261

XIV. Научные статьи 289

XV. Приложения 294

Словарь 310

Зиновьев, Г. Учительство и диктатура пролетариата. Речь на I Всесоюзном учительском съезде 13 января 1925 г. М. 1925 г. Стр. 110. Ц. 40 к.

Из отзывов печати: „Книга т. Зиновьева является ценным пособием, как образец марксистского решения вопроса о положении интеллигенции при капитализме и диктатуре пролетариата, роли школы, как орудия политики. Она даст учителю деревни и города путеводную нить по вопросу о своей общественной работе и подходе к крестьянству и т. д.“.

„Учительская Газета“. 1925 г., № 26.

Кржижановский, Г. Ленин и техника. М. 1925 г. Стр. 27. Ц. 15 к.

Из отзывов печати: „Та теплота, то действительно искреннее восхищение Лениным и преклонение перед ним, как вождем нашей борьбы за технику, которыми пропитана брошюра, заставляют ее прочесть не отрываясь. Книжка заставит серьезно задуматься над вопросами техники даже читателя, склонного под давлением нашей нищеты, отодвинуть дело создания нового хозяйства, электрохозяйства, на второе место. Больше технической пропаганды и агитации! Шире распространяйте прекрасную брошюру т. Кржижановского!“.

„Книгоноша“, 1925 г.

Крупская, Н. Заветы Ленина в области народного просвещения. М. 1925 г. 3-е изд. Стр. 31. Ц. 15 к.

Из отзывов печати: „Собрано все наиболее важное и нужное из сказанного Владимиром Ильичом, начиная с того, что в силу условий, было в свое время оставлено без внимания и что теперь нисколько не теряет своей актуальности“.

„Формы и методы политпросветработы“. Указатель литературы. Главполитпросвет.

Ленин, Н. (В. Ульянов). Социалистическая революция и задачи просвещения. Статьи и речи. М. 1925 г. 2-е изд. Стр. 80. Ц. 40 к.

Из предисловия редактора: „Издание всех этих речей и статей Ленина тем важнее, что эти статьи не потеряли своей актуальности и в настоящее время, время особой важности культурного фронта, имеют огромное практическое значение“.

Луначарский, А. Задачи просвещения в системе советского строительства. Доклад на I Всесоюзном учительском съезде. М. 1926 г. Стр. 47. Ц. 25 к.

Луначарский, А. Основы просветительной политики советской власти. М. 1925 г. 2-е изд. Стр. 20. Ц. 15 к.

Из отзывов печати: „Брошюра посвящена пропаганде важности и необходимости просветительной работы и проведению ее в жизнь советской властью. Вскрывая классовый характер просвещения, тов. Луначарский подчеркивает общеполитическое значение просветительной работы. Книжка поднимает просвещенцев в собственных глазах, помогает сознать связь их будничной работы с движением мирового рабочего класса. Полезна она будет и для тех, кто мало задумывался над задачами и нуждами народного просвещения“.

„Формы и методы политпросветработы“. Указатель книг.

Луначарский, А. Проблемы народного образования. М. 1925 г. 2-е издание. Стр. 224. Ц. 1 р. 40 к.

Из отзывов печати: „Проблемы народного образования“—это сборник речей и статей, посвященных строительству нашей школы и внешкольного образования на протяжении пяти истекших лет. Постановка автором вопросов, связанных с „революцией образования“, подход к ним и их решения в основном и главном нимало не устарели за это время... Тов. Луначарский в общедоступной форме дает очерк истории просвещения, анализ школы прошлого, вскрывая ее классово-эксплоататорский характер. Определяет, что такое образование, каковы задачи школы будущего, намечает формы трудовой школы... „Проблемы народного образования“ должны стать широко распространенной книгой“.

„Правда“, 1923 г., от 4 октября.

Луначарский, А. Просвещение и революция. Сборник статей. М. 1916 г. Стр. 432. Ц. 2 р. 75 к.

Панкевич, П. Мысли Плеханова о воспитании и образовании. С предисл. А. Г. Калашникова. М. 1926 г. Стр. 75. Ц. 60 к.

Преображенский, П. Очерк истории современного империализма. (Допущено ГУС'ом). М. 1926 г. Стр. 91. Ц. 75 к.

Рыков, А. Очередные задачи советской власти и учительство. Доклад на I Всесоюзном учительском съезде. М. 1925 г. Стр. 46. Ц. 20 к.

Смушков, В. Очерк советской экономической политики. М. 1925 г. 4-е издание. Стр. 144. Ц. 60 к.

Из предисловия: „Книга рассчитана на малоподготовленного читателя и стремится прежде всего дать в наиболее популярной форме изложение сущности советской экономической политики и обзор отдельных сторон хозяйственной жизни, не перегружая внимание читателя деталями".

Шульгин, В. Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях. М. 1925 г. 5-е издание. Стр. 50. Ц. 35 к.

„Сборник не сложен; он охватывает основные вопросы и пригодится для каждого вдумчивого работника-марксиста".

„Книга о книгах", 1924 г., № 1—2.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Афанасьев, П. Родной язык в комплексной системе преподавания. Допущено Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета, как руководство для преподавателей. М. 1925 г. 4-е издание. Стр. 80. Ц. 40 к.

Из отзывов печати: „Книга много дает преподавателю-практику".

„Просвещение на транспорте", 1924 г., № 12.

Афанасьев, П. Родной язык в трудовой школе. Допущено Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета. М. 1926 г. 6-е изд. Стр. 192. Ц. 1 р.

Бельчиков, Н., и Шапиро, А. Грамматика в школе для взрослых. Опыт методического построения курса. М. 1925 г. Издание 2-е, испр. и дополн. Стр. 135. Ц. 85 к.

Богоявленский, Л. Русский язык в комплексе первых четырех групп единой трудовой школы. М. 1926 г. Стр. 117. Ц. 80 к.

Введенский, В., и Казьмин, П. Упражнения по правописанию. Пособие для ликвидации малограмотности. М. 1925 г. Стр. 154. Ц. 90 к.

Винокур, Г. Культура языка. Очерки лингвистической технологии. М. 1925 г. Стр. 216. Ц. 2 р. 50 к.

Из отзывов печати: „Книга совершенно необходима для работников просвещения — журналистов, преподавателей языка, руководителей литературных кружков. Пусть не со всеми утверждениями автора можно легко согласиться, но книга так свежа и так легко возбуждает мысль, что ее хочется порекомендовать возможно более широкому кругу читателя".

„Одесские Известия", 1925 г., 26/VIII.

Зельцер, С., и Введенский, Д. Как самому изучить русский язык. Пособие для совпартшкол, рабфаков и самообразования. Допущено Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета. М. 1925 г. 2-е изд. Стр. 160. Ц. 70 к.

Канарская, А., и Фарафонтова, Т. Прочитай и расскажи. Пособие по рассказыванию в младших группах школы I ступени.

Вып. I. Жизнь ребенка в городе и деревне. Охрана здоровья. Стр. 104.
Вып. II. Школа и ее работа. Стр. 72.
Вып. III. По временам года.
Вып. IV. Животные. Домашние — звери — птицы.
Вып. V. Пути сообщения.
Вып. VI. Революционные дни: Октябрьская революция; День памяти Ленина; 9-е января; День работницы; 1-е мая.

Допущено ГУС'ом. (Печатается.)

Медынский, Е. (ред.) Громкая читальня. Подвижная хрестоматия. Пособие для изб-читален, библиотек, клубов и народных домов, культурно-просветительных кружков и школ для взрослых.

Вып. I. „В деревне". Стр. 536. Ц. 1 р. 85 к.
Вып. II. „На фабриках и заводах". Стр. 552. Ц. 1 р. 90 к.

М. 1925 г. Изд. 2-е, перераб.

Медынский, Е. Громкая читальня. Методическое руководство. М. 1925 г. 3-е переработ. издание. Стр. 80. Ц. 45 к.

Пешковский, А. Школьная и научная грамматика. М. 1925 г. 5-е изд. Стр. 100. Ц. 50 к.

Рыбникова, М. Книга о языке. Очерки по изучению русского языка и стилистические упражнения. М. 1925 г. 2-е издание. Стр. 276. Ц. 2 р. 25 к.

Ушаков, Д., проф. Введение в науку о языке. М. 1924 г. 7-е изд. Стр. 146. Ц. 85 к.

Шапошников, И. Живые звуки. Методика безбукварного обучения детей грамоте (по образно-моторному методу).

Премировано на конкурсе Наркомпроса.

Приложения: 1. Окружающий ребенка мир в картинках (с 96 отдельных карточек-картинок).
2. Слоги и слова стенного шрифта.

Допущено Научно-Педагогической Секцией ГУС'а, как пособие для преподавателей. М. 1925 г. 5-е изд. Стр. 166. Ц. 1 р. 75 к.

Шапиро, А. Б. Русский язык. Учебник по грамматике, правописанию и развитию техники речи — для рабочих факультетов, военных школ и школ взрослых повышенного типа. Допущено Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета. М. 1925 г. 2-е изд. Стр. 307. Ц. 2 р.

Шлегер, Л. Подход к грамоте. Особенности работы с детьми семилетнего возраста. Допущено Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета. М. 1925 г. Стр. 32. Ц. 15 к.

Яновская, Э. Методические указания к букварю „Труд и игра". М. 1924 г. Стр. 32. Ц. 35 к.

Яновская, Э. Грамота и дети. М. 1925 г. 2-е изд., переработан. и дополн. Стр. 108. Ц. 70 к.

	Р.	К.
Мопр и учительство	1	50
Панкевич, П. Мысли Плеханова о воспитании и образовании	—	60
Педагогические идеи Великой Французской революции	2	—
Пинкевич, А. Введение в педагогику	—	80
„ Педагогика. Т. I. Общая часть. Дошкольный возраст. 3-е изд.	2	—
„ То же. Т. II. Трудовая школа. 3-е изд.	1	15
Пистрак, М. Насущные проблемы современной советской школы. 2-е изд. .	1	20
Попова, Н. (ред.). Как мы живем и работаем в нашей „Школе жизни“ .	—	60
„ „Школа жизни“. 3-е изд.	2	—
„ Школа в деревне. „Школа жизни“ с сельскохозяйственн. уклоном	2	—
Прушицкая, Р. Дошкольное воспитание и современность	—	35
Россолимо, Г. проф. План исследования детской души	—	30
Рыклин, Г., и Миров, Я. Десять бесед с селькором	—	65
Рыков, А. Очередные задачи советской власти и учительство	—	20
Смирнов, А. Психология ребенка и подростка	—	55
Современная практика социального воспитания. Сб. стат. с предисл. Н. К. Крупской. 2-е изд.	1	50
Трахтенберг, О. Беседы с учителями по диалектическому материализму .	1	75
Челюсткин, И. (ред.). Практика производственно-трудовой школы	1	60
Чичерин, А. Что такое художественное воспитание	—	70
Шапиро, Я. Здоровая смена. Вопросы гигиены воспит. в пионердвиж. и школе	—	90
Шацкий, С. (ред.). Программы ГУС'а и местная работа над ними. 2-е изд. .	—	70
Шульгин, В. Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях. 5-е изд. .	—	35
„ Основные вопросы социального воспитания. 4-е изд.	—	35

II. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Берри, Дж. Методика по сельскохозяйственному уклону в американских школах	1	50
Бельчиков, Н. и Шапиро, А. Грамматика в школе для взрослых. 2-е изд. .	—	85
Векслер, И. Коллективная метод. работа учительства в школе II ступени .	—	45
Воронов, В. Вместе с детьми	—	40
Гнедов, А. Справочник по сельскому хозяйству. 2-е изд.	—	75
Гордон, В. Экскурсия на фабрики и заводы	—	60
Диомидов, И. Советский строй. Методическое пособие для изучения советского строя в трудовой школе. 5-е изд.	1	—
Диомидов, И. Опыт проработки советской конституции в трудовой школе .	—	40
Дмитриев, С. Очерки экономической географии СССР	2	—
Жаворонков, Б. Как работать по обществоведению на I ступени. Изд. 3-е	—	60
„ (ред.). Методы занятий по обществоведению на II ступ. 2-е изд.	—	70
Зенченко, С. и Карпинская, Л. Школа и сельское хозяйство	1	25
Игнатьев, Б. Биология в трудовой школе I ступени. 2-е изд.	—	65
„ Что читать советскому учителю по естествознанию	—	35
Изучение ремесла в трудовой школе. Под ред. Н. Капустина, А. Шейнберга и В. Шульгина. 2-е изд.	—	60
Иорданский, Н. Массовая трудовая школа	—	35
„ Основы и практика социального воспитания. 4-е изд. . . .	2	40
Калашников, А. (ред.). Советская производственно-трудовая школа. Т. I. 4-е изд., переработанное	1	25

	Р.	К.
Калашников, А. То же. Т. II. 4-е изд. переработанное	2	—
Карельских, А. и Под'япольский, Н. (ред.). Спутник народного учителя по сельскому хозяйству	1	75
Кашин, Н. и Старцев, В. Учебная книга по физике. Ч. I.	1	25
„ „ То же. Часть II	2	—
Кемпинский, Г. Жизненная геометрия. Под ред. и с предисл. А. Воронца	1	—
Красиков, Ф. Упрощенные приборы по физике и опыты с ними. 4-е изд.	1	65
Ланков, А. Арифм. задачник для совпартшкол, рабфаков и школ взрослых	1	25
„ Математика в трудовой школе. 7-е изд.	1	—
„ Устный счет. 2-е изд.	—	40
Ланков, А. и Машкова, А. Очерки по методике комплексного преподавания в школе I ступени	—	50
Левин, Л. Новые пути школьной работы (метод проектов)	—	60
Лицом к деревне. Материалы Научн.-Педагогич. Инст-та методов школьной работы	—	25
Лобанов, В. Обществоведческие экскурсии. 3-е изд.	—	40
Медынский, Е. (ред.). Громкая читальня. Подвижная хрестом. Вып. I. В деревне. 2-е изд. переработанное	1	85
Медынский, Е. То же. Вып. II. На фабриках и заводах. 2-е изд., перераб.	1	90
„ Громкая читальня. Метод. руководство. 3-е изд., перераб.	—	45
Мерзон, И. Дальтонский лабораторный план в русской школе. 2-е изд.	—	60
„ Советское строительство в деревне	1	25
Новоселовы, Ф. и П. Задачи жизни. Как самому учителю составлять задачи	1	25
Новоселов, Ф. Изучение местного края в школе. 2-е изд.	—	40
Огнев, С. Жизнь леса. 2-е изд.	1	—
Пешковский, А. Школьная и научная грамматика. 5-е изд.	—	50
Практика лабораторных работ в школе. Опыт применения лабораторной системы на рабфаке им. Н. И. Бухарина	2	—
Рейтынбарг, Д. Организованный труд. Хрест. по организации труда	2	75
Рубинштейн, М. М., проф. Жизненные комплексы в трудовой школе. 2-е изд.	—	65
Сельскохозяйственное производство в американской школе. Программы американских сельских школ	—	40
Сергель, С. Экскурсии в лодке и пешком	1	40
Сингалевич, С. Обществоведение в трудовой школе. 2-е изд.	—	65
Смушков, В. Очерк советской экономической политики. 4-е изд.	—	60
Соколов, К. Методы комплексного преподавания. 6-е изд.	—	70
Сухова, В. Что может дать экскурсия. 2-е изд.	—	25
Ушаков, Д. Краткое введение в науку о языке. 7-е изд.	—	85
Феноменов, М. Изучение быта деревни в школе. 4-е изд.	—	50
Харузин, А. Руководство по огородничеству	1	75
Шапошников, И. Живые звуки. Методика безбукварного обучения детей грамоте. 5-е изд.	1	75
Шацкий, С. Изучение жизни и участие в ней	—	15
„ (ред.). Среда, воспитатель и проблема детского сада	—	45
Шлегер, Л. Подход к грамоте. Особенности работы с семилетками	—	15
Эменов, В. Учеб. год в сельск. школе на основе программ ГУС'а. 3-е изд.	—	60
Якобсон, А. Опыты и наблюдения по физике и химии	1	35
Яновская, Я. Грамота и дети. 2-е изд.	—	70

Цена 2 р.

У

